

RUDOLF STEINER

Physiologisch-Therapeutisches
auf Grundlage der Geisteswissenschaft

Zur Therapie und Hygiene

Elf Vorträge, gehalten in Dornach vom 7. bis 9. Oktober 1920,
in Stuttgart vom 26. bis 28. Oktober 1922,
und in Dornach vom 31. Dezember 1923 bis 2. Januar 1924

Ein öffentlicher Vortrag, Dornach 7. April 1920,
ein Votum, Dornach 26. März 1920,
eine Ansprache und zwei Besprechungen mit Ärzten,
Dornach 21. bis 23. April 1924

GA 314

1989

RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH/SCHWEIZ

Рудольф Штейнер

Физиологически-терапевтическое
на основании духовной науки

К терапии и гигиене

Одиннадцать лекций, прочитанных в Дорнахе с 7 до 9 октября 1920 года,
в Штуттгарте с 26 до 28 октября 1922 года,
и в Дорнахе с 31 декабря 1923 года до 2 января 1924 года
а также
одна публичная лекция, Дорнах 7 апреля 1920 года,
дискуссия, Дорнах 26 марта 1920 года,
одно обращение и два обсуждения с врачами,
Дорнах с 21 до 23 апреля 1924 года

GA 314

Б Д Н

Библиотека
духовной
науки

bdn-steiner.ru

Перевод: Гончаров Виктор
Вена, 2022 год

1989
ИЗДАТЕЛЬСТВО РУДОЛЬФА ШТЕЙНЕРА
ДОРНАХ, ШВЕЙЦАРИЯ

ПОДРОБНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

I ПСИХОЛОГИЧЕСКИ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ НА ОСНОВАНИИ ДУХОВНОЙ НАУКИ

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ. Дорнах, 7 октября 1920 года

Задача духовной науки. В медицине слишком мало терапии, зато хорошо развито экспериментальное исследование. Неправомерные гипотезы. Духовное не учитывается. Абстракции в физиологии и патологии. К образованию карциномы (опухоль): от нормальной деятельности организма к ненормальной. Мания: от органически обусловленных иллюзий до истерии. Способ рассматривания Шеллинга.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ. Дорнах, 8 октября 1920 года

Шеллинг. Внутренняя образующая сила до смены зубов. Из неё творческая деятельность: преобразование сил роста в силу памяти и силу образования мыслей. Если преобразование недостаточно: карцинома (опухоль). Трокслер (Trochler). Детские болезни: избыток духовно-душевного из жизни до рождения. В возрасте: процессы деградации. В структуру формы вливается организующая сила и духовно-душевное. Образование опухоли. Бессознательное пронизывание волевой деятельностью из нашей организации: мания. Гипертрофированная организационная сила в печени-желудке: меланхолия, ипохондрия, истерия. Психиатр Гризингер (Griesinger). Пролетарии стали материалистами, аристократы - спиритистами.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ, Дорнах, 9 октября 1920 года

Духовная наука призывает не к шарлатанству, а к медицинскому искусству. Новообразования и духовные болезни. Трёхчленность человеческого организма с функциональными разграничениями, не с пространственными разграничениями: см. книгу «О загадках души». Восприятие и представление связаны с разрушением и выделением. Волевые процессы - с процессами созидания в системе обмена веществ и конечностей. Ритмическая система. Здоровое равновесие: взаимодействие между процессами разрушения и созидания, токсикация и детоксикация. Вся природа: процесс формирования растения в направлении от центра Земли. Метаморфоза растений Гёте. Пример: берёза повислая (Weißbirke): Формирование корней, коры, листьев: обратное действие сил, отложение калийных солей в коре берёзы. Обратное направление: образование белка = альбуминизация. Развитие ревматизма и подагры. Терапия: листья берёзы. Воспалительные высыпания: калийные соли коры берёзы. Рациональные ступени науки: Гёте. Медицинская школа. К терапии: одновременное интуитивное рассмотрение действий в природе с происходящим внутри организма для узнавания патологического. Духовная наука хочет влиять на выздоровление науки.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЁРТАЯ, Дорнах, 9 октября 1920 года, вечер

Доверие между общественностью и медиками. Вмешательства нервно-чувственной системы на систему обмена веществ и конечностей, и наоборот. Typhus abdominalis (брюшной тиф). Нормальная организация: Полное Я-сознание пронизывает в душевно-духовном эфирное и физическое. Я-Сознание приглушено: душевно-духовное идёт своим путем. С одной стороны, рассмотреть чисто духовную деятельность Я, с другой стороны, - её носитель в организме: кровь. Мост от физиологически-патологического к терапевтическому: процессы в крови становятся причиной того, что она уклоняется от деятельности Я, но функционирует похожим образом. Структура сил в крови человека: проходит в направлениях той же духовно-

духовной деятельности. Эта силовая структура может жить своей собственной жизнью при избытке фосфора. Гиперемия (переполнение кровью) в костном тракте против процесса кальцинации. Фосфорные процессы в головном мозге и костях. Небольшие дозы против рахита: возвращение физической структуры Я к деятельности души. Небольшие дозы фосфора излечивают рахит и другие воспалительные состояния. Наоборот действуют соли угольной кислоты при слишком сильной связи между душевно-духовным и структурой, они также являются лечебным средством при туберкулезе легких. Головная система - сознательная, конечности - бессознательная жизнь. Массаж улучшает связь между душевно-духовным и физическим: руки и кисти - созидание, ноги и ступни - разрушение. Diabetes mellitus (сахарный диабет): Преувеличенная деятельность Я в органическом. Лечебное средство: эфирные растительные масла в ванну. Проблема наследственности. Формирование женского организма больше из космических сил, мужского - больше из земных. Полный смысл земной эволюции через деятельность Я человека. Репродуктивные силы у мужчин и женщин. Гемофилия. Будущее медицинских исследований. Прогресс в медицине, только благодаря духовным исследованиям.

II АНТРОПОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИСКУССТВА ВРАЧЕВАНИЯ

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ, Штуттгарт, 26 октября 1922 года

Духовные исследования для медицины и физиологии имеют другие основания, нежели мистические и гностические воззрения. Со времен Галена не было никаких сверхчувственных наблюдений в медицине. Четыре элемента у Галена. Развитие внутренних способностей: видение духовно-душевного и духовного космоса. Антропософия вполне признает чувственный эмпиризм. Руководящие принципы духовной науки для эмпирических исследований с учетом всех факторов. Печень, мозг и клетки крови в сравнении с зародышевой клеткой. Отношение органического к мирозданию не вторично. Течение наследственности. Формирование мозга. Теодор Циген (Theodor Ziehen), Гербарт (Herbart). Мозг: пластический образ нашей жизни представлений. Мейнерт (Meynert). Имагинативное познание и формирование мозга. Процесс дыхания и инспирированной познание. Процесс обмена веществ и интуитивное познание. Мозг: образ духовно-душевного; Обмен веществ: полное погружение духа и души. Акт воли доходит до обмена веществ. Распознавание четырех агрегатных структур в человеке. Восходящие и нисходящие процессы. Почки: орган выделения наружу, печень - внутрь.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ, Штуттгарт, 27 октября 1922 года

Различные функции человека. Члены существа человека. Переживание в точке Я. Половая зрелость является пиком развития животных. Человек: физическое тело: лабораторное исследование. Эфирная организация: структура функций в живом жидком. В жидком откладывается твёрдое. Астральная организация: действует в газообразном. Закономерный внутренний газообмен в твердом и жидком. Колеблущееся оформление воздушной организации. Я-организация: непосредственное воздействие на тепловые дифференциации. Путь питательных веществ до лимфатических и кровеносных путей. При птаилинизации: принятие в жизнь. Затем перевод в сосудистую систему, в сердечно-легочный тракт, от неорганического в живое. Кислород дыхания интегрирует эфирное в физическое. Углерод фиксирует физическую организацию. Углерод: физическая организация. Кислород: эфирная организация. Образование белка. Почки обеспечивают связь астрального с остальными органами: способность ощущения, одушевлённость. Воздействие холода и тепла: Почечная секреция. Значение аллантаоиса и амниона для исследования зародыша. Почечная система и азот: метаморфоз мочевой кислоты и мочевины. Я-организация с

тепловой структурой в печеночно-желчной системе. Животный ряд и развитие печени и желчи. Смертельные детские болезни при секреции желчи. Я-организация: водород. Однолетние растения, картофель, личинки. Различные структуры веществ в цветках, листьях, корнях, семенах. Чай как лечебное средство.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ, Штуттгарт, 27 октября 1922 года (вечер)

Трёхчленность человеческого организма, важно для патологии и терапии. Отношение членов существа человека к системам органов. Вторые зубы. Половая зрелость, ломка голоса. Встреча полурадимального излучения почек и печени с пластическим оформлением головной системы. Рост человека. Пластический принцип нервно-чувственной системы в четыре раза медленнее организма обмена веществ. Различная частота заболевания в семилетних периодах. Влияние Я-организации в печеночно-желчной системе и астральной организации притупляется почками, головной организацией. Физическая система работает с низу вверх от пищеварительной системы, эфирная организация работает от сердечно-легочной системы. Заболевания во второй семилетке. Меркурий при заболеваниях половой системы. Взаимодействие и противостояние печени и почек, а то же самое - ритмов кровообращения и дыхания. Я-организация в тепловом человеке. Происхождение детских болезней. Тепловоздушные фибрации (расслоения) сверху вниз, в физическо-эфирном – с низу вверх. Жидкое и газообразное, взаимопроникновение в середине: совокупность промежуточных стадий между твердым и жидким, а также между жидким и газообразным, и между газообразным и тепловым. Взаимодействие всех: = нормальный человек. Отклонения от него: патологические метаморфозы. Формирование органов чувств при карциноме. Соотношение теплового и воздушного организмов у ребёнка. Пластическое формирование организма обмена веществ посредством нервно-чувственной системы. Неверное соотношение: опухолевидное образование. Создание тёплой шубы с помощью *Viscum*.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЁРТАЯ, Штуттгарт, 28 октября 1922 года

Терапевтические цели: вызвать метаморфозу. Путь питания ведёт от неорганического к живому, к носителю ощущений, к Я-организации. Растение: обратный путь. Витальное в семенах является теплом солнца предыдущего года. В корнях - жизненная сила. Процессы девитализации в лепестках в эфирных маслах. Сера в эфирных маслах. Пищеварение - начало интоксикации (отравления), деятельность почек = дезинтоксикация. Железо в крови человека даёт защиту от болезней, которые мы носим внутри себя. Давление на мозг всего 20 грамм, что делает возможным деятельность Я. Содержание железа в крови важно для отношения эфирного тела к астральному телу. Принятое человеком, переводится из сердечно-легочной деятельности в витализацию. Деятельность почек переводится в астральный организм. Содержание железа - регулятор кровообращения, взаимосвязи между эфирным телом и астральным организмом. Весь человеческий организм - это чувственный образ духовного. Функциональные заболевания – это нервные расстройства. Округляющие силы (*Rundungskräfte*) нервно-чувственной системы. Функция зрения - это основная часть нервно-чувственной системы для пластического формирования, оставшаяся часть - душевное. Излучающийся из почек процесс обмена веществ с пластическим округлением. Округление посредством нервов органов чувств. Приспособление высшей чувственной деятельности посредством душевного в трактах отдельных органов. Слишком сильная астральная организация: метеоризм, слишком сильная почечная деятельность. В верхнем человеке отступление Я-организации. Судороги: отступает астральное. При спазмах желудка и половых органов: содержащий серу цветочный чай. Физиология органов чувств: глаз как фотоаппарат. Аффинность (склонность) кремниевой кислоты к периферийно-неорганическому. Кремний вытесняет астральную организацию. Цветки, содержащие кремневую кислоту - колючие. Обеспечение органов чувств сахаром. Щелочные соли разгружают нервную систему от астральной активности. Последствия воздействия сахара на нервы. Кремниевая кислота выталкивается на периферию: лекарство: щелочные соли, сахар,

кремниевая кислота. Корень ромашки: витализация при переходе из кишечника в кровь, воздействие на нервно-чувственную систему через деятельность почек, разгрузка астральных функций. Коррекция пластической деятельности нервно-чувственной посредством указанного средства, как своего рода фантома. Слишком сильная почечная деятельность даёт слизь, слишком слабая - геморрой, меноррагию (чрезмерные кровопотери во время менструации). Регуляция соотношения эфирного и астрального тел содержанием железа, увеличением секреции мочевины. Влияние серы в желудочно-кишечном тракте. SiO₂ и щелочные соли помогают нервной системе. Металлы железа, золота, меди регулируют баланс между тяжестью и подъёмной силой. Влияние железа на взаимодействие легких-сердца и почек. Недостаточная пластическая деятельность нервов: органы деформированы. Терапия: ртуть, плюс железо (ритмическая система), сера (обмен веществ), щелочные соли (нервно-чувственная система). Заболевания обмена веществ и сернистое. Безвременник (*Colchicum*) против зоба. Синтетические препараты.

III

К ТЕРАПИИ

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ, Дорнах, 31 декабря 1923 года

Сифилис. Лечебное средство: ртуть. Действие эфирного тела в системе обмена веществ и конечностей. Совместное действие эфирного тела и физического тела и Я в нервно-чувственной системе. Диагноз - это вся история болезни. Сифилис: Я-организация доминирует в нижней части тела над эфирным телом. Курс смазывания ртутью, побочные эффекты. Я-организация живёт в космически округленных силах. Проблема дозирования ртути. Для терапии сифилиса: найдите фантом Я-организации с помощью экстракта Астрагала (Дереза): становление Я-организации самостоятельной. Для этого медитируйте на абстрактных мыслях: перемещение треугольной фигуры. Полярность глаукомы и отита, гипертрофия стекловидного тела. Терапия глаукомы: карбонат извести и сок надземного корня. Активность астрального тела выше диафрагмы полярна активности нижней части тела. Образование нервной субстанции. Эфирные цветочные масла для нижнего астрального тела. Вещества из космического окружения через дыхание для нервно-чувственной системы.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ, Дорнах, 1 января 1924 года

Сальварсан. висмут. Никакой сурьмы при сифилисе. При приёме Сальварсана возможна шизофрения. При приобретенном и наследственном сифилисе - препарат Дерезы. Глаукомный процесс и ушной процесс: возникновение глаза: воспалительный процесс; Возникновение уха: опухолевый процесс, полярный. При отите: Любисток, лечебная эвритмия.

Ответы на вопросы: Деформирующий артрит: фосфор-олово. Озабоченность и шок, ворчливый воспитатель. Корь. Мышьяк, олово, серные ванны, арника, хвощ. Адаптация астрального тела к эфирному телу. Смещение астрального тела в половую область при шоке. Щавелевая кислота, серебро (*Argentum*). Терапия при ночном недержании мочи.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ, Дорнах, 2 января 1924 года

Гонорея. Токсическое действие мужской и женской спермы. Паразиты. Терапия: щелочной карбонат, обёртывания с эвкалиптовым маслом. Бронхиальная астма, граничащая с чисто психологическим. Психические заболевания могут быть чисто физическими. Причина астмы в эмбриональном периоде: шок и горе у матери: действие на слизистую оболочку органов дыхания. Внутренняя потеря аппетита. Прервана правильная связь эфирного и астрального тел: листья шалфея, листья ореха, кора дуба, кора ивы, вероника. Медитация на дыхании. Нервный срыв, бессонница, автоматическое мышление: лечебная эвритмия, ванны хвоща

(Equisetum), вокализация. Набухание слизистой оболочки на нёбе: слабость эфирного тела: *Apis mellifica*, *Vespa*, мёд, молоко. Заболевания спинного мозга: трудно поддающиеся лечению: фантом Я и астральное тело посредством воздействия кремниевой кислоты. Арника, калийная соль, известковая соль, дубильная кислота. Резинообразный белок в Арнике. Фосфор, препарат четверохлорид при заболеваниях спинного мозга: *Tabes dorsalis*. Нервные заболевания в желудочно-кишечном тракте: инъекции ромашки. Склонность к близорукости, дальновидности. Терапия. Глаукома: Начать приём белладонны до трёхлетнего возраста.

IV

ГИГИЕНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах 7 апреля 1920 года

Фундаментальное зло: интеллектуализм. Человеческое стремление к демократическому порядку во всех делах. В сфере гигиены сегодня недемократическая вера во власть. Общественное здравоохранение. - Сегодняшнее основное научное убеждение: всё есть механический, физический или химический процесс в материи. Объяснение, исходя из атомов и молекул. Только антропософская духовная наука помогает устранить путаницу, проводя различие между физическими, душевными и духовными болезнями. Духовное мировоззрение: Материальное тело есть творение душевного до рождения. В органах душа влечется в конкретные процессы: в действия печени, дыхания, сердца, мозга. Материя как откровение духа. Содержательное рассмотрение духа. Абстрактные понятия как объекты современной науки. В учебнике о нервной системе ничего не говорится о ценности, природе и достоинстве человека. Духовная наука ведёт ко всему человеку. Отклонения вводят в мировые отношения. Более глубокий смысл жизни. Понимания других людей. Здоровое и больное в других людях. Социальное действие посредством компетенции: социальная реформа. Здравоохранение ведет к ближнему. Психиатрия мыслится материалистично. В основе душевных и духовных болезней лежат нарушения в органах. Душевные восприятия натываются на дефектные органы. Психиатрия = диагноз без терапии. Необходимо телесное лечение. Телесная сторона темпераментов. Ошибки в воспитании детей позже приводят к психическим заболеваниям. При физических заболеваниях искать духовное. Социальные институты влияют на физическую гигиену. Дети должны произносить гласные и согласные громко и отчетливо. Специализированное сводить к общему. Дети должны учиться при разговоре использовать воздух. Здоровая душа строит здоровое тело. Вопросы воспитания часто являются вопросами медицины. При психических заболеваниях помогает только лечение органов. Имагинация, инспирация и интуиция действуют оздоравливающе. Не просто сбор заметок. Духовная наука распространяет социальную гигиену. Оздоровляющее действие духовной науки через здравый смысл. Предрасположенность к эпидемическим заболеваниям из-за слишком долгого сна. 7 часов сна достаточно. Независимая, свободная духовная жизнь и в гигиене: ни государственные нормы, ни экономические силы не должны мешать индивидуальным услугам. Гигиена из социального понимания. Основные пункты социального вопроса. Социальная трёхчленность. Паук-крестовик, белена. Сон с открытым окном. Аномальное расположение органов у преступников. Эмоционально-чувственное действует на деятельность желез. Дефекты органов у психически больных и преступников. Теософия и антропософия. Возникновение эпидемий. Параллелизм процессов в духовно-душевном и в органах. Атмосфера для мелких организмов. Брюшной тиф (*Typhus abdominalis*). Телесно-органическое нарушение как причина духовно-душевного страдания. Ипохондрия, хронические дефекты легких. Темпераменты и органы. Диагностика глаз. Болезни в ходе всемирной истории: духовные течения за этим. Болезни надо лечить. Позволять действовать карме, не помогая, неправильно.

V К ПСИХИАТРИИ

ДИСКУССИЯ, Дорнах, 26 марта 1920 года

Сегодняшние психиатрические исследования. Влияние духовной науки. Трудность перехода от относительно здорового к относительно больному. Основополагающее: принимать во внимание всю социальную среду. Различные болезни у крепких крестьян и ослабленных горожан. Переходы от болезненного к нормальному. Необходима реформа психиатрической медицины. Буйное помешательство (Tobsucht), слабоумие, трудность в проведении границы между психически нормальным и ненормальным.

VI ОБРАЩЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ В СОБРАНИИ ВРАЧЕЙ

ОБРАЩЕНИЕ, Дорнах, 21 апреля 1924 года

Утрата ценностей реальности. Высшие члены существа современной медицине неизвестны. Астральное тело и Я-организация деятельны в основном в голове человека. Физическое и эфирное тела осуществляют в голове больше разрушительные процессы, а в системе обмена веществ и конечностей - больше созидательные. Когда астральное тело и Я покидают печень, она становится более похожей на голову. С головой - наоборот. При заболеваниях в системе обмена веществ и конечностей слишком сильны вегетативные процессы в голове. Знание лечебных средств и действие космоса. Свинец, сурьма. Теллурические и космические процессы. Душевная целостность при пробуждении. Члены человеческого существа при ходьбе и при мышлении. Заболевания печени и терапия. Изучение болезненных процессов с любовью. Религиозный настрой для процессов исцеления. Процессы познания для диагностики и терапии. Терапия перевозбуждения почек кремниевой кислотой. Статистика или понимание отдельного случая. Стимулирование астрального тела мышьяком при сифилисе. Хорошие лечебные средства вне антропософии. Терапия астмы медитацией. Мужество лечить. Прогонять мысли о смерти. По возможности растительные лекарства.

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРВОЕ. Дорнах, 22 апреля 1924 года

Лейкемия: различные причины. Нарушение в ритмическом человеке: терапия смолистыми или млечными соками и растительным воском. При нарушении обмена веществ такая терапия не эффективна. Противоположное воздействие эфирного и астрального тел.

Оспа: слабость Я-организации и склонность к духовному миру. Внутреннее потрясение при узнавании действительности зодиакального круга. Существует высокий риск заражения оспой, потому что это возможно и физически, и психически. Препятствование заражению с помощью объективации и самоизоляции.

Прививка от оспы: никакого вреда, если проводится антропософская работа. По-другому с материалистическими мыслями: прививка усиливает ариманическую силу: больше невозможно подняться к духовному. Статистика. Поддержание себя от неправомерного духовного тоже защищает. Если такое воспитание невозможно, нужно делать прививки, не относиться к этому фанатично.

Беспокойство и трудности с засыпанием: Возможная причина: многолетние нарушения с питанием во время войны. Взаимодействие астрального тела и эфирного тела в области кишечника невозможно. Трансформация пищи при пищеварении. Эфирное тело становится свободным, рождается, на 7-ом году жизни. Оно должно реорганизоваться астральным телом: там «нарушение пищеварения». Преодоление внечеловеческих процессов рационально физически: карбонат и фосфат кальция. одышка и страх. Локальное заболевание грудного отдела позвоночника: травматическое, или сморщивание легких, или туберкулез. - Терапия: инъекции разбавленного табака, возможно фосфора, в добавок - стимуляции жизненных сил.

Терапия последствий отравления ртутью: Горячие ванны и последующее потение. Возможно, мышьяковая ванна. Против разрушительной тенденции ртути: Последующее курирование геометрическими упражнениями ежедневно по 1/2 часа.

ОБСУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ. Дорнах, 23 апреля 1924 года

Viscum как специфическое средство. Карцинома.

Предварительные сообщения из книги «Основы для расширения искусства врачевания». Пример: От диагностики к терапии. Четвертый случай, стр. 97: Паралич, атрофированные участки эфирного тела, астральное тело войти не может. Слишком сильное вмешательство астрального тела в физическое тело. Ревматизм в суставах: Астральное тело непосредственно влияет на суставы в физическом теле: спазм или воспаление. Ухудшение состояния зубов. Причина частых сновидений: слабость эфирного тела. Анализ мочи. Слабость восприятия запахов. Пристрастие к сладкой пище: слабость астрального тела. Оккультный анализ: Недостаточное развитие аллантаоиса. Определение этого по составу астрального тела. Амнион: физический коррелят эфирного тела. Аллантаоис: физический коррелят астрального тела. Хорион: Физический коррелят Я-организации. Там часто глубоко лежание нарушения через поколения. Воздействие на Я-организацию для гармонизации астрального и эфирного тел. Действие пиритной мази: астральное тело становится более живым. Действие мази цесарского или царского гриба (*Kaiserschwamm*). Золотарник (*Solidago*), звездчатка (*Stellaria*). Чай из коры ивы, олово: отличный эффект при трудном ребёнке. Трудности с анамнезом. Пятый случай из книги "Основы расширения искусства врачевания...": Слабость Я-организации означает недостаточное переваривание жира. Слабость астральной организации приводит к недостаточной переработке углеводов. Слишком слабая эфирная организация вызывает неверную переработку белка. Терапия кремниевой кислотой снижает чувствительность астрального тела и Я-организацию. Искусственная чувствительность посредством горчичников: Intimation. Перевод астральной активности на эфирное тело посредством меди и *Carbo animalis*. Препарат поджелудочной железы против эфирной слабости в органах пищеварения, инъекции серебра укрепляют эфирное тело при температуре. Вред отложений от обмена веществ Я-организацией. Коварные повреждения от разрушения астральным телом. Формирование карциномы соответствует формированию органа чувств, как, например, формирование глаза. Внечеловеческие процессы действуют как инородные тела. Образуются эфирные отложения. Связь членов человеческого существа различна. Совсем иначе с ухом. Рак молочной железы от механических повреждений. *Viscum*-инъекции против склонности к раку. Наследственность. Медитация над тем, что можно духовно-научно подтвердить в болезненных процессах по симптомам. Медитация над духовно-научными причинами симптомов. Эвритмия: всё сознательное в человеческом организме восходит к бессознательному. Сдерживание движения конечностей после рождения (плотно пеленать ноги) позднее вызывает появление речи.

I ПСИХОЛОГИЧЕСКИ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ НА ОСНОВАНИИ ДУХОВНОЙ НАУКИ

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ Дорнах, 7 октября 1920 года

Лектора пока нет. Я надеюсь, что он скоро придёт, но я не хочу, оставлять вас здесь сидеть в ожидании. Ведь, само собой разумеется, что этот курс лекций имеет особое значение в рамках нашего курса. Надо на примере одной практической области показать, как эта наша антропософски ориентированная духовная наука в состоянии действительно влиять на практику жизни. Это, ведь, то, что каждый человек чувствует на своем теле, и это та область жизненной практики, - то, что касается медицины, терапии, - которая является одной из важнейших, и уже по этой причине, этого внесения антропософии в медицинское уже в самом начале нашего стремления к антропософии не доставать не должно.

И, как раз, в отношении этого курса мы стремились к тому, чтобы отдельные области также представлялись официально признанными специалистами в этих областях, и для представления духовной науки миру необходимо, чтобы эти отдельные области были представлены специалистами, иначе они не будут восприняты так, как должны быть восприняты. И так, пока не придёт лектор, я постараюсь немного рассказать вам, с точки зрения духовной науки, о физиологии и её отношении к терапевтическому. Ведь, нечто подобное должно касаться этой темы. И я хочу показать вам, каким образом духовная наука призвана воздействовать на медицинское учение, а затем и на медицинскую практику, на всё врачебное искусство.

Ну, вы, ведь, знаете, что в нашей университетской системе медицинскому обучению обычно предшествует подготовительное изучение естественных наук. За этим следует собственно медицинское обучение. То есть, после знакомства с биологически-физиологическими проявлениями, посвящают себя патологическим проявлениям, чтобы затем приблизиться к терапии. Но большому количеству уважаемых слушателей также должно быть известно, насколько плохо при этом медицинском обучении продвигается дело с терапией. Дело обстоит так, что, благодаря естественно-научной ориентации, это медицинское обучение приводит к определённом пониманию естественных процессов в человеке, и в результате, так сказать, будущий врач, вступая затем в область патологии с такими определёнными воззрениями на естественные процессы, едва ли может правильно отнестись к этим патологическим процессам. Но одно, как мне кажется, выступило в новое время как мнение с известной необходимостью: Мы привыкли к совершенно определённым взглядам на естественные процессы, их внутренние связи и лежащие в их основе причины. Согласно этой предпосылке, в здоровом человеке мы, очевидно, должны искать определённые естественные процессы в необходимой причинной связи. В больном же человеке, или, скажем, в забелевшем организме, - что мы можем там искать ещё, кроме каузально необходимых естественных процессов? - Тем не менее, мы вынуждены сказать, что то, что присутствует в этом явно причинно обусловленном естественном процессе в болезни, является ненормальным по отношению к здоровому организму, то есть, некоторым образом выпадает из причинных отношений здорового организма. Короче говоря, когда мы вступаем в область медицины, мы совершенно очевидно сразу же становимся колеблющимися и скептическими в отношении того, что лежит в основе нашего современного взгляда на

природу в виде установок в отношении восприятия природных явлений. Это также привело к тому, что у многих врачей проступает скептицизм и даже, как я уже упоминал здесь в связи с другими случаями, своего рода нигилизм, по отношению к терапии. Я все ещё знал тех знаменитых профессоров, которые работали на медицинском факультете в Вене - в то время, когда этот медицинский факультет достиг своего расцвета, - и которые, по сути, были терапевтическими нигилистами. Они говорили: Какой-то болезни, - и они выбрали ту болезнь, к которой такой взгляд особенно применим, - такой, например, как воспаление лёгких, можно, собственно, только позволить протекать так, как она протекает, и, посредством каких-либо паллиативных, стимулирующих и тому подобных внешних мер, направлять это течение в правильном направлении, пока не наступит кризис, и тогда всё снова успокоится. - Собственно об этом, по сути, нельзя говорить, как о том, что на протяжении столетий, и даже тысячелетий, называлось лечением, в истинном смысле этого слова.

Если бы такая точка зрения была последовательно продолжена, из медицины постепенно развилась бы простая патология. Поскольку в отношении исследования болезней, - правда, с точки зрения материалистически мыслящего естествознания, - как раз, в этот период терапевтического нигилизма было достигнуто необыкновенное совершенство. И на этом месте я хотел бы также предостеречь от недоразумения, состоящего в том мнении, что огромное значение естествознания в новое время может отрицаться или может быть недооценено со стороны антропософски ориентированной духовной науки. Это совершенно не так. Тот, кто хоть немного в курсе того, какое продвижение испытали патологические методы исследования в течение второй половины 19-го века, должен будет с удивлением и восхищением стоять перед этим величественным, могучим прогрессом. Но не только это, его должно пронзить также совсем другое признание. Он должен сказать себе: определён, надвинулся материализм. Во-первых, материализм не может удовлетворить некоторые запросы человеческой души (Gemütes), но, с другой стороны, он не может также в достаточной мере осветить широкие области человеческого познания. - Но, с другой стороны, этот материализм имел всё же, я бы сказал, своего рода, миссию. Он чрезвычайно добросовестным образом сформировал способность к экспериментальному наблюдающему исследованию. И чему-то, вроде современной, правда, материалистически окрашенной патологии, мы обязаны исключительно этому материализму. В новое время воспринимается дурно, если человек не односторонний, - например, когда я, будучи редактором и издателем журнала «Magazins für Litteratur», после смерти Бюхнера (Büchner), не заклеил его, а даже написал признающую его заслуги статью, меня самого заклеили как материалиста. И это, как раз, существенное в переживании и практике духовной науки, что можно идентифицировать себя со всем, что можно повсюду найти мыслительные формы, из которых могут черпать силы, возможно, даже противоположные направления и мировоззрения, и что можно также по достоинству оценивать заслуги того, что вышло из чего-то подобного тому, чем является материализм, который, правда, в настоящее время, - это просто требование времени, - должен быть преодолен.

Но я хотел бы обратить ваше внимание также и на нечто другое. Вы слышали в ходе наших лекций о том, что мы стремимся к феноменологии в науке. Вы также слышали, и слышали не безосновательно, что нужно стремиться даже к свободной от гипотез химии. Теперь мне очень любопытно, сможет ли кто-нибудь в некоторых вещах, которые, как раз, необходимо затронуть в отношении медицины и врачебной практики, обнаружить то или иное, что покажется ему гипотезой. Но в любом случае, как раз, тогда, когда приступают к рассмотрению органического, исходя из неорганического, необходимо сначала правильно определить понятие гипотезы.

Что такое гипотеза? Возьмём совсем тривиальную вещь из обычной жизни. Если я иду по улице, вижу проходящего мимо человека, иду дальше и больше не вижу его, то мне обычно не приходит в голову, что этот человек провалился под землю, что может произойти лишь в самом редком случае, а я осмотрюсь и увижу, например, какой-нибудь дом. Я могу

ограничить свои мысли тем, что скажу себе: Ну, человек, вероятно, вошёл в этот дом. Теперь я его не вижу, но он там, и я не буду выдвигать необоснованных гипотез, приняв мысли, появившиеся у меня в ходе чувственного восприятия, если при этом возникнет, что-то, что требует дальнейшего разъяснения, так, чтобы я что-то предположил, принял бы в качестве гипотезы, что, хотя и вытекает из хода моих представлений, но что я не видел непосредственно, не могу наблюдать, то есть, что для меня не является непосредственным феноменом. Я не буду выдвигать неопределённую гипотезу, предполагая нечто подобное, точно так же, как я не буду выдвигать неопределённую гипотезу, когда в результате какого-либо процесса я сначала получу тепло, воспринимаемое термометром, а затем увижу, как эта теплота исчезла вследствие остывания или чего-то подобного, и тогда говорю об исчезнувшем латентном тепле.

То есть, речь идёт о том, что, как раз, в целях плодотворности исследования, необходимо здесь или там продолжить ряд чувственных восприятий. Необоснованной является та добавленная к представлениям гипотеза, при которой, если её осуществить, разумное мышление установит, что то, что лежит в её основе, вообще никогда не может быть воспринято. Тогда представления, к которым человек приходит, - и это представления об атомистике, молекуляризме, - надо снабдить такими ингредиентами, которые никогда не могут быть восприняты, иначе их можно было бы, как раз, воспринять. Поскольку, ведь, никогда нельзя предаться иллюзии, что если бы, например, посредством какого-либо процесса, можно было видеть мельчайшие части тела, то тогда всё ещё можно было бы объяснить свет через движение. Поскольку тогда этот свет был бы внедрён вплоть до этих мельчайших частичек.

На этом месте я прошу вас составить себе ясное представление об обоснованном продолжении мышления в рамках опыта и о выдвигании необоснованных гипотез.

Если мы теперь ещё раз вернёмся к нашим предыдущим мыслям, нам необходимо сказать следующее: Мы видим перед собой, так называемого, нормального человека. С другой стороны, мы видим перед собой больного человека. Нам нужно в обеих организациях признать естественно протекающий процесс. И всё же, как один процесс соотносится с другим? Именно это разделение физиологии от патологии и терапии, как это в новое время стало обычным, препятствует нам, при переходе от одного к другому, прийти к соответствующим представлениям. Кроме того, ведь, современный врач, занимаясь физиологией или патологией, по сути, совершенно не может принимать во внимание духовное, поскольку это духовное в рамках современного научного подхода является, собственно, чем-то неизвестным. И потому оно выпадает из всех наших рассмотрений. Теперь, противопоставляя эти два естественных процесса, физиологический и патологический, ясно и наглядно, поначалу в абстрактной форме, можно, я бы сказал, представить рассмотрению определённые конечные формы патологического, и, исходя из рассмотрения таких конечных форм, возможно, можно будет прийти к плодотворным представлениям. Вам не нужно уже на подступах к науке непременно думать о наличии какой-то необходимости. Ведь, это, - то, что называют правильностью, внутренней необходимостью, - может выявиться только в ходе рассмотрения. Так можно, рассматривая определённую природную форму начать, я бы сказал, с любого угла. Возьмём экстремальный случай заболевания человеческого организма. Это случай, который создаёт для современной медицины чрезвычайно много трудностей, - образование карциномы, образование рака. При этой картине болезни мы видим нечто такое, что также и микроскопическому исследованию показывает, как нечто органическое, или, по крайней мере, выглядящее как органическое, выступает в обычном организме таким образом, что оно постепенно разрушает жизнь этого организма. Поначалу мы лишь можем сказать, что в рамках телесности человеческого организма мы обнаруживаем нечто такое, что, появляясь из неизвестных глубин, вносит в наше обычное естественное течение нечто другое, что разрушает это естественное течение.

Но мы можем перейти и к другой крайности патологического организма, мы можем видеть, как с другой стороны может возникнуть то, что является в известном смысле

перерастанием нормальной деятельности человеческого организма в ненормальную, - тогда мы рассматриваем человеческий организм как ненормальный. Я не хочу особо играть с этими выражениями, нормальный и ненормальный, но для предварительного понимания их пока достаточно. В дальнейшем выяснилось бы, - если бы пришлось продолжить именно те рассмотрения, которые я сейчас здесь делаю, на что я не надеюсь, - что нормальное также и в переходах просто перетекает в, так называемое, ненормальное. Но для предварительного понимания вполне можно использовать выражения нормальное и ненормальное. Когда перед нами нормальная человеческая организация, мы видим, также и душевно, развитие определённого рода воли, определённого рода чувства, определённого рода мышления. В социальной жизни, из представлений, к которым мы пришли на основе нашего общения с другими людьми, мы постепенно создали, выкристаллизовали своего рода образ нормальности, - образ, который побуждает нас рассматривать человека как нормального, и из которого до определённой степени выводится определённая воля, чувство и мышление.

Если мы немного уплотним мысли, то совершенно необходимым образом придём к тому, чтобы сказать себе: Если организм функционирует слишком сильно, если он функционирует так, как функционировало бы какое-то тело, в котором есть латентное тепло, у которого мы брали бы это латентное тепло и которое затем отдавало бы слишком много свободного тепла своему окружению, так что мы уже не знали бы, что с этим теплом делать, то есть, если бы человеческий организм функционировал так, что он, как бы, слишком много выделял из себя в этом направлении, тогда, если бы он встретился нам в реальности, он совершенно необходимым образом должен был бы показывать нам те результаты, которые мы обнаруживаем, например, в мыслительной области, куда, однако, всегда, посредством чувственного, вмешивается эмоциональное. В рамках мыслительной области такой человеческий организм явился бы нам охваченным тем, что мы называем манией. То есть, мы видим выступающим у этого человеческого организма нечто из того, что получается посредством переполнения этого организма организационными силами, проникающими в чувственное. В карциномных образованиях мы видим нечто такое, где организующая природная сила вступает в организм, как бы, отделяющим образом, где эта организующая сила откладывается в организме. С другой стороны, в патологических проявлениях мании, или ей подобных, мы видим нечто, что, как бы, не может удерживаться организмом, что выходит из организма наружу. Если бы мне нужно было изобразить это схематически, то я мог бы изобразить это так: Если я этим здесь изображу нормальное строение человеческого организма (рис. 1, weiss), то выступление чего-то карциномного я должен был бы обозначить (rot) так, что в каком-то месте я должен был бы нарисовать нечто, что проявляется в виде сил роста, которые теперь прилипают к внутреннему организма, так что он тут должен что-то отдать, что иначе отдавалось бы всему организму.

Рис. 1

Если бы я захотел изобразить то, что выступает на другом полюсе, при мании, то я должен был бы это, - всё это, конечно, имеется в виду схематично, - нарисовать в виде чего-то выпирающего из организма (blau), в виде чего-то стремящегося к духовно-душевному.

Эти описанные мною экстремальные случаи вы можете затем представить себе в ослабленном состоянии. Представьте себе, что процесс не доходит до образования самой карциномы, а только до состояния на пути к образованию карциномы, то есть, остановленный процесс образования карциномы. Если происходит это, то затрагивается какой-нибудь орган, - поскольку это, ведь, не может происходить в пустоте, в промежуточных пространствах организма, - но сила, которая иначе стремиться внутрь для образования карциномы и там самостоятельно внутренне эмансипируется, как бы, соединяется с нормальной силой органа, и тогда мы имеем дело с заболеванием органа, которое мы можем обозначить самым различным образом, принятым в медицине.

Предположим, таким образом на полпути остановлена тенденция к мании. Пациент, благодаря ненормальности своей организации не приходит к тому, что его духовно-душевное полностью вырывается наружу, как при высшей степени мании, когда он, как бы, полностью выходит из себя и его мыслительное эмоционально предоставляется самому себе. Этот процесс, как бы, останавливается на пол пути, что вызывает стремление к другой экстремальности, - тогда мы имеем дело с различными формами, так называемых, духовных заболеваний, - я говорю «так называемых», - которые могут проявляться различным образом, от органически обусловленных иллюзий, и так далее, до органически едва ли больше поддающихся проверке, но всё же всегда обусловленных организмом состояний истерии и так далее.

Вы видите, здесь сделана попытка проследить явления, ведущие нас от нормального к патологическому, как бы, в двух разных направлениях. И только сначала проследив за этими явлениями, можно прийти к их пониманию. Теперь я хотел бы с другой стороны показать вам, как, исходя ещё не совсем из области той духовной науки, метод которой я охарактеризовал вам как имагинация, инспирация, интуиция, а, я бы сказал, из некоего инстинкта, можно определенным образом понять то, что тут, собственно, лежит в основе, но как это понимание, если оно, как раз, не хочет продвигаться по пути духовной науки, всё же застревает в середине.

В рамках немецкого духовного развития мы имеем чрезвычайно интересное явление. Совершенно независимо от того, как позиционировать себя как философа относительно Шеллинга, мы имеем в нём интересный культурно-исторический феномен. Всё, что он сформировал в своей философии, может быть неверным и искажённым, но в нём жил некий инстинкт в отношении природных явлений, вплоть до областей, где обычное естествознание так неохотно следует за природными явлениями, где оно больше полагается на грубейший эмпиризм. Там, где это было для него возможно, Шеллинг пытался мыслить с медицинской точки зрения; он даже активно занимался вопросами лечебных процессов. В философских рассматриваниях истории нового времени мало внимания уделялось вопросу, как, собственно, Шеллинг пришёл к тому, чтобы от чисто абстрактных, логически-философских рассматриваний совершенно инстинктивно погрузиться в реальное рассмотрение природы, и даже органической природы. Он даже издавал журнал, широко освещавший медицинские вопросы.

Откуда это? Это можно объяснить, зная и правильным образом понимая то, из каких глубоких познавательных инстинктов Шеллинг черпал свои истины и свои заблуждения. Так, у Шеллинга есть одно странное предложение, построенное отнюдь не на ясном знании, но, я бы сказал, из инстинктивной душевной жизни. Познать природу, сказал он, значит эту природу создать. - Да, если бы это предложение было реализовано непосредственно для медицинского познания, тогда нам было бы просто войти в медицину. Если бы мы могли включить созидательные силы (Schaffenskräfte) в наше познание, если бы эти созидательные силы присутствовали в нашем сознании, то мы могли бы очень легко проникнуть в область физиологических и патологических явлений, поскольку тогда мы могли бы наблюдать созидательную природу, так сказать, на каждом её шагу. Эмпирическое наблюдение просто говорит: Мы этого не можем. - И тот, кто затем следует дальше, может сказать, что именно в неспособности выполнить такое выходящее за пределы человеческих возможностей

требование, как выдвинул Шеллинг, кроется что-то такое, что не позволяет нам взглянуть поначалу на такой процесс, где возникают новые образования. Поскольку мы не можем проследить созидание природы непосредственно нашим познанием, мы не можем и взглянуть туда, где появляются новые образования, то есть, мы не можем непосредственно проследить бытие материальных процессов, например, таких, которые происходят при образовании карциномы. Но в правильном представлении (*Zusammenhalten*) того, с чем мы тут, собственно, не справляемся, не имея возможности выполнить инстинктивное требование гениального человека: познать природу, значит создать природу, - в невозможности выполнить это требование, в соединении с тем, что перед нами предстаёт в карциномном процессе, кроется ответ на вопрос о том, как справляться с такими процессами.

С другой стороны, да, тут Шеллинг, правда, говорил не из какого не инстинкта. Я прошу вас обратить внимание на полярную противоположность тому, что сказал Шеллинг. Если на одной стороне стоит предложение: Познать природу, значит создать природу, - которое мы выполнить не можем, то на другой стороне стояло бы предложение: Познать дух, значит этот дух разрушить. Это предложение до сих пор высказывалось только учёными духовной науки, да и ими - лишь в некой мистической тьме: Познать дух, значит этот дух разрушить. Если мы не можем теперь исполнить созидание природы, то, - мы хотим это вначале дать в качестве аналогии; затем можно будет поговорить об этом подробнее, - то мы не можем, исходя из наших человеческих возможностей, и разрушить дух. Мы не можем с нашим познанием проникнуть туда, где начинается разрушение духовного. Но вы уже догадываетесь, тут есть определённое родство с состоянием мании или подобными состояниями, поскольку тут выступает нечто разрушительное в духе. И искать мы должны, с одной стороны, связь между теми нормальными человеческими способностями, которые не могут создавать природу, познавая её, и теми, которые не могут разрушить дух, познавая его. Здесь я, прежде всего, указал вам путь, нечто, что напрямую вводит нас из нормального, но инстинктивно глубоко активизированного сознания в отношения человека с природой. В дальнейшем вы увидите, что на этом пути лежит то, что, собственно, необходимо искать при переходе от физиологии к патологии.

Ну, я надеюсь, что завтра мне не придётся говорить с вами таким образом, но я всё же попытаюсь в ходе последующих дней, по меньшей мере в форме набросков, как-нибудь вечером, продолжить это рассмотрение.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ

Дорнах, 8 октября 1920 года

Я хочу продолжить то, что я сказал вчера в конце своего рассмотрения. Речь шла о том, что было указано на одну личность, которая, благодаря своим философским инстинктам, была движима от познания духовно-душевного к догадке о связи этого духовно-душевного с физически-телесным бытием человека. Речь идёт о личности Шеллинга, и я сказал, что, исходя из этого инстинктивного, Шеллинг занимался не только теоретической медициной, но и проводил различные лечебные процедуры практически. Я не знаю, происходило ли это с большим или меньшим удовлетворением, чем это происходит у хорошо подготовленных докторов. Поскольку этот вопрос, насколько какой-либо процесс лечения приводит к улучшению пациента, в большинстве случаев, если не смотреть на него, как раз, внутренне, и без того весьма проблематичен. Шеллинг, однако, из всего этого душевного состояния, из которого возник этот инстинкт, вынес один принцип, о котором, правда, можно сказать, что было бы хорошо, если бы он стал своего рода внутренним принципом для каждого врача, чтобы врач, некоторым образом, всё своё практическое воззрение на существо здорового и

больного человека основывал на этом принципе. И я привёл слова самого Шеллинга. Они довольно смелые. Он сказал просто: познать природу, значит создать природу. - Ну, не правда ли, первое, что приходит в голову, когда какой-то гениальный человек высказывает нечто подобное, так это совершенно очевидная абсурдность такого высказывания. Поскольку никто всерьёз не подумает, что он как земной человек в физическом теле в состоянии, посредством познания природы, также и создать нечто природное. Разумеется, в технической области постоянно что-то создаётся, но там, ведь, речь идёт не о том, чтобы создавать действительно в том смысле, в каком имеет в виду Шеллинг, а о том, чтобы лишь, посредством комбинирования, компонования природных сил, дать природе возможность создавать нечто определённым образом, в определённой форме, и так далее. То есть, мы имеем здесь дело с неким абсурдом, которую всё же гениальный человек, собственно, ставит в основу своего мышления. И вчера я привёл также другое предложение, которое можно противопоставить предложению «Познать природу, значит создать природу», которое звучит так: Познать дух, значит этот дух разрушить. - Это последнее предложение Шеллинг, вероятно, высказал не таким основополагающим образом. Но тот, кто теперь в новое время снова подступает к духовной науке и развивает собственное духовное исследование, тот видит, что, по сути, оба предложения исходят из древнейших познавательных инспираций. Конечно, Шеллинг, который не был посвящённым ни в каком направлении, а был просто гениальным человеком, высказал одно из этих предложений, исходя из своих инстинктов. Если вы проводите такое обучение, которое во времена Шиллера, как раз, не проводилось, то уже одно это предложение напомнит вам о древнейшей мудрости. Тогда вы перенесётесь к другому предложению, которое подобным же образом будет напоминать вам древнейшую мудрость. Оба предложения обычным сегодняшним разумным познанием, которое мы применяем в нашей науке, понять нельзя. Как вместе, так и по отдельности, они рассматриваются как абсурдность. Однако, они указывают на самое важное в человеческой организации как для здорового, так и для больного состояния.

Если мы рассматриваем внешнюю природу, то в отношении готовых природных процессов мы можем сказать не иначе, как: Познать природу, значит самое большее воссоздать её в мыслях. То есть, то, что мы называем нашими мыслями, и что приводит нас не более, как к подражанию природе, к её копии, у которой отсутствует внутренняя формирующая сила, - это мы развиваем, собственно, в нашем мышлении, в пронизанной мыслями и представлениями душевной жизни. Но, ведь, уже было указано на то, что эта пронизанная представлениями душевная жизнь, по сути, является ничем иным, как тем, что в период смены зубов эмансипируется от физически-эфирного организма, то есть, тем, что до смены зубов находится внутри этого физически-эфирного организма человека. Так что то, что активно в физически-эфирном человеке в детские годы, что действительно осуществляет созидательную деятельность, творческую деятельность, затем ослабляется, затихает в душевной жизни, превращаясь в мир образов, или мир мыслей, или представлений, короче говоря, в некую разбавленную в своей творческой субстанциональности мировую силу, действующую в мыслях, в представлениях. Таким образом, то, что мы узнаем с седьмого года, просто сидит в нашем организме, просто сидит внутри нашего организма и организует его. Оно созидает там. Оно созидает, правда, не так, что мы можем видеть это созидание во внешней природе, но мы видим это созиданием внутри нашего собственного организма. Так что, если бы ребёнок мог быть мудрым и мог бы высказаться не о внешней природе, а о том, что происходит внутри него, если бы ребёнок мог взглянуть внутрь себя и понять природу там, тогда он сказал бы так, как сказал Шеллинг: Познать эту природу, значит создать эту природу, - поскольку тогда ребёнок был бы просто пропитан созидательными силами, был бы единым с этими созидательными силами. И Шеллинг, исходя из своего медицинского инстинкта, из своего физиологического инстинкта, сделал ни что иное, как то, что для всей последующей жизни является абсурдом, который он извлёк из детства и который выразил в словах: Всё это познание в зрелом возрасте ни что иное, как бессильная паутина образов; если бы это мог понимать ребёнок, он бы сказал: Познавать, значит, собственно, создавать,

значит развивать творческую деятельность. Но эту творческую деятельность мы можем наблюдать только в собственном внутреннем.

Что же это, собственно, такое, что выступает тут перед нами как творческая деятельность в собственном внутреннем, что такой гениальный человек как Шеллинг высказал так, как я привёл выше? Не правда ли, гениальное, ведь, вообще основано на том, что человек до более поздних лет сохраняет в себе нечто детское. Те люди, которые непременно стареют, которые принимают старение определенным нормальным образом, когда наступает подходящий возраст, никогда не бывают гениальными, а собственно гениальными являются те, кто вносит в более поздний возраст нечто положительное творческо-детское. Именно у этого детского, этого позитивно-творческого, этого познавательно-творческого, - если можно так выразиться, - нет времени для познания того, что снаружи, поскольку оно направляет познавательные силы внутрь и созидает. Это наследие, которое мы приносим с собой, вступая в физическое бытие через рождение. Мы приносим с собой организующие силы, и, посредством духовной науки, мы можем их, как бы, видеть. И такой человек, как Шеллинг, инстинктивно догадывался об этом.

Однако, каждый человек, который учится такому видению, знает, что дело обстоит не так, что эти духовно-душевные силы, которые в начальный период детства организующим образом пронизывают организм, полностью прекращаются со сменой зубов. Они лишь проходят один этап. Они, как бы, редуцируются до более низкой степени действия, так что позднее в нас ещё есть достаточно этих организующих сил. Но зато мы завоёвываем себе память-образующее, которое вступает со сменой зубов в сознание и, благодаря этому, освобождается от организации. Мы выводим память из её латентного состояния в состояние свободного становления, мы имеем наши силы роста, движения и равновесия в виде силы душевного видения, которая затем действует в раннем детстве соответствующе усиленной. Но из этого вы видите, что в процессе нормального развития человечества эта организующая сила, эта сила роста в определённой степени, определённым образом должна, как бы, преобразоваться в духовно-душевное, скажем, в силу воспоминания, в силу, формирующую мысли. Предположим, однако, что, благодаря какому-либо процессу, этой организующей силы, которая действует в раннем детстве, будет слишком много, что развитие будет проходить так, что в память-образующие силы будет преобразовываться недостаточно сил организации, - тогда они будут оставаться застрявшими внизу в организации, тогда при каждом засыпании они не будут правильным образом вноситься в сон, а будут продолжать действовать в организме, беспокоя этот организм, в период от засыпания до пробуждения. Если провести медицинские, физиологически-феноменологические исследования в том направлении, которое я могу вам здесь, в этих кратких лекциях только указать, то мы увидим, что возможно то, что в человеческом организме силы, которые, собственно, в соответствующем возрасте должны входить в душевно-духовное, остаются внизу в физической организации. Если со сменой зубов преобразуется нормальное количество организующих сил, тогда в более позднем возрасте мы имеем такое количество сил в организме, что этот организм может развиваться в соответствии с нормальной формой и нормальной структурой. Если, однако, этого не происходит, если преобразуется слишком мало, тогда организующие силы остаются внизу, проявляются где-то, и мы получаем те новообразования, те карциномные новообразования, о которых я говорил вчера, и таким образом мы можем проследить процесс заболевания, - как выразился врач Трокслер в первой половине 19-го столетия, - в более позднем возрасте. И тогда мы можем сравнить, как обстоит дело с детскими болезнями, потому что детские болезни, разумеется, не могут иметь ту же причину, поскольку они выступают в детском возрасте, когда ещё ничего не преобразовано. Но если научиться видеть, как причины болезни выступают в более позднем возрасте, то при этом, ведь, приобретается также и способность наблюдения причин заболеваний в детском возрасте. Тут, правда, обнаруживается, как бы, то же самое, только с другой стороны. Обнаруживается, что когда выступают детские болезни, в человеческом организме также слишком много духовно-душевных организующих сил. Для того, кто

приобрёл способность наблюдения в этом направлении, эти вещи выступают особенно сильно, когда он сталкивается с феноменом скарлатины, кори в детском возрасте, где он может видеть, как в детском организме то, что иначе функционировало бы нормально, духовно-душевное, начинает волноваться, как оно начинает действовать сильнее, чем, собственно, должно действовать. Всё протекание этой болезни становится понятным в тот момент, когда это беспокойство духовно-душевного в организме рассматривается как предпосылка заболевания. И тогда уже не так далеко, - я прошу вас дословно воспринять эти слова, потому что я никогда не иду ни на шаг дальше того, что оправдано предыдущими объяснениями, даже если некоторые вещи можно сказать только в общих чертах, но я повсюду указываю, как далеко можно зайти, - я не говорю, что здесь делается какое-то заключение, я только говорю, что тогда уже не так далеко до того, чтобы признать нечто такое, что чрезвычайно важно признать для настоящего знания. Если признать, что в человеческом организме при заболевании в направлении новообразования, в более позднем возрасте, присутствует слишком много организующей силы, которая создаёт, как бы, переизбыток в виде островка организации, то тогда уже не далеко до того, чтобы сказать себе: Если более поздняя жизнь указывает, таким образом, на самое раннее детство, то то, что проявляется в детстве, указывает на время до рождения или, скажем, до зачатия; оно указывает на душевно-духовное бытие, через которое человек прошел до того, как облачился в физическое тело. Такой человек просто принёс с собой слишком много этого духовно-душевного из своей дочеловеческой жизни, жизни до рождения, и этот переизбыток изживается в детских болезнях. В будущем не выйдет никак иначе, как позволить себе перейти от неплодотворного материалистического рассмотрения, в котором мы застряли сегодня в частности в области физиологии и терапии, к духовно-душевному рассмотрению. И будет видно, что то, что выступает в духовной науке, выступает не по той причине, что духовный исследователь, скажем, мало погружён в физическое исследование, или что он является, как бы, дилетантом в физическом исследовании, - хотя, в скобках, я должен отметить, что многие из тех, кто называет себя духовным исследователем, по сути, являются такими дилетантами, - что, однако, это не должно быть так. Духовному исследователю не нужно слишком мало заниматься физическими исследованиями, чтобы стать духовным исследователем, а он становится духовным исследователем, как раз, тогда, когда он погружён в них больше, чем обычный естественный исследователь. Если он погружён в явления более интенсивно, то уже сами эти явления приводят его к душевно-духовному, особенно когда мы говорим о болезни.

И, с другой стороны, предложение: Познать дух, значит этот дух разрушить, - да, это, ведь, собственно, такая же абсурдность. Но и это предложение указывает на то, что необходимо познать, понять. А именно, как предложение: Познать природу, значит создать эту природу, - указывает нам на самое раннее детство, собственно, ещё на то, что было до рождения, если мы правильным образом расширим видение этого, так же и это предложение: Познать дух, значит разрушить этот дух, - указывает нам на конец жизни человека, на то, что становится в человеке уже отзвуком. Вам нужно только, я бы сказал, парадоксальным образом, придерживаться этого предложения: Познать дух, значит разрушить дух, - тогда вы узнаете, что ему не надо следовать, но содержание его является всё же тем, к чему постоянно асимптотически приближаются. Познать дух, значит для тех, кто не просто, я бы сказал, набрасывается на него с целью познать, а правильно развивает самонаблюдение, - это наблюдение, видение в человеческом организме постоянных процессов разрушения (Abbauprozess), процессов деградации. Так же, как мы, глядя на созидательный период детства, видим процессы постоянного построения, постоянного созидания, - созидания, которое, однако, отличается тем, что оно, собственно, замутняет нам сознание. Поэтому в детском возрасте мы сновидим, наполовину спим, поэтому сознание пробуждено не полностью. Эта деятельность роста, которая оттесняет нашу собственную земную духовность, а именно, сознательную духовность, и есть то, что, собственно, организует нас (создаёт нашу организацию), и в тот момент, когда эта сила проникает в сознание, она перестает

организовывать нас в той же мере, в какой она организовывала нас до этого. Подобно тому, как, заглядывая в детство, наблюдают созидающие силы, которые, однако, парализуют сознание, так и, глядя на развитые мыслительные процессы, наблюдают процессы разрушения, которые, однако, годятся, как процессы деградации, для того, чтобы сделать наше сознание светлым и ясным.

Это то, чему современная физиологическая наука уделяет слишком мало внимания, хотя на это, собственно, настолько очевидно в своих проявлениях, насколько это вообще возможно. Взгляните на реальные явления современной физиологии, и вы увидите, что из всего того, что известно о физиологии мозга и тому подобном, нельзя ничего доказать яснее, чем то, что при собственно душевно-духовных процессах, протекающих сознательно, мы имеем дело не с какими-то силами роста, с какими-то силами приёма пищи, а мы имеем дело с процессами выделения, через нервную систему - с процессами разложения, мы имеем дело с постоянным медленным умиранием. Это смерть, - то, что действует в нас, когда мы предаёмся тому, что, собственно, духовно действует в нашем сознании. И как мы, посредством бессознательно созидающих сил, смотрим в начало жизни, точно так же, посредством сознательно представляющих сил, посредством того, что они раскрываются нам как разрушающие силы, раскрываются как то, что, по мере нашего вставания в земную жизнь, начинает всё больше и больше захватывать нас, разрушать нас и, в конце концов, приводит к смерти, - посредством этих сил мы смотрим на другой конец жизни, на смерть.

И нет возможности понять рождение и смерть, или, скажем, зачатие, рождение и смерть, иначе, нежели посредством привлечения духовного. И в предложении: Понять дух, значит этот дух разрушить, - лежит, собственно, то, что этим хотят сказать: Если бы человек хотел взглянуть на дух, если бы он принял его более или менее наивно, если бы он принял его так, как он принимает внешнюю природу, то он должен был бы воспрепятствовать разрушению того, что действует в этой сознательной мыслящей, представляющей и ощущающей чувственной деятельности. Это значит, что в момент овладения духовным, он должен был бы это внутренне сознательное низвести к бессознательному, к действию духовного в бессознательном. Он бы пришёл к необходимости, как бы, выбросить, вытеснить из себя духовное. Но он не смог бы сохранять сознание, поскольку организацию нельзя включить в этот процесс разрушения (Abbauprozeß), в этот духовный процесс. И так мы можем сказать: если организующие процессы представлены так, - сейчас это, разумеется, абстрактное рассмотрение, - что, здесь у нас, так сказать, структура человеческого организма (см. рис. «а» и доску 1 вверху), а здесь в неё как душевно-духовное устремляется организующая сила (см. рис. «в» и доску 1 внизу, rot), то в другом случае, - во втором случае, который я описал, - мы

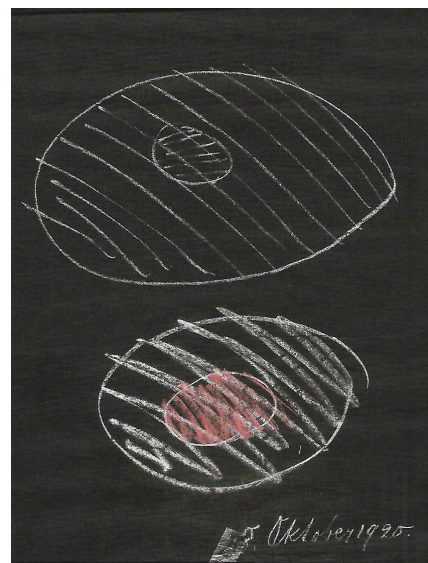
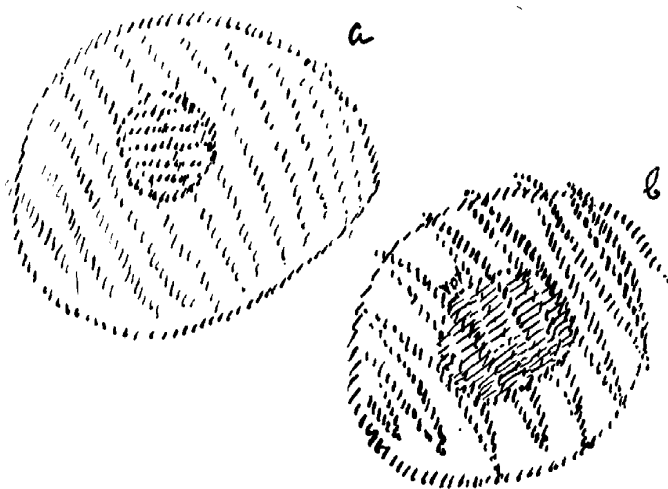

Рис. 1

Доска 1

имеем структуру человеческого организма, которая, однако, не позволяет себе быть пронизанной этой организующей, этой до определённой степени парализующей сознание силой, то есть, которая хочет вытеснить эту организующую силы, которую мы теперь хотим признать как дух (см. рис. «с»). Но при этом мы не можем быть вытеснены с нашим Я, поскольку это Я привязано к организму (см. доску 2).

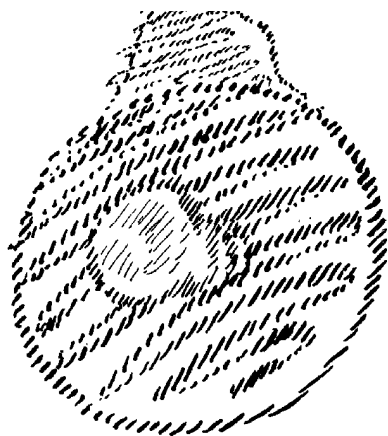

Рис. 2

Доска 2

Мы имеем другую сторону, где человек начинает развивать духовное, а именно, развивать в духовном - волевою деятельность. Причиной того, что мы выносим из нашей организации духовно-душевное без сознания, является то, что это пронизывание волевой деятельностью остаётся бессознательным, является, как бы, спящим, подобным сновидению. С другой стороны, мы имеем манию, буйство, где человек становится буйным помешанным, и различные формы, так называемых, духовных заболеваний, которые состоят, однако, ни в чём ином, как в том, что при физических заболеваниях мы имеем здесь духовно-душевное, которое не относится к физическому организму (см. рис. «в» и доску 1 внизу), в то время, как при, так называемых, духовных заболеваниях в психически-душевном, мы из физически-эфирного вытесняем нечто такое, что, собственно, должно быть внутри, и что мы вытесняем из организма (см. рис. «с» и доску 2). Мы видим сегодня освещённым ещё с другой стороны то, к чему мы пришли вчера. И дело обстоит так, что именно эта точка зрения даёт нам больше, и мы увидим завтра, к каким плодотворным терапевтическим следствиям можно прийти именно с этой точки зрения, - следствиям, которые затем полностью подтверждаются в жизни, которые оказываются самой что ни на есть жизненной практикой в медицине, терапевтической практикой.

Если мы задаёмся вопросом о причине физической болезни, то, в конце концов, мы должны искать её, собственно, в ошибке духовного в организме. Разумеется, при этом не позволительно действовать абстрактно. Тот, кто ничего не понимает относительно связи душевно-духовного с физическим организмом, собственно, не должен совать в это свой нос. Поскольку то специальное, где в каком-то органе содержится слишком большое количество организующей силы, я бы сказал, гипертрофированной организующей силы, можно познать лишь тогда, когда конкретно-духовно-душевное, которое так же конкретизировано, как физически-телесное конкретизировано в печени, в желудке и так далее, - когда это духовно-душевное, о котором психология не имеет никакого понятия, со своими составляющими, со своими членами, известно так же, как физически-чувственное. И если знать взаимосвязь между ними обоими, то, исходя из часто даже духовно-душевных показателей, выступающих у человека, можно указать, где находится, своего рода, избыточная организация в каком-то органе. Тогда в любом случае, кроме внешнего инсульта, можно будет указать на такой

источник. Наоборот, если имеешь дело с душевными болезнями, с так называемыми душевными болезнями, то останешься абстракционистом, если веришь, что можно что-то выиграть из половинной феноменологии, то есть, если веришь, что можно нечто выиграть, посредством простого описания духовно-душевных отклонений, - что, ведь, является очень полезным делом. Этими описаниями можно, конечно, очень успешно вызвать сенсацию у неспециалистов, поскольку всегда интересно то, каким образом кто-то отклоняется от нормы. Поскольку интересно редкое, а в наше время дело обстоит всё же так, что то, что таким образом отклоняется от нормальной жизни, проявляется редко. Но никогда не может идти речи о том, что на этом останавливаться. Особенно не может идти речи о том, чтобы склоняться к дилетантскому суждению, что заболевают дух и душа, и что этот дух и эту душу можно как-то, посредством духовно-душевных мероприятий, курировать, как это видится абстракционистам. Нет, как раз, при, так называемых, душевных болезнях всё теснейшим образом зависит от возможности указать на то, где кроется недостаточность организации какого-либо органа. Тот, кто действительно хочет распознать доведённую до душевной болезни меланхолию или ипохондрию, должен не копаться в душевном, а по состоянию строения нижней части живота (Unterleib) пациента должен попытаться распознать, как действует эта недостаточность организации в брюшной организации человека, как эта действующая слабее нормы организующая сила, как бы, позволяет выпасть чему-то, - как говорят в химии: нечто выпадает из какого-либо раствора и тому подобное, так что образуется осадок, - как, благодаря тому, что организующая сила слишком слаба, физически-телесное, которое иначе было бы пронизано этой организующей силой, выпадает, как оно затем присутствует в организме как физически-телесное, как оно откладывается в том, что происходит в печени, в желчи, в желудке, в сердце, в легких. Это процессы, которые, однако, не так удобно рассматривать, как хотелось бы в наше сегодняшнее время, которое обращается к грубому, - поскольку гистологическое тоже нечто грубое. Психология необходима для такого исследования, но повсюду необходимо, чтобы эти, так называемые душевные болезни, сводились к телесным состояниям.

Правда из-за этого они становятся менее интересными. Но это всё же так. Конечно, интереснее, когда ипохондрик может сказать, что его душевное так или иначе вовлечено в деятельность духовно-душевного космоса, чем тогда, когда ему указывают, что в его печени проявляется недостаточность организующей силы. Или интереснее искать причины, скажем, истерии в духовно-душевном, нежели просто в процессах обмена веществ сексуальных органов, если мы говорим об истерических явлениях или также о том, что в организме вообще касается нерегулярностей обмена веществ. Но мы не поймём эти вещи, если не исследуем их таким образом.

Духовная наука совсем не исходит из того, чтобы всегда искать только дух. Это она спокойно оставляет спиритистам и прочим интересующимся, которые к сожалению, не так уж редки, как хотелось бы; но она не говорит постоянно о духе, духе, духе, а пытается этот дух действительно понять и проследить его действительность, и, как раз, благодаря этому, оказывается в правильном месте в понимании материального. Она вовсе не горда объяснением душевных болезней абстрактным образом, а, как раз, для душевных болезней она вводит в материальное понимание этих душевных болезней.

Так что можно сказать: Она, объясняя, указывает на интересный феномен, который, - надо только оглянуться на короткое время назад, - вероятно, ещё можно обнаружить в психиатрии у Гризингера (Griesinger) или других, или в догризингеровском периоде, откуда видно, что относительно недавно психиатр ещё, по крайней мере, включал в свой диагноз физическое состояние. Что происходит сегодня всё чаще и чаще? Что психиатры заваливают вас в своей литературе клиническими картинками, которые являются просто описанием отклонений духовно-душевного. Так что здесь материализм вводит, как раз, в абстрактное духовно-душевное. В этом его трагизм. Тут он, как раз, выводит из материального. В этом состоит странность материализма, что в определённых местах, он ведёт, как раз, к непониманию, непостижению материального, в то время, как тот, кто действительно

прослеживает дух как реальный факт, прослеживает его и там, где он воздействует на материальное, и где он затем уходит из материального, так что материальное откладывается, как это происходит при, так называемых, душевных болезнях (Geisteskrankheiten).

Эти вещи мне надо было положить в основание, поскольку завтра я хотел бы указать вам на некоторые руководящие принципы, относительно терапевтического. Однако то, что мы находим, удобряя физиологически-терапевтическое духовно-научным, имеет и свою социальную сторону. В этом-то и состоит особенность жизни, что если мы ищем научное не в уединённом, враждебном жизни учёном бытии, а в охвате полного жизни человеческого бытия, совместного человеческого бытия, тогда, как раз, посредством действительно живой науки, мы повсюду приходим к социальному. Например, в развитии нового времени мы имеем перед собой чрезвычайно интересный социальный феномен. Мы видим, как через разделение людей, с одной стороны, на буржуазно-аристократическое существо, и, внизу, на пролетарское существо, с другой стороны, это одностороннее аристократическое существо охвачено ложным духовным исканием, материализмом в духовной области, и как пролетарское существо охвачено неким спиритуализмом в материальной области. Что значит, спиритуализм в материальной области? Это значит, оставаться на месте в поиске причин бытия. Поэтому в то же время, когда аристократический элемент, материалистическим образом, формировал духовное учение, пролетариат сформировал, в качестве воззрения на жизнь, научный материализм. В то время, как пролетарии стали материалистами, аристократы стали спиритистами. И если среди пролетариев вы найдёте спиритиста, то это явление не собственно пролетарское, а это «мимикрия», это подражание, это нечто такое, что, посредством заражения, - о заражении я буду говорить завтра, - проникло из аристократически-буржуазного элемента. С другой стороны, если вы видите сформированный среди аристократов материализм, который выражается в том, что они пытаются увидеть духов материально, как они видят пламя, что они, таким образом, вносят материализм в самое духовное и хотят видеть духовное материальным, тогда это вырастает из той первичной декадентской односторонности, которая от общечеловеческого, от тотального, обращается к аристократическому и буржуазному элементу, который заражён аристократическим элементом. Если то, что чувствует себя, когда оно применяет дух, вынужденным оставаться в материи, поскольку оно возникло, посредством соответствующего школьного образования и тому подобному, если пролетариат в своём поиске духовного вынужден оставаться в материи, тогда, в качестве жизненного воззрения, развивается материализм. Материализм как жизненное воззрение был развит пролетариатом, например, в области материалистического понимания истории. Материализм бы развит более аристократическими людьми как спиритизм, поскольку спиритизм - это материализм, замаскированный материализм, который к тому же не останавливается на том, чтобы честно его исповедовать, а лжет и утверждает, что его материальные объекты веры - спиритуальные духи. После этой реминисценции, завтра мы продолжим наши рассуждения.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

Дорнах, 9 октября 1920 года

Конечно, в то короткое время, которое у нас есть для этой терапевтической части нашего мероприятия, на специальных лечебных процессах можно будет остановиться только в общем виде. С другой стороны, это, я бы сказал, довольно сомнительная вещь, давать детальные сведения о специальном, как раз, медицинского толка, если стоишь не перед чисто профессиональной публикой, как это было, например, весной. Потому что, насколько сильно,

с одной стороны, для будущего развития человечества будет необходимо, чтобы понимание общих руководящих факторов врачевания, так сказать последствий медицины, приобрели самые широкие круги, чтобы между врачом и пациентом могли возникнуть доверительные, но основанные на деле, отношения, то есть, насколько будет необходимо, чтобы понимание таких общих руководящих медицинских факторов в отношении социальной гигиены проникло в самые широкие круги, настолько же, с другой стороны, мало желательно, чтобы в это медицинское слишком сильно вмешивалось дилетантское и непрофессиональное суждение, что, ведь, к сожалению, из-за состояния здравоохранения, в новое время происходило в достаточном количестве. Надо непременно подчеркнуть, что, по крайней мере, это не может входить в мои намерения, каким-то образом способствовать шарлатанству, и что в рамках нашей антропософски ориентированной духовной науки должно существовать решительное стремление к требованию настоящей, основанной на верности методическому исследованию медицинской науки как искусства, к привнесению духовно-научных знаний в это настоящее медицинское искусство. Так что мы не должны быть на стороне тех, кто, по, так сказать, безграничному незнанию того, о чём они, собственно, говорят, ополчается против всего, что они называют традиционной медициной и тому подобное. На стороне этих людей мы здесь стоять определённо не должны. Необходимо учитывать и ещё кое-что, если речь идёт о вещах, которые, например, обсуждаются сегодня. В медицину в новое время проникло нечто такое, что в определенном смысле определённо было там и раньше, но в новое время стало заметно со всей той страстностью, с которой теперь вообще становятся заметны вещи в нашей хаотически действующей социальной действительности: это образование партий даже в области медицины. И борющиеся партии стоят на этой почве друг против друга едва по-другому, нежели политические партии. То, что это не может быть полезным для медицины, в общем легко видеть, и споры аллопатов с гомеопатами, так называемой школьной медициной с натуропатией и так далее, внесли большую путаницу в то, в чём мы, как понимание медицины, нуждаемся в более широких кругах нашего человечества. Я должен был всё это обговорить предварительно, чтобы то, что я должен буду сказать сегодня, не было поставлено на ложное основание.

Я обращал ваше внимание на то, как на одной стороне человеческого организующего процесса стоит духовно-душевное, которое в физическом процессе болезни, как бы, разрастается так, что это духовно-душевное действует, неверным образом обособленным от физического органа, и потому в нём разрастается. Тогда мы имеем дело со всеми болезнями, которые связаны с новообразованиями в организме. С другой стороны, мы имеем дело с такими заболеваниями, при которых духовно-душевное формируется таким образом, что оно слишком мало захватывает физический организм, и потому определённые части физического организма предоставлены процессам, не охваченным человеческой организацией, а подчиненным процессам природного бытия, так что органы в преобладающей степени, - если можно использовать такое слово, - офизичиваются, вместо того, чтобы быть пронизанными духовно-душевым. Тогда это духовно-душевное вытекает наружу, без того, чтобы быть в состоянии правильным образом контролироваться (*überspannt werden*) Я-сознанием, и возникают все те формы болезни, которые иносказательно называют душевными.

Но в момент, когда мы переходим от здоровой физиологии к здоровой патологии и терапии, это воззрение должно быть модифицировано, то есть, я бы сказал, сформировано более точно. А именно, оно должно быть совмещено с тем воззрением на существо человека, которое здесь уже неоднократно приводилось, но в совершенно другой связи, нежели нам необходима сегодня. Это воззрение трёхчленности человеческого организма. Ведь, мы имеем дело, с одной стороны, с трёхчленностью душевного существа, состоящего из представляющего, чувствующего и волевого импульсов. Но эта трёхчленность душевного существа совершенно точно соответствует трёхчленности физически-телесного существа, состоящего из, своего рода, головной системы или нервно-чувствующей системы, ритмической системы и системы обмена веществ и конечностей. Я настоятельно подчёркиваю, что это членение человеческого организма не должно быть интеллектуальным

(*verstandesmäßige*), а должно быть образным (*anschauliche*). Поскольку тот, кто под головной системой понимает то, что сверху доходит до горла, под циркуляционной или ритмической системой - то, что охватывает человека от горла до пояса, а под пищеварительной системой с системой конечностей, - сексуальную систему, то, если он представляет себе такое внешнее членение, он далёк от того, что имеется в виду. Речь идёт о том, что нервно-чувственная система в основном локализуется в голове, но что она распространяется на весь прочий организм. Так что, если мы здесь говорим об антропософской точке зрения на нервно-чувственную систему, мы должны сказать, что это та система функций в человеческом организме, - поскольку мы имеем дело не с пространственным разграничением, а с функциональным разграничением, - которое в основном локализуется в голове, но эту головную деятельность распространяет на всего человека целиком, так что, в определённом смысле, весь человек, в свою очередь, представляет собой голову. Точно также и в отношении других систем. Поэтому это полная чушь, когда один опрометчивый профессор медицины, который не стремился понять эти вещи, а, скорее, дискредитировать их перед миром, говорил о «брюшной системе», чтобы дискредитировать то, что, собственно, имеется в виду под системой обмена веществ. То есть, он показал, что не понимает, что при этом членении речь идёт о функциональном, а не о пространственном разграничении.

Если понять это членение человека, о котором для того, чтобы показать все детали, можно было бы прочесть много лекций, можно прийти к отчётливому видению различий, существующих между головной системой, то есть, нервно-чувственной системой, с одной стороны, системой обмена веществ и конечностей, с другой стороны, и средней системой, ритмической системой, которая в основном призвана осуществлять равновесие между обоими другими системами. Тогда, если мы хотим охватить всё существо человека, мы имеем перед собой следующее: собственно представляющую и воспринимающую деятельность человека, которая имеет своим основанием - нельзя сказать инструментом, а именно физическим основанием - всё то, что физически разыгрывается в нервно-чувственной системе. Дело обстоит не так, как полагает новая психология и физиология, что в нервно-чувственной системе разыгрываются также те процессы, которые напрямую связаны с чувственной и волевой системами. Нет, более детальное изучение предмета показывает, что это не так. Это более детальное изучение, по меньшей мере в своих руководящих принципах, упомянуто в моей книге «О загадках души»; но в этом направлении ещё надо много работать. Тогда то, что духовная наука со своей стороны должна с уверенностью сказать сегодня, будет установлено и с другой стороны, физико-эмпирической; тогда окажется, что чувство человека в основном связано не с нервно-чувственной системой, а с ритмической системой, что если нервно-чувственная система соответствует представляющему восприятию, то ритмическая система точно так же соответствует чувству, и что только посредством взаимодействия ритмической системы с нервно-чувственной системой, когда в обход через ритм мозговой жидкости, который передаётся нервно-чувственной системе, эта самая нервно-чувственная система, как носитель жизни представлений, включается, когда мы свои чувства доводим до представлений, и, благодаря этому, туманно-сновидческая жизнь чувств воспринимается и представляется внутренне нами самими. И так же, как жизнь чувств напрямую связана с ритмической системой и опосредуется ею, так и жизнь воли напрямую связана с системой обмена веществ. И тогда эта связь, в свою очередь, такова, что вторичным образом, - поскольку обмен веществ, естественно, происходит и в мозгу, - системы обмена веществ в своих функциях воздействуют на нервно-чувственную систему, и таким образом мы внутренне создаём представления наших волевых импульсов, которые иначе разыгрывались бы в пределах нашего организма в виде неясной сонной жизни.

Вы видите тут, что мы имеем в человеческом организме три различные системы, которые различным образом несут душевную жизнь. Но эти системы не только отличаются друг от друга, они также противоположны друг другу, - как уже было сказано, я могу сегодня эти вещи только обозначить, - так что на доске 3 у нас есть с одной стороны нервно-

чувственная система, а с другой стороны — всё то, что представляет собой функции системы обмена веществ, системы обмена веществ и конечностей (см. рис. 3).

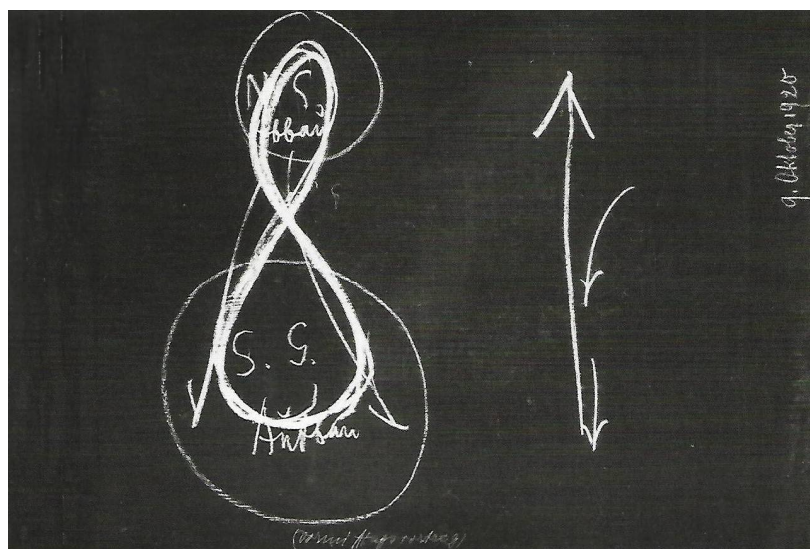

Рис. 3

Связь системы обмена веществ с конечностями вы можете себе хорошо представить, просто взглянув на влияние движения конечностей на обмен веществ. Это влияние гораздо сильнее, нежели это обычно подразумевается внешним сознанием. Но обе эти системы, нервно-чувственная и система обмена веществ и конечностей, также некоторым образом полярно противоположны. И эта полярная противоположность должна для здоровой патологии и терапии, а именно, для такой патологии, которая совершенно органически переходит в терапию, основательно рассмотрена и изучена до отдельных деталей, которых, конечно, бесконечно много. Поскольку, если погрузиться в детали этого влияния, то выявится следующее. Окажется, что в высокой степени имеется то, о чём я упоминал вчера. Во всём том, что связано с головной системой или нервно-чувственной системой, мы имеем процессы разрушения, так что, в то время, когда в бодрствующем состоянии протекают процессы представления, в то время как мы воспринимаем и представляем, процессы этого восприятия и представления не связаны с процессами роста и построения, а связаны с процессами разрушения, с процессами выделения. К этому, собственно, можно прийти уже здоровым образом взглянув на то, что в этом направлении предлагает сегодня эмпирически-физиологическая наука. Сегодня, по сути, уже имеется эмпирическое доказательство того, - или, лучше сказать, эмпирическое подтверждение того, - что духовная наука даёт посредством видения. Просто проследите за тем, что в состоянии сказать некоторые разумные физиологи о физических процессах в нервной системе, которые разыгрываются параллельно процессам представления и восприятия. Тогда вы увидите, что это утверждение, что мы имеем дело с процессами выделения и разрушения, а не с процессами построения, в то время как мы мыслим, - мыслим и воспринимаем в бодрствующем состоянии, - сегодня уже очень хорошо подкрепляется. И, напротив, там, где в системе обмена веществ и конечностей опосредуются волевые процессы, мы имеем дело с созидательными процессами.

Но все отдельные функции человека взаимодействуют друг с другом. И если взглянуть на эти вещи более пристально, надо сказать: Созидательные процессы воздействуют на процессы разрушения с низу вверх, а разрушающие процессы воздействуют на созидательные процессы сверху вниз. И если вы в том же смысле продолжите это рассмотрение, то как уравновешивающую систему, как функции, обеспечивающие равновесие, между разрушающими процессами и созидательными процессами вы увидите ритмические процессы, которые разрушающие процессы приводят к созиданию, а созидательные - к разрушению. И если мы изучаем это, не чисто внешне, а согласно тому, что происходит в, так называемой, циркуляции крови сердца, в пронизывании человеческого тела дыханием, то там мы повсюду имеем, я бы сказал, специальные процессы, некоторым образом, прерванные. Я не могу

вдаваться в это прерывание, для этого есть веская причина; но мы здесь повсюду имеем специализацию этой кривой ритма, которую я здесь изобразил (см. рис. на доске 3).

Доска 3

Процесс дыхания представляет собой специальный случай этой кривой, - процесс, который здесь изображён справа, и если обозначить ход крови от сердца вверх, к голове или, соответственно, к лёгким, и вниз, к телу, то вы получите специализацию этого процесса. Короче говоря, если вы оживите для себя то, что здесь схематично изображено, то вы проникните в ткань функций человеческого организма не таким мёртвым образом, как это происходит обычно, а неким живым образом. При этом вы должны сделать живыми сами свои представления. При этом надо быть в состоянии представить себе, как бы, пластическое отображение человеческого организма. Нельзя охватить человеческий организм теми неподвижными абстрактными представлениями, которыми хотели бы охватить его сегодняшние физиология и патология, а его надо охватывать подвижными представлениями, - такими представлениями, которые действительно проникают в действие того, что имеет внутреннее движение, что ни в коем случае не является простым механическим взаимодействием находящихся по отношению друг к другу в покое органов. Так мы доходим до того, что, по сути, в человеческом организме происходит постоянное взаимодействие процессов разложения, процессов смерти, с процессами строительства, роста, разрастания и так далее. Без этой деятельности невозможно понять человеческую организацию.

Но что тут, собственно, имеется? Взглянем на эти вещи более внимательно. Когда процесс разрушения нервно-чувственной организации, посредством ритма, воздействует на систему обмена веществ и конечностей, тогда мы имеем нечто такое, что противодействует этой системе обмена веществ и конечностей, что для неё является ядом. И, наоборот, то, что имеется в созидательной системе, когда это через ритм воздействует на головную систему, является для этой головной системы ядом. И поскольку эти системы, как я говорил, простираются на весь прочий организм, то повсюду в человеческом организме мы имеем дело с непрерывной токсикацией (отравлением) и детоксикацией, которые приводят в равновесие ритмическим процессом. То есть, перед нами не тот природный процесс, который представляется обычно, который протекает, так сказать, односторонне-однозначно, так что здоровые процессы можно считать просто нормальными, а мы видим два противодействующих друг другу процесса, из которых один является для другого процессом, ведущим к болезни, и мы совершенно не можем жить в физическом организме без того, что мы постоянно подвергаем нашу систему обмена веществ и конечностей опасности заболевания со стороны головной системы, и головной системы - со стороны системы обмена веществ и конечностей. И как в случае весов, когда чаши весов, если они загружены

неравномерно, колеблются в ту или иную сторону, так и в жизни, поскольку жизнь сама по себе подвижная, имеется не просто спокойное состояние равновесия, а состояние равновесия, которое может колебаться в ту или иную сторону. И лечить, значит ни что иное, как, - если, например, головная система действует на систему обмена веществ и конечностей слишком отравляющим образом, - разгрузить это отравляющее воздействие, забрать её отравляющее действие. Или наоборот, если система обмена веществ слишком сильно отравляет головную систему, то есть, действует по принципу разрастания (*wuchernd*), то это отравляющее влияние необходимо нейтрализовать. Но полное понимание этой области достигается только тогда, когда то, что можно наблюдать в людях, мы в состоянии распространить на наблюдение природы в целом, когда мы в состоянии постичь эту природу в духовно-научном смысле. Например, если вы взглянете на процесс формирования растения, вы совершенно чётко, я бы сказал, самым макроскопическим образом, сможете установить явное устремление вверх этого процесса формирования растения, устремление от центра Земли, и эти метаморфозирующие образные устремления растений, по крайней мере, в общих чертах, согласно основным принципам, вы сможете изучать в «Метаморфозах растений» Гёте.

В «Метаморфозах растений» Гёте, поначалу в набросках, содержится только самое начальное подразделение, самые первые элементы того, что можно изучать о растениях в этом направлении. Но изучение в этом направлении должно быть продолжено. Нужно следовать этим основным линиям, тогда мы получаем живое представление обо всём, что происходит при росте растения, когда в начале в корнях развивается, как бы, негативное стремление, по отношению к общему стремлению вверх, которое с ростом постепенно преодолевается, преодолевается гравитационное притяжение Земли, которое ещё действует в корнях, затем растение пробивается через другие силы, чтобы, наконец, достигнуть цветения, образовать плоды и семена.

На этом пути происходит очень многое. На этом пути происходит, например, то, что в игру снова вступают противоположные силы. Эти противоположные силы вы можете наблюдать, взяв, например, обычную берёзу, берёзу повислую (*Weißbirke*), *Betula alba*, и внимательно проследив процесс, происходящий от образования корней, через становление ствола, а именно, через образование коры, - как на основе всего того, что участвует в формировании ствола и коры, образуется то, что затем приводит к формированию листьев. Особенно хорошо это можно изучать духовно-научно, изучая весной молодые, ещё коричневатые, листья березы. Если изучать всё это образно, можно получить представление также и о метаморфозировании сил, которое тут разыгрывается, которое действует тут внутри растения, и получить представление о том, как в процессе формирования растения, с одной стороны, действует направление силы с низу вверх. Но обнаруживается также и то, что действует ещё ретардирующим (тормозящим) образом, что в корне действует поначалу, я бы сказал, как сила тяжести, но что затем, по мере того, как растение вырывается из земной субстанции в воздух, взаимодействует с устремляющейся вверх силой по-другому. И затем у нас есть интересный этап, чтобы увидеть, как при формировании растения, в этом стремящемся вверх процессе, в коре березы откладываются определенные соли, калийные соли, которые являются результатом действующих вниз сил, которые находятся во взаимодействии с силами, действующими вверх, и, я бы сказал, выказывают склонность к образованию белка, к тому, что я хотел бы назвать формированием альбуминирующей¹ силы. Так проникают, например, в процесс формирования растения. Я могу здесь этого только коснуться. Вы видите, что при этом мы проникаем в него таким образом, что мы, как бы, наблюдаем за тем, как тут в берёзовой коре откладываются калийные соли, как затем нечто

¹ От слова «Альбумин» - вид белка, который содержится в крови в значительном объеме (почти 60% от всего количества белков). По названию этого белка названо и заболевание: альбуминурия. У здорового человека количество альбумина в моче не превышает 50 мг. Если в ходе проведенного исследования в моче выявляются следы белка, достигающие уровня 150-200 мг, у больного диагностируется альбуминурия (прим. пер.)

уходит от воздействия этой тянущей вниз силы, - я бы сказал, уходит от воздействия этого процесса, который можно было бы сравнить с выпадением соли из раствора, - тогда мы приходим к процессу, который происходит, когда раствор отрывается от соли, и, воспринимая это живо, мы приходим тогда к процессу образования белка, к тому, что я хотел бы назвать процессом альбуминирования. Тут у нас есть путь для того, чтобы то внешнее, которое окружает человека, изучать образно.

И тогда, возвращаясь к человеку, мы видим, что человек, - если мы взглянем на разрушающий процесс, действующий сверху вниз, - имеет в себе, по сути, ту же форму сил, которые у растения действуют с низу вверх. В тех силах, которые действуют от головной системы вниз в направлении системы обмена веществ и конечностей, мы видим действие, как бы, обращённого растительного, мы видим, фактически, действие сил, которые в процессе роста растения направлены наверх. Если, например, человек неверным образом останавливает этот, я бы сказал, действующий внутри него растительно-формирующий процесс, так что он неверным образом пронизывает телесное существо тем, что действует в голове, - астральным, Я-существом, - а это пронизывание застревает в пределах тела, тогда мы имеем дело с тем, что тут останавливается, что должно было пройти через человеческий организм, мы имеем дело с патологическим явлением, которое выступает, например, в случаях ревматизма, подагрических состояниях. Мы изучаем, что вызывается в человеческом организме этим процессом строительства, когда он определенным образом застаивается; мы изучаем это и снова находим его в процессе ревматизма, в процессе образования подагры и так далее. А теперь переведём наш взгляд от процессов внутри организма к такому растительно-формирующему процессу, который имеет место, скажем, в *Betula alba*; тогда мы получим следующее. Тогда мы видим, с одной стороны, то, что разыгрывается в образовании солей, а, с другой стороны, - в образовании белков. И, если мы действительно понимаем это процесс образования белка, мы обнаружим в нём процесс, противоположный тому, что тут задерживается. В организме задерживается тот процесс, который должен был бы разыгрываться подобно тому процессу, который разыгрывается как правильный процесс альбуминирования в листьях берёзы, и, благодаря этому, мы получаем связь между процессами, которые разыгрываются в листьях берёзы, и процессами в организме, когда мы то, что есть в листьях берёзы, перерабатываем в лечебное средство, которое мы даём человеку и таким образом способствуем его выздоровлению, поскольку оно оказывает противодействие этому процессу запруживания, выступающему в ревматизме и подагре. Это значит, мы рассматриваем вместе то, что разыгрывается снаружи, в природе, и то, что разыгрывается внутри организма, и, благодаря этому, получаем представление о том, как нужно дирижировать лечебными силами. С другой стороны, мы видим, как тогда, когда разрушающие процессы протекают так, что организм их, как бы, не может остановить, они распространяются вниз, ритмическая система не может правильным образом на это реагировать, и они протекают тогда по периферии тела, как бы, проникая в кожу. Мы получаем поверхностные воспалительные процессы, мы получаем кожные высыпания и тому подобное. И посмотрим снова на наше растение, *Betula alba*, и в отложениях калийных солей в коре берёзы обнаружим противоположный процесс; благодаря этому, мы получим возможность увидеть, как можно противодействовать этому ведущему в человеческом существе к гиперэкссудации² процессу кожных высыпаний, изготавливая лечебное средство из коры берёзы.

Итак, мы можем изучать то, как действуют растительные и минеральные процессы, и мы получаем связь между тем, что есть во внешней природе, и тем, что действует внутри человека. Другими словами, мы получаем восхождение медицинского эмпиризма, терапевтического эмпиризма, к тому, что, в смысле Гёте, - сейчас не в интеллектуальном

² Экссудат (лат. exsudo «выхожу наружу, выделяюсь»; exsudatum от ex- «из» + sudo, sudatum «потеть») - жидкость, выделяющаяся в ткани или полости организма из мелких кровеносных сосудов при воспалении (Википедия, прим. пер.)

смысле, а в его смысле, - называют рациональной ступенью, мы получаем науку как терапию, которая действительно понимает эти связи. Но эти вещи не такие уж лёгкие, поскольку частности этого действительно нужно изучать, по меньшей мере, согласно определённым типам, прежде всего, согласно тайным типам человеческой личности, и согласно тайнам природного бытия. И не нужно думать, что, изучив процесс на таком примере, как *Betula alba*, можно понять всё, что тут входит в рассмотрение. При каком-то другом растительно-формирующем процессе, например, как у конского каштана (*Roskastanie*) или ему подобных, эти формирующие процессы осуществляются существенно по-другому, и то, что здесь указано, никоим образом не сводится к общей болтовне, но ведёт к очень серьёзному и обширному исследованию. Но, - я хотел бы адресовать это слово особенно уважаемому студенчеству, - у вас не возникнет страха перед объёмом этого исследования, если оно будет осуществляться рациональным образом. Поскольку я могу вас заверить, что когда всё то, что представляет собой экзаменационный балласт, - или выражаясь языком Парацельса, экзаменационный Тартар³, - отпадет, и вместо этого будет осуществляться всё то, что таким образом приведёт к рациональному взгляду на терапевтическую патологию и патологическую терапию, тогда студентам-медикам придётся учиться не больше, а меньше. И это исследование, - поскольку оно наполнит вас жизнью, вызовет в вас большой энтузиазм, нежели то, что ведёт вас к людям сегодня и что, по сути, даёт вам только то, что вы видите органы, которые ни в коем случае не дремлют, но могут быть поняты, только если воспринимать их в их жизненной функции и взаимодействии с другими органами, если изучить эту организацию, если иметь это полностью вводящее в функциональное и, к тому же, внешнее естествознание, которое также вводит в функциональное. Безусловно, всегда необходимо будет параллельно изучать тот внутренний процесс в человеке, то своеобразное, что там происходит в виде отравления и отравляющего действия, вышедшего равновесия, и те процессы, которые разыгрываются, как раз, не в природном порядке, и которые, - поскольку внешнее ведёт себя полярным образом по отношению к внутреннему, - также могут быть определенным образом использоваться полярным образом, и которые поэтому вполне могут вести к патологии или, лучше сказать, к терапевтической патологии и патологической терапии. Таким образом, я мог только указать вам на то, что, так сказать, должно направлять шаги, которые должны привести к оздоровлению медицинского образования, я мог только указать вам на то, какое влияние хочет оказать на это медицинское образование духовная наука. Сегодня вечером, когда через полчаса после окончания эвритмического представления я, в свою очередь, прочту для всех здесь присутствующих одну из своих лекций, я приведу вам несколько других примеров, которые покажут вам, как это интуитивное совместное рассмотрение внешних природных воздействий и воздействий внутри организма может вести к терапевтическому и к распознаванию патологического. Затем я хотел бы перейти к теме отдельных веществ.

Раз, за то короткое время, которое мне было здесь предоставлено, на примере *Betula alba* я смог изложить только принцип, сегодня вечером я дам вам ещё некоторые другие вещи, но я буду повсюду стараться указывать на то, что должно войти в общее понимание людей. Потому что, исходя из этого, врач затем должен строить для себя специальное понимание. Он должен входить в специальное, поскольку лечение специального повсюду требует также и индивидуального суждения, и тут необходимо, чтобы из понимания всех медицинских направлений неспециалистами, из понимания медицинских принципов, вырос особый вид понимания того, что должен предпринимать во внешнем мире врач.

И если вы в правильном смысле рассмотрите путь, по которому антропософски ориентированная духовная наука хочет идти в отношении медицины, - мне придется ещё говорить об этом подробнее сегодня вечером, - вы скажете себе: воистину, эта антропософски ориентированная духовная наука не хочет погружаться в шарлатанство, непрофессионализм,

³ Тартар (др.-греч. Τάρταρος) - в древнегреческой мифологии глубочайшая бездна, находящаяся под царством Аида (Википедия, прим. пер.)

дилетантизм, а, прежде всего, она хочет оказывать влияние на оздоровление науки, - настоящей, серьёзной науки, которая уже сама, в свою очередь, будет оказывать влияние на социум.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЁРТАЯ

Дорнах, 9 октября 1920 года, вечер

Сегодня вечером я хотел бы дать некоторые дополнения в тем лекциям, которые я, не совсем по своей воле, должен был прочесть здесь в последние дни. Я хотел бы, так сказать, афористичным образом представить некоторые вещи, которые могут принести понимание того, что, в качестве принципов, может служить оплодотворению духовной наукой, как раз, медицинско-терапевтического образования. По причинам, о которых я говорил сегодня утром, мы, разумеется, не сможем слишком углубляться в детали, и не столько из-за недостатка времени, - хотя, конечно, и из-за этого тоже, - сколько в основном потому, что детальное познание всё же должно подразумевать профессиональный подход, опять же по причинам, представленных сегодня утром. Однако, я всё же я хотел бы внести некоторый вклад в этом направлении, который может привести к общему пониманию существа медицины, - так, чтобы из этой части духовно-научного медицинского рассмотрения смогло выйти, своего рода, социальное действие, а именно, установление определенного доверия между публикой и медиками. Чем лучше мы сможем понять это существо медицины, тем лучше это существо медицины сможет и работать.

Сегодня утром я обратил ваше внимание на то, как жизнь человеческого организма состоит, собственно, в том, что в нём совершенно противоположным образом работают нервно-чувственная система, короче говоря, головная система, и система обмена веществ и конечностей, которые затем уравниваются ритмической системой. Всё то, что представляет собой процессы разрушения, совершенно необходимые процессы разрушения нервно-чувственной системы, непрерывно приводится в соответствие и обмен с тем, чем являются созидающие процессы системы обмена веществ и конечностей. Вы можете себе представить, - и это можно доказать детально, - что обе эти системы человеческого организма работают в полностью противоположных направлениях потому, что они и на друг друга действуют таким образом, что то, что происходит в одной отдельной системе, например, в системе обмена веществ и конечностей, не слишком ущемляется тем, что происходит в другой системе, то есть, - оставляя без внимания ритмическую систему, - той деятельности, которая подходит, собственно, только для головной системы, не позволительно действовать в системе обмена веществ и конечностей. И если в достаточной степени понять то, о чём здесь идёт речь, окажется понятным и то, как могут происходить такие посягательства одной системы на другую, или, другими словами, как головная система, нервно-чувственная система, - в которой, ведь, также должны происходить процессы обмена веществ, как я объяснял вам раньше, -, однажды тоже может переполниться такими процессами обмена веществ, так что эти процессы обмена веществ будут делать головную систему функционально похожей на систему обмена веществ и конечностей. И может иметь место обратное. Ведь, поскольку в системе обмена веществ и конечностей, хотя в нормальной жизни и в подчинённом порядке, также вполне действительна та же функциональная система, что и в голове, то, будучи избыточной, в ней становится слишком интенсивной та

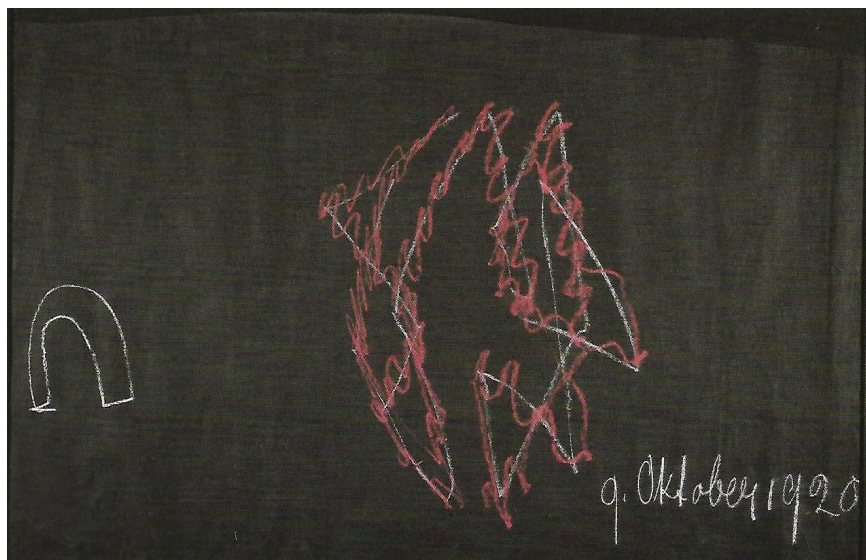
деятельность, которая там должна достигать лишь определённой силы, и которая своё собственное значение имеет в голове.

Другими словами, нервно-чувственная деятельность, присутствующая также в системе обмена веществ конечностей, благодаря тому, что на неё слишком сильное влияние оказывает пропитывающая её деятельность головы, может стать, например, в животе (*Unterleib*) преобладающей, или, лучше сказать, стать такой, что её интенсивность будет слишком велика. Тогда в органах живота (*Unterleibes*) будет происходить то, что обычно должно происходить в качестве процесса разрушения только в нервно-чувственной системе. Конечно, в системе нижней части живота это разрушение примет другую форму, но оно будет там, так сказать, творить своё зло. Если мы таким образом, как я это сейчас описал, взглянем на организацию существа человека, мы поймём процесс возникновения тяжёлого заболевания, а именно, *Typhus abdominalis*. Брюшной тиф, конечно, относительно его возникновения, можно наблюдать внешне эмпирически, но понять и найти его место во всей человеческой организации можно только в том случае, если таким образом рассматривать человеческое существо, так сказать, - пользуясь гётевским способом обозначения, - с точки зрения рациональной медицины. Сегодня утром я также показал вам, как можно перейти от физиологического-патологического к терапевтическому, пытаюсь увидеть не только то, что происходит в человеческом существе, но и одновременно попытаться увидеть то, что происходит во внешней природе. Во внешней природе происходят процессы, которые, если их правильно разглядеть, могут быть введены в человеческий организм путём переноса соответствующих веществ, и которые там, - поскольку внешняя природа, скажем, растительная природа, посредством своей устремлённости вверх, действует, как бы, противоположным образом по отношению к стремящемуся вниз существу человека, - сдерживает определённые процессы, которые неправильно разыгрываются между тремя системами человеческого организма.

Интересно наблюдать, как то, что я представил вам сегодня утром скорее для растительного мира и его связи с человеком, проявляется и в минеральном мире. Однако, для того, чтобы увидеть это в минеральном мире, мы должны использовать определённые антропософские знания о человеке.

В человеке действует духовно-душевное, эфирное, физическое. Это духовно-душевное действует так, - вы можете увидеть это из рассмотрений этих лекций, - что оно может быть пронизано полным Я-сознанием. Тогда человек находится, как бы, в своей нормальной организации. Но может быть и так, что это Я-сознание каким-то образом парализуется, отступает. Если духовно-душевное блуждает, следует своим путём, не будучи правильно пронизанным Я, тогда возникают различные области, так называемых, душевных болезней. Но всё то, что является в человеке духовно-душевным, как то, что, в антропософии понимается под астральным телом, - это скорее подсознательная, сновидческая или полностью бессознательная душевная жизнь, - так и то, что понимается под деятельностью Я, - это полностью сознательная душевная жизнь, - у всего этого есть свой физический носитель, посредством которого оно действует в физической жизни. Так что мы можем сказать: Рассматривая человека, мы должны направлять свой взгляд не просто на то, что представляет собой, например, деятельность Я, которая является чисто духовной, а мы должны направлять свой взгляд на то, что в организме является собственно носителем этой деятельности Я. И тогда мы обнаружим, что собственный носитель этой Я-деятельности в основном коренится в крови. Это завело бы слишком далеко, если я, - что, собственно, не исключено, - хотел бы вам в подробностях показать, как именно посредством особой действенности крови, посредством взаимодействия деятельности обмена веществ в крови с ритмической деятельностью в крови, это Я действует совместно с прочим душевным. Но, что нас теперь в этот момент должно особенно интересовать, так это мост от физиологически-патологического к терапевтическому. И тут мы обнаруживаем нечто чрезвычайно важное. Посредством каких-либо процессов, мы можем в некоторой степени так повлиять на физическую структуру, на физический носитель духовно-душевного, скажем полностью

сознательного Я, что этот носитель в некоторой степени уклоняется от воздействия Я, но выполняет схожую функцию, которая обычно выполняется только под влиянием Я-деятельности. Я хочу привести один особый пример в этом направлении. Представьте себе, - я обозначу это схематично, - что посредством человеческой кровяной системы, как бы, в форме силового каркаса, создаётся то, что действует как деятельность Я. Саму эту Я-деятельность я хотел бы изобразить в виде цветных полос вдоль линий этого силового каркаса, которые затем образуют духовно-душевное я-деятельности (см. доску 4, красное).

Доска 4

Если теперь можно определенным образом воздействовать на силовую организацию, лежащую в основе деятельности Я, то может оказаться, что эта силовая организация станет в некоторой степени самостоятельной и, как физическое влияние, как каркас физически действующих сил, отделится от душевно-духовного, но всё же до известной степени в виде отображения (копии) духовно-душевной деятельности, только действующего физически. Выделяется, как бы, своего рода, двойник, который действует глубоко в подсознательном, но сходным образом тому, как действует этот силовой каркас, будучи только инструментом Я-деятельности.

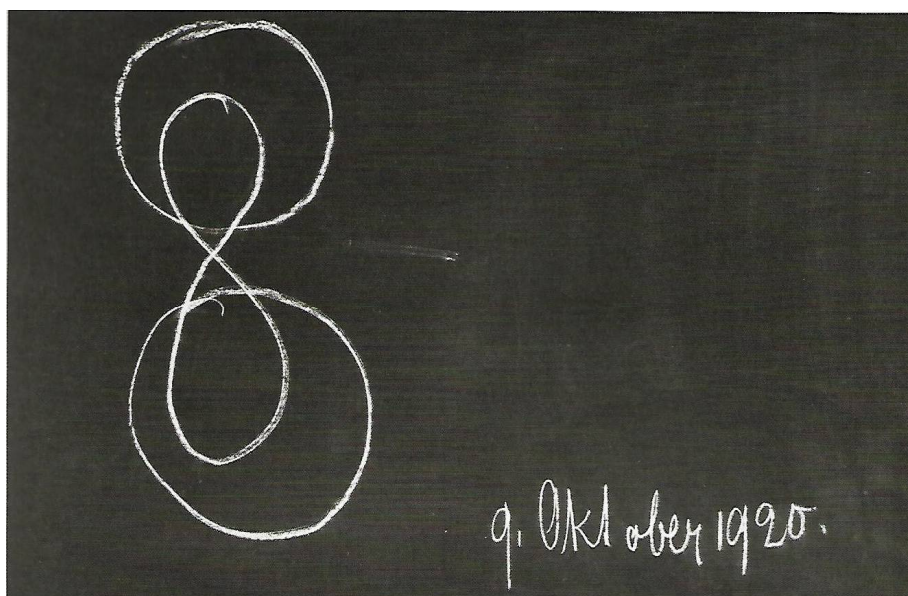
Это состояние можно вызвать, - нет необходимости это делать, в элементарных случаях всегда можно самому найти пункт, который Гёте обозначает как тот, за которым природа открывает свои откровенные тайны, если идти соответствующим путём, - благодаря приёму слишком большого количества фосфора, например, в виде сильной дозы фосфора при лечении. То, что является в теле носителем деятельности Я, можно в некоторой степени отделить от этой деятельности Я, так что эта деятельность Я будет осуществляться в теле, как в некоем двойнике (Abbilde). И каков же будет результат? Результатом тогда будет то, что, как раз, под влиянием фосфорных сил, деятельность крови превысит свой обычный уровень, а именно, в костном тракте, и в костном тракте возникнет, своего рода, гиперемия⁴. Таким образом, посредством этой гиперемии, то, что находится по соседству с местом такой чрезмерной деятельности кровяных сосудов костного хряща, будет разрастаться, и это будет противодействовать процессу кальцификации костей.

Я показал вам, что может произойти при таком лечении человека, когда он получает слишком много фосфора, то есть, когда функция, которую этот фосфор может осуществить в человеческом организме, осуществляется слишком сильно. Однако, силы, имеющиеся в мире

⁴ Гиперемия (от др.-греч. ὑπερ- «сверх-» + αἷμα «кровь») - переполнение кровью сосудов кровеносной системы какого-либо органа или области тела (Википедия, прим. пер.).

снаружи, которые коренятся в отдельных минералах, в другой форме, - скажем, в сверхчувственной форме, - в некоторой степени присутствуют также и в человеке, и они могут, ведь, и действовать в человеке. Человек, в определённой связи, - микрокосмос. Если теперь эти силы, которые иначе снаружи в природе закреплены в фосфоре, будут действовать внутри человека, что, в частности, может случиться в раннем возрасте, тогда возникает болезнь, - рахит. Таким образом, благодаря тому, что мы просматриваем связь человека с мировым окружением, мы приобретаем знание о том, что возникновение рахита в человеческом организме является процессом, сходным с тем, что осуществляется снаружи в природе при возникновении фосфора. Я показываю вам здесь - афористически и, разумеется, таким образом, что не все звенья в цепи доказательств могут быть сведены воедино в конкретном случае, - каким, собственно, является путь, на котором ищут эту связь между человеком и прочим миром в духовной науке.

Теперь, однако, можно пойти дальше. Сегодня утром я показал вам, как эти две системы, система обмена веществ и конечностей, с одной стороны, и нервно-чувственная система, с другой стороны, вместе с уравнивающей ритмической системой, взаимодействуют друг с другом (см. доску 5).

Доска 5

Смотрите, здесь дело обстоит так, что, фактически, то, что в системе обмена веществ и конечностей действует неправильно, болезнетворно, в головной системе является, как раз, оздоравливающим. Поэтому в головной системе человека всегда присутствуют определённые функции, связанные с фосфором, но с очень небольшим количеством фосфора, находящегося в мозгу человека. С этой деятельностью фосфора знакомятся с другой стороны так, как я вам сейчас описал, в организме обмена веществ и конечностей как правомерное разрушение, сдерживающее процессы кальцификации. Но эти фосфорные процессы должны осуществляться в мозгу, где должно происходить это разрушение, и где прежде всего должно непрерывно происходить это разрушение. Другими словами: Поскольку мы имеем в мозгу присутствие фосфорного процесса, мы постоянно имеем в мозгу, так сказать, некий зарождающийся процесс, - процесс возникновения, своего рода, рахита. Деятельность нашего мозга состоит в том, что она постоянно хочет образовывать кости, но после того, как вокруг этого мозга полностью сформировалась черепная коробка, это образование костей постоянно затрудняется. В человеческом мозгу, - и это видно, - мы имеем постоянное стремление к образованию костей. Но это образование костей в определённом возрасте завершается. После этого оно останавливается. То есть, мы действительно имеем здесь некий

вызывающий болезнь фактор, который уравнивается, другой стороной, другим полюсом организма, постоянно стремящегося к рахиту.

Примечательно, что такой ритм, который здесь можно наблюдать у человека, - только в определённых отношениях противоположный, - в свою очередь, присутствует и во всей остальной природе. Ведь, если мы рассмотрим своеобразное значение фосфора для человеческого мозга, мы должны будем себе сказать: Когда этот фосфор принимается, он прорабатывается вплоть до головы. Тут он изменяется в рамках самого человеческого организма. Он следует в направлении роста человека. Он распределяется в этом направлении роста человека. И это распределение, это включение в организм, определённым образом редуцирует его действенность до минимума, оно разбавляет его, и в этом разбавленном состоянии он действует так, что этот остановленный рахит головы может быть носителем, как раз, тех душевно-духовных процессов, которые должны осуществляться, благодаря опосредованию человеческой головы.

Теперь примечательно то, что если человеку правильным образом дать не обычно воспринимаемые дозы фосфора, а очень маленькие дозы фосфора, то в некоторой степени и в функциях фосфора можно достичь чего-то другого. Если ввести в человеческий организм эти маленькие дозы, то эти дозы действуют в человеке так, как фосфор действует в человеческом мозгу. Тогда они действуют там в остальном организме в качестве фактора, сдерживающего процесс рахита, если это рахит начался у ребёнка. Поэтому в этом случае фосфор в малых количествах, в мельчайших дозах, является лечебным средством против рахита, и, в более далеко идущем смысле, фосфор вообще является лечебным средством для каркаса Я, физической структуры Я, - обозначенной здесь красным (rot) (см. доску 4), - которое, когда этот каркас Я из-за болезни эмансипируется в организме от собственно душевной деятельности, возвращает его к этой душевной деятельности, то есть, возвращает к нормальности.

Я должен был бы провести с вами очень сложное рассмотрение человеческого существа, чтобы вы увидели из него, что, собственно, лежит в основе спора между аллопатами и гомеопатами. В определённых областях, можно сказать, показывает себя то, что сегодня выступает в гомеопатии, прямо-таки кричащим образом, - как в этом случае, который я сейчас описал. Определёнными мелкими дозами фосфора, или также серы, короче, чего-то горючего, - я ещё вернусь к этому позже, - можно излечить рахит, как и вообще прочие воспалительные состояния, вызываемые, я бы сказал, эмансипированной от сущности Я деятельностью крови.

Вы видите, что если рассматривать человека таким образом, как это предлагает духовная наука, тогда, как в этом случае, будет понятна связь человека также и с внешней неорганической природой. И то, что я здесь показал, можно вполне распространить на другие неорганические вещества. Надо только углубиться в детали. И, как раз, такой род соединения патологии, физиологии и терапии, требует полного отдачи изучения внутричеловеческого и внечеловеческого мира. Фосфор, серу, мы можем назвать горючими веществами. Эти горючие вещества, если теперь действительно расширить рассмотрение, представляют собой то, что действует очень похожим образом, что и фосфор, действие которого я описал. Они действуют так, что они в определённой степени возвращают эмансипированный каркас Я в деятельность Я.

Противоположным образом действуют определённые соли, - то, что, следовательно, не горит, а растворяется в воде, и при охлаждении воды снова выделяется. Эти соли, угольная кислота, другие соли, действуют таким образом, что они, наоборот, вызывают слишком сильную связь душевно-духовного, а именно, деятельности Я, с каркасом, так что они не отрывают её от этого каркаса, а в определённой степени слишком сильно прижимают к нему это душевно-духовное. И поэтому они, в свою очередь, могут использоваться как лечебное средство, когда эта связь, посредством чего-то, становится слишком слабой. Итак, мы можем сказать: если мы понимаем то, что, собственно, происходит, благодаря введению в организм какого-либо вещества, если мы понимаем, как это вещество влияет на всю организацию, то

мы понимаем и то, как мы можем противодействовать процессу, который протекает ненормально, и которому надо противодействовать.

Как раз, такие солеподобные, то есть, растворимые тела, особенно действенны для определённых процессов, - например для процесса, лежащего в основе болезни, ранее известной как легочная чахотка⁵ (Lungenschwindsucht). Поскольку то, чем является легочная чахотка, как раз, требует противодействия процессу, который в человеческом организме является противоположным тому, что происходит при растворении соли в растворе. Таким образом, речь идёт о том, чтобы знания обо всём человеческом существе расширить до связи человека со всей его внешней средой.

То, что я сейчас описал, - а при этом дополняющем афористичном рассмотрении я могу использовать только примеры, - можно проиллюстрировать и другими примерами. Возьмём откуда-нибудь, ведь, мы можем такие примеры отыскать повсюду, но сейчас возьмём пример из области, которая может нас в то же время ввести в полную связь духовно-душевного с физическим. То, что опосредуется нервно-чувственной системой, представляется в в жизни человека так, что оно с момента пробуждения до засыпания означает сознательную жизнь человека. Так, что мы, как раз, можем сказать: Головная система является выражением сознательной жизни человека. Но система обмена веществ и конечностей не является таким же образом выражением сознательной жизни человека. Мы, так сказать, проходим по жизни с сознательной головой, но всё же с бессознательными членами. Эти члены становятся сознательными, только если их каким-то образом затронуть, если они, например, перенесут инсульт, или нечто подобное. Таким образом, мы можем сказать: Нормальное состояние для головной, нервно-чувственной системы, - это бодрствующее состояние сознания, для противоположной системы человека, - это бессознательность.

Но для системы обмена веществ и конечностей некоторым образом можно создать, своего рода, сознание искусственно. Это происходит, например, посредством массажа. Ведь, в чём состоит массаж? Он состоит в том, что посредством внешних мероприятий делается сознательным то, что иначе остаётся бессознательным. Тогда речь идёт о том, чтобы с помощью этого массажа добиться того, что плохая связь между духовно-душевым и физическим будет улучшена. Предположим, человек в результате заболевания организован так, что его духовно-душевное слишком мало склонно входить в систему обмена веществ и конечностей. Тогда физическое этой системы обмена веществ и конечностей можно поддержать с помощью массажа, поднимая его таким образом до известной степени из состояния духовного к состоянию сознания; действенность этой системы поддерживается, и, благодаря этому, вызывается более сильное пронизывание этой системы духовно-душевым. И если тогда вам понятно, как действует эта система обмена веществ и конечностей, если вы знаете, например, что то, что пульсирует в руках и кистях, что пульсирует там как духовно-душевное, что это внутренне продолжается и овладевает внутренним обменом веществ человека, тогда вы будете также знать, что это значит, вызывать посредством массажа частичное сознание в руках и кистях. Это означает стимулирование духовно-душевного в системе обмена веществ, но в той системе обмена веществ, которая действует в человеке в направлении во внутрь созидающе, оказывая влияние на пищеварение, усваивая вещества, воздействуя на пищеварение так, чтобы оно усваивало вещества.

Таким образом, можно сказать: Если обнаруживается, что человек внутренне-органически страдает от нарушений обмена веществ, которые, однако, связаны с тем, что пища не помещается должным образом в его тело, или в процессе строительства не должным образом осуществляется переработка этой пищи, короче говоря, если направленный внутрь обмен веществ не в порядке, тогда в некоторых случаях, - конечно, теперь нужно иметь подробные знания, чтобы увидеть это правильно, - может быть полезным массаж рук и

⁵ Легочная чахотка (Phthisis pulmonum), обозначение различных болезненных процессов, разрушающих легочную ткань и приводящих, таким образом, к болезни. Обычно это бациллярная или туберкулезная лёгочная чахотка, туберкулез легких (прим. пер.)

кистей. Он основан на том, что действенность духовно-душевного поддерживается степенью сознания, создаваемого посредством массажа. При массаже ног и ступней получается нечто другое. То, что как духовно-душевное пронизывает ноги и ступни, стоит, в свою очередь, органически в связи с процессами выделения, с процессами разрушения. Поэтому, когда пищеварение не в порядке в том направлении, что неправильно осуществляются процессы выделения, в некоторых случаях может помочь массаж ног и ступней.

Но вы видите, если таким образом духовно-научно рассматривать сущность медицины, то такие вещи осуществляются не только совершенно случайно эмпирически, когда они, как раз, поддаются эмпирии, но можно работать над связью между физиологией, патологией и терапией в самых разных областях вполне сознательно. Как уже было сказано, я хотел бы сказать вам эти вещи только для того, чтобы осветить направления, в которых надо двигаться. И я прекрасно знаю, сколько поразительного в этих вещах, поскольку, ведь, конечно, не все подробности могут быть представлены.

Если взять, например, заболевание, которое доставляет множество забот также и врачам, скажем, сахарную болезнь (Zuckerharnruhr⁶), Diabetes mellitus, тогда мы должны снова взглянуть на связь духовно-душевного, - а именно, сознательного духовно-душевного, духовно-душевного, пронизанного Я, - и физическим носителем этой деятельности Я. Только теперь происходит нечто иное, нежели в первом упомянутом сегодня случае. Предположим, эта деятельность Я становится в человеческом организме слишком велика. Она становится чрезмерной. Тогда могут происходить такие ненормальные процессы выделения, как это имеет место у диабетика. Таким образом, тогда мы имеем дело с избыточной деятельностью Я в самом организме. Тогда мы имеем дело со слишком глубоким погружением Я в организм, так что, как раз, благодаря этому слишком глубокому погружению, происходит то, что проявляется у диабетика.

Теперь мы опять можем перевести взгляд от того, что происходит внутри человека, к тому, что происходит в окружающем человека мире. Тут во внешнем мире у нас есть растения, о которых мы уже слышали сегодня утром, как они некоторым образом развивают с низу вверх тот процесс, который человек развивает сверху вниз. То, что при диабете действует в организме, я бы сказал, как гипертрофия Я-деятельности, фактически протекает в направлении, противоположном росту растения. Если мы затем обнаружим верную функцию при растущем растении, то при известных условиях мы можем установить отношение между тем, что у диабетика действует вниз, и тем, что у растения действует вверх. Нам нужно только воспринимать растение так, чтобы могли сказать себе: Растение - это некое существо, также и физически; оно растёт, оно размножается, то есть, у него есть эфирное тело. У него есть эфирное тело и, исходя из духовно-научного видения. Но оно не доводит его до внутренней душевной подвижности; то есть, у него нет астрального, и у него нет также Я-деятельности. Но оно всё же растёт в направлении, противоположном Я-деятельности, астральной деятельности. То же, что растение разворачивает наверх, человек разворачивает сверху вниз.

Если мы теперь сможем пронаблюдать, что, собственно, происходит в растении, когда оно растёт в направлении, противоположном тому, в котором человек формирует сверху вниз своё Я, то мы обнаружим, что в растительном возникает то, что теперь может иметь внутреннюю связь, как раз, с этой внутренней Я-деятельностью, благодаря тому, что оно в некоторой степени также имеет дело с горючестью. Раньше я уже обращал ваше внимание на горючие тела. Теперь мы видим горючее, летучее, близкое к горючести телесное, развивающееся из растения, в эфирных маслах. Когда мы наблюдаем возникновение эфирных масел в определённых растениях, тогда такому рассмотрению, которое я только что

⁶ Zuckerharnruhr — сахарная дизентерия, хроническое заболевание, характерным признаком которого является выделение сахара с мочой. В сутки может выделяться до 10 литров мочи, а суточная потеря сахара может увеличиваться до 1 килограмма в сутки. Больного постоянно мучает жажда, у него отличный аппетит, но, несмотря на обильное употребление пищи и питья, он становится все более истощенным и слабым (прим. пер.).

описал, предстаёт то, что этот процесс возникновения эфирных масел является деятельностью, противоположной той, которая, например, осуществляется как впрессовывание в человеческий организм деятельности Я, благодаря которой человек становится диабетиком. И если то, что во внешнем мире обладает противоположным, правильным образом донести до человека, то можно противодействовать этой сахарной болезни.

Надо делать это так, чтобы это в данном случае действительно противодействовало, то есть, например, делать ванны с эфирными маслами, или с самими растениями, которые вырабатывают эфирные масла, чтобы человек, соответственно, принимал эти ванны. Благодаря этому, действуют эти силы, которые растение разворачивает в эфирных маслах, снаружи вовнутрь, против тех сил, которые вызывают сахарную болезнь. И, как раз, такими ваннами, можно человеку помочь.

Я привожу лишь некоторые отдельные примеры из того изобилия, которое можно было бы представить, большое количество которых я представил специалистам-медикам этой весной. Я привожу это здесь лишь относительно принципиального, но из этого вы можете видеть, как медицина постепенно становится рациональной, становится наглядной, что действительно можно видеть процесс внутри человека, видеть процесс во внешней природе, и видеть, как эти два процесса либо поддерживают друг друга, либо противодействуют друг другу, то есть, видеть, как можно остановить процесс, происходящий в организме человека, и как можно добиться исцеления. Если мы будем расширять такой способ рассмотрения, я бы сказал, до познания физического человека в его связи с духовно-душевым человека, мы будем продвигаться всё дальше и дальше. Вы, ведь, знаете, что в современном медицинском естественно-научном воззрении огромную роль играет проблема наследственности. Только эта проблема наследственности всегда трактуется очень абстрактно и поверхностно. Посредством внешней науки, её можно лишь в малой степени привести в отношение с тем, что, собственно, действует в человеке. Поскольку человек, ведь, действительно образован, - и сейчас я хотел бы представить вам то, что должно быть достигнутым обширным антропософским исследованием, но что сейчас я хотел бы привести вам в качестве результата, - из всего прочего мира, который принадлежит ему как земной мир и внеземной мир. И он образован различным образом.

Мы обнаруживаем, например, что женский организм образован, скажем, из природы или из космоса, так, что в женском организме в большей степени присутствуют те силы, которые, как бы, меньше связаны с силами Земли. В женском организме несколько сильнее выражено внеземное. В мужском организме преимущественно развиты те силы, которые связаны с земной жизнью. При обычной жизни это не особо сильно входит в рассмотрение, но это входит в рассмотрение в том, чем является продолжение рода. Тут речь идёт о том, что те силы, которые действуют в женском организме и участвуют в воспроизведении, действительно являются переносом того, что, в качестве внеземного, вплетается в организацию всего человеческого существа. Однако, то, что низводит человека в земной мир, организовано преимущественно в мужском организме. А теперь рассмотрим в человеке то, что, собственно, в нём есть, благодаря этому его земному окружению. Самым бросающимся в глаза в нём, благодаря его земному окружению, является, конечно, его Я-деятельность. Ведь, эта Я-деятельность, как раз, придаёт земному развитию человека его полный смысл. Мы должны спуститься в земной мир из других миров, чтобы получить возможность полностью сформировать эту Я-деятельность в нашем духовно-душевом. Эта деятельность Я, - я уже указывал вам на то, как она привязана к силовому каркасу, - опосредуется кровью. Таким образом, мы должны были бы сказать: То, что преимущественно находит свою организацию в крови, что преимущественно действует как Я-деятельность, - это действует на пути воспроизведения, исходя из мужской личности; то же, что в человеке организовано больше как внеземное, что ещё должно стать пронизанным Я-деятельностью, - это приходит больше с женской стороны.

Таким образом, мы обнаруживаем взаимодействие мужского и женского в процессе воспроизведения, и, только благодаря этому, мы можем обрести правильные понятия для наследственности. Ну, прежде всего, мужскому влиянию подвергается женское семя, женский зародыш (Keim). И этот женский зародыш имеет определённую самостоятельность в женском организме. Если перед нами находится зрелый женский организм, то мы должны сказать, что это внеземное действует преимущественно в прочем женском организме. В действии той части женского организма, которая даёт повод для образования зародыша, оно не участвует, особенно после зачатия. Так что, именно женский зародыш, прошедший зачатие обладает определённой самостоятельностью, то есть, то, что он означает как посредник деятельности Я, он определённым образом самостоятельно передаёт потомству. Если знать эти вещи, можно применять их так, что явления во внешнем мире предстают, как иллюстрация того, что вначале обретается через духовное видение. В духовном видении обретается знание, что в женском организме фактически живёт внеземное, что земное, которое, как раз, связано с деятельностью крови, опосредуется мужским организмом, что, благодаря этому опосредованию, зародыш женского яйца обретает определённую независимость, развивается, благодаря оплодотворению, как бы, обособлено от прочего внеземного женского организма.

Такой процесс, познанный духовно-душевно, мы имеем затем в основе, когда хотим объяснить такое странное явление, как гемофилию, кровотечение. Ведь, тут выступает тот примечательный факт, что есть люди, которые страдают недостаточностью свёртываемости крови так, что при малейшем телесном повреждении, - а часто и без каких-либо признаков повреждения, - у них выделяется обильное количество крови и имеется тенденция к смерти от кровотечения. Эта болезнь, связанная с кровотечением (Bluterkrankheit) включает в себе нечто в высшей степени примечательное: у мужчин, происходящих из семей, страдающих гемофилией, не бывает кровотечения, когда они рождаются от женщин, происходящих из семей, не страдающих кровотечением, - тогда они не получают этой болезни как мужчины, и женщины, происходящие из семей больных гемофилией, сами не получают гемофилии по наследству, но мужчины, происходящие от них, заболевают гемофилией. Это означает, что гемофилия проходит через женщину. Это указывает нам на ту независимость зародыша, о которой я только что говорил. И, таким образом, внешние проявления, как бы, иллюстрируют нам то, что мы обретаем посредством духовного видения.

Что ж, сегодня я представил вам, так сказать, только в виде рассказа, несколько вещей в следующем направлении. Я показал вам, как, с одной стороны, посредством духовного видения, можно заглянуть в существо человека, в конкретное существо человека, в процессы созидания и разрушения, в процессы исцеления и заболевания, которые фактически находятся в постоянном взаимодействии, и между которыми необходимо искать равновесие. Я показал вам, как, посредством духовного видения, можно найти взаимосвязь между человеком и окружающей его средой, как можно навести мост от физиологии и патологии к терапии. И, наконец, я хотел на особом примере, - я выбрал крайний случай, гемофилии, и наследственных состояний при гемофилии, - проиллюстрировать вам, как, если правильно смотреть на природу в тех случаях, когда природа раскрывает свою сокровенную тайну, везде можно увидеть иллюстрацию того, что вначале узнаётся через духовную науку. Так что не может быть того возражения, что тот, кто сам не может заглянуть в духовный мир, не может найти никаких доказательств того, что утверждает учёный духовной науки. Нет, это не так, а речь идёт о том, что можно принять духовно-научные результаты, с одной стороны, так сказать, без догматизма и веры в авторитет, а с другой стороны, также без предубеждений и скептицизма. Просто принять. Поначалу не говорят: я верю в эти вещи, - но их и не отрицают легкомысленно, их проверяют, и проверяют на внешней реальности.

Вы увидите, что то, что сначала кажется парадоксальным, часто даже фантастическим, когда вы посредством сверхчувственного видения спускаете это из духовного мира в духовное исследование и применяете в жизни, когда вы спрашиваете жизнь, - это в существенных пунктах подтверждается. Вы обнаружите, что эмпирия повсюду

предоставляет подтверждение для того, что находит духовное исследование. Те люди, которые сегодня, ссылаясь на то, что они не обладают видением духовного мира, отрицают познания этого духовного мира, похожи на человека, который видит вот таким образом сформированный кусок железа (рисует на доске 4, слева) и говорит: Им я подкую своего коня, это хорошая подкова. - Другой, однако, говорит ему: Жалко использовать его для коня, ведь, он обладает магнитной силой, это магнит, - но тот отвечает ему: я не вижу никакой магнитной силы, для меня это подкова.

Да, дело в том, что во всем материальном есть духовное, что мы сейчас живем в эпоху, когда это духовное надо искать. Тот, кто, исследуя материю, ставит вопросы, не ища духа, подобен тому, кто использует магнит для того, чтобы подковать лошадь, кто, таким образом, не знает, как, как собственно, надо пользоваться вещи именно в материальном мире. Каким бы неполным и афористичным ни было то, что я мог сказать вам сегодня в дополнение к этой лекции, оно должно было лишь указать направление, в котором, как раз, медицинские исследования должны развиваться в будущем. Поскольку это медицинское обучение тесно связано с социальным существом. Точно так же, как человеческий мир может оздоравливаться социально только в том случае, если в социальное суждение вносится духовное знание, так и наша медицина может, собственно, исцелять только в том случае, если в неё вносится духовное видение.

Вы видите, мы не являемся фантастами ни в какой области. По крайней мере, мы не хотим быть дилетантами ни в какой области. Речь идет о серьезных исследованиях, только, как раз, об исследованиях, которые развили принцип, который широко используется сегодня. Если сегодня здесь или там выдвигается какая-то гипотеза, люди говорят, что она представляет собой удобное орудие для обозрения явлений. Доходят также до того, что такие гипотезы или направления мысли выдвигаются даже в математике. Духовная наука стоит на том основании, что не надо ничего бояться для достижения всего того, что необходимо для прогресса человеческой жизни, что не надо ничего бояться в смысле использования сил в направлении этой необходимости. И сегодня, из хода развития человечества, отчетливо слышны знамения времени, говорящие нам: в прежних направлениях мы продвигаться вперед уже не можем.

Что ж, вероятно, этот Дорнах и возник только потому, что в прежних направлениях двигаться вперед уже нельзя, а новые направления надо искать здесь. Мы достаточно специализировались. Теперь задача состоит в том, чтобы снова свести воедино отдельные специализации. Возможно, именно в этом курсе вы увидите, что духовные силы, объединяющие эти отдельные специализации, должны исходить из одного центра. Для этого, однако, необходимо оставить те легкие пути, которые так часто ищутся сегодня. Но плоды будут лежать прежде всего в направлении человеческого прогресса. Как раз, по этой причине, прежде всего, было бы хорошо, чтобы всё, что здесь можно сказать в духовно-научном ключе, было бы сказано также и специалистами. И поэтому меня совершенно не устраивало то, что мне самому приходилось выступать перед вами, как раз, в такой важной области, медицинской области. Но поскольку получилось так, что по-другому было нельзя, придется с этим смириться. Но что имело бы значение при всех обстоятельствах, вне зависимости от того, привнес ли здесь то, что необходимо, специалист или обычный наблюдатель, так это было бы показать, что и в этой трудной области медицины прогресс возможен только посредством оплодотворения со стороны духовного исследования. Это было бы, я бы сказал, действительно наглядно показано, если бы и в этой области выступил кто-то, кто, исходя из традиции времени, из всего того того, чем могло снабдить врачебную профессию само время, а с другой стороны, исходя из открытости для духовной науки, мог бы показать: Можно стоять на самой вершине сегодняшней медицинской науки, официальной медицинской науки, и, в то же время, быть таким хорошим учёным духовной науки, что можно было бы верить в то, что даже эту медицину сегодня можно вынести только в том случае, если осветить её с духовно-научной стороны. Смогло ли это достаточно интенсивно проявиться для вас в связи с тем, что получилось так, что мне пришлось заменить врача-специалиста, - этого я не знаю.

Но я надеюсь, что предоставится ещё много возможностей показать, что также и медицина может иметь будущее только в том случае, если в неё проникнет дух, - так, как это имеется в виду, или, по крайней мере, как к этому стремятся здесь, в этом Гётеануме, когда в эту медицину проникает гётевский дух.

II АНТРОПОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИСКУССТВА ВРАЧЕВАНИЯ

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ Штуттгарт, 26 октября 1922 года

Вам придется сегодня отнестись ко мне несколько снисходительно, поскольку я только что прибыл сюда после очень утомительного путешествия и смогу, собственно, нормально говорить с вами, наверное, только завтра.

А сегодня я хотел бы сделать, своего рода, вступление к тем лекциям, которые мне здесь будет позволено прочесть. Собственно, выступать в рамках этого врачебного мероприятия не входило в мои намерения, поскольку я считаю, что предложения, вытекающие из антропософского рода исследований для медицины и научного мышления, должны приниматься теми, кто является экспертом в соответствующей области. Ведь, всё, что исходит из антропософских духовных исследований для медицины и, например, также для физиологии, действительно может быть только предложениями, которые затем должны разрабатываться дальше эмпирически. Только на основе этой дальнейшей эмпирической работы о тех вещах, о которых идёт речь, может быть сделано правильное, убедительное суждение, - такое суждение, которое необходимо в терапевтической области.

Однако, то, что я всё же прочту вам эти несколько лекций, происходит по причине особого желания наших здешних врачей, и я постараюсь в эти дни коснуться, как раз, тех аспектов, посредством которых в медицинскую область может пролиться свет именно антропософии. Я попытаюсь показать, что, прежде всего, суждение, которое можно получить о людях как в их здоровом, так и в больном состоянии, может быть обогащено и углублено посредством антропософского воззрения. В качестве введения, мне, вероятно, будет позволено обратить ваше внимание на то, как это антропософское воззрение сегодня, - то есть, в наше историческое время, - надо, собственно, принимать. То, что здесь называется антропософией, легко путается с более ранними традиционными воззрениями человечества, в значение которого я здесь вдаваться не хочу, и которое не хочу также критиковать, но по отношению к которому всё же надо сказать, что воззрение, которое представляю я, касается совершенно других оснований, нежели те воззрения, которые традиционно существовали в истории развития человечества как мистические, теософские,

гностические, и так далее. Ведь, мне, вероятно, будет достаточно только подчеркнуть главное, чтобы, как раз, благодаря этому, сразу же радикально прояснить, в чём состоит разница между взглядами, представленными здесь, и теми, более старыми. Эти более старые взгляды полностью основаны на том, что они возникли в человеческом мышлении в то время, когда ещё не было никакой естественной науки в нашем понимании, а мои взгляды основаны на том, что они возникли в то время, когда эта естественная наука была развита, когда эта наука уже достигла известного, хотя и только предварительного, совершенства. Это то, что нужно всегда иметь в виду, если хочешь понять весь смысл рассуждений, который пронизывает то, что, с антропософской стороны, можно сказать, и что можно исследовать, относительно различных областей человеческого знания и деятельности. И все вы знаете, - мне не надо сейчас это обсуждать, - что в те древние времена, когда имелось - в нашем смысле, конечно, - свободное от естественной науки воззрение о сверхчувственном мире, медицина также была пронизана этим сверхчувственным воззрением, воззрением о человеке, которое давалось совсем не так, как оно даётся сегодня, собственно, как само собой разумеющееся, в рамках эмпирического исследования. Достаточно вернуться лишь немного назад за Галена⁷, и, оставаясь непредвзятым, можно повсюду обнаружить воззрение на человека, на котором также основывались медицинские мысли, воззрение на человека, которое, рассматривая форму человека, форму его органов, функции человека, с тем, что мы получаем сегодня в нашей эмпирии, соединяли, своего рода, мысли о сверхчувственном, которое они - и в это легко поверить - помещали в человеческую природу, но которое они соединяли с человеческой природой так, как, вероятно, для нас с вещами внешнего мира соединены цвет, форма и неорганические силы. Только те, кто предвзят, будут говорить сегодня о тех прошлых временах человеческого медицинского развития так, будто при этом могла бы идти речь лишь о детских взглядах по сравнению к сегодняшним. Исторические описания, как раз, в этой области, по сути, так недостаточны, как это только возможно, и для того, кто немного вжился в исторический ход человечества, и не стоит, как раз, на той точке зрения, что сейчас достигнуто совершенство, а всё, что было раньше, было глупостью, будет, конечно, ясно, что то, что мы имеем сегодня, - это обнаруживается, даже если мы смотрим на успехи, - является лишь относительным совершенством, и что нам совсем непозволительно смотреть на более раннее просто с превосходством. Тем не менее, никому, в каком бы смысле он ни подходил к какой-либо ветви современной науки, не позволено упускать из виду того, что естествознание сделало для человечества в новое время. И если какой-то, по выражению Гёте, духовный способ рассмотрения человека, его здоровья и болезней, хочет действовать сегодня, он должен действовать не против естественно-научных исследований, а только вместе с ними.

После этого, я думаю, вы оставите мысли о том, что я хочу вести какую-либо полемику против научных взглядов. Наоборот, я хотел бы с самого начала подчеркнуть, что этого не может быть по очень конкретной причине, по принципиальной причине. Видите ли, если оглянуться назад, как раз, на только-что упомянутые более старые медицинские взгляды, то обнаружится, что им, однако, не хватает - хотя они были вовсе не так глупы, как многие думают сегодня, - не хватает того, что мы обрели сегодня, благодаря естествознанию. Это отсутствовало в этих старых воззрениях, и отсутствовало по той простой причине, что человеческие познавательные возможности в те древние времена не позволяли видеть вещи так, как видим их сегодня мы с нашей привязанной к чувствам и усиленной инструментами эмпирией. То, что мы сегодня познаём с помощью нашей эмпирии, было чем-то таким, о чём можно было бы сказать: Да, древний врач, - извиняюсь, что использую это выражение, я точно так же мог бы сказать: древний физиолог или биолог, - видел вещи совершенно иначе, нежели сегодняшней человек. Можно было бы даже говорить о другой ориентации врачебного сознания в те времена, которые закончились, собственно, с Галеном. Однако, и то,

⁷ Галён (греч. Γαληνός; сентябрь 129 - около 216 года) - древнеримский медик, хирург и философ греческого происхождения (Википедия, прим. пер.).

что он видел, скажем, в четырёх элементах человеческого организма, в чёрной и жёлтой желчи, в слизи, в крови, - всё это он видел совершенно не так, как видит человек сегодня, а, именно, то, что он видел иначе, он видел так, что если бы он это описал, и если бы его слова были понятны, - поскольку в том виде, в каком они переданы нам из древних времён, их обычно не понимают, - сегодняшнему человеку это явилось бы в виде тумана; он видел этот туман как некую реальность, он видел не то, что мы называем слизью, а он видел в этой слизи нечто такое, что было не только оживлённой жидкостью, но и даже одушевлённой жидкостью. Вот что он видел. Он видел это так же ясно, как если бы мы сказали: это красное, или синее. Он видел нечто, для чего сегодня научное сознание не организовано, но зато он не видел того, что, собственно, у нас есть в рамках научного сознания. Предположим, кто-то, имея нормальное зрение, смотрит через какие-нибудь очки, и, благодаря этому, очертания кажутся ему острее, чем они предстают его обычному сознанию. Так и то, что раньше виделось размыто, но духовно-душевно, благодаря современной эмпирии, исчезло, зато пришла наша сегодняшняя резко очерченная эмпирия. Её в древние времена не было. Зато лечили, исходя из, своего рода, инстинкта, который, кстати, был связан с сильным развитием человеческого сочувствия. У древних врачей иногда было даже, своего рода, тяжёлое сопереживание болезни пациента. И лечение происходило, исходя из этого сопереживания. А те острые очертания, которые мы имеем сегодня посредством нашей подверженной чувствам эмпирии, как раз, не видели. Однако, поскольку продвижение к этой чувственно воспринимаемой эмпирии заложено в человеческой эволюции, мы не можем просто покончить с этой современной эмпирией и вернуться к старому. Только, если бы мы смогли приобрести какие-либо агавистические способности, мы смогли бы обладать тем, чем обладали древние во всех областях, в том числе и в медицине. Но если человек врос в нашу сегодняшнюю цивилизацию, - уже посредством нашего особого устройства школьного образования, не говоря уже о высшем образовании, - то для него становится невозможным видеть то, что видели древние. Он этого уже не может. Если бы сегодня кто-то обладал такой способностью видения, как древние люди, то его рассматривали бы, пусть не сильно, но не совсем в себе, по меньшей мере, несколько психопатическим. И не без оснований. Поскольку, действительно, во всём, я бы сказал, элементарно-природном, - а теперь мы называем это «ясновидением», - современности присутствует нечто психопатическое. Это должно быть нам ясно. Но что мы можем сделать, так это, посредством развития внутренних способностей, которые иначе скрыты в душе, проложить себе путь к видению духовного в душе, подобно тому, как глаз, в ходе эволюции человека, проложил себе путь от некоего неопределённого видения к чётко контурированному видению. То есть, сегодня могли бы быть развиты способности духовного видения. Но, смотрите, если будут развиты такие способности духовного видения, - развитие таких способностей я представил в своей книге «Как достичь познаний высших миров?» и в других работах, - если у человека будут развиты такие способности, тогда, прежде всего, он увидит мир, которого он раньше не видел, но мир, который включает в себе, своего рода, духовный космос, вне того космоса, который даёт нам наше современное чувственное видение, принимая во внимание то, что находит и вычисляет астрономия. К этому чувственно воспринимаемому, подчиняемому природным законам космосу добавляется другой, духовный космос. Если мы затем взглянем на то, что мы можем найти в этом духовном космосе, то мы обнаружим там также и людей. Мы постигаем тогда духовный универсум, одушевлённый универсум, и мы постигаем человека, как члена этого одушевлённого, пронизанного духом универсума. Когда мы занимаемся обычной естественной наукой, мы начинаем с простейших живых существ, или простейших форм жизни, с клетки, прослеживаем затем простейшее до более сложного, то есть, поднимаемся от того, что больше всего похоже на простую, физически сложную материю, до самого сложного человеческого организма. Если же мы серьёзным образом занимаемся духовной наукой, то мы начинаем, как бы, с другого конца. Мы спускаемся от восприятия духовного в универсуме и смотрим на это духовное в универсуме как на сложное, а на клетку мы смотрим как на простейшее в организме. Универсум, с точки зрения духовной науки, - это самое

сложное, и мы приходим к этому постепенно; так же, как мы усложняем свои собственные элементы познания, чтобы, скажем, перейти от клетки к человеку, точно так же мы всё больше и больше упрощаем то, что даёт нам космос, и затем приходим к человеку. Мы идём обратным путём, то есть, начинаем с полярно противоположной точки, но когда мы сегодня поначалу занимаемся духовной наукой таким образом, то, по сути, мы не доходим до тех областей, которые лежат в пределах нашей сегодняшней чувственно воспринимаемой эмпирии. Для меня очень важно, чтобы в этих принципиальных вопросах не было недоразумений. Поэтому я прошу вас извинить меня сегодня за некоторые педантично оформленные понятия. Если кто-то хочет верить: бессмысленно заниматься чувственно воспринимаемой эмпирией в физиологии, в биологии; для чего нужны все эти отдельные науки, когда можно развить духовные способности, смотреть в духовный мир и, таким образом, получать видение человека, видение здоровья и болезни человека, и основать некую духовную медицину, - то это было бы глубоким заблуждением. Ведь, многие это и делают, но из этого ничего не выходит. В лучшем случае, они храбро ругают эмпирическую медицину, но они ругают при этом то, чего не знают. Таким образом, речь идёт не о том, чтобы покончить с обычной основанной на чувственном восприятии эмпирической наукой и, исходя из каких-то духовных фантазий основать некую духовную науку. Это совсем не так в отношении эмпирических наук, то есть, того, что сегодня называют эмпирической наукой, и того, что я хотел бы здесь назвать подверженной чувствам эмпирической наукой. Это совсем не так. Например, с помощью духовно-научного исследования, вы не сможете прийти к тому же, к чему вы приходите при исследовании с помощью, скажем, микроскопа. Поэтому того, кто хочет убедить вас в том, что он с помощью духовной науки может получить те же результаты, что и с помощью микроскопа, вы можете спокойно считать шарлатаном. Это, как раз, не так. То, что даёт эмпирическое исследование в сегодняшнем понимании, существует (besteht). И для того, чтобы сделать науку полной в какой-либо области в смысле духовно-научной антропософии, нельзя отбрасывать чувственно эмпирическое, а нужно полностью считаться с этим чувственно эмпирическим. Никогда тот, кто является, - если мне будет позволено использовать такое выражение, - специалистом антропософской духовной науки, не обнаружит ничего иного, кроме того, что, занимаясь духовной наукой, он только, по-настоящему, в смысле чувственно-воспринимаемого эмпирического, и должен заниматься явлениями мира.

То, что мы получаем от духовной науки прежде всего, - это ориентиры для эмпирического исследования, определенные правила (Regulative), которые показывают нам, например, что то, что находится в организме в определенном месте, также должно и рассматриваться в соответствии с этим местом. Одна клетка, скажут многие, это просто клетка. И то, что отличает эту клетку от другой клетки, будь то клетка печени или клетка мозга, то, в свою очередь, выясняется, исходя из эмпирического рассмотрения. Но это, как раз, не так. Видите ли, например, когда я в девять часов утра, прогуливаясь, прохожу мимо банка, там рядом сидят два человека. Я смотрю на них, делаю суждения о разных вещах об этих людях. В три часа пополудни мой путь снова ведет меня мимо; там снова сидят эти два человека. Да, в обоих случаях эмпирические факты вроде бы совершенно одинаковы, за исключением тонких различий. Но один человек мог просидеть шесть часов, другой же, сразу после того, как я прошёл мимо, мог выйти и вернуться только сейчас, после того, как он проделал долгий путь. Это весьма существенно меняет картину и не имеет ничего общего с теми фактами, которые мои чувства предоставляли мне вначале. Моим чувствам, в девять часов утра и в три часа после обеда, предоставляются одни и те же факты. Но суждение об этих воспринимаемых моими чувствами фактах должно выноситься, исходя из их контекста, исходя из их компонентов. И здесь очень важно выяснить, например, в каком смысле о клетке печени следует судить совершенно иначе, чем, скажем, о клетке мозга или клетке крови. Поскольку только если, например, верно то, что в основе лежит исходная оплодотворенная зародышевая клетка, и весь организм можно объяснить простым расщеплением, делением этой зародышевой клетки, - только если это верно, можно было бы действовать так, будто

самого начала клетка печени является такой же, как клетка мозга, и ориентироваться только на чисто чувственно воспринимаемые эмпирические факты. Но если, например, это не так, если, например, благодаря тому, что клетка печени, просто из-за своего положения, стоит в другом отношении к силам вне человека, - к силам, лежащим за границами человеческой кожи, - нежели клетка мозга, тогда нельзя смотреть только на то, что происходит как продолжение процесса деления, и что затем определяет положение, а тогда эту клетку мозга необходимо приводить в отношение к универсуму совершенно иначе, нежели клетку печени. Если кто-нибудь посмотрит на магнитную стрелку и обнаружит, что она указывает с юга на север, с севера на юг, и будет утверждать, что силы, из-за которых она указывает в этом направлении север-юг, находятся в магнитной стрелке, то его сегодня совершенно определенно не сочтут за физика, потому что физик свяжет магнитную стрелку с тем, что называют земным магнетизмом. Люди могут строить какие угодно теории, но в любом случае из сил, находящихся внутри магнитной стрелки, нельзя вывести её направление, а нужно поставить эту магнитную в отношение с универсумом.

Если кто-то рассматривает органическое, то, как правило, отношения к универсуму чрезвычайно вторичны. Но если бы было так, что, например, печень, просто из-за другого положения, находилась бы в совершенно другом отношении к универсальным силам вне человека, нежели мозг, то на пути, которым мы следуем с этой действительной эмпирией, мы не смогли бы прийти к какому-либо объяснению человека. Поскольку в этом случае, мы могли бы прийти к объяснению человека только в том случае, если бы мы могли сказать, какое участие, скажем, в формировании мозга и формировании печени имеет весь универсум, так же, как в направлении магнитной иглы участвует Земля.

Скажем, мы прослеживаем сегодня то, что лежит в течении наследственности. Мы восходим к предкам или к настоящему, мы доходим до потомков, мы делаем это так в животном ряду, мы делаем это так в человеческом ряду, мы принимаем во внимание то, что мы там находим, - что мы, конечно, должны знать, - но из того, что нам там открывается, мы принимаем во внимание только то, что нам говорят непосредственные процессы, которые мы наблюдаем, так сказать, внутрочеловечески. Мы не спрашиваем, имеют ли силы универсума возможность при определённых обстоятельствах разнообразно воздействовать на оплодотворенный зародыш в человеческом организме. И мы даже не спрашиваем: можем ли мы вообще объяснить формирование оплодотворенной зародышевой клетки, оставаясь в пределах человека, не должны ли мы связать её со всем универсумом? Но сегодня для официальной науки действующие тут силы универсума являются чем-то вторичным. Конечно, они учитываются, но как нечто вторичное. Вы скажете: Да, но наука ведёт нас сегодня к той точке, из которой совершенно невозможна постановка такого вопроса; это нечто устаревшее, соотносить человеческие органы с универсумом!

Таким образом, каким это часто делается, это и является чем-то устаревшим. Но то, что мы сегодня в самом широком окружении не приходим к тому, чтобы ставить такие вопросы, - это, ведь, касается только нашего научного воспитания. Мы воспитываемся научно так, что мы, так сказать, удерживаемся в рамках этого чисто чувственного, эмпирического исследования, так что даже не доходим до того, чтобы ставить вопросы, подобные тем, что я вначале ставил лишь в качестве введения, гипотетически. Но от постановки этих вопросов зависит, собственно, то, насколько далеко человек продвинется в своём познании и в своей человеческой деятельности во всех областях. Там, где вопросы вообще не ставятся, человек живёт в, своего рода, научном тумане. Он затуманивает себе свободный взгляд на саму действительность. И только тогда, когда вещи, собственно, уже не укладываются в его мысли, человек видит, насколько ограничены его взгляды.

Я верю, однако, что это чувство, на которое я указываю, собственно, может быть более всего присуще современной медицине, некое чувство того, что в человеке вещи протекают иначе, чем они должны протекать, согласно иногда очень прямолинейными теориями, - согласно которым мы, кстати, и лечим. Тогда возникает чувство, что должна быть возможность подойти к делу ещё и с какой-то другой стороны. И я, собственно, полагаю, что

сказанное здесь едва ли может иметь какое-либо значение для кого-либо другого, если он ученый-специалист, кроме того, кто из практического наблюдения за процессами у здоровых и больных людей видел, как повсюду имеющиеся воззрения слишком легко подогнаны, как повсюду они не подходят к сложности фактов.

Будем же в этом отношении честны! Взглянем на то, как в продолжении всего 19-го столетия почти во всех областях научного и практического мышления всегда выдвигалось нечто, вроде аксиомы. Можно было прямо-таки отчаяться от того, что постоянно выдвигалась эта аксиомоподобная вещь! Люди постоянно говорили: Объяснения должны быть настолько просты, насколько это возможно. - Поэтому люди и делали эти объяснения как можно проще. Да, но если вещи и процессы сложны, то это уже, как раз, предрассудок, что объяснения должны быть насколько это возможно простыми, тогда надо привыкать к тому, чтобы заниматься сложным! В этом отношении был нанесен огромный ущерб - я бы сказал: всей человеческой природе, насколько это касается науки и искусства, - тем, что снова и снова провозглашалось, что объяснения должны быть как можно более простыми. - Природа повсюду, как в большом, так и в малом, совсем не проста, и даже чудовищно сложна. И с самой природой можно, собственно, разобраться только в том случае, если с самого начала знаешь: даже кажущиеся самыми совершенными восприятия относятся к действительности так же, как, скажем, фотографии одного дерева с разных сторон. Я могу фотографировать дерево с различных сторон. Фотографии выглядят зачастую очень по-разному. Чем больше у меня будет таких фотографий, тем больше моё представление об этом дереве будет приближаться к реальности.

Что касается теорий, взглядов, то сегодня думают: вот, эта теория правильна. Другая тогда, соответственно, - неправильная. Но это точно так же, как если бы кто-то фотографировал дерево с одной стороны; теперь оно у него есть. Кто-то другой фотографирует это дерево с другой стороны, показывает первому свою фотографию и говорит: твоя фотография не верна, - верна только моя, то есть, правильным является только мой взгляд. Примерно так спорят вообще, о материализме, идеализме, реализме и прочих вещах. Споры, которые ведутся в этой области, не много отличаются от того, что я сейчас описал на примере с фотографированием дерева. Поэтому я с самого начала прошу вас не воспринимать то, что я здесь говорю, как нечто такое, что должно быть материалистическим, идеалистическим или спиритуалистическим, а только так, что это должно быть направлено на реальность в соответствии с человеческой способностью видения. С помощью материалистических представлений мы можем иногда достичь очень многого, если мы хотим овладеть реальностью, если при этом мы можем выдвинуть в поле рассмотрения также и противоположный аспект. И если мы не в состоянии разделять эти аспекты, то тогда мы получаем, как раз, человеческое воззрение, которое выглядит примерно так, будто на одной пластине сделано множество различных фотографий. Так выглядят также множество вещей, полученных из традиции, - будто на одну пластину сделано множество фотографий с различных сторон.

Теперь, видите ли, если те силы, о которых я сказал, что они скрыты в душе, сделать актуальными с помощью тех средств, которые я рассмотрел в своей книге «Как достичь познаний высших миров?», тогда человек фактически поднимается над обычной познавательной точкой зрения, которая, как раз, особенно тщательно исследуется новейшей фазой биологии, к тому, что я описал как, так называемое, имагинативное познание. Дальнейшей точкой зрения будет инспирированное познание, и, наконец, высшей точкой зрения, - если мне будет позволено использовать это выражение, - будет интуитивное, действительно интуитивное познание. В имагинативном познании я получаю образы (картины), о которых я совершенно точно знаю, что они являются образами, но я также знаю, что это не сновидческие образы, а образы действительности. В имагинативном познании у меня ещё нет действительности, но у меня есть образы действительности. В инспирированном познании эти образы получают определённую консистенцию (Konsistenz), в этих образах живёт нечто; я знаю посредством этих образов больше, чем может дать образ.

Посредством этих образов я знаю, что они связаны с духовной реальностью. И в интуитивном познании я оказываюсь в самой этой духовной реальности. Так выглядит подъём. То, что можно сказать об этих трёх видах познания, вы найдёте в этой, уже часто названной, книге.

Прежде всего, эти три вида познания, лежащие по ту сторону обычного предметного, то есть, чувственного познания фактов, дают знания о духовных мирах: о духовном универсуме и духовном человеке, духовно-душевном человеке; но ещё не познания того, что мы сегодня имеем в виде результатов эмпирического исследования, скажем, в биологии. Но другим становится применение особого состояния души, которое появляется тогда, когда познают имагинативно, инспиративно или интуитивно, по отношению к познанию человека.

Смотрите, подойдём теперь, например, скажем, к строению человеческого мозга. Это строение человеческого мозга представляется, для физиологов и медиков не особенно, но для, так называемых, психологов, как нечто странное. Ведь, психологи - это особый народец в рамках нашей цивилизации, поскольку они, не правда ли, создали науку без предмета изучения: психологию без души, науку о душе без души. Для психологов это строение мозга, - уже нечто очень странное. Возьмите, например, психолога, вышедшего из полностью эмпирической науки. Ведь, в новейшее время не знали, что делать с философией, поскольку нельзя было сказать, знает ли философ что-то, или нет. Однако, поскольку было ясно, что естествоиспытатель всегда что-то знает, в новое время естествоиспытатели занимали также и кафедры философов. В отношении ученых естественной науки считается само собой разумеющимся, что они что-то знают, поскольку хотя в философии и можно сколько угодно разглагольствовать, но в естествознании нельзя навешать на уши голубой туман, который якобы был увиден в микроскоп, или в телескоп, или в рентгеновскую трубку; это можно проверить. В философии это не так легко проверить. Ну, посмотрим, как о строении мозга говорит Теодор Циген (Theodor Ziehen). При этом со мной случилось нечто весьма интересное. Возможно, своим рассказом я смогу сделать это более наглядным. Однажды я был на одном собрании, - это было много лет назад, - где один врач говорил о строении мозга, рассматривая строение мозга в связи с жизнью человеческой души, исходя из воззрения, которое можно вполне справедливо назвать материалистическим. Он был настоящим материалистом, который очень хорошо объяснил строение мозга, насколько оно исследовано сегодня, и который объяснил жизнь души в связи с этим строением мозга. Председателем этого собрания был гербартианец, и он сконструировал себе не строение мозга, а то, что является жизнью представлений, согласно тому, как это когда-то делал философ Гербарт. Он сказал тогда: Да, это, ведь, странно, что физиолог, врач, описывает мозг, рисуя тут фигуры; когда я как гербартианец, сказал он, фиксирую ассоциации представлений, при этом имея в виду именно картину того, что является обществу как представления, а не как какие-то нервные нити, соединяющих одну нервную клетку с другой, - если я, как настоящий гербартианец, который не занимается мозгом, то, что я представляю себе о том, как связываются между собой представления и так далее, нарисую чисто символически, то это будет очень похоже на рисунки физиологов, обозначающих физическое строение мозга.

И то, что имеется такое сходство, не случайно. Научное изучение строения мозга, всё больше и больше показывало, что внешняя структура мозга, собственно, действительно удивительным образом соответствует строению жизни наших представлений. Всё, что можно найти в жизни представлений, можно снова обнаружить в строении мозга. Это выглядит так, - пожалуйста примите это *cum grano salis*⁸, - будто сама природа хотела создать в мозге пластическое отображение нашей жизни представлений. Нечто подобное особенно бросается в глаза, когда, скажем, читаешь описания, подобные описаниям Мейнерта (Meinert). Сейчас они уже несколько устарели. Мейнерт был материалистом, но прекрасным физиологом мозга,

⁸ *Cum grano salis* («с крупицей соли») - латинская идиома. Это выражение используется в современном немецком языке в основном для ограничения высказывания и для привлечения внимания к тому факту, что сказанное не может быть воспринято буквально во всех отношениях, но как сформулированное частично неточно, преувеличено или саркастически (прим. пер.)

психиатром, и хотелось бы сказать: Да, он материалист, но то, что он даёт вам как материалист, является прекрасным авансом для того, что вы получаете, даже если вас совершенно не интересует человеческий мозг, а интересует просто то, как связываются, разделяются, и тому подобное, представления, и вы хотите просто зарисовать эти символы. - Короче говоря, если, благодаря чему-то, можно было бы стать материалистом, то особенно это возможно, благодаря строению человеческого мозга. В любом случае надо сказать, что если есть нечто душевно-духовное, то это душевно-духовное нашло в человеческом мозгу такое адекватное выражение, что уже недалеко до утверждения: Хорошо, к чему тогда духовно-душевное для жизни представлений? Зачем ещё душа, способная думать! Если мозг представляет собой точную копию духовно-душевного, почему тогда этот мозг не может думать?

Все эти вещи надо, конечно понимать с известным *grano salis*. Сегодня я хочу только указать на смысл всего рассмотрения. Человеческий мозг, особенно если углубляться в детальное исследование, вполне может превратить человека в материалиста. И какая там, собственно, скрывается тайна, что там, собственно, лежит в основе, - это становится ясным только тогда, когда человек приходит к имагинативному познанию. В имагинативном познании человеку являются образы, картины только реального духовного, картины, которые раньше он никогда не видел. Но эти картины, я бы сказал, напоминают сформированные нервными клетками и нервными нитями картины в человеческом мозге. И, если бы мне надо было дать объяснение относительно вопроса: Что же это, собственно, такое, это имагинативное познание, которое, конечно, происходит в сверхчувственном, что это такое? Если бы мне надо было представить вам это имагинативное познание, как бы, наглядно, как это делает математик своими формулами, - тогда я мог бы сказать: Представьте, что вы знаете о мире больше, чем то, что раскрывается чувственному восприятию, благодаря тому, что вы поднимаетесь к образам, которые дают вам реальность так, как человеческий мозг дает реальность человеческой душе. То, что, собственно, достигается в имагинативном познании в более высокой области, природа сама предоставляет в виде чувственно-реальной имагинации в мозгу.

Но, благодаря этому, вы теперь глубже погружаетесь в человеческую конституцию. В последующие дни мы увидим: Всегда есть возможность видеть это чудесное строение человеческого мозга не изолированно, самого по себе, а, я бы сказал: В то время, как человек видит мир, сверхчувственный мир наверху посредством имагинации, для него это происходит так, будто часть этого мира, как бы, воплощается, реализуется внизу, и в человеческом мозгу ему предстаёт реализованный имагинативный мир. И действительно, я не думаю, что о человеческом мозге может адекватно говорить тот, кто не видит в строении человеческого мозга имагинативного представления душевной жизни. Это также то, что всегда приводит нас в затруднительное положение, когда мы от простой физиологии мозга хотим перейти к жизни души. Поскольку, если мы останавливаемся на мозге, нам не нужна никакая душевная жизнь. Только тот имеет право говорить в отношении строения человеческого мозга ещё и о душевной жизни, кто также знает эту душевную жизнь иначе, чем её знают на обычных путях этого мира. Поскольку, когда познаешь эту жизнь души в духовном мире, то находишь её адекватный образ в строении человеческого мозга, и всё то, что может, в смысле представлений, сверхчувственный душевный орган, может также и мозг. Поскольку мозг является копией вплоть до функций; так что никто не может доказать или опровергнуть материализм, исходя из физиологии мозга. Это просто невозможно. Если бы человек был только мозгом, то никому не пришло бы в голову спрашивать, есть ли у него ещё и душа.

Напротив, обратимся теперь к другой функции человека, нежели представление. Сейчас мне нужно будет только представить в качестве введения нечто такое, что я буду всё больше и больше расширять в течение следующих нескольких дней; обратимся к тому, что лежит в процессе дыхания. Я беру сейчас процесс дыхания как функцию. Представьте себе процессы дыхания и то, что из этих процессов дыхания находится в человеческом сознании: тут вы не придёте к чему-то вроде жизни представлений. Когда вы говорите себе: я имею какое-то

представление, которое напоминает мне другое представление, которое было у меня три года назад, я соединяю одно с другим, - тогда вы получаете, фактически, изображения, то есть, если вы расширите их до многих представлений, которые, например, очень похожи на изображения строения мозга Мейнерта. Но если вы соотнесёте с человеческим организмом, например, то, что лежит в процессе дыхания, то вы этого сделать не сможете. Для процесса дыхания вы не сможете адекватно найти выражение в структуре органа, в формировании органа, таким же образом, как вы можете это сделать для процесса представления в мозге. Этого вы не можете. То есть, в процессе дыхания мы имеем нечто такое, что не находит адекватного выражения в человеческом организме таким же образом, каким находит адекватное отображение в строении мозга жизнь представления, жизнь восприятия. Но если подняться к инспирированному познанию, то есть, познакомиться с тем, как в имажинативном познании вначале имеются образы, как затем, через инспирированное познание, в эти образы, я бы сказал, просвечивая их сзади, входит реальность, - если познакомиться с этим, то есть, если научиться видеть сверхчувственный мир так, что имажинации насыщаются спиритуальной реальностью, и тогда, вдруг, оказываешься внутри чего-то сверхчувственного, имеющего полное сходство с отношениями между процессом дыхания, строением лёгких, строением паутинного канала (Arachnoidealkanal), спинномозгового канала, проникновение толчка дыхания в головной мозг. Короче говоря, когда вы продвигаетесь к инспирированному познанию, то у вас есть то, что приводит вас к полному значению процесса дыхания, точно так же, как имажинативное познание приводит вас к значению структуры мозга. И тогда вы можете сказать: Как мозг является, как бы, реализованной имажинацией, так и всё, что связано с дыханием, является реализованной, спущенной в чувственный мир инспирацией. Тот, кто ищет инспирированного познания, тот делает ни что иное, как помещает себя в мир, который является духовно-душевым, но который оказывается перед ним в чувственном мире, когда прослеживается весь процесс дыхания целиком в его значении для человеческого организма.

Таким образом, для того, чтобы понять строение мозга необходима имажинация, чтобы понять ритм дыхания и всё, что с ним связано, необходима инспирация. Так всё, что связано с ритмом дыхания, является, собственно, чем-то совершенно иным по отношению к универсуму, нежели строение мозга. Строение мозга, я бы сказал, в своей внешней пластике, является в большей степени отображением духовного. Поэтому нет необходимости глубоко погружаться в сверхчувственный мир, - только до имажинации, которая граничит с обычным познанием, - и уже можно прийти к пониманию строения мозга. Процесс дыхания вы не сможете найти в имажинации, здесь вам необходимо инспирированное познание, здесь вы должны углубляться дальше в сверхчувственный мир.

И глубже всего в сверхчувственный мир вам нужно идти в том случае, если вы хотите понять процесс обмена веществ. Этот обмен веществ является в человеке, собственно, самым таинственным. Поскольку в последующие дни мы увидим, что об этом процессе обмена веществ надо думать совершенно иначе, нежели думают сегодня в области чувственно-эмпирической физиологии. За изменениями, происходящие с тем, что я материально кладу на себе язык, до того момента, скажем, когда это вызывает какую-то реакцию в клетке моего мозга, - за этими изменениями совершенно нельзя проследить простым эмпирическим исследованием, а за ними можно проследить никак иначе, как интуитивным познанием. Посредством этого интуитивного познания мы переходим от простого наблюдения за объектом к погружению в сам этот объект. И действительно, обмен веществ у человека является таким, что, если в мозге духовно-душевное просто создает себе копию, отображение, а в остальном остаётся снаружи, если оно, воздействуя на ритм дыхания, помещает себя в него, пронизывает его как духовно-душевное, но, опять же, ритмически, то есть, постоянно оттягивается назад, то в обмен веществ человеческое духовно-душевное погружается полностью так, что даже исчезает как духовно-душевное. Оно не обнаруживается снова. Оно не обнаруживается снова также и эмпирически.

Посмотрите, как этот Теодор Циген тонко описывает строение человеческого мозга. Фактически, также и память можно сконструировать символически так, что там также можно будет установить наличие физиологических, анатомических отображений в мозгу. Когда он доходит до эмоциональных процессов, тут история уже не ладится, поэтому он говорит не о чувствах как о чем-то самостоятельном, а только о сильно окрашенных чувствами представлениях. А о воле современные психологи вообще больше не говорят. Почему? По очень естественной причине! Ведь, если я хочу поднять руку, то есть, хочу осуществить волевой акт, то вначале у меня есть представление; затем я погружаюсь в область, как сегодня говорят, «бессознательного». В этом резервуаре происходит всё то, что в душе наблюдать нельзя, но что, как думают, всё же происходит. Затем всё это погружается в бессознательное. Я только вижу, как моя рука движется. Но между намерением и исполнением стоит акт воли, который разыгрывается, спускаясь вплоть до материального физического организма. Это можно точно проследить посредством интуиции; он доходит до самого нутра организма. Волевой акт доходит до обмена веществ. И нет такого волевого акта, совершаемого физическим земным человеком, за которым нельзя проследить, в соответствующем процессе обмена веществ, посредством интуитивного познания. Но нет и такого волевого процесса, который не находил бы своего выражения в разложении или, если хотите, растворении, в рамках процесса обмена веществ. Воля вначале удаляет то, что находится где-то в организме, чтобы она могла раскрыться. Это так, будто я должен вначале сжечь что-то в своей руке, чтобы сделать её выражением своей воли. Тут нужно что-то удалить, - в последующие дни - это будет видно, я знаю, что сегодня это ужасная естественно-научная ересь, но она окажется истиной, - нужно вначале уничтожить что-то из вещественного, чтобы могла проявиться воля. На месте вещества должно оказаться духовно-душевное. Это существо интуитивного познания. Вы не подойдёте к объяснению процессов обмена веществ в человеке, если вы не ищите это объяснение интуитивным познанием.

Но из этих трёх: из нервно-чувственного процесса, из ритмического процесса - процесса дыхания и процесса циркуляции крови - и процесса обмена веществ, по сути, состоит всё, что есть в человеке в виде функций. И таким образом, человек есть, собственно, реализованное объективное (*gegenständliche*) познание, - то, чем он прежде всего является перед нами, смотрим ли мы на него со стороны, или расчлняем его. Теперь специально взглянем на его голову. То, что тут, собственно, происходит с этой головой, будет понятно, если знать, что есть имажинативное познание. Взглянем на ритмического человека: то, что тут, собственно, происходит с ритмическим человеком, будет понятно, если знать, что есть инспирированное познание. Взглянем на процессы обмена веществ: то, что происходит с этими процессами обмена веществ, будет понятно, если знать, что есть интуитивное познание. И так до известной степени переплетаются принципы реальности в человеке. Например, если вы посмотрите на те органы, которые являются просто органами воли, то вы сможете понять эти органы воли только в интуитивном познании.

Ну, пока к человеку применяется, так сказать, однообразное (*ein förmige*) объективное познание, то не осознается, что этот человек, фактически, является чем-то отличным от того, чем он ощущается обычно. Ведь, современная физиология знает, что человек, собственно, по большей части представляет собой водяной столб, - не так ли? Разумеется, это нечто такое, что мне вам говорить не надо. Но если вы теперь честно спросите себя, учитывается ли в физиологии то, что человек есть водяной столб, или всё же о человеке думают так, будто имеют дело только с четко очерченными твёрдыми формами, если вы спросите себя об этом, вы скажете: То, что человек, по сути, является всё же жидким существом, и что твёрдое только интегрировано, - этому уделяется не слишком много внимания. Но человек является также и газообразным, воздухоподобным существом, и, наконец, человек является также в большей степени тепловым существом.

В свою очередь, то, что в человеке является твёрдым, я могу очень хорошо понять с помощью обычного объективного знания. Как я знакомлюсь в лаборатории с существом

сернистой ртути, так же я могу познакомиться и с тем, что является твёрдым, посредством химико-физических исследований человеческого организма.

Относительно того, что в человеке является жидким, я этого сделать не могу. То, что тут в человеке как жидкостное существо живёт в процессе постоянной организации и реорганизации, не позволяет рассматривать себя так, как желудок, когда я его рисую, или сердце. Когда я рисую эти органы так, будто они твёрдые, об этом, конечно, можно прекрасно говорить. Но это не так, если это жидкостное существо человека действительно принимать всерьёз. Тут внутри этого жидкого постоянно что-то возникает и исчезает. Дело обстоит так, будто сердце постоянно возникает и постоянно разрушается, пусть это происходит и не так быстро. Когда приближаются к жидкостному человеку, надо подступаться к нему в имажинации.

А то, что в нас газообразно, воздухообразно: конечно известно, что функции, которые разыгрываются в воздухообразном, имеют большое значение в организме, известно, как повсюду в человеческом организме туда-сюда перемещаются воздухообразные вещества, что относительно этого воздухообразного всё находится в циркуляции; но когда одна область воздухообразного воздействует на другую, она воздействует, как раз, по образцу инспирации. То, что в человеке является воздухообразным, мы можем охватить лишь инспирацией.

И теперь то, что является тепловой областью в человеке: Попробуйте на мгновение для себя прояснить, насколько совершенно особенным предстаёт человек, благодаря тому, что он является тепловой структурой, что в самых различных местах самым различным образом тепло и холод составляют некую структуру. Тут нужно самому быть внутри этого, как человек сам со своим Я живёт внутри своего собственного тепла. Тут нужно входить туда интуитивным познанием.

Таким образом, если вы рассматриваете человека тотально, - не так, будто он состоит из твёрдых, строго контурированных органов, а в его тотальности, - то вы можете сказать: Надо подходить к нему с различных аспектов. Как, если, переходя от мозга к другим структурам органов, последние побуждают познавать себя имажинативно, инспиративно и интуитивно, так же обстоит дело и относительно различных агрегатных структур в человеке. И, смотрите, если рассматривать в человеке твёрдое, - то, что в нём присутствует как действительно твёрдое тело, - то оно в человеческом организме почти не отличается от того, что есть вне человеческого организма. Зато существенно отличается то, что есть жидкое, газообразное и, тем более, тепло. Об этом мы будем говорить в последующие дни. Но только тогда, когда рассмотрение человека будет расширено таким образом, органы получают для познания своё верное значение в рамках человеческой природы.

С помощью чисто чувственно-эмпирической физиологии мы едва ли сможем проследить функции человеческого организма дальше, чем до перехода химуса⁹ из кишечных ворсинок в лимфатические сосуды. С сегодняшней чувственной эмпирией до этого ещё можно дойти. То, что рассказывается о том, что происходит дальше, - это, собственно, фантазии. Все представления о процессах, которые происходят, чтобы возникло то, что затем происходит в веществах, которые мы принимаем извне, - например, процессы в пределах циркуляции крови, - это в сегодняшней физиологии, по сути, фантазии. А что-то вроде, например, роли почек в организации человека, можно понять только в том случае, если, наряду с восходящими процессами, которые сегодня рассматриваются как почти единственно имеющими значение для конституции человека, рассматривать также и нисходящие процессы. Уже давным-давно я говорил одному своему другу: Наряду с рассмотрением развития человеческого зародыша от оплодотворения до рождения, для каждой стадии эмбриональной жизни так же важно рассмотреть органы, окружающие зародыш, которые впоследствии выбрасываются. И полная картина получается только тогда, когда рассматривается деление клетки, формообразование посредством деления клетки, когда наряду с этим восходящим процессом, прослеживается также нисходящий процесс.

⁹ Speisebrei = химус, - пища, пропитанная пищеварительными соками в желудке и кишечнике (прим. пер.)

Поскольку в эмбриональный период мы имеем этот нисходящий процесс не только, как бы рядом с собой, но и несём его в себе на протяжении всей дальнейшей жизни, и для каждого органа мы должны знать: насколько в нём происходят восходящие процессы и насколько - нисходящие. Как правило, нисходящие процессы связаны даже с повышением сознания. Ясное сознание: для этого даже необходимы нисходящие процессы, разложение, разрушение, удаление материального.

Так же обстоит дело и с процессами выделения. Почки являются выделительными органами. Но возникает вопрос: если они являются для чувственной эмпирии, прежде всего, органами выделения, то имеют ли они кое-либо значение для конституции человека помимо этого? Не являются ли они более важными для строения человека из-за чего-то иного, чем их функция выделения? И если мы проследим функции дальше и, скажем, перейдём от почек к печени, мы получим следующее интересное явление: почки выделяют, в конце концов, наружу, печень - внутрь. И возникает вопрос: что означает для отношения печеночного процесса к почечному то, что почки изливают свои продукты выделения наружу, а печень - внутрь? Не то ли, что один раз человек входит в коммуникацию с внешним миром, а другой раз - с самим собой? - Тут мы приходим к постепенному пониманию человеческой организации. Но к этому пониманию нужно привлечь в помощь то, что ищется на путях, подобных тем, на которые я мог сегодня лишь указать в качестве введения. На основе этого я хочу построить следующую лекцию и показать, насколько они ведут к реальному патологическому и терапевтическому пониманию, и в какой мере присутствуют руководящие принципы для того, чем сегодня является признанное эмпирическое исследование, к которому никаким образом нельзя прикасаться, но, по отношению к которому только должно быть показано, как оно, собственно, только и приобретает свою истинную ценность посредством того, что можно устанавливать такие руководящие линии.

Я не собираюсь критиковать сегодняшние естественно-научные исследования или естественно-научную медицину, скорее я хотел бы, как раз, показать, что в этой естественно-научной медицине ещё лежат огромные сокровища для лучшего познания, - гораздо большие, чем можно приобрести с помощью сегодняшних методов, и, прежде всего, исходя из сегодняшнего воззрения. Научная точка зрения не должна быть отвергнута, наоборот, она должна быть только ещё правильно обоснована. Она только ещё получит своё полное значение, посредством обоснования, исходя из духа. Далее об этом мы поговорим завтра.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ

Штуттгарт, 27 октября 1922 года

Если бы мне нужно было организовать медицинское обучение для тех людей, которые непосредственно принимали бы в нём участие и хотели бы это обучение после некоторого времени завершить, то, после усвоения ими необходимых научных знаний, я должен был бы перейти с ними к изучению различных человеческих функций. Я должен был бы начать с того, чтобы, своего рода, анатомо-физиологическим образом, сначала проследить переработку пищи от пталинизации (Ptyalinisierung) через пепсинизацию (Pepsinisierung) до всасывания пищи в кровь, а затем, после рассмотрения всего акта пищеварения в более узком смысле, перейти к рассмотрению сердечно-лёгочной системы со всем, что с ней связано. Затем я бы обсудил всё то, что относится к почечной системе человека. О почечной системе мне пришлось бы тогда говорить в связи со всем нервно-чувственным аппаратом, который совершенно не так, как говорит признанное сегодня познание, связано с почечной системой, а затем обсудил бы системы печени, желчи, селезенки, и, на пути этого кругооборота можно

было бы постепенно получить необходимый обзор особенностей человеческого организма, чтобы построить то, что должно быть построено, собственно, только посредством антропософской духовной науки. Затем, на основе, я бы сказал, просвещения результатов чувственно-эмпирического исследования, которые должны быть организованы так, как я только что указал, можно было бы перейти к терапевтическому.

Но вы, ведь, понимаете, что за несколько дней можно лишь коснуться такой всеобъемлющей, обширной области. В течение всей Медицинской Недели нашими уважаемыми друзьями-врачами могут быть даны лишь вводные указания, и поэтому мне необходимо сказать некоторое количество вещей, основанных на такой обработке эмпирических фактов, которая сегодня необычна, но которая всё же, я полагаю, будет легко доступна каждому, кто обладает соответствующими физиологическими, а также терапевтическими знаниями, доступными сегодня. Конечно, о некоторых вещах здесь придётся говорить иначе, чем принято сегодня, но в них, собственно, нет ничего такого, что, если брать всю совокупность сегодняшнего чувственно-эмпирического знания, не могло бы быть приведено в какую-то гармонию с последним. Всё, что я могу сейчас сказать, будет афористичным и, по сути, лишь представлением конечной цели. Отправной точкой, однако, будет современное чувственное эмпирическое исследование, а промежуточный путь в самом широком охвате должен быть проделан, собственно, посредством работы наших друзей-медиков, поскольку этот промежуточный путь необычайно долог и абсолютно необходим по той причине, что, ведь, исходя из сегодняшнего положения дел, то, что здесь может быть представлено, по сути, никогда не будет полностью признано, пока этот путь не будет пройден, по крайней мере, для наиболее важных явлений. Я также не думаю, что это будет так сложно, как кажется сегодня, если только попытаться имеющуюся повсюду подготовительную работу - иногда необычайно хорошую, но только сегодня ещё не завершённую подготовительную работу, - уложить в рамки того общего понимания, которое я пытаюсь здесь представить.

Вчера я попытался показать вам, как можно подступиться к человеку посредством, как бы, расширения обычного познания. Теперь, если вы учтёте то, что я только-что сказал, я хотел бы добавить к этому ещё кое-что. Сначала вам может показаться крайне шокирующим, когда в области антропософии говорится о том, что человек, как он предстаёт нам в физическом мире, должен быть разделен на физически организованную систему, на эфирно организованную систему, - теперь не фиксируйтесь на выражениях, они здесь только для того, чтобы иметь какую-то терминологию, - на астрально организованную систему и, наконец, на то, что как собственно Я-система характеризует человека так, что он может развить то внутреннее, душевное сочетание, ту внутреннюю душу, которую нельзя найти у животных, - то душевное сочетание, которое появляется, с одной стороны, благодаря тому, что человек может соединить своё внутреннее переживание в одну, если можно так выразиться, Я-точку, из которой затем, по крайней мере, в сознательном состоянии, в определённом смысле излучается вся его органическая деятельность, а, с другой стороны, выражается в том, что человек во время своего земного развития стоит в другом отношении к половому развитию, чем животная организация. Животная организация - разумеется, всегда имеются причины для исключительного развития - в основном такова, что она достигает кульминации к половой зрелости, а затем наблюдается определённый упадок, который, может быть, в первое время после полового созревания и не проявляется столь радикально, но всё же определённое органическое разложение имеет место быть, тогда как у человека, благодаря половому созреванию, физическое развитие наоборот приобретает толчок. Таким образом, уже внешне-эмпирически, если учитывать все факторы, имеется определённое различие между человеком и животным.

Но можно сказать: это, ведь, собственно, абстрактное подразделение, когда говорят о физической организации, эфирной организации, астральной организации и Я-организации. Это возражение, - то, что это является будто бы абстрактным подразделением, - многие люди, особенно со стороны философии, также и сделали. Есть функции человеческого организма,

они различаются, - различия не всегда требуют, чтобы их сводили к объективным основаниям, - и поэтому полагают, что имеют дело с абстракцией. Это не так. То, что, собственно, стоит за этим подразделением и членением, - это выяснится для нас в продолжении этих дней, но за этим стоит не просто желание представить вещи в форме некой схемы, а дело действительно обстоит так, что если мы говорим о физической организации человека, то она охватывает всё то, с чем в пределах человеческого организма мы можем обходиться так, как мы обходимся с вещами в наших лабораторных опытах и исследованиях. Всё это мы объединяем вместе, когда говорим о человеческой физической организации.

Если же мы говорим о человеческой эфирной организации, то с нашим способом мышления по отношению к этой эфирной организации, интегрированной в физическую, мы не в состоянии оставаться с теми идеями и закономерностями, которые мы получаем из наших лабораторных опытов и лабораторных наблюдений. И можно что угодно думать о том, что представляется сверхчувственному познанию как эфирная организация. Но, не вдаваясь в механистический или виталистический метод, прямое наблюдение показывает, - и это должно было бы стать предметом долгих дискуссий, которые стали бы частью учебного плана, о котором я говорил ранее, - что вся эфирная организация, которую нужно представлять себе только как структуру функций, непосредственно проявляется во всём, что в человеческой организации имеет жидкую природу. Таким образом, мы должны ограничить наш физический способ мышления всем тем, что является твёрдым в человеческой организации, то есть, по сути, твёрдым агрегатным состоянием, и что мы сможем понять человеческую организацию только в том случае, если мы будем рассматривать то, что является жидким в этой организации, не просто как жидкое в том виде, в каком мы имеем с ним дело во внешней неорганической природе, но как жидкое, которое полностью оживлено, как живое жидкое. Это то, что имеется в виду, когда говорится, что человек обладает эфирным телом. И нам совершенно не нужно вдаваться в гипотезы о жизни, а взять лишь то, что мы имеем в виду, когда, например, говорим: клетка является живой. Нам совершенно не нужно идти дальше, всё равно кто мы, механисты, идеалисты или спиритуалисты. Когда мы говорим: клетка является живой, - точно так же, как говорит классический эмпирик, то прямое наблюдение, вытекающее из метода, о котором я здесь говорю, показывает, что то, что имеет текучую природу в человеческом существе, - живое. Это соответствует тому, что мы говорим: у человека есть эфирное тело. - Так что всё твёрдое приходится принимать за отложения в жидком, и, таким образом, мы уже получаем ту противоположность, что все идеи и закономерности, с которыми мы знакомимся в неорганическом мире, мы применяем к твёрдому в человеке, и что не только мельчайшие организмы, существующие в человеке, то есть, клетки, рассматриваются как живые, а вся совокупность жидкого в человеке.

Кроме того, когда приходят к тому, что является в человеке газообразным, оказывается, что всё, что наполняет человека как газ, находится в непрерывном обмене друг с другом. В течение этих дней мы должны будем обратить внимание на то, что имеет место не только неорганический обмен и не только обмен, опосредованный твердыми органами, а что в человеке господствует своя собственная закономерность, которая регулирует внутренний газообмен, вихревое проникновение газов друг в друга. Как мы имеем внутреннюю закономерность относительно твердого, который выражается, скажем, во взаимодействии почек и сердца, так же мы должны предположить и наличие закономерности, которая не исчерпывается закономерностью физически твёрдых органов, также и в пределах, если можно использовать такое выражение, газового или воздушного организма. И эту закономерность, лежащую в основе газового или воздушного организма, мы обозначаем в антропософии для человека как астральная закономерность, астральная организация. Эта закономерность не действовала бы в человеке, если бы его твёрдая и жидкая организации не были пронизаны газообразной организацией. В твёрдое и жидкое астральная организация непосредственно не вторгается, но она вторгается в газообразную организацию, и только посредством этой газообразной организации она различным образом захватывает твёрдое и

жидкое, так что в воздушном человеке, если можно так выразиться, присутствует организованная астральная организация, благодаря которой, эта газообразная организация обладает определённой внутренней формой, - очень быстро изменяющейся, конечно. Мы поднимаемся по лестнице агрегатных состояний и приходим к тому, чтобы сказать себе: Если мы рассматриваем твёрдого человека, то нам не нужно принимать во внимание ничего кроме физической организации. Если мы рассматриваем всё то, что пронизывает твёрдую физическую организацию как живое жидкое, что не исчерпывает себя в физической закономерности, тогда мы приходим к эфирному организму, представляющему собой замкнутую систему. И я также называю астральную организацию как то, что не захватывает непосредственно твёрдое и жидкое, а делает это через газообразную организацию. Я называю её не астральной закономерностью, а астральным организмом, поскольку она представляет собой замкнутую систему.

И точно так же мы приходим к Я-организации. Она непосредственно захватывает только тепловые дифференцирования в человеческом организме, так что можно говорить о неком тепловом организме, тепловом человеке. И в этого теплового человека непосредственно внедряется Я-организация, которая, конечно, являясь там чем-то сверхчувственным, воздействует на дифференциации тепла, но, прежде всего, также и воспринимаемая чувствами, в них живёт. В этих дифференциациях тепла Я-организация живёт непосредственно, - опосредованно в прочем организме, благодаря тому, что тепло действует тогда на газообразную, жидкую и твёрдую организации.

Таким образом, вы видите, что человеческий организм постепенно становится понятным. Но всё то, что я сейчас описал, что касается физического человека на Земле, выражено, в свою очередь, в физическом человеке. Если мы сразу же взглянем на то, что в определённом смысле можно назвать самой летучей организацией, на Я-организацию, то мы увидим, что она опосредованно воздействует на воздушную организацию, на жидкую организацию и на твёрдую организацию, а также на другие, что затем всегда выражается в какой-нибудь твёрдой системе органов, наличие которой можно, прежде всего, установить посредством внешней анатомии, - выражается в том, как она захватывает общую структуру, так, как это известно из чувственно-эмпирических фактов. Мы всегда можем указать на системы органов, из которых только физическая система органов, то есть, физически-твёрдое, стоит в непосредственном отношении к своей закономерности, жидкое - опосредовано, ещё более опосредовано - газообразное, и тепловой элемент является наиболее отдалённым, но опосредовано всё же также стоит в отношении.

Ну, всех этих вещей я могу сейчас только коснуться, указав вам на конечные мысли (Zielgedanken), которые, посредством расширенной эмпирии, повсюду можно подтвердить, исходя просто из явлений. Из-за недостатка времени я могу представить вам только конечные мысли.

Если мы теперь возьмем человеческую организацию, анатомически-физиологически, то сначала мы можем рассмотреть, какой путь проходит пища, пока она не достигнет стенок кишечника со всеми сложными органами, которые там есть, и не будет принята в лимфатические и кровяные каналы. То есть, поначалу можно проследить, скажем так, за пищеварением или питанием в самом широком смысле, вплоть до приёма в лимфатические и кровяные каналы. Если поначалу ограничиться этой областью, то с тем, что сегодня усваивается из естествознания, посредством, правда, не совсем механистического способа рассмотрения, вполне можно обойтись. Полностью механистический способ рассмотрения не ведёт к цели и в этой области, поскольку закономерности, которые рассматривают внешним образом в лаборатории, и которые в естествознании характеризуются как неорганические закономерности, разыгрываются тогда в пищеварительном тракте, то есть, в живом организме. Таким образом, они с самого начала принимаются жизнью. То есть, они принимаются жизнью, уже при птиализации. Но если учитывать только то, что, как бы, погружается в жизнь пищеварительного тракта как внешний неорганический закон, то для ограниченной области можно вполне обойтись тем, что можно наблюдать только в рамках

физической организации человека. Но тогда надо полностью осознавать, что остаётся ещё, так сказать, остаток пищеварительной деятельности, что процесс питания ещё не заканчивается с прохождением через стенки кишечника, и что для дальнейшего процесса необходим другой способ рассмотрения. Для ограниченной области, однако, вполне можно обойтись тем, чтобы поначалу все преобразования, которые тогда происходят, рассмотреть, так сказать, по аналогии с тем, что происходит внешне. Но затем обнаруживается то, что уже не может быть легко признано сегодняшней наукой, но что, тем не менее, является истиной, исходящей уже из этой сегодняшней науки. И тут задача наших друзей-медиков могла бы состоять в том, чтобы проследить эти вещи действительно чисто научно, и показать, что уже из чувственно-эмпирических фактов следует, что посредством включения пищи в процессы птиалинизации, пепсинизации и так далее, эта пища подготавливается так, что прежде всего стираются все следы их прежнего существования во внешнем мире. Не правда ли, мы берём пищу из минерального, - возможно, вы не согласитесь с выражением «пищи» для этого, но мы, ведь, можем понимать друг друга, если я использую какой-нибудь термин, - таким образом, мы берём пищу из минерального, растительного, животного царств. То, что мы принимаем как пищу, прошло через минеральную, животную и растительную организации. Человеческой организации ближе всего, конечно, молоко, которое младенец получает от матери. Он получает его непосредственно после того, как оно покинуло человеческую организацию. Процесс, который происходит в человеческом организме при приёме пищи состоит в том, что, посредством её приёма различными продуктами желез, по сути, все следы её происхождения стираются. Можно даже сказать, что то, что даёт нам возможность применять чисто научный, неорганический способ рассмотрения, - это нечто такое, чему нам помогает человеческая организация. Действительно: наиболее близко к внешним физическим процессам пищевая каша приближается в момент, когда она переводится из кишечника в лимфатические и кровяные каналы. Человек ещё стирает то, что внешне содержится в этой пищевой каше. Он хочет иметь её в виде, как можно более похожем на неорганическую организацию. Он нуждается в этом, и этим он отличается от животного царства. Если вы проследите животное царство анатомо-физиологически, вы обнаружите, что животное стирает конституцию того, что переходит в его тело, не в той же степени; что касается продуктов выделения, то там дело обстоит несколько по-другому. То, что переходит в тело, у животного ещё остаётся более схожим с внешней организацией, по-сравнению с человеком, то есть, более схожим растительному и животному продолжается проникновение внешней конституции в кровяные каналы в своей внутренней закономерности. У человека же организация является настолько продвинутой, что человек, позволяя проникать своей пищевой каше через стенки кишечника, делает её максимально неорганической. Там, собственно, действительно присутствует чисто физический человек, то есть, там, где пищевая каша переходит из кишечника в организацию сердца и лёгких, если можно так выразиться.

Здесь, как раз, то место, где описываемый здесь способ рассмотрения в первый раз должен стать, так сказать, ересью перед лицом официального естествознания. Поскольку, если вы теперь возьмёте весь сердечно-легочный тракт, - то есть, сосудистую систему, - если вы возьмёте весь этот тракт, то он, собственно, и является тем, что переводит, если можно так выразиться, ставшую полностью неорганической пищу в живое. Человеческая организация не может существовать, не давая себе своё живое. Здесь, только в более широком смысле, происходит - нам здесь снова нужно заниматься не внутренним существом, а только с тем, о чём мы постоянно говорим в физиологии, - происходит нечто подобное тому, что и в тот момент, когда мы обнаруживаем неорганические части, скажем, белка, преобразованными в органическое, в живой белок, мертвый белок - в живой белок. При сегодняшнем теоретическом состоянии науки, мы не можем в короткое время позволить себе рассмотреть то, как производит живой белок растение, но в человеке действительно происходит превращение белка в живой белок, посредством системы сердца и лёгких, конечно со всеми её придатками, после того, как пищевая каша, насколько это возможно, превратилась в

неорганическое. Таким образом, мы можем сказать: Система сердца и лёгких существует для того, чтобы принимать то, что является физической системой, в эфирную организацию. То есть, у человека - у животных это происходит не в такой степени, гораздо более смазано, - у человека действительно происходит некая витализация, некое превращение неорганического в органическое, перевод в витальное через процесс, который разыгрывается в системе сердца и лёгких. Этот процесс никогда не мог бы разыгрываться в нашем физическом мире, если бы в человеческой организации не создавались для этого определённые условия. Видите ли, то, что я вам сейчас рассказал о превращении пищевой каши в некую эфирную организацию, о некоем улавливании в эфирную организацию, - это в условиях земных закономерностей само по себе происходить не может. Ангелы могут это осуществить, но при этом существа, которые это делают, должны делать это так, чтобы они летали вокруг, чтобы они имели бы рот, пищевод и, наконец, систему желудка и кишечника, - тогда это физическое исчезло бы в эфирном. То есть, тогда пищеварительные тракты метались бы туда-сюда, несомые невидимыми эфирными ангелами. Такого в физическом мире произойти совершенно не может. Это становится возможным только посредством того, что вся эфирная система, как бы, вырывается, опускаясь в физическое, вляется в физическое, и это происходит, благодаря приёму кислорода в дыхание. Так что то, что человек теперь не ангел, а может физически находиться на Земле, обуславливается тем, что его ангельское стало физическим посредством приёма кислорода. Он проецирует всё - и проецирует реально, - в физический мир, и всё это становится физической системой; а именно, становится системой сердца и лёгких, - тем, что иначе могло бы иметь только чисто сверхчувственную природу.

Итак, мы приходим к пониманию, что так же, как в основе животной, растительной, человеческой организации, - и человеческой организации, только не в таком твёрдом виде, как в растительной, - лежит углерод, который, собственно, фиксирует физическую организацию, так же с эфирной организацией, насколько она выражает себя в физическом, связан кислород. Теперь у нас есть два вещества, которые, по сути, конституируют оформленный, витально оформленный белок. Но мы провели такое рассмотрение, которое с тем же успехом можно было бы провести и с белковой клеткой, с самой клеткой. Мы только расширяем то рассмотрение, которое можно было бы провести с клеткой, которое вместо микроскопического рассмотрения в человеческом существе, должно было бы, собственно, начаться с макроскопического рассмотрения, с рассмотрения процессов, которые образуют связь между пищеварительным трактом и сердечно-лёгочным трактом, при котором мы смотрим на них изнутри, - то, как они связаны, как в них действует эфирная организация, как последняя физически фиксируется посредством принятия кислорода.

И, смотрите, только тогда мы получили бы существо, которое существовало бы в физическом мире так, чтобы оно имело бы пищеварительную организацию и сердечно-лёгочную организацию. К тому, что оно является одушевлённым существом, мы ещё даже не подошли. Но это снова может разыгрываться только в сверхчувственном, и наша задача состоит ещё в том, чтобы показать, как в это целое, посредством которого человек является уже твёрдым и жидким существом, вляется то, благодаря чему, человек становится ощущающим существом, то есть, благодаря чему, его твёрдая и жидкая организация пронизывается таким образом, что он является ощущающим, одушевлённым существом. Только когда мы сможем проследить это одушевлённое, мы сможем понять человека как одушевлённое существо. Посредством установления связи между эфирной организацией в физическом теле с кислородом, мы получаем целую организацию, в которой кислород играет свою роль, только внутри человека.

Одушевлённая организация не может возникнуть, если нет определенной точки непосредственного воздействия для газообразного человека, которое затем продолжается до физической организации. Тут есть нечто такое, что для сегодняшнего образа мышления, действительно, лежит ещё очень далеко. Поскольку, только подумайте, - я должен сейчас обратить на это внимание, - что в то время как через сердечно-лёгочную организацию кислород воздействует на эфирное, со стороны другой системы органов в человеческом теле

воздействует астральное. Это астральное, ведь, тоже нуждается в непосредственной физической системе органов. То есть, если эту физическую организацию изобразить схематически, то то, что я имею в виду, исходит не от этих физических органов, а от того, что стоит в связи с этими физическими органами не только жидким образом, а газообразно, то есть, от газообразной организации, связанной с этими твёрдыми органами. От этой газообразной организации в человеческом организме, излучаясь, разворачиваются астрально-органические силы. И сам физический орган образуется только посредством собственного обратного излучения; вначале посылает свои лучи газообразная организация, делает человека одушевлённым организмом, одушевляет все органы, и, окольным путём - эти лучи возвращаются снова назад, так что, принимая теперь участие в деятельности физической организации человека, они также формируют физический орган. Это почечная система, которая обычно рассматривается как аппарат для выделения. Однако, она является аппаратом для выделения во вторичном смысле, как это будет показано сегодня или завтра; о связи выделения почек с высшими почечными функциями я ещё буду говорить. Но наряду с тем, что почки как физический орган является органом выделения (секреции), - конечно, они также включены в витальность, - в своей газовой основе они являются органом излучения для астрального организма, который пронизывает газообразное и отсюда, непосредственно жидкое и твёрдое в организме человека. Так что в почечной системе мы имеем то, что со стороны органического основания пронизывает нас способностью быть ощущающими, одушевлёнными и так далее, то есть, тем, что нас пронизывает как астральный организм. Обращаю ваше внимание на то, что если вы узнали повсюду имеющиеся сегодня в распоряжении чувственно-эмпирической науки сведения о функции почек, - правда, зная эти вещи только из книг, очень трудно получить ясное представление, - и если это знание, вы соедините теперь с определённым, своего рода, инстинктивным внутренним наблюдением, вы сегодня повсюду получите возможность найти связи между внутренним, чувственным переживанием и функциями почек; только выделения являются лишь вторичными признаками того, из чего они выделяются. То, из чего они выделяются, обусловлено функциями почек. В той мере, в какой они составляют основу системы ощущений, это выражается ещё и в различного рода выделениях.

Если вам необходимо расширение науки, то я рекомендую вам: на примере людей, несколько более чувствительных, чем обычно, которые могут сообщить вам определённые вещи при исследованиях, попытайтесь по возможности проследить, как у них меняется почечная секреция, когда они думают, находясь, например, в холодной или тёплой комнате. Так что даже из таких чисто эмпирических обстоятельств, которые вы должны соответствующим образом варьировать, как это делает современная наука, вы сможете увидеть, что получается. Если вы проведёте строгие систематические исследования относительно этого, вы увидите, как меняется почечная секреция в зависимости от того, думает ли человек в холодной или тёплой комнате. Вы можете, например, предложить какому-либо человеку обдумать определённую вещь, - при этом вам необходимо строго соблюдать условия эксперимента, - с тёплым полотенцем на голове. Исследуйте его почечную секрецию при этом, а затем проделайте то же самое, с обдумыванием той же вещи, приложив к его ступням холод. То есть, для доказательства этого вы можете провести такие чисто чувственно-эмпирические исследования.

Причина того, что у нас сегодня очень мало подобных исследований, лежит в нашей антипатии к занятию такими вещами. Этим не занимаются, скажем, при рассмотрении клеточного деления, то есть, при исследовании зародыша, аллантаиса и амниона. Конечно, органы, которые затем отпадают, исследуются, но для того, чтобы понять всё человеческое развитие, эти придаточные органы нужно было бы исследовать гораздо более внимательно, чем сами процессы, возникающие в результате деления зародышевой клетки. То есть, здесь также речь идёт о том, что вначале мы должны повсюду определять отправную точку для соответствующего исследования. Она, однако, даёт нам нечто чрезвычайно важное, поскольку она только и выводит нас на тот путь, которым мы должны идти, чтобы

действительно увидеть человека так, чтобы иметь перед собой, не видимую, а невидимую гигантскую клетку. И то, что мы описываем о человеке, - о клетке мы этого не описываем, поскольку микроскоп нам в этом не помогает. В этом, как раз, и состоит особенность, что если с этими методами, о которых я здесь говорю, входить в микроскопическое, то обнаруживаются прекрасные вещи, как это, например, было сделано в школе Гертвига (Hertwig). С этим исследованием клетки под микроскопом доходят до определённой точки; а дальше, чтобы исследовать сложнейшие жизненные процессы, пути нет. Там прекращается действенность обычной эмпирически-чувственной науки, но с духовной наукой вы можете продолжить прослеживание этих вещей. Вы рассматриваете теперь всего человека, и маленькая точка клетки получает своё продолжение в целом человеке, и вы обнаруживаете, как, так сказать, чисто физическая организация вторгается во всё то, что связано со структурой углерода, как затем переход к эфирной организации связан со структурой кислорода. Теперь, когда в точной серии опытов вы переходите к почечной системе, вы точно также получаете связь с азотом, и, таким образом, вы включили теперь в своё рассмотрение: углерод, кислород, азот. И след всех ролей, которые играет азот, при астрализации организма, вы находите, просто прослеживая метаморфозы мочевой кислоты и мочевины, только это надо делать в очень точных сериях опытов. Таким образом, во всём, что обнаруживается в точных сериях опыта относительно вторичных выделений мочевой кислоты и мочевины, вы находите подтверждение тому, что это указывает на совершенно определённые вещи, которые показывают, как человек астрализуется из системы почек. Это будет видно и из других вещей, играющих какую-то роль в деятельности почек, вплоть до патологических состояний, - о чём я ещё буду говорить завтра, - когда, скажем, в моче обнаруживаются те или иные кровяные тельца. Почечная система просто излучает астральную организацию в человеческий организм. Мы должны рассматривать не физическую организацию, а то, что с ней связано как газообразная организация, и азот снова играет ту роль, чтобы всё это не было сверхчувственным, подобно тому, как мы были бы эфирными, если бы не воздействовал кислород. Азот делает так, чтобы человек мог находиться на Земле, чтобы он был земным человеком. Азот - это то, что соединяется с ним как третье.

В результате постоянно возникает необходимость двигаться в направлении продолжения методов анатомии и физиологии, исходя из принципов духовной науки. Это происходит вовсе не из фантастики. То, что это не фантастика видно из того, к чему приходят прежде всего. К строгому требованию: исследуй как можно точнее почечную систему - более точно чем исследуют сегодня - в различных астральных условиях относительно выделения мочевины и мочевой кислоты и так далее, исследуй всё это систематически, и часть за частью ты найдёшь доказательства тому, о чём говорится. Только тогда можно заглянуть в конституцию человеческого организма.

Таким образом, мы можем сказать: Через почечную систему всё то, что человек получает посредством принятия пищи, вводится в астральный организм. Теперь остаётся ещё ввести это в Я-организацию. В Я-организацию всё это принимается прежде всего через гепатобилиарную систему (систему печени и желчного пузыря). То, что имеется в тепловой структуре и во всём том, что представляет собой тепловую структуру в гепатобилиарной системе, излучается так, что человек оказывается пронизанным тем, чем является Я-организация, которая вообще связана с тепловой дифференциацией во всём организме.

К тому, что я сейчас говорю, вы можете разработать, - как можно более точно, - свои методы исследования. Поскольку, во-первых: Взгляните на низших животных, у которых нет даже намека на Я-организацию, рассматривая их с точки зрения души. У них вы не найдёте ни развитой печени, ни, тем более, желчных кислот. Эти вещи также и филогенетически полностью развиваются только в процессе выстраивания животного ряда, если речь идёт о Я-организации. Полностью параллельно силе Я-организации, которую приобретает какое-либо существо, идёт формирование его печени и желчного пузыря. И точно так же, конечно, вы можете организовать ряд физиологических исследований, распространяющихся только на различные возрасты человека. Тогда вы увидите, как Я-организация связана с функцией

печени. А именно, вам нужно только понаблюдать за патологическими состояниями, скажем, при определённых детских заболеваниях, заканчивающихся летально, и вы обнаружите, как определенные душевные организации, - не в направлении ощущения, а в направлении Я, - связаны с выделением желчи. Тогда вы обнаружите: тут открывается возможность открытия ряда чрезвычайно плодотворных методов исследования, которые отчасти могут быть выведены из того, что предлагает чувственно-эмпирическая наука, - их надо будет только провести. Вы увидите, что так же, как физическая организация связана с углеродом, эфирная организация с кислородом и астральная организация с азотом, так Я-организация связана с водородом. Всю дифференциацию тепла, - здесь я могу только указать на это, - вы можете интегрировать в то, что делает водород в качестве своей особой функции в человеческом организме, разумеется, всегда в связи с другими субстанциями. Таким образом, непосредственно восходя от чувственного к сверхчувственному, но воспринимая это сверхчувственное посредством его физических представителей, мы получаем возможность представлять себе всего человека как одну очень сложную, одушевленную и пронизанную духом клетку.

Вы видите, что и здесь речь снова идёт только о том, чтобы наши замечательные естественнонаучные результаты не просто оставить на определённом этапе, а попытаться их принять, проследить и продолжить. Исходя из моего понимания и жизненного опыта, я убеждён: если вы сегодня сядете и просто просмотрите то, что эмпирически существует в самой ортодоксальной науке, и соедините самое близкое с самым дальним, если вы вникните в то, как связаны эти вещи, то вы тогда полностью сможете убедиться в тех вещах, о которых я здесь говорю. Я совершенно убеждён в том, что все оккультисты, которых вы изучаете, и вообще все те, кого сегодня называют оккультистами, вам не помогут, и что в том, что имеется здесь в виду, гораздо больше может помочь действительное следование эмпирическим фактам, как они предстают нам в самой что ни на есть ортодоксальной естественной науке. Естественная наука сама ведёт к признанию того, что, хотя и может быть воспринято только сверхчувственно, но что указывает: эмпирические факты надо проследивать в том или этом направлении. Методы вы уже можете найти сами, вы будете вынуждены развивать их посредством фактов. Совершенно нет необходимости обременять себя тем, что эти регулирующие принципы делают вас предвзятыми или внушаемыми. Эти вещи полностью получаются из самого предмета, но тогда получаются, я бы сказал, сложные факты. А для того, чтобы проследить это дальше, нужно следующее: всё то, что таким образом познаётся о человеке, нужно теперь, в свою очередь, исследовать в связи с внешним миром.

Теперь я хотел бы попросить вас проделать со мной краткий ход мыслей, который больше имеется в виду просто как пример, но который покажет вам, как тут нужно действовать. Возьмём однолетнее растение, которое, скажем, весной пробивается из почвы и теперь проделывает свой годовой цикл. Свяжите эти явления, которые вы наблюдаете у этого однолетнего растения с другими вещами, которые вы можете наблюдать. Для начала, скажем, с тем, что крестьяне помещают картофель в ямы определённой глубины, чтобы использовать его затем в следующем году, в то время как в случае помещения его в обычный открытый подвал, его уже нельзя использовать в следующем году. Вы знаете, что все соответствующие серии опытов ведут к тому, что то, что возникает при взаимодействии солнечного света и Земли, в последующие зимние месяцы может переживаться погружённым глубже в почву. В почве разыгрываются тепловые отношения, а также световые отношения; динамическое разыгрывается тогда зимой под поверхностью Земли, так что последствие лета зимой происходит, собственно, внутри, под поверхностью Земли. Лето протекает вокруг нас над поверхностью Земли. То, что из этого лета может стать позднее, разыгрывается в продолжении зимы под поверхностью Земли. И следствием этого является то, - я должен, конечно, делать здесь очень большие прыжки, но все эти вещи можно легко верифицировать посредством эмпирических фактов, - что растение, если оно растёт из почвы в продолжении одногодичного цикла, вначале растёт, собственно, посредством сил, которые Солнце дало

ему, по меньшей мере в прошлом году, поскольку оно получает свою динамику из почвы. Эту динамику, полученную из почвы, можно проследить вплоть до завязи плода; вплоть до формирования семян. Таким образом, действительную, соответствующую общей физиологии ботанику мы получаем только тогда, когда учитываем не только тепловую и световую динамику и световые отношения в год, когда растёт растение, но и, исходя из корня, ту световую и тепловую динамику, по меньшей мере, прошлого года. Это можно проследить вплоть до завязи плода, так что в завязи плода мы имеем то, что произошло ещё в прошлом году, что действует ещё с прошлого года. Если же мы, напротив, проследим за листвой, и ещё больше за лепестками цветков, то мы обнаружим, я бы сказал, некий компромисс между динамикой прошлого года и динамикой текущего года. Листья обладают тем, что вытолкнуто из Земли, и то, что действует из окружения. Листья появляются, в самом чистом своём проявлении, только в текущем году. Во всём, что несут в себе листья, их цвет и так далее, нет ничего старого, - всё это от этого года. Однолетнее растение вы не сможете проследить, учитывая только настоящие условия. Проследите как-нибудь следующие друг за другом структурные условия, - имеется в виду, во времени, - двух, следующих друг за другом лет; но то, что, так сказать, сообщает Земле Солнце, - это оказывает воздействие ещё намного дольше. Проведите серию экспериментов ещё с тем, каковы на вкус растения для таких существ, как гусеницы майского жука, и вы увидите, что то, что вы рассматриваете у растения поначалу как результат этого года, вы должны привести в соотношение с солнечными условиями предыдущего года. Вы знаете, через какое время после этого впервые появляются гусеницы и находят растение вкусным, после того, как пройдут личиночное состояние.

Все эти вещи надо исследовать очень точно. Только основные принципы могут быть взяты из духовного мира. Тогда оказывается, что структуры веществ, находящихся, например, в лепестках и листьях, имеют существенно иную природу, чем структуры веществ, находящихся в корне, или даже в семенах. Это огромная разница. И это покажет вам, например, надо ли вам делать себе чай из лепестков, или даже просто из листьев, или лучше выбрать отвар из корней или семян. И вы обнаружите, что на этом различии основываются другие различия, как по-разному действует на пищеварение человека чай, приготовленный из лепестков или листьев, или отвар, приготовленный из корней или семян. Таким образом, вы приводите организацию человека в отношение с окружающей средой, можете чисто физически-чувственно верифицировать всё то, что вы там обнаружите. Вы обнаружите, что, например, на нарушения при преобразовании химуса в эфирную организацию, осуществляемой сердечно-лёгочной системой, можно повлиять листьями, то есть, на всё, что связано с пищеварительным трактом, можно существенно повлиять принятием чая из цветочных лепестков. Отвар из корней и семян воздействует на дальнейшую деятельность в системе сосудов, вплоть до нервной системы. Таким образом, вы получаете рациональную связь между тем, что происходит в человеческом организме, и тем, из чего затем может быть составлена ваша аптечка.

Вечером я продолжу и покажу вам, что существует внутренняя связь между тем, что можно обозначить как различные структуры растения, и тем, что существует в человеке в виде нервно-чувственной организации и в виде организации пищеварительного тракта.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

Штуттгарт, 27 октября 1922 года (вечер)

Если мы будем всё дальше и дальше продвигаться в рассмотрении человеческого организма, - правда, к моему огорчению, лишь поверхностным образом, - то для суждения о здоровом и больном человеке становятся важным многое из того, полное значение чего иначе

не видится. Так сегодня очень мало видится из того, что в приложении к своей книге «О загадках души» я попытался назвать трёхчленностью человеческого физического существа. Однако от правильного понимания этой трёхчленности физического человека относительно как патологического, так и терапевтического элемента, зависит чрезвычайно многое.

Под этой трёхчленностью физического человека имеется в виду то, что всё, что является нервно-чувственной системой, должно рассматриваться локализованным преимущественно в голове, но что эта головная организация, разумеется, распространена по всему человеку, так что, например, всё то, что должно обозначаться в пределах человеческой кожи, а также в пределах человеческой организации как нервно-чувственная функция, полностью принадлежит к ней. Просто в отношении образа действия в человеческом организме нельзя прийти к какому-либо обоснованному воззрению, если предварительно теоретически не отделить нервно-чувственную систему от остальной организации.

В качестве второй системы я различал тогда ритмическую систему человека, которая в функциональном охватывает всё, что подчиняется ритму, то есть, в основном, конечно, это дыхательная система в соединении с системой циркуляции крови, но также и в более широком смысле, это те ритмы, которые, по меньшей мере, в основном действительны для человека, хотя он и может их разными способами прерывать, - такие как ритм дня и ночи, ритм сна и бодрствования, и прочие, в том числе также ритм приёма пищи и так далее. Правда, эти последние человеком нарушаются, и только то, что представляет собой результат этого нарушения, должно некоторым образом снова компенсироваться регуляторами, находящимися в организме. Таким образом, вторым членом человеческой организации мы должны рассматривать ритмического человека, и третьим членом - организм обмена веществ, к которому я причисляю также организм конечностей, поскольку то, что функционально разыгрывается, благодаря движению конечностей, в общем стоит в тесной связи с обменом веществ. Приняв эту трёхчленность человека, можно увидеть, что то, что сегодня утром я обозначил как организацию человека, которая преимущественно связана с Я, имеет определённую связь с человеком обмена веществ, но, опять же, настолько, насколько этот человек обмена веществ расширен на всё человеческое существо. А ритмический человек, в свою очередь, имеет определённую связь с тем, что сегодня утром я назвал сердечно-лёгочной системой. И то, что я сегодня утром обозначил как функцию почек, как то, что исходит из системы почек, имеет, в свою очередь, определённую связь с тем, что я сегодня утром обозначил как астральную организацию человека. Короче говоря, трёхчленный человек имеет определённое отношение к отдельным членам существа сверхчувственной человеческой природы и, вместе с этим, к отдельным системам органов так, как я это описывал сегодня утром. Но теперь, чтобы эти индивидуальные отношения имели реальную ценность для познания здоровых и больных людей, надо более внимательно рассмотреть их в деталях, и здесь, вероятно, лучше всего начать с ритмического человека, с ритмической организации человеческого существа.

Именно эта ритмическая организация человека очень часто не оценивается должным образом в отношении совершенно определённого свойства, - это соотношение, которое возникает между ритмом кровообращения и ритмом дыхания. У взрослых людей это соотношение, ведь, приблизительно четыре к одному. Это, конечно, приблизительное, среднее соотношение, но, как раз, в нём, в том, как он специализирован для отдельного человеческого индивидуума, выражается нечто относительно степени здоровья и болезни в человеческом организме. И то, что является нам в ритмическом человеке как соотношение четыре к одному, продолжено, собственно, для всего человека целиком. И у нас есть, - и мы можем, так же, как мы говорили это сегодня утром в отношении других вещей, верифицировать это чувственно-эмпирическим рядом фактов, - соотношение четыре к одному в отношении развития человека обмена веществ, к которому принадлежит также человек конечностей, - единицу я отношу к человеку обмена веществ, - к нервно-чувственному человеку. Это соотношение идёт так далеко, что мы действительно можем сказать: Всё, что связано с человеческим обменом веществ, разыгрывается в его процессах

приблизительно в четыре раза быстрее, чем всё то, что для роста человека следует из нервно-чувственной организации. Мы можем сказать: Со вторыми зубами у ребенка, при получении ребёнком вторых зубов, мы имеем выражение того, что происходит в системе обмена веществ человека, благодаря, так сказать, тому, что эта система обмена веществ человека постоянно ударяется о нервно-чувственную систему, и что всё то, что затем находит своё продолжение от системы обмена веществ человека в средней, к ритмической системе, к тому, что находит своё продолжение от нервно-чувственной системы к ритмической системе, соотносится в темпе четыре к одному. Если говорить точнее, то дело обстоит так: В системе дыхания мы можем видеть ритмическое продолжение нервно-чувственной системы, и в циркуляционной системе мы можем видеть ритмическое продолжение системы обмена веществ. Мы можем сказать: Система обмена веществ, как бы, посылает своё действие в ритмического человека, то есть, третий член человеческой организации посылает своё действие во второй член, что находит своё выражение в ритме циркуляции крови в повседневной жизни. Нервно-чувственная система посылает своё действие в систему дыхания, и это находит своё выражение в ритме дыхания. Так что в ритмическом человеке, в котором мы можем наблюдать соотношение четыре к одному, - приблизительно семьдесят ударов пульса к восемнадцати вдохам, - мы имеем, так сказать, столкновение нервно-чувственной системы и системы обмена веществ в соотношении этих ритмов, и это, как было сказано, мы можем наблюдать ещё и в какую-либо эпоху человеческой жизни, если мы рассматриваем отношение всего того, что в человеческих процессах вообще исходит от обмена веществ, в его столкновении с тем, что исходит из системы головы, из нервно-чувственной системы. Это чрезвычайно важное соотношение. И мы можем, как раз, сказать: во вторых зубах у ребёнка мы имеем дело с выталкиванием системы обмена веществ вплоть до головы, но так, что при встрече системы обмена веществ с нервно-чувственной системой, эта нервно-чувственная система поначалу преобладает.

Это будет вам видно из следующего рассуждения. Мы можем, таким образом, сказать: Когда ребёнок где-то на седьмом году жизни получает вторые зубы, это является столкновением системы обмена веществ и нервно-чувственной системы, но такое, что при этом преобладает действие нервно-чувственной системы, и результирующим этого столкновения, - что является, как бы, компонентами, исходящими от нервно-чувственной системы и системы обмена веществ, - результирующим является то, что затем ведёт к развитию вторых зубов.

И снова, в ту эпоху жизни, которая приносит человеку половую зрелость, мы имеем новое столкновение системы обмена веществ и нервно-чувственной системы. Но так, что теперь преобладает система обмена веществ, что, например, у мужского пола выражается в том, что посредством воздействия системы обмена веществ изменяется даже голос, который до этого возраста являлся в основном формой выражения нервно-чувственной системы. Понять эти воздействия мы можем, наблюдая, какую часть в этих воздействиях составляют, с одной стороны, те излучения в организме человека, которые имеют свое происхождение в системе почек, в том смысле, в каком это имелось в виду в сегодняшнем объяснении, и в желчно-печёночной системе, а с другой стороны, те излучения, которые имеют свое происхождение в голове и в кожной организации, то есть, собственно, в том, что лежит в основе нервно-чувственной системы. Это чрезвычайно интересное соотношение, нечто такое, что, я бы сказал, вводит в самые глубины человеческой организации. Ведь, образование, формирование организма можно представить так, что излучения со стороны, скажем, почечно-печёночной системы, встречаются с пластическим оформлением головной системы. Если то, что здесь происходит, изобразить схематически, то это будет выглядеть так (рисует). Нужно было бы сказать: От почечно-печёночной системы исходят такие излучения, - конечно, не только вверх, а во все стороны, - которые имеют тенденцию действовать полурадiallyно, но они повсюду притупляются пластическим оформлением, которое они встречают со стороны головы. Таким образом, форму лёгких мы поймём, благодаря тому, что представляем её себе сформированной почечно-печёночной системой, но в результате

столкновения этих компонентов с округляющим воздействием со стороны головы. То есть, всё человеческое формирование целиком осуществляется посредством того, что происходит радиальное формирование, исходя из почечно-печёночной системы, и округление со стороны системы головы.

Таким образом, мы получаем чрезвычайно важный факт, который во всех деталях можно подтвердить эмпирически, что в процессе человеческой организации, а именно, в росте человека, задействованы две группы силовых компонентов: те силовые компоненты, которые исходят из почечно-печёночной системы, и те силовые компоненты, которые округляют формы, давая им поверхность, - это компоненты, исходящие из нервно-чувственной системы. Оба эти компонента сталкиваются друг с другом, но они сталкиваются в различном ритме. Всё то, что исходит из почечно-печёночной системы, имеет ритм человека обмена веществ. А всё то, что исходит от системы головы, имеет ритм нервно-чувственного человека. Это значит, что, когда благодаря своей организации, где-то в возрасте семи лет человек готов получить вторые зубы, в своей организации обмена веществ, во всём, что исходит из почечно-печёночной системы и что, ведь, выталкивается в том ритме, который является ритмом сердца, он подчиняется тому ритму, который соотносится с другим ритмом, с которым он сталкивается со стороны головы, как четыре к одному. Так что относительно своей головной организации человек, собственно, только на двадцать восьмом году своей жизни достигает того, чего относительно организации обмена веществ он достигает на седьмом году жизни. Это значит, пластический принцип человека продвигается медленнее, чем излучающийся, непластический принцип. Этот пластический принцип развивается в четыре раза медленнее. С этим связано то, что, относительно того, что приходит из нашего обмена веществ, к седьмому году жизни мы достигаем примерно того же уровня развития, что относительно нашего общего отношения роста, насколько оно подчиняется нервно-чувственной системе, мы достигаем только к двадцати восьмому году жизни. То есть, человек является таким образом сложным существом, в котором, собственно, действуют два течения, два течения движения, которые подчиняются разным ритмам. Поэтому мы можем сказать, что, например, вторые зубы возникают, благодаря тому, что вначале то, что связано с обменом веществ, наталкивается на более медленный, но более интенсивный пластический принцип, так что во-вторых зубах мы имеем преобладание пластического элемента. В эпоху полового созревания мы имеем преобладание элемента обмена веществ; тут пластический элемент, как бы, отступает, - что у людей мужского пола проявляется в ломке голоса.

Но с этим в человеческой организации связаны и другие вещи. Со всем этим связано то, что самая большая вероятность заболеть приходится на период жизни до появления вторых зубов, а именно, в самую первую эпоху жизни. Затем, с появлением вторых зубов, внутренняя предрасположенность к заболеванию, собственно, резко убывает. К подробному изучению этой связи меня подвигла наша педагогика, которую мы должны были сформировать. Поскольку без этих основ относительно больного и здорового человека, действительно, нельзя основать никакой рациональной педагогики. Наилучшим здоровьем человек, через свою внутреннюю сущность, обладает, собственно, во время второй эпохи жизни, в период от смены зубов до полового созревания. Затем для него снова начинается эпоха, где он подвержен лёгким заболеваниям. Далее: заболеть в первую эпоху жизни до смены зубов, - это, по сути, нечто совершенно иное, нежели заболеть после полового созревания. Эти две возможности заболеть так же различны, как, я бы сказал, получение вторых зубов отличается от ломки голоса у мальчиков. Дело обстоит так, что в первую эпоху до смены зубов у ребёнка всё исходит от нервно-чувственной организации, вплоть до самой внешней периферии человеческого организма. Собственно, всё исходит от нервно-чувственной организации. Эта нервно-чувственная организация преобладает ещё при смене зубов, и это от неё также исходят патологические проявления в первую человеческую эпоху жизни. И об этих патологических проявлениях вы, так сказать, получите полное суждение, если взглянете на эти вещи так, что скажете себе: Тут же совершенно ясно видно, что то, что излучается от почечно-печёночной системы, как бы, притупляется, пластически притупляется

пластицирующим принципом нервно-чувственного человека, и в этом пластицирующем элементе нервно-чувственного человека преимущественно действует теперь то, что я в этих лекциях обозначил как связанное с Я-организацией человека и с его астральной организацией.

Смотрите, это достойно внимания, а именно, то, что раньше я должен был говорить, что Я-организация исходит от желчно-печёночной системы, что астральная организация исходит от системы почек, и что теперь я должен сказать: От головной организации приходит всё то, что связано с Я-организацией и астральной организацией. То есть, никогда нельзя понять человеческую организацию во всей её чудовищной сложности, если описывать вещи упрощённо, говоря: Я-организация исходит из желчно-печёночной системы, астральная организация исходит из почечно-печёночной системы, и останавливаться на этом. То есть, надо уяснить себе, что в первую эпоху жизни человека, до смены зубов, эти излучения из печёночной и почечной систем притупляются нервно-чувственной системой, и что это притупление есть существенное, то есть, то, что для Я и астральной организации человека приходит из печёночно-желчной системы и из системы почек, как ни странно, проявляется как противоизлучение, - не прямо с низу вверх, а сверху вниз как противоизлучение. И всю детскую организацию мы, собственно, можем представить себе таким образом: Астральное излучается из системы почек, Я-организация излучается из печёночной системы, но эти излучения не имеют значения, - печёночная система, как бы, отражается от головной системы, система почек отражается от головной системы, и только эти отражения в организм являются действенным принципом. Таким образом, вы должны себе сказать: Как я рассматриваю в ребёнке астральную организацию? - Я рассматриваю её так, что я рассматриваю действия почек, но в их обратном излучении от головной системы. Как я рассматриваю в ребёнке Я-организацию? - Так, что я рассматриваю желчно-печёночные действия, но в их обратном действии из головной системы. А собственно физическая система и эфирная система действуют с низу вверх; физическая организация со своим исходным пунктом в системе пищеварения, и эфирная организация - из системы сердца и лёгких. В первую эпоху человека они действуют с низу вверх, а другие сверху вниз; и в излучении с низу вверх действует тот ритм, который относится к излучению сверху вниз как четыре к одному.

Жаль, что мне приходится только кратко упоминать об этом, но в том, что я сейчас упоминаю, фактически лежит объяснение процессов в детском возрасте. Так что, если вы хотите изучать, как раз, самые распространённые детские заболевания, вы можете разделить их на две группы, получив следующее: Изучая самые распространённые детские заболевания, вы обнаружите, что, с одной стороны, они обуславливаются тем, что излучающееся с низу вверх сталкивается с излучающимся сверху вниз в ритме четыре к одному, но что это не приходит к равновесию. И если не хочет быть вчленённым в человеческую индивидуальность то, что имеет ритм четыре, что излучается с низу вверх, в то время как унаследованный ритм головной организации с ритмом единица, собственно, в порядке, то возникают все те болезни, которые мы имеем в детском организме, и которые, хотя и являются заболеваниями обмена веществ, но такими, которые возникают из-за застоя по отношению к нервной системе, так что обмен веществ не может соответствующим образом адаптироваться к тому, что излучается из нервно-чувственной системы, и мы получаем, например, - я могу привести только примеры, - то странное заболевание крови у детей, которое приводит к, своего рода, застою крови. Мы получаем таким образом также все другие детские болезни, которые мы, как раз, можем обозначить как заболевания обмена веществ. Если же, напротив, организм обмена веществ адаптирован к детской индивидуальности, то есть, гигиенические отношения разумны, так что ребёнок приспособлен к своему окружению, то есть, получает нормальное питание, но, благодаря каким-либо наследственным обстоятельствам, не в порядке нервно-чувственная система, которая действует сверху вниз и функционированием которой обеспечивается излучение желчно-печёночной и почечной систем, тогда возникают все судорожные детские

заболевания, о которых надо сказать, что они обуславливаются тем, что Я-организация и астральная организация не могут нормально войти в физическую и эфирную организации.

Таким образом, болезни детского организма возникают с двух противоположных сторон. Но всегда дело обстоит так, что одолеть эти болезни детского организма мы можем, только направив свое внимание на головную и нервно-чувственную организацию. Поскольку, по сути, мы должны и обмен веществ у ребенка сформировать так, чтобы он адаптировался не только к внешним условиям, но и к нервно-чувственной организации. Необходимо, чтобы для этого первого периода жизни человека до смены зубов, мы развили основательное понимание нервно-чувственной системы, практическое понимание, и чтобы мы, исходя из этого понимания, действительно видели, что у ребёнка всё излучается из головной организации, только, как раз, может проникнуть обмен веществ, благодаря тому, что он в порядке и, благодаря тому, что могут быть слишком слабыми наследственные условия.

Если теперь наступает вторая эпоха жизни человека, продолжающаяся от смены зубов до полового созревания, то тем, от чего всё излучается, становится ритмический организм. И существенно действенными при этом являются астральная и эфирная организации человека. В астральную и эфирную организации человека между сменой зубов и половым созреванием излучается всё то, что продельвают в своих функциях дыхательная и циркуляционная системы. А поскольку эти системы могут содержаться в порядке, собственно, извне, то человек в этом возрасте, благодаря своей собственной организации, здоровее всего. Здоровье детей в возрасте начальных классов можно, конечно, подпортить, создав для них плохие гигиенические и санитарные условия, в то время как в первую эпоху жизни мы, собственно, не можем влиять на них таким образом снаружи. Это то, что возлагает огромную ответственность относительно медицинской части педагогики, - что, исходя из действительного познания человека, можно совершенно точно знать: По сути, причинах болезней, которые в основном проявляются в возрасте от семи до четырнадцати лет, виноваты. Таким образом, как раз, в возрасте обучения в начальной школе человек, собственно, не зависит от самого себя, а он приспособляется своим дыханием к своему окружению, то есть, посредством вдыхания воздуха и того, что выражается через циркуляцию обмена веществ. Обмен веществ всегда связан с организацией конечностей. Если не позволять ребёнку достаточно заниматься физкультурой, ограничивать его в движении, то это возвращает внешние причины болезни. Это то, что образует основание для изучения настоящей педагогики начальной школы. Все условия, включая и условия обучения, должны быть организованы с учётом этого. Этого в наше время не делают. Вы сможете это увидеть из следующего: В, так называемой, экспериментальной психологии, которая в некотором отношении означает нечто замечательное, - я уже могу по достоинству оценить её значение, - среди прочих грехов делается то, что, например, говорят: После одного урока ребенок утомляется так, после другого урока он утомляется так, и так далее. И из этого делается заключение, что учебный план должен выглядеть в соответствии с этими показателями утомляемости. Да, вопрос поставлен совершенно неверно, его надо ставить по-другому. В возрасте от семи до четырнадцати лет мы, слава богу, имеем дело с ритмическим человеком, который в принципе вообще не утомляется. Поскольку если бы он утомлялся, наше сердце, например, не могло бы выполнять свои движения, когда мы спим, в продолжении всей земной жизни. Так же и наши дыхательные движения выполняются без утомления. Таким образом, если кто-то говорит, что он должен учитывать то, что в эксперименте выражается в виде большей или меньшей усталости, то он должен будет заключить: если это происходит, то он, собственно, сделал что-то не так. Наш идеал должен состоять в том, чтобы в возрасте между седьмым и четырнадцатым годом преимущественно воздействовали не на головную, а на ритмическую систему. Мы делаем это, если осуществляем наше воспитание художественным образом. Тогда мы воздействуем на ритмическую систему, и тогда мы увидим, что, благодаря этому, то, что сегодня изучают на неверном обучении как утомляемость, как раз, корректируется. Например, посредством неверной нагрузки на память, пусть и лёгким образом, можно оказать такое влияние на дыхательные движения,

которое скажется только в более позднем возрасте. Когда затем ребёнок достигает половой зрелости и после этого, происходит обратное. Тогда, в свою очередь, выступает то, что, я бы сказал, может быть причиной заболевания в самом человеке, а именно, в его собственном организме обмена веществ и конечностей, что возникает благодаря тому, что вещества, которые он принимает в качестве пищи, подчиняются собственным законам, и тогда мы имеем дело с преобладающим действием физического и эфирного организмов относительно человеческой организации.

Так что в отношении детского организма мы таким образом, в обход через нервно-чувственную систему, имеем дело с Я-организацией и астральной организацией; в период между сменой зубов и половым созреванием - преимущественно с действием астральной и эфирной организациями, но исходящим от ритмической системы. После полового созревания мы имеем дело с преобладанием физической организации и эфирной организации, исходя от системы обмена веществ и конечностей. И мы видим, что патология это полностью подтверждает. Мне достаточно лишь привести типичные заболевания для женского пола; мы видим, что заболевания собственно обмена веществ, как раз, после полового созревания исходят изнутри самого человека, так что мы теперь можем сказать: преобладает обмен веществ. Это то, что, исходя из обмена веществ, одерживает победу над нервно-чувственной организацией, вместо того, чтобы действовать с ней в гармонии. Поэтому, если мы возьмём ребёнка до смены зубов, в случае его заболевания, то мы увидим неправомерное преобладание нервно-чувственной системы, затем мы имеем здоровую эпоху между сменой зубов и половым созреванием, а после полового созревания: преобладание организма обмена веществ и конечностей с его более быстрым ритмом. Этот более быстрый ритм выражается тогда во всём том, что связано с отложениями обмена веществ, которые образуются просто из-за того, что им правильным образом не противодействует пластическая организация со стороны головы, так что, таким образом, то, что исходит от обмена веществ, как бы, пробивается дальше, чем следует.

Мне очень жаль, что мне приходится излагать эти вещи так кратко, афористически. Но то, что я хочу, так это, по меньшей мере, представить конечные мысли, чтобы из них было действительно видно, что функциональное в человеке надо рассматривать как первичное, и что, по сути, формации и деформации должны быть выведены из этого функционального.

Внешне это выражается в том, что в ребёнке до семи лет особенно сильно действует пластическое формирование. Органы, в своей пластике, формируются нервно-чувственной системой настолько, что мы, например, можем сказать: То, что достигается в отношении зубной пластики до смены зубов, потом вообще больше не повторяется. Напротив, всё то, что достигается в смысле понижывания организма обменом веществ, приобретает совершенно новый вид, как раз, тогда, когда с половой зрелостью выступает то, что часть обмена веществ отдается половым органам, и тем самым этот обмен веществ вносится в совершенно иную конституцию.

Чрезвычайно важно методически прослеживать эти вещи, которых я сейчас только коснулся, вплоть до всех деталей, и то, что получается таким образом, затем приводить в действительно научный порядок, когда это обобщается с такими вещами, о которых я говорил в конце утренней лекции, когда это сопоставляется с тем, что происходит в мире вне человека.

Со всем тем, что таким сложным образом, как я это описал, излучается из системы почек, из системы печени, можно справиться, просто вызывая в них изменения извне. Можно достичь этого, придерживаясь того, что можно наблюдать у растения в, я бы сказал, принципах роста, больше связанных с прошлым годом или предыдущими годами, или принципах роста, исходящих из непосредственного настоящего. Вернёмся ещё раз к растению. Тут, в корне, завязи плода и вплоть до образования семени мы, собственно, имеем в растении старое, прошлогоднее. А в том, что образуется вокруг лепестков, мы имеем то, что относится к текущему году. Совместное действие прошлого и настоящего мы видим в образовании зелёных листьев. В них, собственно, прошлое и настоящее объединяются в одно

результатирующее как два компонента. Но в природе дело обстоит так, что всё связано между собой, как, ведь, всё сложнейшим образом, как я указал, связано и в человеческом организме. Теперь надо познакомиться с путями этих связей. В природе всё взаимосвязано, и если эти взаимосвязи, проявляющиеся в растении, мы хотим проследить, я бы сказал, просто схематично, то мы обнаружим следующее: Всё то, что в древней, инстинктивной медицине, - которую мы ни в коем случае не хотим обновить, а которую я хочу здесь только упомянуть для лучшего понимания, - называлось фосфоро- и сернистоподобным, мы обнаружим в том, что образовалось в настоящем, как то, что образовалось в цветке в этом году, за исключением завязи с рыльцем. Так что, когда из этих частей растения, из этих органов, вы делаете чай, то есть, удаляете также минерально активное, вы получаете фосфоро- и сернистоподобное. Совершенно неправильно думать, что в прошлом под фосфором и серой врачи понимали то, что под этим понимается сегодня в химии, - они понимали под этим то, что я только что описал. И чай, соответствующим образом приготовленный, например, из листьев красного мака, был бы в смысле старой медицины фосфороподобным, сернистоподобным.

Напротив, если я определенным образом приготовлю зеленые листья, - если вы возьмёте сосновые иголки, то это, конечно, нечто существенно иное, нежели если вы возьмете листья капусты и сделаете из них отвар, - тогда вы получите то, что в старом стиле обозначалось как меркуриальное. Это меркуриальное, а не ртуть в нашем смысле.

И всё, что связано с подобным - корням, стеблям, стволам, семенами, было для древней медицины солеобразным. Я говорю эти вещи только для пояснения. Сегодня, с нашим естественно-научным познанием, мы не можем опираться на эти старые знания, но мы должны всё же иметь ряд исследований, которые покажут нам, как, скажем, отвар из корня какого-либо растения влияет на головную организацию и, следовательно, на детские болезни.

Мы будем обладать чрезвычайно важным регулятивным принципом, просто организовав исследования о действии на детскую организацию до смены зубов того, что мы извлекаем из корнеподобного, а также из семян растений. Тогда для всего, что сходно с тем, что должно быть приобретено извне, - по сути, все болезни, которые в основном приобретаются между сменой зубов и половым созреванием, должны быть инициированы извне, - мы получаем лечебные средства, то есть, по крайней мере средства, которые действуют на то, что приходит извне, когда мы приготавливаем препараты из зелёной листвы. Это меркуриальное в старом смысле, которое мы действительно в более сильной форме имеем в Меркурии, в ртути, но не тождественно ей. То, что ртуть является лекарством исключительно для приобретённого извне, то есть, для определённых половых заболеваний, связано с этим. Всё, что выступает в качестве половых заболеваний, является, по сути, лишь потенцированным (усиленным) продолжением болезней, которые во второй эпохе жизни могут выступать в очень легкой форме. Но как сам вид, половые болезни являются лишь потенцированной формой того, что может быть получено извне в период между седьмым и четырнадцатым годами, как раз, до половой зрелости. Из этого не возникает половых заболеваний, поскольку человек в этом возрасте, как раз, ещё не достиг половой зрелости. Иначе очень многое, что может быть получено в качестве болезней, оседало бы в половых органах. И тот, кто может теперь действительно наблюдать этот переход от одиннадцатого, двенадцатого, тринадцатого года жизни к четырнадцатому, к пятнадцатому, шестнадцатому, видит, как в этом возрасте то, что ранее выступало совершенно по-другому, выражается в ненормальностях половой жизни. И тогда приходят те болезни человека, которые могут иметь своё основное место в обмене веществ, насколько этот обмен веществ связан с физической системой человека и с эфирной системой человека, и которые должны рассматриваться в связи с влияниями, которые связаны с тем, что содержится в собственно цветковой составляющей растения.

Если представить эти вещи в виде наброска, как мне, к сожалению, приходится делать, то кому-то многое из этого может показаться фантастичным. Но все эти вещи, вплоть до мелочей, верифицируемы, и причина сложности подойти с этими вещами к официальной медицине, состоит в том, что то, что перед нами тут выступает, поначалу кажется

запутанным, поскольку мы должны считаться с теми сложностями в человеческом организме, о которых я начал говорить сегодня, характеризуя их так, что это может показаться совсем не соответствующим тому, что я говорил утром. Но это объясняется тем, что мы видим, что то, что исходит от печёночно-почечной организации поначалу выступает в своём противодействии, представляя затем нечто такое, что является существенным для Я-организма и астрального организма человека. Это проявляется тут особенно сильно. Но подобным же образом существует и непосредственное взаимодействие и противодействие между ритмом кровообращения и ритмом дыхания в среднем человеке, так что многое надо искать также в том, что из ритма крови исходит только при встречном ударе ритма дыхания, и наоборот.

Если то, что я сейчас сказал, вы соедините с тем, что, например, Я-организация человека живёт, собственно, в тепловом человеке, как я говорил сегодня утром, и этот тепловой человек пронизывает затем воздушного человека, и если вы имеете такое действие, как то, что исходит от Я-организма и астрального организма, то, рассматривая это физически, мы имеем в этом нечто такое, что преимущественно оказывает своё действие из тепловой организации и газо- или воздухообразной организации. Но это мы и наблюдаем у ребёнка в самом детском возрасте. То есть, благодаря изучению тепловой и воздушной организаций человека, мы видим источник детских заболеваний. И воздействия, которые проявляются, когда мы подходим к тепловой организации и воздушной организации с помощью препаратов, которые мы приготавливаем из корней или семян, эти воздействия обуславливаются тем, что сталкиваются два полярных образа действия, один из которых стимулирует другой. То, что мы вносим в организм из того, что возникает из семенной организации и корневой организации, стимулирует всё, что исходит из тепловой организации и воздушной организации человека. Этим я просто хотел показать вам, как, рассматривая эти воздействия, идущие, как бы, сверху вниз, мы имеем изначально заложенную в человеке тепловоздушную вибрацию, которая наиболее сильна в детстве, хотя это не вибрация, а изменяющаяся во времени органическая структура. И то, что снова течёт в физически-эфирном организме человека с низу вверх, представляет собой тогда твёрдую и жидкую организацию человека. Благодаря этому, обе они находятся во взаимодействии, так что жидкая и газообразная организации, как бы проникают друг в друга в середине и образуют промежуточную стадию агрегатных состояний, точно так же, как посредством взаимопроникновения имеет место быть известная вам промежуточная стадия агрегатных состояний между твёрдым и жидким в человеческом организме. Но точно так же мы должны искать в живом и ощущающем человеческом организме промежуточную стадию между жидким и газообразным, и, в свою очередь, промежуточную стадию между газообразным и тепловым.

И смотрите, всё то, что, я бы сказал, выражается таким образом, физиологически, имеет значение для патологии и терапии. Не правда ли, когда мы смотрим на человека, который организован таким сложным образом, не является ли он нам так, что одна система органов постоянно воздействует на другую систему органов? Если вы теперь рассмотрите всё органическое воздействие, которое выражается, например, в каком-либо органе чувств, скажем, преимущественно в ухе, вы получите следующее: Я-организация, астральная организация, эфирная, физическая организации взаимодействуют определенным образом, так что обмен веществ пронизывает нервно-чувственное существо, что оно ритмизируется дыхательным процессом, насколько он воздействует на орган слуха, организуется и ритмизируется ритмом крови, насколько он входит в орган слуха. В каждом отдельном органе выражается в определенном соотношении то, что я пытался сделать для вас прозрачным посредством трёхчленного человека, посредством четверичной организации. Но, в конце концов, у человека всё находится в состоянии метаморфозы. То, что, например, здесь, в области уха, проявляется нормально, - почему мы говорим, что это нормально? Потому что это проявляется так, как оно проявляется для того, чтобы появился человек, такой человек, каким он предстаёт на Земле. Нет никакой другой причины для того, чтобы мы называли это

нормальным. Однако, когда эти особые отношения, которые тут формообразующим образом действуют в области уха, благодаря расположению этого уха, а именно, благодаря тому, что ухо находится на периферии организма, действуют так, что, скажем, в каком-нибудь месте внутри организма в результате метаморфозы возникают подобные отношения, подобные взаимоотношения ко всем этим членениям, вместо взаимоотношений, которые там являются, как раз, подходящими, тогда в этом месте вычленяется нечто такое, что, собственно, хочет стать ухом; простите меня за такое схематичное описание, но кратко по-другому сказать нельзя. Например, вычленяется в области привратника желудка (лат. Pylorus), вместо того, что там должно было возникнуть. Таким образом, посредством патологической метаморфозы, вы должны видеть начало опухолевого образования. Фактически, все опухолевые образования, вплоть до карцинома, являются неуместными попытками образования органов чувств, и если перед вами такое патологическое образование, и вы правильно понимаете человеческий организм, то вы сможете определить, в какой пропорции в детской организации, уже в эмбриональной организации, участвуют тепловой организм и воздушный организм для того, чтобы создать эти органы. А именно, эти органы могут возникнуть правильным образом, с помощью тепло- и воздушного организмов только посредством того, что им будет противодействовать жидкостный организм и твёрдый организм, и из компонентов тогда возникнет результирующее. То есть, нам необходимо рассмотреть это соотношение, в котором физический организм, насколько он выражает себя, например, через обмен веществ, стоит к пластицирующему организму, насколько он выражается в нервно-чувственной системе. Мы должны в определённой степени видеть, как из организма обмена веществ излучается то, что несёт вещество радиально, и как затем это вещество формируется пластически в органы, благодаря тому, что с противоположной стороны несёт нервно-чувственная система.

Если мы увидим это, то поймём, как реально можно подойти к опухолевидному образованию. К опухолевидному образованию мы можем подойти только благодаря тому, что мы скажем себе: здесь неверное соотношение между физически-эфирным организмом, с одной стороны, в той степени, в какой он выражает себя в излучающемся обмене веществ, и Я-организмом с астральным организмом, с другой стороны, насколько они выражаются соответственно в тепловом и воздушном организмах. Таким образом, устанавливая самые крайние пределы, мы должны прежде всего рассматривать отношение обмена веществ к тепловой организации, и в случае с опухолью, если она расположена внутри, но это возможно и при внешней опухоли, - об этих вещах я буду говорить завтра в терапевтической части, - мы достигнем наилучших результатов, благодаря тому, что эту опухоль мы окружим теплом. Мы должны достичь создания вокруг неё тепловой оболочки. Она вызывает радикальное изменение всей организации. Если удастся создать вокруг опухоли тепловую оболочку, тогда, - выражаясь примитивно, - удастся также и ликвидировать её. На практике это достигается соответствующим применением таких средств, которые вам наверняка посоветуют наши друзья-медики, когда такие средства вводятся в организм человека путём инъекций. Обнаружив специфическое воздействие на ту или иную систему органов, можно быть уверенным, что в любом случае посредством препарата *Viscum*, тем способом, каким мы его применяем, вокруг соответствующего аномального органа, - которым может быть, например, карцинома, - формируется тепловая оболочка. Нельзя применять то же самое к карциноме молочной железы, к карциноме матки, к карциноме привратника. Надо изучить, какой путь избирает то, что вызывается инъекцией, но вы никогда ничего не добьётесь, если не достигните реального результата воздействия. А результат этого воздействия выражается в том, что поднимается температура. Таким образом, за инъекцией должно следовать повышение температуры (*Fieberzustande*). Если вы не вызвали повышение температуры, то это с самого начала указывает на то, что лечение не удалось.

В принципе, я хотел поднять этот вопрос, чтобы вы увидели, что эти вещи основаны на логическом мышлении (*Ratio*), но это логическое мышление должно быть только регулирующим принципом. Вы увидите, что то, что утверждается посредством этих

регулирующих принципов, может быть верифицировано так же, как такие факты вообще верифицируются в соответствии с привычками сегодняшней медицины. У нас также нет никаких претензий на то, что эти вещи должны быть каким-либо образом приняты в качестве утверждений до того, как они будут верифицированы. Но дело всё же обстоит так, что тот, кто действительно входит в эти вещи, может сделать замечательные открытия.

Все, что я представил вам сегодня, - пусть схематичное изложение может показаться немного запутанным, но оно будет понятным, если вы углубитесь в суть дела, - может найти своё подтверждение, если только вы выберете верные факты, зафиксированные в литературе, - где-то эти вещи, которые могут приблизить вас к представленному сегодня, да, зафиксированы, - а именно, если вы свяжете это с чем-то другим, если вы свяжете это с многочисленными замечаниями, которые вы найдёте в литературе: до этого вы дойдёте, но дальше - нет.

Таким образом, подтверждение тому, что я сегодня схематично представил, вы найдёте с двух сторон уже существующей медицины. Завтра я позволю себе только добавить нечто терапевтическое, и тогда кое-что из того, что сегодня могло быть не совсем ясным из-за схематичного характера изложения, станет более понятным.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЁРТАЯ Штуттгарт, 28 октября 1922 года

Конечно, сегодня речь может идти только о том, чтобы представить вам некоторые методологические аспекты с терапевтическими целями так, как они вытекают из духовно-научных соображений. Конечно, невозможно за короткое время вдаваться в подробности. Однако, я думаю, что для начала работы, которую должна проделать духовная наука в медицинском направлении, прежде всего важно, чтобы были более чётко обозначены точки зрения. Я могу сказать, что в отношении отдельного специфического эти точки зрения тщательно применялись при приготовлении наших лекарственных средств. Может быть, не сразу становится очевидным, как эти, скорее, общие точки зрения могут быть применены к специфическому, но я постараюсь сегодня дать некоторые указания, как раз, относительно методического, которые также и в этом направлении, по крайней мере, могут пробудить какие-то мысли.

Человеческий организм в его здоровом и больном состоянии, - или, для наших сегодняшних целей лучше сказать: в его здоровом состоянии и его становлении здоровым, - не сможет понять тот, кто не учитывает, что, так называемые, нормальные функции, по сути, являются лишь метаморфозами также и того, что мы должны вызвать, чтобы встретить патологические состояния. При этом мы всегда должны обращать внимание на то, что внутри человеческого организм наполнен процессами, которые не тождественны процессам, разыгрывающимися снаружи. Прежде всего, мы хотим принять во внимание то, что всё, что человек получает извне, например, из растительного мира, должно быть предварительно обработано в самом пищеварительном тракте, чтобы человек смог затем оживить это дальше. Витализация, оживление, как я сказал, должно быть собственной деятельностью человека, и человеческий организм просто не смог бы существовать, если бы не происходило такого оживления. Далее, нам должно быть ясно, что растительный покров нашей Земли, по сути, прорабатывает противоположный процесс тому, что происходит внутри человека. Если мы говорим о витализации на пути, которым человеческая пища проходит через организм, то есть, говорим, как бы, о поднимающейся линии, о линии, которая вначале поднимается от существенно неорганического к витализированному, к живому, затем к тому, что может быть носителем ощущений, и, наконец, от этого к тому, что может быть носителем Я-организации,

- таким образом, если мы тут говорим об обработке пищи до её приёма также и астральным организмом, до её приёма носителем мира ощущающего, то мы должны говорить о возрастающем оживлении того, что принимается в виде пищи.

У растения мы имеем, как раз, обратное. У растения, во всех периферических органах, то есть, при развитии растения с низу вверх, при вызывании процесса образования листьев и лепестков, мы имеем, по сути, процесс девитализации. Витальное сохраняется только для семян. В случае с растением, которого мы рассматриваем первым, - поскольку, когда мы говорим о семенах в завязи, мы говорим, собственно, уже о следующем растении, которое только появится, то есть, к тому, которое сохранено для следующего растения, - мы имеем некий процесс витализации не с низу вверх, а витальность высасывается из того, что накоплено Землёй от земного прошлогоднего солнечного тепла, от прошлогодней солнечной силы. Наибольшую жизненную силу мы имеем в корневом элементе. И мы имеем постепенный процесс девитализации с низу вверх; мы подходим к лепесткам цветка, а именно, к таким лепесткам, которые содержат много эфирных масел, тогда в таких растениях мы имеем самый сильный процесс девитализации. Мы имеем процесс, который очень часто связан, например, с обработкой серы, которая затем как вещество действительно содержится в эфирном масле цветка, или, по меньшей мере, присоединяется к эфирному маслу цветка, и которая, собственно, обуславливает процесс, переводящий растение, я бы сказал, в тончайшее неорганическое, в то неорганическое, при котором, как бы, ещё остаётся органическое, живое. Чрезвычайно важно, чтобы мы четко понимали, что мы на самом деле вводим в наш организм, когда вводим растение. Растение вовлечено в процесс, противоположный тому, который происходит в организме человека.

И если, исходя из этого, вы направите свой взор непосредственно на болезнь, то вы должны будете сказать себе: собственно, уже растительное - и так же обстоит дело с другими веществами внешнего мира, относительно животных, в гораздо большей степени, - противоположно тому, что человеческий организм развивает в себе как склонность вызывать тот или иной процесс. Таким образом, если мы непредвзято взглянем на пищу человека, мы не можем не сказать себе: С каждым вводом пищи в человеческий организм мы вводим, собственно, то, что он должен полностью обратить. То есть, приём любой пищи - это, по сути, начало отравления. И когда мы говорим о настоящем отравлении, нам должно быть ясно, что это лишь очень радикально производимая метаморфоза того, что незаметно происходит, когда мы вообще принимаем пищу, скажем, в птиалин¹⁰ (Ptyalin). И дальнейшее продвижение пищеварения, а именно то, что затем вызывается тем, что я указал вам как деятельность почек, - это всегда детоксикация. Так что, ежедневно питаюсь и переваривая то, что мы едим, мы проделываем ритм незаметной интоксикации и детоксикации. Это тихая метаморфоза того, что затем усиливается, когда мы вводим лекарства в организм, и поэтому, конечно, совершенно неразумно восторгаться «свободной от яда медициной». Это, разумеется, вздор по той причине, что единственный вопрос, который может быть поставлен, таков: Каким образом мы усиливаем то, что происходит уже при нормальном пищеварении, благодаря тому, что мы вводим в человеческий организм нечто более чуждое тому, что мы вводим при нормальном пищеварении?

Поэтому мы должны очень хорошо понимать человеческий организм, если мы хотим оценить значение какого-либо внешнего лекарства для этого организма. Будем исходить из того, что, собственно, постоянно присутствует в человеческом организме как лечебное средство, - это железо в крови. Железо в крови постоянно играет роль лечебного средства и защищает нас от той склонности к заболеванию, которую мы в себе несём. Вначале я хочу представить вам это самым примитивным образом. Вы, ведь, знаете: Если бы наш мозг, весом в 1500 грамм, покоился на своём основании, то наши сосуды в основании мозга были бы, само собой разумеется, раздавлены. Он не лежит на основании мозга, а плавает в мозговой жидкости, и, согласно принципу плавучести, теряет в своём весе столько, сколько

¹⁰ Ptyalin - три изоформы ферментов, вырабатываемые человеком в слюне (прим. пер.)

жидкости он вытесняет, так что, вместо 1500 граммов, мозг фактически давит на основание мозга с силой только около 20-ти граммов. Это факт принципиальной важности, поскольку он показывает нам, что сила тяжести не является действенной при том, что лежит в основании функции мозга, то есть, например, деятельности Я. Эта деятельность Я и по большей части способность представления, насколько она является не волевой деятельностью, а деятельностью представления, - я имею в виду сейчас только её физический коррелят, деятельность мозга, - зависит не от тяжести соответствующей материи, а от плавучести (подъёмной силы). Она основывается на силе, которая хочет отдалить материю от Земли. Ведь, с нашим Я и нашими мыслями мы живём не внутри сил тяжести, мы живём внутри подъёмных сил. Просто здесь это проявляется особенно сильно, если мы рассматриваем вещи таким образом.

То, что действительно для мозга, действительно, по сути, так же и для многого другого в человеческом организме. И, прежде всего, это действительно для содержащих железо кровяных телец, которые плавают в кровяной жидкости, и которые теряют тот же вес, что и вес вытесняемой ими жидкости. А теперь подумайте: Если мы вообще с нашим духовным живём внутри подъёмных сил, то что это тогда означает для всего чувствования и вообще для всей жизни в человеческом организме, содержится в нашей крови больше или меньше железосодержащих кровяных телец. Другими словами: Если мы в каком-то случае понимаем, что то, что происходит просто, благодаря подъёмной силе, с железосодержащими кровяными тельцами, не в порядке, то мы знаем, что нам надо каким-то образом добавить железо, правда, таким образом, чтобы это железо имело бы также возможность проявлять свою деятельность в крови, а не где-нибудь ещё.

Говоря духовно-научно, это означает: Мы имеем дело с содержанием железа в крови в смысле отношения эфирного организма к астральному организму человека. И если мы понимаем, что деятельность сердца и лёгких витализирует (оживляет) всё, что принимает в себя человек, и что деятельность почек, в свою очередь, переводит эту витализацию в астральный организм, тогда мы будем близки к тому, чтобы увидеть, что тут должно господствовать равновесие. Если будет слишком сильной или эфирная деятельность, или астральная деятельность, если это равновесие нарушится, то в беспорядок придёт весь организм. Но средство для того, чтобы установить соответствующее равновесие, то есть, чтобы предоставить организму возможность перевести в деятельность почек ровно столько пищи, сколько для этого необходимо, - эту возможность даёт вам регулирование содержания железа в крови. А так как вы наделяете собственно динамичное в крови, либо тяжёлым, либо плавучим, в зависимости от того, как вы регулируете содержание железа, вы тем самым регулируете всё кровообращение, что в свою очередь оказывает влияние на деятельность почек, и в увеличении или уменьшении содержания железа вы имеете существенный регулятор деятельности кровообращения, то есть, взаимоотношения между эфирным и астральным организмом человека.

Теперь применим это к чему-то конкретному. Предположим, что в качестве первого симптома мы устанавливаем в организме человека, скажем, метеоризм. Я хочу из этого извлечь самые примитивные вещи, чтобы мы могли прийти к взаимопониманию. Что же означает для того, кто осматривает человеческий организм, этот метеоризм? Он означает, что в этом организме присутствуют воздушные организации, которые слишком сильно пронизаны астральным организмом, и которые слишком медленно растворяются. Это воздействия астрального организма, который, ведь, действует в газообразном, воздушном человеке, это присутствие действий астрального организма в человеке, которые, вместо того, чтобы регулярно образовываться и растворяться, как бы, сжимаются, накапливаются. Таким образом, мы имеем преобладание деятельности астральной организации, которая физически выражается в газообразном человеке. Мы имеем это, когда констатируем метеоризм. Однако, благодаря тому, что астральная деятельность слишком сильна, наносится ущерб всей нашей чувственной деятельности, то есть, головной деятельности. Поскольку, благодаря тому, что астральная деятельность неверно распределена в организме, она запруживается, неправильно

воздействует на обмен веществ, и отскакивает назад в направлении родственной ей чувственно-нервной системы. Поэтому мы очень скоро заметим, что и чувственно-нервная система не работает должным образом, или, по крайней мере, мы предполагаем, что имеем такой комплекс симптомов, что и нервно-чувственная система не работает должным образом. Теперь я должен кое-что сказать о том, что я имею в виду, когда говорю о неправильной работе нервно-чувственной системы.

С этой чувственно-нервной системой, собственно, в физиологии происходит безобразие. Извините меня, я имею в виду это не в таком плохом смысле, я хочу лишь радикально высказаться, чтобы мы лучше понимали друг друга. Вы должны принимать всё это с известным *grano salis*, но если я буду выражаться слишком компромиссным образом, мы будем понимать друг друга не так хорошо, поэтому позвольте мне говорить об этих вещах радикально. Для сверхчувственного рассмотрения дело обстоит так, что если мы взглянем на какую-либо функцию в человеческом организме, которую можно воспринять чувственно-эмпирически, то эта функция, с более высокой точки зрения, является чувственным отражением чего-то духовного. Весь человеческий организм является чувственным отражением духовного. Но взаимодействие духовно-душевного и физически-органического в человеческом организме не так просто, как это представляется относительно нервно-чувственной системы. А тут, если смотреть только на физическую организацию человека, дело обстоит не так, как это хотелось бы принять, что мол физическая организация, за исключением нервной системы и органов чувств, образует некое целое, и в эту структуру включается нервная система, чтобы обособлено служить только душевному. Это представляется, конечно, не так радикально, но если то, что имеется физиологически как теория, положить в основание практического рассмотрения, то именно к этому это представление и сводится. Поэтому есть так мало возможностей вынести сегодня разумное суждение о том, что часто называют функциональными заболеваниями, нервными нарушениями и так далее. В человеческом организме нет ничего, что не принадлежало бы целому организму и не стояло бы во взаимодействии с другими органами. Нет никакой обособленной нервной системы, которая была бы помещена - не знаю каким богом, - в организм, который иначе обеспечивал бы себя, чтобы иметь возможность быть душой. Если вам нужны доказательства, вы найдёте их моментально! В первую очередь, первично, нервная система является тем, откуда исходят формообразующие, названные вчера округляющими (*Rundungskräfte*), силы. Форма вашего носа, форма всего вашего организма, по сути, создана нервной системой. Система почек излучает силы вещества радиально, а нервная система существует для того, чтобы придать организму формы - внутри и снаружи, и поначалу вообще не имеет отношения к душевному, она является внутренним и внешним оформителем человеческого организма; она является скульптором. И уже на ранних стадиях человеческого индивидуального развития, как бы, обособливается одна особая часть нервной деятельности, которую организм использует не для формообразования для себя, а к которой приспособливается душевное, - оно вторичное, - и приспособливается в дальнейшем всё больше и больше. И если заметить это, я бы сказал, вырывание части нервного процесса в первый год жизни ребёнка, и заметить приспособление душевной жизни к этим формирующим принципам, то, собственно, только тогда обретается действительный эмпирический факт. Действительно, нет никакой речи о том, что нервная система каким-то божественным советом будто бы интегрирована в организм человека, чтобы лежать в основе волевой, чувственной и мыслительной жизни. Об этом и речи быть не может. А жизнь нервной системы рождается со своего рода гипертрофией, что-то от неё становится сбережённой, и к этому сбережённому приспособливается затем душевная деятельность, в то время как первичным в нервно-чувственной системе является формообразующее. Из нервно-чувственной системы формируются все органы. Если вы хотите подтвердить это эмпирически, начните с чувств, локализованных в коже, распространённых по всей коже, с чувства тепла, чувства осязания, и попробуйте увидеть, как посредством этих чувств пластически образуются все формы человеческого организма, в то время как посредством

других чувств формируются специальные органы. Даже то, что вы можете видеть, обуславливается тем, что от формирующей силы, которая первоначально выходит из зрительного тракта для формирования органов мозга, сберегается нечто такое, к чему затем приспособливается то, что мы развиваем в силе зрения душевно.

Не разбираясь в этих вещах, вообще нельзя по-настоящему понять человека, то есть, не зная, что, когда в нас постоянно осуществляется обмен веществ, - осуществляется ежедневно, ежегодно, - тогда наши органы должны непрерывно обеспечиваться тем, что радиально излучается от почек, и затем эти органы должны постоянно пластически округляться. Вещество, которое излучается из почек, постоянно должно пластически округляться. Это в продолжении всей жизни человека исходит из тех нервных органов, которые простираются от органов чувств внутрь человеческого организма. Это просто приспособление душевного к этим отдельным трактам органов, благодаря чему, затем проявляется более высокая чувственная деятельность, деятельность представления и так далее. Далее, это покажет нам, что, когда мы на одной стороне в симптомокомплексе имеем метеоризм, и уже, благодаря этому, обнаруживаем, что астральная организация слишком сильна, то тогда это усиление астральной организации направляется к формирующей силе чувств, так что по направлению к периферии и наверх в человеческом организме происходит не только скопление астральной деятельности, но и в добавок округляются эти газовые пузыри, которые, собственно, хотят стать органами. Другими словами, благодаря слишком активной деятельности почек, в верхнем человеке постоянно осуществляется попытка удержать Я-организацию наверху, всё то, что входит в организм с кровью, не оставить в надлежащем виде. И поэтому с этим комплексом, о котором я сейчас говорю, очень часто связаны, скажем, спазмы, судороги (Krämpfe), причина которых, ведь, в том, что астральное не входит должным образом в прочий организм. То есть, когда оно скапливается наверху, оно не входит в прочий организм. Тогда в прочем организме мы отмечаем судорожные явления, происходящие из-за того, что астральное задерживается. В этом случае оно задерживается, и теперь, рассматривая такой симптомокомплекс внутренне, как бы, с помощью сверхчувственного видения, мы можем, связать то, что увидели внешне, с этим увиденным внутренне.

Представьте себе, астральное удерживается вверху, и весь обмен веществ тем самым подтягивается наверх, астральное тело не снабжает должным образом почечные органы, и, прежде всего, желудок; желудок, который получает от астральной организации слишком мало, защищается: внешне вы видите колики и желудочные спазмы. Или характерные спазмы появляются в половых органах, потому что половые органы неправильно организуются астрально; или выступают задержки месячных, поскольку наверху сдерживается деятельность Я. Теперь спросим себя: что мы можем предпринять в случае таких нарушений? Видите ли, лучше всего, собственно, прояснить себе, что те колдовские названия, которые мы даём заболеваниям, используются только для конвенционального понимания, что здесь важно везде видеть то, что группируется вместе из отдельных симптомов, и, собственно, образуется через взаимное проникновение этих симптомов друг в друга. Но мы должны уметь оценивать эти симптомы. Взглянем теперь на то, что как функция, как бы, привязана к содержащему серу цветку. То есть, я хочу сказать: если у нас есть цветок, который содержит в себе серу, то это означает, что в нём происходит очень сильный процесс в направлении неорганического, но оно ещё связано с органическим. Если мы теперь внесём, как лечебное средство, такой цветок, или саму серу, которая произведена из такого цветка, в человеческий организм, то мы придём к тому, что, прежде всего, то, что происходит в пищеварительном тракте, будет стимулировано к большей активности. Мы призываем это к более активной деятельности. Благодаря содержащему серу цветочному чаю, - поскольку, как я сказал, в растении, по сути, происходит процесс девитализации, который должен быть обратным, - желудок, и следовательно, деятельность кишечника становятся активизированными. Посредством этого, в свою очередь, то, что относительно почечной деятельности выступает как нерегулярность, призывается к сильной реакции, и

тогда, - правда, временно, поскольку вещи, которые так действуют, чаще всего временные, но если мы помогаем организму какое-то время, то в большинстве случаев уже само это помогает, - мы, прежде всего, имеем возможность выровнять это застаивание из-за давления в направлении вверх с помощью противоположного давления в направлении вниз, астральную организацию в какой-то степени снова притянуть вниз в пищеварительный тракт, что проявится в том, что колики и желудочные спазмы исчезнут. Но этого одного будет достаточно только в самых редких случаях. Возможно, это поможет в случае проявления слабых желудочных спазмов. Мы никогда не должны чрезмерно стимулировать организм там, где можно использовать более слабое лечебное средство, - в таких случаях никогда не следует использовать более сильное лечебное средство.

Предположим, мы имеем дело с одним таким симптомокомплексом, который я сейчас охарактеризовал, и, поскольку нарушение очень сильное, мы хотим обратить наше внимание на то, что посредством усиленной деятельности почек возникает чрезмерная активность астрального тела, что оно активно проявляет себя в чувственной организации так, что последняя становится некоторым образом ослабленной и нарушенной. Собственно, как чувственная организация, она не нарушена, но астральный организм сильно воздействует на неё, вторгаясь внутрь, так что формирующая сила нервно-чувственной организации оказывается, как бы, заглушённой деятельностью только астрального тела. Органы чувств, или вообще чувственно-нервная организация, деятельна не в меньшей степени, но она деятельна не так, как ей свойственно изначально как чувственно-нервной организации, а она, как бы, принимает организацию астрального организма и действует так, как действует сам астральный организм; то есть, она не действует правильным образом пластически. Мы должны применить нечто такое, благодаря чему, астральная деятельность будет удалена из чувственно-нервной организации. Этого мы можем достичь никак иначе, как применив то, что действует на чувственно-нервную организацию, которая, ведь, в наибольшей степени связана с внешним миром, и которая как организация в человеке наиболее родственна неорганическому.

Физиология чувств, ведь, так счастлива потому, что она многое в органах чувств может объяснить с точки зрения неорганического, то есть, чисто физически или, по крайней мере, химически. Подумайте, сколько в глазу представляет собой чистую оптику! Можно делать прекрасные рисунки глаза, если воспринимать глаз как, своего рода, фотографический аппарат. Я только хочу этим указать, как мы, как раз, через наши органы чувств связаны с внешним миром, что у нас в наших чувствах есть ворота, через которые в нас простирается внешний мир, именно через неорганическое.

Далее, поддержать эту специфическую чувственно-нервную деятельность мы очень хорошо можем посредством всего того, что вводится в человеческий организм как кремневая кислота (Kieselsäure), поскольку кремневая кислота имеет некоторую близость к этому периферийно-неорганическому. Мы, как бы, изгоняем астральную организацию посредством того, что, как раз, во всём том, что лежит в основе кремния, так чрезвычайно сильно, даже внешне, стремится к неорганическому. Если вы обнаружите кремневую кислоту в каком-нибудь цветке, вы всегда увидите, что этот цветок шиповидный, что он стремится к неорганическому. И к разгрузке органов чувств, мы приходим, с одной стороны, посредством этого кремневого, а, с другой стороны, посредством того, что при таком состоянии мы вводим в организм больше сахара, нежели обычно. Сахар - это также нечто такое, что перерабатывается в человеческом организме так, что эта переработка очень близка к неорганическому, так что всё, что вводится в виде сахара, также разгружает органы чувств. Если вы в состоянии, вы можете поддержать это, вводя щелочные соли, которые разгружают от астральной активности в том числе и нервную систему. Это те вещи, которые вы должны доказать с помощью ряда эмпирических опытов.

Духовная наука делает возможным прийти к регуляторным принципам, например, благодаря тому, что в деятельности, которая развивается в интуитивном познании, видны последствия сахара особенно в тех частях нервной системы человека, которые идут от

центральной нервной системы к органам чувств; если же взглянуть на последствие кремниевой кислоты, то видно, что оно направлено прямо к периферийному, развивающемуся в органах чувств (Sinnen). Но, ведь, эти вещи можно верифицировать, их можно перепроверить. А так действуют лечебные средства, которые состоят просто из щелочных солей, сильно разгружающих нервную деятельность астрального существа, сахара, который конечно нужно вводить не в обычном количестве, а, как раз, в необычном количестве, на что я сейчас укажу, и кремния. Они действуют, когда в этот симптомокомплекс, который я охарактеризовал, присутствует в большой степени.

Вещества, о которых я только что говорил, лучше всего проявляют свои лечебные свойства, когда вы просто используете корень ромашки, прокипяченный должным образом. Может показаться странным, что я говорю, как раз, о корне, но точки зрения скрещиваются, и нам должно быть ясно, что если симптомы проявляются сильно, мы в самой малой степени нуждаемся в сере и в том, что взято из организации цветка. Что нам надо, так это то, что ещё сохраняет растение живым, так что путь к тому, чтобы противодействие стало достаточно сильным, должен быть более длительным. Когда то, что из охарактеризованных субстанций содержится в корне ромашки, в соответствующей дозировке вводится в пищеварительный тракт, тогда противодействие в этом случае недостаточно сильное для того, чтобы вызвать витализацию при переходе из кишечника в кровь, а происходит просто проникновение в необработанном виде того, что лежит в сахаре и кремневой кислоте, но также и того, что лежит в щелочных солях. Благодаря этому, деятельность почек имеет возможность принять это в свои излучения, так что деятельность почек воздействует этими веществами, которые она приняла, на нервно-чувственную деятельность. Тогда нервно-чувственная деятельность разгружается от соответствующих астральных функций.

Если вы видите что-то подобное, действительно видите, как именно тогда, когда вы таким образом действуете терапевтически, можно достичь наиболее оздоровляющего эффекта, тогда такой процесс становится особенно поучительным. Тогда можно легко перейти к другим вещам. Можно, как бы, видеть, как принимаемое преобразуется в организме человека, как затем осуществляется деятельность почек, которая, собственно, принимает то, что поступает к ней из кровотока, и излучает это, и как затем в ответ реагирует пластическая деятельность; как затем эта пластическая деятельность в своей чистоте вырабатывается посредством кремневой кислоты, сахара и щелочных кислот. Я бы сказал: Для сверхчувственного видения, в интуиции, кремневая кислота, сахар и щелочная кислота в соответствующих пропорциях образуют, своего рода, человеческий фантом. Если представить эти вещества в их формирующей силе, предстаёт нечто вроде фантома. Поскольку это они основные скульпторы, это они, эти вещества, несут в себе пластику. Благодаря такому видению, это становится ясно, вплоть до внешнего физического выражения.

Сильное действие кремниевой кислоты, прежде всего, основано на том, что кремневая кислота имеет тенденцию к образованию длинных кристаллов, когда она находится в неорганическом поле. То, что может быть достигнуто с кремниевой кислотой, не может быть достигнуто с другими веществами, склонными к образованию более округлых, а не удлинённых кристаллов. Такими веществами можно было бы наверное лечить ежа, но не человека, который уже в принципе своего роста имеет тенденцию к вытягиванию.

У кого нет чувства для этого художественного элемента в природе, который формирует организм, который формирует его преимущественно из нервно-чувственной деятельности, тот не сможет рациональным образом найти отношения между внешними веществами и тем, что происходит в человеческом организме. Но есть такая рациональная терапия, которая просто одновременно смотрит на то, что происходит снаружи и что упраздняется в человеческом организме, что может излучаться деятельностью почек, и может перениматься пластической деятельностью нервно-чувственного организма.

Возьмём какой-нибудь другой пример. Предположим, что вместо увеличенной, слишком сильной излучающей деятельности почек, мы имеем слишком слабая почечная

деятельность, то есть, в астральность всасывается слишком мало питательных веществ. Всё то, что представил в предыдущем симптомокомплексе, касается слишком сильного воздействия на астральный организм, поскольку он деятелен в верхнем человеке и отстраняется от деятельности пищеварения, деятельности сердца и лёгких, и сопровождается вышеозначенный симптомокомплекс образованием слизи и прочим, что можно легко установить. Таким образом, здесь мы имеем дело со слишком сильной астральной деятельностью.

Предположим, что теперь мы имеем дело с противоположным, - со слишком слабой астральной деятельностью. Деятельность почек излучает слишком мало, недостаточно, так что астральный организм человека фактически неспособен дать то, что он должен дать формирующей силе, воздействуя на неё. Формирующая сила не может проработаться до астрального организма. Он не достигает в достаточной степени периферии, так что не происходит активного контакта формирующей силы с силами питательных веществ, циркуляции веществ и распределения веществ. Вещества распределяются без участия формирующей силы. То есть, в наличии имеется слишком мало пластической силы, вещества живут своей собственной жизнью, астральное тело остаётся поверхностным (flüchtig), оно не участвует надлежащим образом в переработке веществ. Такие вещи мы также вполне можем рассматривать как некий симптомокомплекс. Как будет выглядеть такой симптомокомплекс? Ну, прежде всего, то, что протекает по кровеносным каналам не будет должным образом приниматься слишком слабо действующей почечной деятельностью, то есть, слишком слабо действующей астральной организацией. Всё, как бы, падает вниз. Возникает геморрой, усиливается протекание месячных. Отсутствует контакт, и обмен веществ предоставляется самому себе. То есть, если организм находится в таком положении, выступают состояния, своего рода, лёгкой скрытой температуры, даже состояния перемежающейся лихорадки.

Теперь речь идёт о следующем: Как бороться с таким симптомокомплексом? Здесь мы имеем слишком слабую деятельность астрального организма. Здесь нам необходимо стимулировать эту деятельность почек, чтобы, благодаря деятельности почек, в астральный организм всасывалось достаточное количество веществ. Здесь выступает то, о чём я вам уже говорил. Теперь нам надо, лучше всего, установить равновесие между эфирным и астральными организмами. Тогда мы просто от того, что поступает из пищеварительного тракта в систему сердце-лёгкие получаем должный переход к почечной деятельности. Мы получаем, своего рода баланс, который во многих случаях мы можем регулировать, как раз, регулируя содержание железа в организме, которое регулирует циркуляцию, а именно, посредством того, что оно вызывает сильную внутреннюю почечную деятельность, что также можно установить внешним образом в изменении секреции мочевины как почками, так и с кожным потом. Это, безусловно, можно установить. И, конечно, во многих случаях мы должны осознавать, что этот баланс всегда крайне нестабилен, и что лечебное средство, о котором идёт речь, и которое уже есть внутри нас, помогает, собственно, только в самых ярко выраженных (gröbsten) случаях.

Но, если в пищеварительном тракте преимущественно помогают вещи, которые в какой-то степени содержат серу, а в нервно-чувственной системе, которую мы теперь рассматриваем как формообразующий принцип, преимущественно помогают такие вещества, как кремниевая кислота и щелочные соли щелочных, то чистые металлы - это то, что правильно регулирует баланс между силой тяжести и выталкивающей силой. Мы должны только попробовать, как как нам надо их использовать для поддержания нарушенного равновесия самыми разнообразными способами, начиная с железа. Иногда это будет золото, иногда медь, в зависимости от комплекса симптомов. Но если мы здесь определимся в отношении формы болезни в организме человека, то самого главного мы сможем добиться с чистыми металлами. И если речь идёт о том, что взаимосвязь между формообразованием и деформацией такова, что формообразование происходит слабо и становится органическим, то есть, нарушено это взаимоотношение между лёгочно-сердечной системой и почечной системой, то, если дело действительно обстоит так, то лучше всего использовать железо.

Если же дело обстоит так, что, благодаря длительным нарушениям в этих процессах, деформированными оказываются уже органы, поскольку до них не может дойти пластическая деятельность сверху, то есть, если уже органы деформировались и пострадали от недостатка пластической деятельности, тогда мы должны использовать, скажем, ртуть. Ртуть представляет собой то, что, - благодаря тому, что силы формы уже содержатся в её устойчивой каплеобразной форме, - особенно действенно в нижних органах человека. Точно так же можно найти определённые связи между металлами и повреждёнными, деформированными органами головы, скажем, когда повреждена сама нервная система. При этом хорошо, если мы полагаемся не только на установление стабильного равновесия по сравнению с колеблющимся равновесием. Это чрезвычайно трудно. Это похоже на установление равновесия у очень чувствительных весов: мы всячески пытаемся удерживать плечи весов в равновесии, но это очень трудно. Нам будет, однако, легче, если мы будем воздействовать не просто на плечи, а на чаши весов. Мы можем достичь состояние равновесия, например, поддержкой действия железа, благодаря введению в пищеварительный тракт сернистого, осуществляя тем самым в нервно-чувственном организме противодействие посредством щелочных солей. Тогда в среднем человеке, в ритмическом человеке, мы имеем действенным железо, - оно тогда распределяется прекрасно, - в нервно-чувственном организме мы имеем действенным калий и кальций, или щелочные соли, и в ритме пищеварения мы имеем действенным сернистое. Благодаря этому, мы достигнем равновесия более успешно.

Замечательно, что противоположное состояние мы имеем в листьях некоторых растений. Если мы, например, правильно приготовим листья *Urtica dioica*, - но это должны быть листья *Urtica dioica*, обыкновенной крапивы, - то тогда мы получаем лечебное средство, состоящее из серы, железа и необходимых солей, которое действует таким образом. Надо только быть в состоянии наблюдать одновременно и девитализирующую силу, имеющуюся в растении, и витализирующую силу, имеющуюся в человеческом организме. С *Urtica dioica* дело, фактически, обстоит так, что в корне весь сернистый процесс постепенно сводится к неорганическому. Человеческий организм поступает наоборот, преобразуя серу окольными путями через белок таким образом, что она постепенно приводит пищеварение в порядок. Железо в *Urtica dioica* действует из листьев так, что *Urtica dioica*, также и в семенах, и, соответственно, в листьях следующего года, разделяет то, что объединяет ритмический процесс в человеческом организме. В *Urtica dioica* это противоположный процесс. Фактически, дело обстоит так: То, что в *Urtica dioica* действует тут из листьев, - это то разрушающее, что должно быть преодолено, если ритмический процесс в человеческом организме должен быть приведён в порядок. И, в свою очередь, то, что вы имеете в растении в виде щелочных солей, - оно преобразуется в неорганическое меньше всего, и поэтому должно проделывать самый длинный путь, оно доходит до нервно-чувственной организации, легко касаясь её, поскольку мы, ведь, и так знаем, что при рассматриваемом сейчас нами симптомокомплексе почечная деятельность спит и подавлена. И в человеческом процессе мы имеем действительно противоположное распределение того, что внешним образом разыгрывается в растительном формировании. Но необязательно довольствоваться только растительными лечебными средствами, мы можем также изготавливать синтетические лечебные средства, объединяя в соответствующих дозах те вещества, которые я, как раз, охарактеризовал, и, благодаря этому, вызывать оздоровление.

Это те вещи, которые действительно могут постепенно превратить терапию в рациональную науку, то есть, в искусство, поскольку шансы стать законченной наукой у неё так же малы, как шансы человека, который, не будучи человеком искусства, хочет стать скульптором. Можно много знать о том, как надо обращаться со шпателем, как формировать глину, но всегда получается нечто такое, что переходит в искусство. Без этого нельзя добиться и терапии. Необходимо, я бы сказал, набить руку, - духовную руку, конечно, - чтобы уметь дозировать. Это, конечно, нечто такое, что очень многим, - как раз, тем, кто хотел бы превратить медицину в чистую науку, - никак не подходит, но это так.

Теперь я хотел бы привести вам пример того, что ещё может произойти. Может выступить нарушение соответствующего взаимодействия между тем, что человеческий организм производит в виде неорганической материи, в виде подготовки к организации, и вмешательством эфирного тела, вмешательством сердечно-лёгочной деятельности. Чем старше становится человек, тем более вероятно это расстройство. Тут нарушено взаимодействие между пищеварительным трактом и сосудистой системой. Если это происходит, то прежде всего необходимо обращать внимание на то, что следствием этого будет скопление продуктов обмена веществ. Конечно, если нарушено распространение этих вещей в организме, мы имеем дело со скоплением продуктов обмена веществ. Тут перед нами раскрывается целая область заболеваний обмена веществ от самых лёгких до самых тяжёлых форм. И тут нам должно быть ясно, что тогда оказывается нарушенной и почечная деятельность, но это происходит потому, что эта деятельность не получает своего излучения, поскольку всё застаивается уже до этого. И тогда мы имеем дело с очень сложными формами болезни, когда, с одной стороны, прерывается пищеварительная и почечная деятельность, которая должна поставлять материал для пластической деятельности, а, с другой стороны, благодаря угасанию пластической деятельности, мы имеем дело с нарушением органического равновесия, так что пластическое формирование тоже постепенно прекращается уже с другой стороны. Продукты обмена веществ распространяются в организме, но вовлечение их в пластику, использование их как строительный материал, - это постепенно прекращается. И мы получаем очень трудно преодолимые болезни, которые должны лечиться тем, что мы должны попытаться всё то, что, я бы сказал, является родственным становящемуся неорганическим, то есть, родственно сернистому, фосфорному, - то, что в цветках растения связано с эфирными маслами, - привести в действие в пищеварительном тракте и затем также в сердечно-лёгочном тракте так, чтобы побудить организм к почечной деятельности и, посредством этого, помочь пластическим силам. Как раз, для этой болезни большое значение имеет то, чтобы мы могли достигнуть пищеварительного аппарата.

Почечная деятельность и выделение пота являются в определённом смысле полярными противоположностями и тесно связаны друг с другом. И недостаточность деятельности почек, как я сейчас это охарактеризовал, мы всегда можем констатировать, благодаря тому, что при этом происходит также уменьшение потоотделения. И на это уменьшение потоотделения мы, собственно, должны обращать большое внимание. Поскольку повсюду, где имеет место это нарушение, не в порядке также и почечная деятельность. И, как правило, при уменьшении потоотделения почечная деятельность осуществляется так, будто она является машиной, которая работает вхолостую, то есть, она работает, хотя ей нечего перерабатывать, поскольку уже до этого то, что поступает от пищи, застаивается, и таким образом распространяется в человеческом организме не правомерно. И если нам удастся, посредством внешнего или внутреннего использования сернистого, - мы можем оказывать воздействие с обеих сторон, поскольку мы, ведь, можем действовать и со стороны кожи, и со стороны почек, - активировать пищеварительный тракт так сильно, что, в свою очередь, активируется сердечно-лёгочная деятельность, так что почечная деятельность снова получит материал, который теперь не будет предварительно скапливаться, а будет внедряться в почечную деятельность, тогда мы сможем стать господином и заболеваний обмена веществ.

Но при всём этом мы должны очень ясно понимать, что в человеческом организме мы действительно имеем дело с чем-то таким, что, я бы сказал, не хочет быть полностью излеченным, а только хочет, чтобы его стимулировали к излечению. Это имеет огромное значение. Человеческий организм хочет, собственно, чтобы его стимулировали к излечению, когда он болен. И если мы хотим сделать лечение постоянным, мы должны, собственно, ограничить себя этим стимулированием к излечению. Поскольку лечение, которое на первый взгляд проходит успешно, легче приводит к рецидивам, чем болезнь, которую стимулируют к излечению. Организм вначале привыкает к ходу лечения и продолжает его своей собственной деятельностью. Посредством этого он связывается с ней гораздо интимнее, пока снова не наступает реакция. Но вначале происходит, своего рода, привыкание. И если мы некоторое

время приспособляемся к процессу исцеления в нашем организме, то это самое лучшее лечение. Поскольку посредством этого организм действительно принимает то, что было введено в него в процессе лечения.

Таким образом я мог вам дать только некоторые методические предложения, но вы, ведь, видите, что при том, что я называю духовно-научным просветлением физиологии, патологии, терапии, речь идёт о действительном принятии того, что человек является не изолированным существом, а принадлежит всему космосу, и что какой-то процесс, который протекает в человеке в определённом направлении, скажем, по поднимающейся кривой, вне человека надо искать на опускающейся кривой. Благодаря этому, мы можем действовать уравновешивающим образом на слишком сильно поднимающуюся кривую, и так далее. То есть, медицина - это нечто такое, что требует определённого чувствования всего мира. Поскольку я мог дать вам, конечно, только крошечный фрагмент, но этот крошечный фрагмент обратит ваше внимание на то, что вам ещё нужно познакомиться с *Urtica dioica*, *Colchicum autumnale* (безвременник осенний) или любым другим растением совершенно иначе, нежели это требуется сегодня. Вы должны видеть, куда склоняется растение в своей опускающейся тенденции.

То есть, если вы берёте *Colchicum autumnale*, то вы должны видеть, что для всей его структуры определённое значение имеет, прежде всего, время года, когда он появляется. Благодаря этому создаётся определённое отношение к девитализации. То, что у *Colchicum autumnale* происходит очень низкая девитализация, это видно по цвету цветков и по времени года. Если же вы затем попытаетесь понять, каким образом *Colchicum autumnale* может помочь, то вы обнаружите, что организм должен приложить чрезмерные усилия для того, чтобы снова вызвать противоположную витализацию, то есть, для того, чтобы сначала умертвить растение, а затем снова оживить, если выражаться примитивно. И этот процесс разыгрывается вплоть до человеческой щитовидной железы. И вы можете провести ряд опытов для установления того, как *Colchicum autumnale* становится лечебным средством против увеличения щитовидной железы.

Действительно, речь идет не о том, чтобы беспорядочным и дилетантским образом ругать современные научные методы, а о том, чтобы дать направления, которые действительно ведут к более практическому применению, чем чистое тестирование. Я вовсе не хочу сказать, что и чистое тестирование не может привести к цели. Оно тоже приводит к цели. Но многое ускользает от нас полностью. В частности, ускользает многое из того, что можно взять из природы. Это, ведь, хорошо, - даже если вы можете создать препарат, состоящий из железа, серы и щелочи, синтетически, - если вы знаете, как соединила эти вещества в определенном растении сама природа, так что, если вы понимаете, что происходит в природе, можно также многому научиться и в отношении создания синтетических средств.

Что же, было бы очень интересно остановиться на некоторых вещах подробнее. Я думаю, что наши друзья-медики, возможно, сделают это на одной из лекций. Многие вы найдёте также и в нашей литературе. В отношении много другого, я хотел бы надеяться, что это в скором времени появится в нашей литературе. Поскольку я убеждён, что как только эти вещи будут надлежащим образом представлены в нашей литературе, и люди перестанут стесняться ими заниматься, люди станут на точку зрения: Ну, я всё же должен лечить, если я хочу быть врачом, и тогда я обращусь также к тому, что мне поначалу антипатично; если это помогает, то мне придётся взять и то, что стоит в этой литературе.

И поэтому я полагаю, что было бы хорошо, если бы у нас как можно скорее появилась литература, соединяющая духовную науку и чувственную науку. Это поможет нам для того, чтобы возникло суждение: Да, это помогает, значит, не может быть такой уж ужасной вещью. - А я совершенно убежден в том, что как только дела пойдут должным образом, появится суждение: это помогает! - И я хотел бы, собственно, положиться на это. Попробуйте, и вы увидите, что это поможет. И это тоже будет иметь определенное значение, поскольку также и в том, что использует официальная медицина, есть ещё многое из того, что не помогает. И в

борьбе между тем, что не помогает, и тем, что помогает, должно будет произойти то, чего мы с точки зрения духовной науки очень ждём.

III К ТЕРАПИИ

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ Дорнах, 31 декабря 1923 года

Отрадно, что пожелания, которые следует учитывать в первую очередь, уже были вами высказаны, и сегодня мы начнем с того, что коснемся некоторых из этих пожеланий. Я надеюсь, что за три часа, которые у нас есть, всё это можно сделать. В этих нескольких беседах я хотел бы говорить с вами действительно так, как вещи выходят из антропософии, так что мы не будем принимать во внимание то, какова сегодня терминология в какой-либо другой области в этих вещах, а хотим, как раз, относительно высказанных пожеланий, заняться этими вещами так, как это возможно, исходя из антропософии.

Первый вопрос, который был поставлен, и с решением которого, ведь, могут быть разрешены также многие другие, по крайней мере в принципе, это вопрос о сифилитических (luetischen¹¹) заболеваниях. Сифилитические заболевания, о которых мы, ведь, до этого говорили мало, - это те заболевания, которые, прежде всего, должны быть тщательно разграничены от различного рода последствий, соседствующих явлений и так далее, и которые, собственно, самым интенсивным образом указывают на то, как вообще ведёт себя организм в состоянии болезни. Сифилитические симптомы являются таким важным медико-терапевтическим вопросом, потому что для них, - мы хотим обсуждать это без всяких предубеждений, и поэтому вы увидите, что мы не хотим оставаться в области предубеждений, - без сомнения имеется специфическое лечебное средство в виде ртути. Уже одно только рассмотрение лечения ртутью приведёт нас к пониманию того, как можно наиболее подходящим способом справиться со злом, которое они несут.

По сути, каждое заболевание основывается, собственно, на том, что нарушается гармоническое взаимодействие трёх систем человеческого организма, рассмотрение которых гораздо важнее, чем это считается во врачебных кругах в настоящее время, - это нервно-чувственная, ритмическая системы и система обмена веществ и конечностей. Вам необходимо только обдумать, на чём основывается это гармоническое взаимодействие. В системе обмена веществ и конечностей мы имеем деятельность человеческого организма, которая происходит преимущественно при содействии эфирного тела. Но в каждой системе участвуют также другие члены человеческого организма. Например, нельзя сказать, что в системе обмена веществ и конечностей совместно действуют оба члена человеческого организма, физический и эфирный, а правильно будет сказать: действуют преимущественно эти два. Астральное тело и Я-организация тоже участвуют. Например, в головной организации, то есть, во всей нервно-чувственной организации, преимущественно действует Я-организация и астральная организация, а второстепенную роль играют эфирная и физическая организации. Прежде всего, необходимо себе уяснить, что различие между состоянием бодрствования и состоянием сна состоит в том, что в состоянии сна деятельность осуществляется, благодаря, своего рода, инерционной способности организма, которая исходит от астрального организма и Я-организма, в то время как во время бодрствования

¹¹ на латинском lues = Seuche (зараза, мор). Прим. пер.

осуществляется непосредственно. В состоянии сна эта деятельность продолжается без присутствия астрального тела и Я-организации. Это понятно? Она продолжается по инерции, как если бы я толкнул шар и он продолжал бы движение без дополнительных толчков, - так продолжается и деятельность астрального тела и Я-организации во время сна. Поэтому нельзя сказать, что если что-то исходит от Я-организации или астральной организации, то оно не может из-за этого присутствовать во время сна. Сон должен прекратиться только в случае угрозы того, что это инерционное продолжение воздействия Я и астрального тела прекратится. В этот момент сон прекращается и наступает состояние бодрствования.

Таким образом, эти вещи не должны приниматься так схематически, как их иногда приходится излагать в антропософии для понимания неспециалистами.

Сейчас же речь действительно идёт о том, чтобы представить эти факты верно. Все эти вопросы о причинах должны, собственно, в основном относиться не к внутренней организации организма, а в гораздо большей степени только к внешним поводам. Их всегда надо знать. Надо всегда ставить диагноз так, чтобы он представлял собой полную историю болезни. А эта спекуляция о причинах в организме, собственно, не ведёт к тому, чтобы правильным образом найти лечебное средство.

Если я теперь поставлю вопрос в этом смысле, то мне придётся сказать: Какова же причина сифилиса? Отделим при этом сифилис от всего того, что могут представлять собой сексуальные заболевания, от всех заболеваний гонореей, от всех появлений шанкров и тому подобного, то есть, от всего того, что, по сути, не принадлежит собственно сифилису, - мы разберёмся с этим отдельно, - а является другим заболеванием. Собственно, сифилитическое заболевание основано главным образом на том, что для системы обмена веществ и конечностей, то есть, в первую очередь для системы обмена веществ, слишком сильно задействована Я-организация человека. Я-организация человека, как бы, проскальзывает вниз, в нижнюю часть живота. И все выступающие симптомы заболевания появляются от того, что эта Я-организация слишком сильно проскальзывает в нижнюю часть живота. Благодаря этому, возникают те процессы, которые выражаются в известных вам симптомах, - те процессы, которые обуславливают преобладание Я-организации над эфирной организацией, и которых не должно быть в этом тракте человеческого организма. То есть, просто в сексуальном тракте имеется слишком сильная Я-организация. Это факт. И прежде всего надо обращать внимание на этот факт, и в меньшей степени - на инфекцию и так далее; надо обращать внимание на этот факт, поскольку он присутствует. И от этого факта, собственно, должно исходить лечение.

Теперь рассмотрим действие лечения ртутью на этот факт. Что, собственно, происходит в человеческом организме при каждой процедуре лечения ртутью? Лечение ртутью, как вы знаете, очень старое, и оно часто чрезвычайно полезно не только при сифилитических, но и при других заболеваниях. Но что же происходит при лечении ртутью?

Ведь, ртуть является одним из тех лечебных средств, которое действительно считалось хорошим лечебным средством во времена, когда у людей была выдающаяся инстинктивная медицина, основанная на определенном инстинктивном знании человеческого организма. Но что, собственно, лечит, когда применяют процедуры лечения ртутью при сифилисе? Излечение происходит ровно настолько, насколько в кровь в соответствующей дозировке вводится препарат ртути. Ровно настолько происходит излечение. Теперь подумайте, какие следствия это имеет? Во-первых, насколько мне известно, это не так обычно, что при сифилитических заболеваниях ртуть вводят инъекционно. К этому перешли в последние годы, поскольку прежние смазочные процедуры, как мы скоро услышим, не прижились или прижились не слишком сильно; но в целом и этот частичный переход был обусловлен эмпирически, поскольку было видно, что при смазочных процедурах происходит нечто такое, что ведёт к беде.

Что же происходит? Когда вы применяете смазочные процедуры, то это ведёт, по сути, к частичной, так сказать, общей инфекции. Рассчитывают на то, что всё это попадает в циркуляцию крови. Ведь, рассчитывают на это. Но когда вы применяете смазочную

процедуру, то в человеческом организме есть, ведь, ещё и другие каналы для импульса ртути. Ведь, лечебное действие оказывает в основном то, что попадает в кровь; в то время как то, что в кровь не попадает, а следует эфирными каналами, затягивается эфирными каналами, которые, например, проходят вдоль нервной системы, вдоль нервных связок, - это является злом. Всё это Я-организация, так сказать, распространяет по всему организму, а вы, по сути, получаете зло, распространяющееся по всему организму, только в другой форме, благодаря чему, после перенесения многолетних внутренних подготовительных процессов, вы получаете все те явления, которые выступают как следствия лечения ртутью.

Поэтому можно сказать: Лечебный эффект ртути проявляется уже при лечении сифилитических заболеваний с помощью ртути. На чем он основан? Вещи, которые тут входят в рассмотрение, действительно могут быть сегодня в очень общих чертах высказаны, как я сделал это вчера в общей лекции. Просто с определенного момента органические субстанции находятся уже не под влиянием земных сил, а под влиянием периферийно действующих космических сил, действующих от периферии к центру Земли. То есть, с определённого момента также и всё то, что проникает в организм посредством обычного пищеварения, при прохождении через кишечник, находится под влиянием космических сил, космически округляющих сил, настоящих космически округляющих сил.

Далее, в этих космически округляющих силах преимущественно живёт Я-организация. Если она слишком сильно вторгается в систему обмена веществ, то просто возникает тенденция Я-организации к атомизации, к тому, чтобы округлять, организовывать отдельные члены в человеческом организме, вместо того, чтобы организовывать всё тело в соответствии с его формой. И все проявления Lues, все симптомы Lues, являются следствием этой частичной атомизации, этой атомизации процесса организации. Тут Я-организация захватывает действительно очень мелкие системы человеческого организма, в то время как за этими мелкими системами должно сохраняться право организации собственного эфирного тела, которое подчинено космически периферийным силам только непосредственно, а не в обход через Я-организацию. Ртуть же имеет ту особенность, что при введении её в человеческий организм, она является в земном отношении той субстанцией, которая сама по себе наиболее сильно и наиболее интенсивно подражает внешней форме космоса. В тот момент, когда непосредственно в циркуляцию крови, посредством инъекции, вводится ртуть, возникает тенденция передать процесс этой частичной организации, этой мелкой атомистичной организации, ртути, и Я-организация снова становится свободной, пронизывает весь организм целиком и, благодаря этому, становится в состоянии через реакцию снова установить здоровое состояние.

Однако, пациент никогда не должен получать ртути больше, чем это необходимо. Это проблема, которую, собственно, нельзя решить никогда. Поскольку при курировании ртутью никогда непозволительно подвергать пациента опасности, давая ему, пусть даже очень малое количество ртути сверх того, что необходимо. Вы должны дать ровно столько, сколько может быть принято кровотоком согласно соответствующим анализам, потому что всё остальное останется в виде Residuum (осадка) и вызовет те самые последствия, которые вы знаете.

Поэтому при применении ртутного лечения всегда будет получаться так, что излечение происходит, но больному часто приходится очень дорого платить за это излечение ужасными последствиями, которые тогда тоже выглядят как сифилис, но которые, собственно, шаг за шагом, должны привести организм к непоправимому разрушению. Как раз, в надёжности лечения ртутью видно, что её применение чрезвычайно проблематично. Оно было проблематичным не всегда. Видите ли, как раз, для сифилиса, но также и для некоторых других болезней ртуть применялась всегда, об этом мы, вероятно, сможем поговорить в ближайшие дни. Фактически, ртуть вызывала у очень инстинктивно одаренных пациентов очень специфическую эмоциональную реакцию. Пациент знал, когда ему было достаточно. Он был, как бы, сыт ртутью. Но сегодня, ведь, инстинкты дегенерировали. Больной не может предоставить никакой информации, в смысле меры, о том, что с ним происходит из-за ртути. Он больше не становится сыт ртутью, он перенасыщается ею. Это то, что происходит сегодня

чаще всего: больной перенасыщается ртутью, и тогда в очень разрушительном стиле выступают известные последствия, так что становится ясно видно, - так же ясно, как однозначно видно действие серы и фосфора в организме, а также при растворении соли, - что происходит в организме, но всегда нужно обращать внимание на дозировку, то же самое и со ртутью. То есть, известно, на чем основано действие ртути.

Теперь речь идёт о том, можно ли проводить такое лечение, которое было бы безвредным даже при слишком большой дозировке, поскольку при слишком большой дозировке просто произойдёт выделение наружу. Но ртуть имеет свойство выделяться не наружу, если её введено в тело с избытком, а вовнутрь. В этой связи для меня в мои юношеские годы было чрезвычайно важно, как Хиртл (Hyrtil) при аутопсии брал у людей, прошедших лечение ртутью, кости, разбивал их и затем, рассматривая их под микроскопом, мог обнаружить в них мельчайшие капли ртути. Таким образом, вся костная система была пропитана ртутью. Это особенность ртути: она не выделяется наружу, а её принимает организм, и вся целиком Я-организация человека, курируемого ртутью, занята организацией этих мельчайших капелек ртути, атомов ртути, которые присутствуют тогда повсюду, особенно в известковых частях.

Таким образом, можно уже сказать: Надо попытаться найти в области природы нечто такое, что может быть принято организмом точно также, как ртуть, чтобы это заместило в организме Я-организацию, то есть, разгрузило бы её и сделало бы свободной. Но чтобы при передозировке, что неизбежно, это выделялось не вовнутрь, а наружу, как и всё остальное, что переваривается.

Тут речь идёт о том, чтобы найти нечто такое, что во внешней природе соответствует Я-организации, и что при известных условиях может быть приготовлено так, что оно тогда действительно перейдёт в кровоток и вызовет, так сказать, некий фантом Я-организации в кровотоке. Чтобы внедрить в кровоток некое искусственное Я, - вот что необходимо.

И, как раз, наши врачи должны провести соответствующие опыты, и вы, несомненно, увидите, что придёте к результатам, которые вас определённо сильно удивят. Возьмите то, что вы можете получить из тех частей растения, которые сильно затвердели, то есть, которые перенесли корневой процесс на остальные части растения. В этом корневом процессе проявляется чрезвычайно сильное подражание Я-организации. Цветок растения является эфирной организацией. То, что расположено ниже цветка, окружает растение астральной организацией; там, где растение коренится в земле, оно захватывается Я-организацией. В каждом сильно одревенелом корне, который, однако, ещё принадлежит растению, который ещё не перешёл в неорганическое, отделившись от живого растения, мы имеем импульсы Я-организации.

Правда, если непосредственно взять корень растения и извлечь из него субстанции для инъекции, то это вряд ли принесёт результаты по той причине, что корень растения, хоть и содержит Я-организацию, является, своего рода, фантомом Я-организации, и то, что живёт в нём в виде импульса, ограничивается нервно-чувственной системой, и оказывает слабое воздействие на нижние части всей организации. Поэтому можно будет сказать: Если корневая организация охватывает только корень, то вы едва ли сможете создать подходящий препарат для достижения вышеназванных целей. Напротив, есть растения, у которых корневая организация действует во всём растении целиком. И одним из таких растений, у которых корневая организация проникает, собственно, всё растение, вплоть до плода, является *Astragalus exscapus*, Астрагал, называемый также Кошачьим Горохом, или *Wocksdorn*¹². Оно имеет плоды, которые выглядят как стручки, но они твердые, как камень, и внутри есть семена. Я имею в виду сейчас то, как бы, ороговело. Или возьмём определенные породы

¹² Дословно: «бараний шип». Латинское название рода произошло от слова *Astragalus* — так называлось бобовое растение у Диоскорида (древнегреческий военный врач, фармаколог и натуралист), это название в свою очередь произошло от др.-греч. ἀστράγαλος — игральная кость из бараньих лодыжек (таранных костей), которую напоминает форма семян этого растения. Википедия. Прим. пер.

дерева (Hölzer), которые и так уже используются, действенность которых основана на том, что я говорю.

Затем, однако, речь идёт о том, чтобы из таких растений, скажем, опять же, из Астрагала, взять эти семена, мелко растолочь, обработать затем соком самого растения, то есть, обработать соком цветков и листьев самого растения. Таким образом получается препарат, концентрацию которого можно довести до третьего знака после запятой. При такой концентрации, в случае инъекции, в кровоток вводится фактически этот фантом Я, и тогда при собственно сифилитическом заболевании, которое, ведь, является заболеванием всей крови, под влиянием этого препарата мы имеем ту же картину, что и при применении ртути, а затем надо позаботиться о том, чтобы излишек был выведен с помощью горячих ванн. Так что надо, таким образом. Эти две вещи комбинировать: с одной стороны, инъекцию с таким препаратом, а, с другой стороны, вывод его излишков с использованием горячих ванн.

Кроме того, выходит ещё и нечто другое. Выходит то, что представляет собой вредные субстанции в крови больного сифилисом. Их тоже надо выводить посредством потения. Таким образом надо сказать: То, что должно быть выведено, должно быть выведено непременно только посредством потения. Но сначала оно должно быть удержано. И удержать его можно, благодаря этому округляющему воздействию импульсов, содержащихся в зернах дерезы (Bocksdornkörnern). Видите ли, с такими вещами действительно можно справиться, только если тесно совмещать диагностику и терапию.

Без индивидуализации в медицине вообще не обойтись, и вы сможете очень хорошо видеть, что, как раз, при сифилитических заболеваниях, клиническая картина, например, у полного человека совершенно иная, чем у худого. Избавиться от сифилитического яда у полного человека крайне сложно. Я не знаю, присутствуют ли здесь наши друзья, у которых в этом есть опыт. Из полного человека вывести яд сифилиса тяжелее, чем из худого. Худой человек выделяет этот яд сравнительно легко. Если вы будете поступать так, как я это описал, то с худыми людьми у вас проблем не будет. Надо только быть уверенным в том, что проявляется реакция, то есть, действительно проявляется сильное потение, иначе вы, конечно, в качестве следствия, получите всевозможные внутренние болезни, поскольку тогда не будет происходить процесс заболевания. Должна проявиться реакция. Но в случае с полным человеком, чтобы достичь поставленной цели, может стать необходимым принятие дополнительным мер. И тогда будет очень хорошо обратиться к тому, что в природе уже достигло большего, в том числе и в астральном процессе. В некоторых случаях, когда видно, что на обычное растение реакции нет, очень хорошо взять чернильные орешки (Gallapfel). Я упоминал их вчера в другом контексте.

В чернильных орешках вы уже вызвали эфирное округление, они показывают вам ртутность уже в растительном царстве. Если вы теперь обработаете эти чернильные орешки таким образом, что, с одной стороны, вы разотрёте их, а, с другой стороны, возьмёте яд осы, которая их произвела¹³, и также разотрёте его в очень малой дозе, добавив к орешкам, то в сумме получится сильно действующий препарат, который вызывает реакцию также и там, где реакция вызывается с большим трудом.

Дело обстоит так, что у нас, собственно, было слишком мало случаев заболевания, которые мы могли бы наблюдать шаг за шагом. Я, ведь, могу себе представить, что для наши друзья, лечащие врачи, не очень-то стремятся приводить в институты больных сифилисом. Но такие вещи проливают свет на всю терапию в целом. Как раз, из такого лечения приобретается опыт вообще для всей терапии, и я убеждён также в том, что если кто-то однажды увидит, как больной, который тогда будет инъецирован таким образом, выйдет из ванны и его кожа будет выглядеть совершенно иначе, нежели до этого, до ванны; что его кожа

¹³ Чернильный орешек, или круглый галл, также известный как дубовый галл, дубовый галл и листовой галл (от латинского *galla*), представляет собой галл растений, нарост, который возникает на нижней стороне листьев дуба осенью, особенно *Quercus infectoria*, а также дуба скального и обыкновенного. Он образуется путем откладывания оплодотворенных яиц галловых ос (*Cynipidae*), таких как обыкновенная дубовая галловая оса (*Cynips quercusfolii*). Википедия. Прим. пер.

будет выглядеть так, будто при ближайшем рассмотрении - можно, ведь, взглянуть на неё и в микроскоп, - она усеяна маленькими дырочках, почти оспинками, тогда он узнает, как организм поражен, чем-то вроде этого. То есть, я имею в виду, что на этом пути лежит то, к чему надо стремиться относительно лечения сифилиса.

Поскольку, видите ли, как раз, при этом заболевании необходимо следить не только за тем, чтобы пациенту помогали, а затем выписывали, но и за тем, чтобы больной затем и в своей последующей жизни мог выдержать лечение. И тут я подхожу к вопросу, который был задан в то же время, и который будет большинству из вас чрезвычайно интересен: Медитация наряду с медикаментозным лечением, есть ли, своего рода, типичные советы относительно этого?

Я упоминаю о сифилисе, как раз, в связи с этим вопросом по той причине, что на этот вопрос, пожалуй, можно наиболее подробно ответить в случае этого заболевания. Фактически, это будет зависеть от того, превратит ли кажущийся излеченным больной сифилисом - а каждый больной сифилисом является излеченным пока лишь кажущимся образом, поскольку всё зависит от того, не возникнет ли под влиянием позднее возникших причин это заболевание снова, что может случиться с каждым таким больным - свой организм вообще во что-то другое, по сравнению со здоровым человеком. У него другая конституция, и надо исходить из того, что эта другая конституция также могла бы поддерживать будущую жизнь, иначе она может оказаться слишком слабой перед атаками обычной жизни, и сифилис может вспыхнуть снова.

Вопрос медитативного подхода может быть рассмотрен, конечно, только в общих чертах, но он может быть приурочен, как раз, здесь. То, что выступает при сифилисе, - это определённая самостоятельность Я-организации, которая иначе, у нормального человека, отсутствует. Больной сифилисом когда-то сделал из своего собственного организма этот фантом, который возник посредством инъекции, и, благодаря этому, его Я-организация на всю последующую земную жизнь стала более самостоятельной, нежели у того, кто никогда не болел сифилисом. Она стала более самостоятельной, и с этим надо считаться. Таким образом, если вы хотите длительное время курировать больного сифилисом, вы должны заботиться о том, чтобы он имел сильный интерес к прокручиванию, медитативному прокручиванию в своей голове каких-либо совершенно абстрактных мыслей. То есть, вы должны посоветовать ему продумывать, например, геометрические или математические проблемы, продумывать медитативно, то есть, в постоянно возвращающемся ритмическом повторении, так чтобы он постоянно, без пропусков, действительно поддерживал это искусственное абстрагирование своей Я-организации. Надо, чтобы его мышление привыкало входить в определенную внутреннюю конституцию. Поэтому вы совершите для него нечто очень хорошее, если посоветуете ему: Каждое утро, после того, как ты проснулся, думай о том, как какой-нибудь треугольник соотносится к подобному ему большим треугольником. Они имеют равные углы, но различные стороны. Продумай это вначале совсем медленно: равные углы, различные стороны. Затем думай несколько быстрее, затем ещё быстрее, затем думай так, чтобы ты был уже почти не в состоянии видеть это. Затем начни снова думать медленнее.

Такое различное по своей скорости мышление, вызванное намеренно, будет приводить его к тому, чтобы соответствующим образом обеспечивать эту ставшую самостоятельной Я-организацию тоже. Это один из видов такой медитации. Но и вообще повсюду, где вы видите, что из-за какого-либо лечебного процесса Я-организация становится более самостоятельной, вы можете попытаться, посредством такой медитации, которая опять же наиболее сильно должна применяться только больными сифилисом, сделать возможным его дальнейший жизненный путь. Собственно, больного сифилисом нужно постоянно побуждать обеспечивать свою самостоятельную Я-организацию такой протекающей в различном темпе медитацией. Это можно понять?

Эти вещи, однако, ведут к рассмотрению других поставленных вопросов. Мы ещё снова вернемся ко всему этому, я просто хочу иметь требуемую этой вещью связь.

Вопрос о корне астрагала (Tragantwurzel)

Это стручки. Эти стручки открываются, а внутри находятся очень твёрдые семена, которые нужно растереть в очень мелкий порошок.

Затем другой заданный вопрос, который кажется не связанным с этим, но внутренне эти вещи всё же связаны, - это вопрос о появлении глаукомы. Ведь, глаукома, насколько я знаю, лечится сегодня не иначе как оперативно, или в крайнем случае гомеопатически; но гомеопатия, ведь, ещё не рациональна. И теперь речь идёт о том, чтобы установить, на чём же основывается такое явление как глаукома. Глаукома, в определённом смысле, рассматривая её органически, согласно четырём членам человеческой природы, физическому телу, эфирному телу, астральному телу и Я, исходя из общего процесса организма, есть, собственно, противоположное проявление всем возможным воспалениям уха. Эти две вещи ведут себя почти полярно. Воспаления уха стоят на одной стороне, а проявления глаукомы, - на другой. Если просто взять этот факт, то тогда дело обстоит так: При глаукоме проявляется интенсивная деятельность, которая инфильтрирует (пронизывает), субстанционально конституирует стекловидное тело глаза. Стекловидное тело становится внутренне слишком интенсивным по отношению к своей собственной субстанции. Благодаря этому выступает гипертрофия деятельности стекловидного тела, и в этой гипертрофии стекловидного тела, собственно, и состоит заболевание глаукомой. Что же тогда происходит?

Такой орган чувств, как глаз, стоит именно в той точке, где он, относительно общей конституции тела, достаточно самостоятелен, достаточно объективно отделен от целого организма. Если он будет ещё больше отделен от всего организма, чем при нормальном процессе зрения, то он будет болен, поскольку весь организм больше не сможет распространять свою деятельность через этот орган.

Как раз, при глаукоме чрезвычайно интересно наблюдать, как эфирное тело, - которое именно для глаза имеет необычайно важное значение, - пронизывает глазное яблоко, пронизывает так, что физическая субстанция стекловидного тела, как физическая субстанция, действует довольно сильно. Если она выходит за эту границу, то она действует как физическая субстанция слишком сильно. Эфирное тело больше не может приблизиться к ней, не может больше просачиваться в неё. Таким образом, нужно позаботиться о том, чтобы эфирное тело снова стало активным, или соответственно, чтобы физическая активность глаза была ослаблена. Можно, конечно, сказать тривиально, но всё же верно, что когда происходит нечто подобное, вся органическая деятельность в этом тракте человеческого организма слишком слаба, частично парализована. Она слишком слаба, её нужно подстегнуть. Вы можете подстегнуть только посредством того, что сделаете выдох человеческого организма сильнее, чем он есть у больного глаукомой во время его болезни, или соответственно, при протекании его болезни. Поэтому вы можете достигнуть улучшения в проявлении глаукомы, если вы сможете её констатировать в нужный момент, - а в отношении таких локализованных заболеваний организм реагирует иногда чрезвычайно сильно, - благодаря всему тому, что вы предпринимаете для организма в отношении, как раз, усиления выдоха, чтобы этим усилить деятельность в области головы, что приводит к противодействию в области глаукомного образования. Такую вещь можно достичь посредством привнесения в человеческий организм углекислой извести из костной почвы (Knochenerde¹⁴), смешивая её с какими-либо воздушными корнями растений. Благодаря этому, получается препарат, который регулирует дыхательную активность так, как это требуется в данном случае.

То есть, я имею в виду следующее: речь идёт о том, что если мы возьмём углекислую известь из костной почвы, введём её в человеческий организм, то мы получим соответствующе сильную стимуляция для выдоха. Но для того, чтобы вовлечён был сам организм, чтобы эта деятельность осуществлялась не по инерции, не, так сказать, без самого

¹⁴ Knochenerde - костная почва, минеральные компоненты кости (прим. пер.)

организма, мы должны снабдить эту углекислую известь некими импульсами, которые имеются в корнях тех деревьев или растений, которые цепляются за скалы, живут в воздухе, и где то, что обычно в виде корня распространяется в почве, вынесено наружу, в воздух. Благодаря этому, эти корни таковы, что их импульсы становятся фактически сходными с деятельностью дыхания, и из-за этого появляется возможность получить эту деятельность дыхания в себя. Мы чувствуем её тогда. Иначе эта деятельность дыхания стимулировалась бы углекислой известью совершенно произвольно. Если же вы смешаете углекислую известь с соком таких воздушных корней, то вдобавок вы получите желание дышать определённым образом, и из этого желания дышать таким образом, возникнет то усиление всей человеческой организации, которое вам необходимо, чтобы, в свою очередь, уравновесить то, что было изолировано от вас в образовании глаукомы.

Как раз, из таких вещей видно, насколько необходимо повсюду рассматривать всего человека целиком. Но физическое тело, ведь, никогда не является целым телом. Физическое тело - это всегда только часть, физическое тело - это печень, желудок и так далее, и эти отдельные части находятся в связи друг с другом. Уже более целостным является эфирное тело человека. И ещё в большей степени целым человеком является астральное тело. Только это астральное тело устроено очень странно. Я бы сказал, что та часть астрального тела человека, которая расположена до диафрагмы, - по меньшей мере, локально ограничено внешним образом, - является чем-то совершенно иным, нежели то астральное тело, которое находится под диафрагмой. То, что работает как астральное тело по отношению к голове, по отношению к нервно-чувственной организации, в своей работе полярно противоположно тому, что работает в системе обмена веществ и конечностей. Посмотрите на обмен веществ вообще, который, ведь, совершается в основном под влиянием астрального тела. То, что мы обычно называем обменом веществ, является, собственно, деятельностью человеческого организма, в которой важна только сама эта деятельность. В обмене веществ важно, собственно, только поглощение и выделение веществ. Я бы сказал: Пища, как таковая, субстанционально, по сути, вообще не интересует обмен веществ; её интересует преодоление субстанциональной формы пищи и метаморфоза, а не то, что необходимо организму. Уже в самом обмене веществ сразу же начинается процесс выделения. Собственно, сразу же осуществляется непосредственный переход от принятия выделению. Только некоторые вещи откладываются. И они проникают в нервно-чувственную организацию. Нервно-чувственная организация субстанционально чрезвычайно важна, поскольку нервная субстанция является доведенной до конца субстанцией процесса обмена веществ.

Каким бы гротескным это ни казалось, но реальность такова, что содержание желудка является остановившейся на полпути нервной субстанцией. Нервная субстанция, а именно, нервная субстанция головы, - это до конца переработанное содержание желудка, преобразованное Я-организацией содержание желудка. То содержание желудка, которое останавливается на полпути, выделяется. Содержание нервной субстанции должно быть доведено до конца и, полностью использованное, должно затем быть переработано организмом. Так что астральный организм в собственно обмене веществ, таким образом, осуществляет совершенно другую деятельность, нежели астральный организм в центральной нервной системе. Они действительно противоположны. Это значит, что одна останавливается на полпути, а другая доводится до конца, и между ними, как бы, лежит нулевой пункт. Фактически, между ними устанавливается полная полярность. Если изобразить эфирное тело, то оно ещё будет выглядеть как яйцо; астральное же тело вы уже больше не можете изобразить в виде яйца, вы должны изображать его, состоящим из двух частей, верхней и нижней, способ действия которых, собственно, совершенно различен. И без понимания этого нельзя понять человека ни в его здоровом состоянии, ни в больном. То есть, должно быть ясно, что в пределах обмена веществ осуществляется совершенно другая деятельность, нежели в пределах нервной деятельности, в пределах нервной системы. И только на основе такого понимания возникает возможность соответствующим образом воздействовать на человеческий организм. Если вы, например, вводите внутрь человека препараты, полученные

из цветков растений, - скажем, как эфирные масла, - то вы не переводите их из нижней части астрального организма в верхнюю, они могут быть использованы только для того, чтобы вызвать какие-то процессы в нижней части, в тракте собственно обмена веществ. В тот же момент, когда вы применяете что-то, извлечённое из корня растения, то оно проталкивается из нижнего в верхний тракт астрального тела, и вы имеете его там, поскольку оно, в свою очередь, оказывает обратное воздействие от головы на организм. Вы имеете его во всём организме целиком.

Вы должны понимать, что обычный взгляд на строение человеческого организма является, собственно, ужасно дилетантским. Не правда ли, представляется так, будто, если, скажем, в какой-то части человеческого организма после определённого периода жизни появились новые субстанции, то они появились путём обычного обмена веществ, то есть, старая субстанция была выделена, и путём обычного обмена веществ её место заняла новая субстанция. Ведь, так представляется. Не думаю, что тот, кто сегодня изучает медицину, представляет себе это как-то иначе, что новые субстанции появились каким-то другим путём, нежели через обмен веществ.

Это, однако, не так. Если после определённого периода жизни вы обнаружите в каком-то члене человеческого организма другую субстанцию, то она никогда не выделяется в результате обычного обмена веществ. Обычный обмен веществ поставляет только субстанцию нервной системы, только внутреннюю структуру нервной системы, только строительные блоки нервной системы. Посредством деятельности нервно-чувственной системы, связанной с дыханием, из космического окружения всасываются вещества в чрезвычайно тонко распределённом состоянии, которые интегрируются в организм нервно-чувственной организацией, и субстанционально замещают всё то, что было утрачено. Поскольку процесс этой утраты проходит гораздо медленнее, чем думают. Таким образом, человеческое тело никогда не строится из пищи. Пища содержит только деятельность, которая должна присутствовать для того, что организовывать нервную систему. Строительство, субстанциональное строительство происходит совсем не путём питания, это всего лишь химера, а оно осуществляется, собственно, в направлении из космоса внутрь. То есть, если вы обрежете себе ноготь, который затем снова отрастает, то субстанция которая тогда нарастает, берётся не из пищи, которая, в свою очередь, участвует только в обновлении нервной системы, а принимается из космоса.

Тут, конечно, возникает совершенно другая картина строения человека, нежели когда думают, что человек представляет собой шланг, с одной стороны которого вводится питание, в середине происходит обмен, и с другого конца выделяется то, что не использовано. Но человек - это не шланг. То, что тут происходит шлангообразно, происходит полностью внутри самого человеческого организма. То же, благодаря чему человек после определённого периода жизни отстраивается заново, приходит в человеческий организм с дыханием и даже с тонкими абсорбциями со стороны внешнего мира. Например, уши являются, в этом смысле, чрезвычайно важными органами восприятия, а также всё чувство ощущения, распределённое по всему телу. Таким образом, если правильно рассматривать человека, то надо с самого начала сказать, что обмен веществ является внутренней работой человеческого организма. В строительстве человека участвуют также ритмический организм и нервно-чувственный организм.

Ну, об этом и о других заданных вопросах мы поговорим завтра. Если вы хотите провести нашу встречу как-то иначе, просто скажите об этом, так как мы располагаем только очень ограниченным временем. Я думаю, что мы дойдём до отдельных проблем, которые были высказаны. Если у кого-то ещё есть проблемы, пожалуйста, сообщите мне о них завтра.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ

Дорнах, 1 января 1924 года

Я, как раз, узнал, что возникли неясности относительно того, что я говорил, с одной стороны, о лечении ртутью, а с другой стороны, о препарате, упомянутом вчера. Речь действительно идёт о том, что лечение ртутью было рассмотрено только как специфически действенное, и как такое, которое, собственно, может быть опасным, и которое можно избежать. Вчера я хотел дать полноценный эрзац лечению ртутью в виде препарата из астрагала.

Я сразу же начну с вопросов, которые стоят у меня ещё в старом списке, поскольку, ведь, завтра утром у нас есть ещё один час. Среди поступивших новых вопросов есть ещё такие, которые стоят в связи со следующим: «Каким образом можно понять успех терапии сальварсаном¹⁵ при сифилисе (Lues)?»

Прежде всего, речь идёт о более подробном описании этого успеха. При такой терапии всегда речь идет о том, что может быть достигнут определенный успех, но при наличии вредных побочных эффектов. А при терапии сальварсаном вообще невозможно говорить, о рациональном терапевтическом лечении, просто потому, что этот препарат, - по крайней мере, так как он описан, - таков, что разрывает человеческое тело, разрывает человека. Оно не соответствует лечению. При определенных обстоятельствах вы можете поместить в тело всё, что угодно, и это всегда может привести к какому-то успеху, но то, что из этого получится, как раз, при терапии сальварсаном совершенно неясно, поскольку эффект очень противоречивый. Поэтому можно только сказать: терапия сальварсаном - это несомненно дитя современного образа мышления. И, по сути, дело обстоит так, что серьёзно этим заниматься совершенно невозможно. Может быть кто-нибудь хочет высказаться по этому поводу?

Доктор Рашер (Dr. Rascher): Относится ли это тогда вообще ко всей современной металлотерапии, включая висмутовую терапию?

Терапию висмутом с нашей точки зрения можно понять. Я хочу сказать, что речь о терапии висмутом идёт даже в моих курсах. Но предсказать действие препарата сальварсана невозможно. Он разрывает тело. Конечно, можно дать препараты висмута, которые делают то же, если соединить их с другими препаратами. Но то, как действует сам висмут, можно узнать из наших курсов.

Доктор Нолль (Dr. Noll): Может ли быть эффективным препарат сурьмы (Antimon) против сифилиса?

Сурьма имеет свою собственную эффективность между сексуальным трактом и дыхательным трактом. Так что на всё, что лежит в человеческой организации между этими обоими трактами, можно воздействовать сурьмой; на остальное, конечно, только настолько, насколько действие тракта излучается на всю организацию. Но воздействовать сурьмой специально на сексуальный тракт, если ему чего-то не хватает, - это, собственно, невозможно. Таким образом, последствия сифилиса, конечно, можно иногда очень хорошо лечить сурьмой, но лечение сурьмой самого сифилиса, определённо не приведет к полному излечению.

Сурьма захватывает исключительно среднюю организацию человека, весь пищеварительный тракт, переход пищеварительного тракта в циркуляционный тракт и, конечно, также ту часть циркуляции, которая затем переходит в сексуальные органы. Но она ограничена исключительно этим трактом.

¹⁵ Арсфенамин (также диоксидамино-арсенобензол или арсенобензол для краткости; прежнее торговое название: **сальварсан**) представляет собой смесь нескольких органических соединений мышьяка, с помощью которых химиотерапевтическим путем лечили сифилис. (Википедия. Прим. пер.)

Фрау Доктор Качер (*Dr. Kacer*): *Ведь, опасность действия сальварсана достаточно подтверждена множеством смертельных случаев.*

Самая большая вероятность следующая: Сальварсан применяется ещё не так долго. Кульминация проявления самых плохих результатов его воздействия приходится на период приблизительно от пяти до десяти лет, возможно также через период в семь лет. К сожалению, эти истории болезни сегодня не составляются. Ведь, для медицинских знаний очень важно, чтобы история болезни продолжалась после исцеления. Здесь можно получить гораздо больше, чем при исследовании внутреннего строения организма до болезни. Конечно, при определенных обстоятельствах это может быть очень важно, но чаще всего здесь, собственно, особое значение имеют внешние вещи.

Тут я должен снова упомянуть такие случаи: Наш друг Доктор Хаакенсон (*Dr. Naakenson*) привёл ко мне в Христиании одного пациента. У него были необъяснимые высыпания на коже. Он был около сорока пяти лет, и целостная картина представляла для средней медицины невозможным установление подходяще определяемого симптомокомплекса. Видишь ли, идя дальше чисто по организму, вразумительной причины вы вообще не встретите. Конечно, тогда врач в большей степени полагается на то, что ему говорит пациент. Я сказал этому пациенту следующее. Я сказал ему, - опуская сейчас подробности, - что он должно быть, получил какое-то отравление в возрасте от девяти до одиннадцати или двенадцати лет.

И действительно, мало-помалу выяснилось, что этому человеку, которому тогда было около сорока пяти лет, в школе, когда он был мальчиком, захотелось пить, рядом с классом случайно оказалась лаборатория, на подоконнике стоял слабый раствор соляной кислоты, который он и выпил. И это отравление проявилось на сорок пятом году жизни.

Таким образом, если хочешь понять болезнь, важнейшее надо видеть, как раз, во внешних причинах. Но после лечения необходимо тщательное дальнейшее наблюдение для выяснения того, как, собственно, это лечение повлияло на организм.

И при терапии сальварсаном это имеет особое значение. При терапии сальварсаном вы определённо не сможете применить то, о чём я говорил вчера относительно лечения сифилиса. Я давал вам, своего рода, медитативное лечение, которое оперирует абстрактными понятиями, которые действительно добросовестно должны мыслиться с разной скоростью, увеличивающейся скоростью, затем снова с уменьшающейся скоростью. Благодаря этому, как раз, при сифилисе, имеется возможность плодотворного психического курирования после лечения, которое, правда, может длиться годы. Также и после лечения ртутью, хотя я его и не советую, не помешало бы такое последующее психическое курирование. При лечении сальварсаном, если вы будете проводить такое последующее курирование, в более позднем возрасте вы, вероятно, получите, нельзя сказать, *Dementia praecox*¹⁶, но что-то очень похожее. В то время как лечение ртутью с последующим не психическим лечением, в результате того, что я упоминал вчера, приводит к психиатрическим симптомам. Но при лечении сальварсаном, как раз, из-за разрывания, оказывается, что проявляется фактически нечто вроде шизофрении, особенно если вы предпримете последующее лечение в психическом смысле.

Доктор Пальмер (Dr. Palmer): Было бы очень интересно, если бы вы высказали свое мнение о так называемом третичном сифилисе (tertiären Lues) и йодной терапии.

Согласно тому, что об этом можно сказать, существенным, ведь, является то, что, как раз, при таком генеральном заболевании как сифилис, мы имеем дело в первую очередь с

¹⁶Раннее слабоумие - устаревший собирательный термин из немецкой психиатрии. Сегодня оно используется только в историческом или разговорном смысле и используется для описания группы психических заболеваний из шизофренического спектра. (Википедия. Прим. пер.)

собственно котлом болезни и её излучением, но затем также, - поскольку этот сифилис захватывает всего человека целиком, вплоть до Я-организации, - с его противоположностью в нервно-чувственном человеке. Схематично вполне можно сказать: болезнь сидит в человеке обмена веществ и конечностей, но она имеет свою противоположность в нервно-чувственном человеке, к которой, например, принадлежит также тракт гортани, всё то, что связано с дифференцирующим верхним дыханием. Обе эти вещи стоят в тесной связи друг с другом. То, что достигается с ртутью, относится к собственно источнику и его излучению. То, что достигается с помощью препарата йода, относится к верхнему. Так что, если применяется лечение ртутью, полярно выступающие явления в нервно-чувственном аппарате могут быть снова парализованы йодом. Вот такая связь.

Ведь, вчера, как вы помните, я дал в общих чертах две части всего лечения сифилиса. Первая – это инъекция препарата, вторая – принятие ванны, вызывающая потоотделение. Это соотносится, в гораздо более естественном, рациональном смысле, так, как соотносится здесь ртуть и йод. То есть, это мыслится таким образом. Вообще дело обстоит так, что как правило, терапия ведёт нас к уравнивающему лечению обеих полярно противоположных организаций.

Доктор Пальмер: Тогда гумматы¹⁷ следует рассматривать как результат чрезмерной ртутной терапии?

Да. Именно так. Есть ли ещё вопросы относительно этого?

Фрау Доктор Катер (Dr. Kater): Каково действие мышьяка?

Действие мышьяка в общем таково, что мышьяк в основном энергетизирует человеческое астральное тело. Это пра-феномен действия мышьяка. Мышьяк, включая и его соединения, действует на человека так сильно, что можно сказать: Мышьяк энергетизирует астральное тело. Поэтому, если применяется мышьяк, - особенно в жидком состоянии, просто как вода термальных источников Ронченьо и Левико (Ronsegn- und Levicowasser) в соответствующей дозировке, - вы всегда можете использовать его при необходимости активации астрального тела, чтобы он, так сказать, развернул присущие ему импульсы.

Кстати, при каждом таком заболевании, при сифилисе и также других сексуальным заболеваниям, либо причиной, либо следствием является дефект в астральном теле. Поэтому это совершенно естественно, что мышьяк воздействует на это, что можно наблюдать; но он не лечит. Он воздействует не так глубоко для того, чтобы можно было бы говорить о лечении.

Фрау Доктор ...: Отличаются ли условия врожденного сифилиса у детей от взрослых?

Вы имеете в виду при наследственном сифилисе? При сифилисе у детей условия, конечно, абсолютно другие. У детей, если это можно своевременно диагностировать, как раз, курированием мышьяком, но не сальварсаном, можно чего-то достичь; при этом надо применять мышьяк очень сильно разбавленным, и там, где это возможно, позволять ему продолжать действовать достаточно далеко в организме, посредством добавления молочной кислоты или чего-то подобного. Таким образом, как раз, с детьми вы сможете получить очень благоприятные результаты. Поскольку наследственный сифилис - это, собственно, не сифилис, он отличается от сифилиса тем, что сифилис среди членов человеческой организации, а именно у взрослых, когда он возникает через инфекцию, имеет существенное влияние в эфирном теле. Наследственное же переходит только в физическое тело, и тогда оно отсутствует в эфирном теле. Поэтому, если сильно стимулировать астральное тело

¹⁷ Гумма (лат. *gummi* - «камедь»; множ. - гумматы) своё название элемент получил из-за сходства выделений из него с гуммиарабиком - мягкая опухоль, поздний сифилид, узел в тканях, образующийся в третичном периоде сифилиса, необратимо разрушающий ткани и разрушающийся с образованием грубых рубцов. (Википедия. Прим. пер.)

мышьяком, можно перенести его в эфирное тело, и потом бороться с ним действительно вполне рационально в физическом теле. Трудность при наследственном сифилисе состоит, как раз, в том, что то, что так труднодоступно для земных средства, основательно разрушено.

Здесь входит в рассмотрение то, что в общей лекции я представил, как подчиненное периферийным силам. Если вы вообще хотите иметь какое-то влияние на такие деформации и дегенерации, и вообще на повреждения, связанные с периферийными силами, то вы должны каким-то образом привести в движение также и эфирные силы.

Ну, эта дереза (волчья ягода), о которой я говорил вчера, имеет то свойство, что она затвердевает, становится рогообразной, и, благодаря этому, собственно, не постоянно окружена эфирными силами. Если затем извлечь эти эфирные силы с соком её собственных цветков и листьев, получится тот препарат, который я описал вчера. Тогда это приводит к рациональному мышлению об этой вещи.

Доктор Пальмер: Снова спрашивают о третичном сифилисе¹⁸.

Относительно третичного сифилиса можно сказать только следующее: действительно рационально можно вести себя только так, чтобы этого не допускать, чтобы стремиться преодолеть сифилис на первой стадии. Поскольку, когда сифилис становится вторичным или третичным, тогда, как раз, для оккультного наблюдения предстаёт такой сложный симптомокомплекс, который не обязательно должен быть одинаковым у двух больных. Он лишь выглядит одинаково внешне, но внутренне может таким и не быть. Так что справиться с ним очень трудно, поскольку на одном конце происходит излечение, а на другом конце он разворачивается в противоположном смысле. Поэтому, если необходимо занять какую-то позицию по этому поводу, можно только сказать: Вторичный сифилис надо лечить точно так же, как я говорил об этом вчера, а при третичном сифилисе речь тогда пойдёт о том, чтобы при необходимости провести ещё одно лечение, которое, однако, всегда остаётся проблематичным.

Доктор Пальмер: К процессу глаукомы, к ушному процессу: Процесс глаукомы рассматривается как своего рода опухолевый процесс; ушные процессы - это гнойные процессы, воспалительные процессы. Но теперь, как раз, глаз, в своём становлении можно рассматривать как некий воспалительный процесс, а в становлении ушей мы видим процесс опухолевого образования. Является ли это именно той полярной противоположностью, которая имеется в виду под клинической картиной глаукомы, с одной стороны, и нагноения ушей, - с другой?

Разве это не очевидно? Если для глаза нормальным процессом является воспалительный процесс, если для уха нормальным процессом является опухолевые процесс, то болезненным процессом должна быть опухоль в глазу и воспалительный процесс - в ухе, то есть, то, что выступает как противоположность. Это лежит, так сказать, на поверхности.

Теперь, в связи с этим, наверно, сразу же будет уместно поговорить об этих полярных процессах воспаления уха, а именно, воспаления среднего уха. Ведь, в случае воспаления уха речь идёт о явно выраженном преобладании в этом локальном тракте эфирной организации. То, что это так, показывает не только оккультное наблюдение, но и простой взгляд на конечное состояние, конечную стадию воспаления среднего уха, когда органы срстаются и так далее.

Уже по физическому организму можно видеть, что мы имеем дело с преобладающей деятельностью эфирного тела. Теперь нужно уяснить себе, что это преобладание эфирной организации в этом тракте тут же вызывает усиление Я-организации для этого тракта, которое спускается в подсознание.

Таким образом, мы имеем физическое образование, которого быть не должно, и которое зависит от Я-организации. Лучше всего справиться с этим можно посредством стимуляции

¹⁸ Поздняя стадия сифилиса (прим. пер.)

дыхательного процесса. Внутренне медикаментозно, так, чтобы выдох был более живым, процесс дыхания можно стимулировать внутренним применением любистка (лат. Levistikum) в соответствующей дозировке. Это - в смысле, обратном тому, что было упомянуто вчера для образования глаукомы - активирует дыхательный процесс. Дышат скорее так, чтобы усиление дыхания шло внутрь, тогда как при процессе любистка оно должно идти наружу. Таким образом, укрепление процесса дыхания больше идёт внутрь. И тогда, в случае воспаления уха, особенно полезным, как это ни покажется странным, окажется применение эвритмии, лечебной эвритмии. А, именно, чрезвычайно полезными окажутся упражнения с гласными Л, М, С. То есть, всё то, что относится к уху, фактически является лишь локализованным процессом процесса во всём человеческом эфирном теле. Поэтому на всё то, что локализуется в ухе, можно воздействовать стимулированием дыхания, посредством выполнения вышеназванных согласных лечебно-эвритмическим образом.

Теперь мне хотелось бы поговорить ещё о некоторых вещах.

Доктор ...: Но эвритмия, вероятно, должна быть различной при воспалениях уха и при склеротических процессах?

В случае склероза предпочтительно использовать терапию вокальной эвритмией. Тогда речь пойдет о вокализации в лечебной эвритмии. В случае воспалительных процессов речь должна идти об исполнении согласных, в частности о звуках Л, М, С и им подобных.

Но были заданы и другие вопросы, на которые я хотел бы сейчас, по порядку, ответить. Здесь, из вопросов, особенно интересным является случай, в отношении которого у нас уже есть некоторый опыт. Вопрос был следующим:

Возможно ли ещё терапевтическое воздействие при деформирующем артрите, который длится уже десятилетия? В настоящее время мы пытаемся использовать масло Phosphor и одного процента Stannum. Показана ли также и здесь консонантная эвритмия?

Вероятно, мне будет позволено попросить Доктора Пальмера дать нам краткий отчет о нашем случае в Штуттгарте относительно Arthritis deformans.

Доктор Пальмер: Этот случай, который мы лечили в то время, и терапия которого стала общеизвестной, относится к совсем недавнему случаю деформирующего артрита. Он был у фрау Х.; после четырех-пяти недель лечения однопроцентным фосфорным маслом (Phosphoröl) и четырех-пятипроцентным втиранием олова (Stannumverreibung), все симптомы, которые ранее лечили в других клиниках, отступили. Наряду с медикаментозным лечением, больная тогда делала ещё и лечебную эвритмию. Конечно, в тех случаях, которые мы имели в нашей клинике, и где мы применяли ту же терапию, у нас не было такого же успеха, как в этом последнем случае. Маленького мальчика, заболевшего этим Arthritis deformans в возрасте трёх-четырёх лет, также лечили фосфорным маслом и оловом, но для усиления эффекта нам также приходилось делать инъекции водой Левико. В то время у этого мальчика была очень острая воспалительная стадия деформирующего артрита тазобедренного сустава, а затем все симптомы исчезли и стали совершенно безболезненными. Разумеется, разрушения в суставах и разрушение хрящей были уже настолько велики, что в этом случае уже нельзя было думать о восстановлении двигательной способности в суставах.

Это, конечно, вообще сложность. Давайте сначала рассмотрим эти два случая, потому что это будет весьма поучительно. Сколько лет было нашей пациентке, фрау Х?

Доктор Пальмер: Где-то конец двадцатых, а мальчику было 12-13 лет, он был американцем.

Фрау Доктор Качер (Kaser) говорит, что её пациент был возрастом 27 лет и страдал от болезни с двенадцати лет, второй пациент был 45-ти лет, болеющий уже три года, и одна пациентка около 70-ти лет.

Спрашивается, добились ли вы излечения. Вы использовали здесь то же лечение?

Фрау Доктор Качер (Kaser) говорит, что она применила эти вещи только сейчас.

Эта вещь чрезвычайно важна по той причине, что при этом заболевании действительно необычайно многое зависит от того, с каким человеком имеешь дело. И можно сказать, что при этом заболевании, при *Arthritis deformans*, дело действительно обстоит так, что во всех случаях в определённом отношении приходится подходить индивидуально, поскольку возникновение этого заболевания тесно связано со всем развитием человека целиком. Иногда при заболевании, появляющемся в среднем возрасте, как в случае, который я вначале попросил прокомментировать Доктора Пальмера, вы должны спросить себя: лежит ли его причина где-то далеко в детстве, или причина кроется уже в более поздних годах?

Особенность состоит в том, что при соответствующей телесной диспозиции, то есть, при конституциональной слабости эфирного тела, причина деформирующего артрита в большинстве случаев кроется в психических процессах, а именно, у тех людей, которые опускают при пробуждении свое астральное тело в слабое эфирное тело, где астральное тело, таким образом, из-за слабости эфирного тела становится сильнее, чем оно, собственно, должно быть, где оно недостаточно парализовано при проникновении в эфирное тело. Тогда причиной этой болезни, фактически, выступают горе, тревога, потрясения и иссушающее страдание, возникающие в душе.

Своеобразие здесь в следующем: Возьмём ребёнка, - возьмём какой-то идеальный случай, когда ребёнок в возрасте десяти лет, скажем, благодаря предыдущему перенесению кори, имеет временно ослабленное эфирное тело, - астральное тело у него действует слишком сильно. Этот ребёнок, - скажем, не десяти лет, а двенадцати, и вы сейчас увидите, почему, - имеет ворчливого воспитателя, который вводит его во всевозможные состояния, вызывающие внутренний душевный разлад, так что преобладает, прежде всего, такая детская озабоченность. Теперь дождёмся, когда ему исполнится четырнадцать лет, приблизительно, конечно, - тогда мы имеем два года от двенадцати до четырнадцати, и затем ещё два года до возраста в шестнадцать лет, и в шестнадцать лет, в свою очередь, имеется возможность того, что через такой же период после полового созревания, как и до полового созревания, когда происходили негативные события, это ритмически повторится, но тогда, конечно, новые заботы появятся не снаружи, а изнутри, как органическая противоположность этих внешних забот. Тогда вопрос в следующем: Сколько времени требуется этому процессу, - согласно периодам, которые таким образом сформировались, - для того, чтобы стать принадлежащим к периферийному? К двадцать первому году снова проходит период, то есть, девятнадцать лет - это два года до этого, и два года после, в двадцать три года, у этого ребёнка снова возникает возможность того, что эта вещь как-то продолжится. И вопрос, опять же, в том, как долго этому процессу необходимо для того, чтобы стать периферийным, чтобы он выступил как деформация? Это, в зависимости от обстоятельств, может длиться от двенадцати лет, где заложены первичные причины, до тридцатых годов, и даже до начала сороковых. Тогда возникает совершенно другая картина, нежели та, когда, например, кто-то пережил психологическую причину только после пятидесяти лет или в конце своих сороковых годов, когда её тоже можно пережить. Тогда эти деформации выступают совсем из другой глубины организма. Поэтому можно сказать, что если мы, предположим, возьмём пациента возрастом, скажем, конца тридцатых, начала сороковых, который имеет сильное проявления *Arthritis deformans*, указывающие нам, что причины лежат далеко в прошлом, тогда, в зависимости от обстоятельств, исходя из этого, можно предложить следующее лечение. Поэтому в ответ на ваш вопрос я сконструировал идеальный случай, и теперь речь пойдёт о том, чтобы то, что в таком случае должно быть достигнуто, вызывалось с помощью инъекции мышьяка, олова и так далее, с помощью сероводородных ванн, то есть, прежде всего, воздействуя на нервно-чувственную систему, на которую всегда воздействуют соответствующие ванны, и тем самым воздействуя на периферийного человека извне. Если вы затем внутренне будете давать, скажем, высоко потенцированную субстанцию арники, настойку арники (*Arnikatinktur*) или хвоща (*Equisetum*), что в данном случае будет одним и тем же, вы будете в том же смысле действовать изнутри и, вероятно, добьётесь излечения, даже застарелого деформирующего артрита.

Действительно это так, что можно сказать: Это был бы случай, который, вероятно, можно было бы лечить таким образом. В то время как причины случаев, подобных тому, который вначале интерпретировал Доктор Пальмер, лежат явно не в далеком прошлом, и их можно было бы лечить с помощью олова (Stannum) и фосфорного масла. Я был очень рад упомянуть об этом случае, потому что на примере такой глубоко идущей болезни, как раз, очень поучительно видеть, насколько индивидуальным должен быть подход.

Описывается случай, когда одна пациентка в юности пережила нечто подобное. В своих двадцатых годах она перенесла гонорейную инфекцию, и сразу же после этого у неё развился очень тяжёлый хронический артрит. Сейчас ей около сорока пяти лет, и она находится в очень плачевном состоянии.

Ну, здесь, ведь, почти тот же случай, который я идеально конструировал до этого! Сероводородные ванны и, внутренне, Equisetum (хвощ) или арника, и, возможно, если это не действует непосредственно, инъекции.

Фрау Доктор Качер: Это случай, который Вы привели, в точности совпадает со случаем с моей двенадцатилетней пациенткой. Вы описали его совершенно точно, не зная его.

Теперь у нас тут ещё один интересный вопрос: заболевания желудочно-кишечного тракта в следствии шока. Эти заболевания могут возникнуть в следствии шока, но, я полагаю, также в следствии других психических воздействий, например, длительного горя и тому подобного, что постоянно подпитывается; это, в частности, случается с женскими личностями. Тогда могут выступить очень болезненные, подобные коликам, состояния. Может также выступить летаргия всего желудочно-кишечного тракта, и даже полный его отказ, но отказ, который в то же время очень часто связан с ощущениями боли. Вы имеете в виду приблизительно такую картину болезни? (Ответ: Да!). - Это очень часто встречающееся заболевание, при котором очень интересно наблюдать, что тут, собственно, происходит. А происходит в таких случаях следующее: Человеческое астральное тело, ведь, очень дифференцированный организм, и если вы знаете это человеческое астральное тело, вы понимаете, что для всех органов, лежащими за сексуальными органами напротив почечного тракта и сверху ограниченными лёгочно-сердечным трактом, оно очень сильно приспособлено к эфирному телу. Так, что, собственно, можно сказать: Для этого тракта эфирное тело является задающим тон. Астральное тело, в своих движениях, в своих формах, повторяет то, что делает эфирное тело. Совсем по-другому это происходит в сексуальном тракте. В сексуальном тракте астральное тело активно само по себе, и его деятельность подавляется в некотором отношении деятельностью эфирного тела. Если действие шока выступает здесь, как раз, такого сорта, то деятельность, которую развивает астральное тело в сексуальном тракте, пробивается в пищеварительный тракт, так что имеет место некое перемещение астральной деятельности, и тогда выступают все вышеназванные симптомы. Тогда необходимо запустить тот процесс, который в таком случае снова вернёт астральное тело на своё место.

Тут действительно надо понимать это взаимоотношение, которое разыгрывается, собственно, исключительно между высшими членами человеческого организма. Другое, то, что разыгрывается в физическом теле, является лишь следствием этого, только внешним симптомом. То, что здесь разыгрывается, разыгрывается между эфирным телом и астральным телом, а именно, частично в определённых областях тела.

Во всех этих случаях вы кое-чего достигните, применяя или обёртывания (припарки), или втирания с щавелевой кислотой, то есть, просто с щавелевой кислотой, которую лучше всего получить выжиманием клевера. Вы выжимаете клевер и таким образом получаете щавелевую кислоту. Это самое действенное средство. А использовать его лучше всего путём втирания. Оно действует очень сильно для энергетизирования эфирной системы в пищеварительном тракте. Благодаря этому, возникает особенно сильная деятельность. И теперь вам надо попытаться снова вернуть на своё место эту астральную сексуальную

систему, которая тут вторглась. Это вам удастся либо посредством препарата серебра *per os*¹⁹ в соответствующей дозировке, либо посредством инъекции серебра, разбавленного до пятого или шестого десятичного знака. Серебро, введенное как в циркуляционную, так и в пищеварительную системы, всегда имеет тенденцию восстанавливать деформации высших органов.

Вы увидите, что если вы будете использовать оба эти процесса один за другим, вы добьетесь очень хороших результатов, особенно при шоковом воздействии. Потому что эти шоковые воздействия чрезвычайно интересны. И если вы излечили последствия такого шокового воздействия, - если, скажем, вы имеете такое типичное шоковое воздействие, как мы только что описали, - то, если вы проследите дальше за больным, то сможете заметить следующее. Если вы научитесь задавать правильные вопросы, вы получите от пациента ответы, которые будут выглядеть примерно так: С тех пор, как я тогда выздоровел, моё сердце ведёт себя совсем по-другому; с тех пор, когда я воспринимаю что-то пугающее, пушечный выстрел или что-то в этом роде, моё сердце ведёт себя так, будто оно хочет меня успокоить, будто сердце является во мне неким существом, которое хочет меня успокоить.

Из этого вы можете видеть, что в человеческом организме при каждом регулирующем вмешательстве, а не только при лечебном вмешательстве, действительно имеют место полярные процессы. Эта деятельность сердца, о котором говорит пациент, которая, ведь, протекает в эфирном и астральном, является полярно противоположной деятельностью по отношению к тому, что вы, собственно, сделали, чтобы установить правильное взаимоотношение между сексуальным трактом и пищеварительным трактом. Это то, что можно сказать относительно этого шокового воздействия.

Завтра я буду немного подробнее говорить об интересном вопросе, а именно о нервных болезнях, и конкретно, о болезнях спинного мозга, что, так сказать, записано как первый вопрос. Завтра мы снова встретимся в половине девятого. Я только хочу сказать ещё одну вещь, поскольку это, ведь, действительно очень актуальный вопрос, - по крайней мере, мне так кажется, - а именно, о мочеиспускании детей в постель. Похоже, это принимает действительно угрожающий вид.

При мочеиспускании детей в постель мы имеем дело с типичной слабостью астрального тела. Астральное тело просто не имеет той силы, которую оно должна иметь. Если же вы, как раз, в этом случае используете *Arsenik* (мышьяк), также в здоровой форме *Levicowasser* или *Roncsegnowasser* (воды из этих источников), тогда, как правило, вы придёте к, хотя и сильной, но чрезвычайно кратковременной деятельности; как раз, у пациентов с ночным недержанием мочи, посредством их общей организации, вы придёте к короткому, соответствующему астральному телу движению этого астрального тела. Дети всё же останутся при своём ночном недержании мочи; но вы, безусловно, добьетесь хороших результатов, если при этом недержании мочи будете использовать ту субстанцию, которую можно получить, выжимая листья и цветки зверобоя, *Hypericum perforatum*. Я не знаю, знаете ли вы, что это единственное растение, у которого тычинки собраны в три пучка. Оно принадлежит к 18-му классу Линнея, оно имеет жёлтые лепестки, и листья, которые, когда смотришь сквозь них, кажутся дырявыми. Если выжать это растение, вы получите сок. Всё дело в этом горьком экстрактивном веществе, содержащемся в этом растении, также в веществе, которое оказывает очень сильное и продолжительное воздействие на внутреннюю подвижность астрального тела и делает его сильным. И излечение при определённых обстоятельствах наступит, также благодаря дополнительному моральному воздействию на ребёнка, просто благодаря тому, что ему скажут, что он должен следить за своими функциями. Такие моральные воздействия должны, собственно, иметь место, как раз, при таких вещах, которые, - не правда ли, - стоят на границе между болезнью и

¹⁹Перорально (от латинского *per* «сквозь, над» и *os, oris* «рот»; сокращенно р. о. от **per os**) используется в медицине и фармацевтике для описания введения лекарства через рот с последующим проглатыванием. (при. пер.)

невоспитанностью. Я прошу понять меня правильно, я знаю, конечно, что это болезнь, но она стоит на границе между болезнью и невоспитанностью. И, поскольку моральная воля, действительно, имеет большое влияние, то её нельзя оставлять без внимания. Поскольку, когда вы курируете такие вещи у ребёнка, - конечно, вы можете курировать их посредством Нурегисум, - вы ослабляете волю ребёнка, если одновременно не даёте импульс с моральной стороны. Это то, что можно было сказать в отношении ночного недержания мочи.

Затем, завтра, мы поговорим о нейропатических (neuropathische) детях, особенно о детях с ранней деменцией (Dementia praecox²⁰) в её различных формах. И затем также о других вопросах, и я попытаюсь принять во внимание все эти вопросы.

Фрау Доктор ...: Был вопрос, насколько старым может быть сок?

Слишком старым он быть не должен; но если вы поступите примерно так, что вы его как можно лучше выжмете в определённой пропорции, скажем, 1 грамм листьев и 1 грамм лепестков, добавьте к этому один стакан воды, и затем будете давать по частям, то таким образом можно использовать его в течение полугода.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

Дорнах, 2 января 1924 года

Теперь я хотел бы ещё ответить на некоторые заданные вами вопросы, из которых некоторые, как мне кажется, очень важны.

Один из вопросов, - это вопрос о гонорее, триппере: Здесь также, если вы хотите понять, что, собственно, надо делать, необходимо изучить существо вопроса. Только мне кажется, что, как раз, в этой области легче всего было бы сказать: инфекция, инфекция, и, ещё раз, инфекция. Это, собственно, и говорится. Несомненно, при этом и подобных ему заболеваний действительно имеет место большая вероятность заражения; но из этого знания можно меньше всего прийти к определению лечебного средства. Мы имеем не особенно много, если знаем, что эта вещь заразна. А именно, только то, что нам надо принять меры предосторожности, чтобы уменьшить опасность заражения. Это нечто такое, что само собой разумеется. Но было бы неплохо, как раз, в таком вопросе вникнуть в то, о чём здесь идёт речь.

Нам должно быть ясно, что человеческий организм действительно является замкнутой в себе системой, и что для этого организма в большей или меньшей степени ядовито то, что находится вне его. То есть, то, что находится вне человеческого организма, - это, собственно, яд. Но есть определённые процессы приспособления, в которых воздействие, которое иначе было бы ядовитым, так сказать, изолируется. И изоляция воздействия, которое иначе было бы ядовитым, выступает для реализации эфирного импульса и астрального импульса именно тогда, когда соединяются женское и мужское семя. Эта изоляция выступает также во множестве других случаев, но особенно, когда соединяются женское и мужское семя. Воздействие становится в высшей степени ядовитым, когда соединяются обе эти полярно противоположные субстанции. Таким образом, воздействие является в высшей степени ядовитым, но оно изолируется, и в этой изоляции подвергается силам космоса, которые даже можно описать в деталях. Это концентрированные солнечные и лунные силы, действию которых тогда подвергается то, что возникло из вышеуказанного соединения.

²⁰ Раннее название шизофрении (прим. пер).

Такая экспозиция возможна только тогда, когда имеет место взаимодействие мужского и женского семени. Вместе с каждой субстанцией, лежащей вне женского семени, то есть, вместе с каждой субстанцией, возникшей в других органах, кроме женских сексуальных органов, мужское семя повсюду в человеческом организме, а также в мире снаружи, даёт бесполезный яд. Наоборот, женское семя с каждой субстанцией, кроме той, что выделена мужским сексуальным органом, даёт яд, который не может быть переработан. Этот яд является, собственно, - только метаморфозированный, - либо шанкр-ядом, либо триппер-ядом. Таким образом, здесь мы имеем дело с заболеванием, которое представляет собой нечто существенно иное, нежели заболевание сифилисом, о котором мы говорили. Здесь мы имеем дело с изготовлением яда, который нельзя выдержать ни в человеческом организме, ни за его пределами.

Только эти вещества являются также необычайно заразными. Они являются носителями очень мелких паразитов, гипермикроскопических организмов. Вот с каким воздействием мы имеем дело, - то есть, с взаимодействием астрально-эфирных организаций в мужском и женском, которое при своём воздействии на физическое изготавливает эти соответствующие яды. Существенно здесь это. Опасность заражения вторична. Она присутствует всегда, как раз, потому, что таким образом изготавливаются самые сильные яды, которые вообще существуют для этого органа.

Я думаю, что это чрезвычайно важно, чтобы такие вещи увидели, чтобы не всегда рассматривали, соответствующие явления так, как когда-то рассматривали размножение человеческого рода, сводя всё человечество к яичнику Евы. Это, конечно, очень простое рассмотрение. Легко также сказать: Это заболевание заразно; заражённый заражает других, и прослеживая эту цепочку в обратном порядке, приходишь, конечно, к неопределённости, но не приходишь к какому-либо знанию. Если же прийти к такому познанию, которое я только-что представил, то возникает следующий вопрос. Тогда говорят: Как же теперь быть с тем, что возникло в организме человека под воздействием этого яда?

Таким образом, надо изготовить нечто такое, что могло бы привлечь внимание этого яда, как, например, оплодотворенный женский зародыш привлекает внимание вселенной. То есть, надо создать, так сказать, атмосферу, создать атмосферу в астрально-эфирном организме, которая будет иметь определённую способность поглощения, - не для [самого] яда, который затем выделяется, когда создающие этот яд силы поглощаются в астральном и эфирном.

И, как раз, при таких вещах часто дело обстоит так, что позволяют совместно действовать двум лечебным силам с двух сторон: с одной стороны, это может быть препарат, скажем, какая-нибудь углекислая щёлочь, карбонат щёлочи, который даётся внутренне, и, с другой стороны, делаются локальные припарки (обёртывания), делаются сильные масляные эвкалиптовые припарки, но всё это должно действовать одновременно. Это определённо может привести к, возможно медленному, но основательному излечению. Поскольку карбонат щёлочи действует, по сути, так, что он из общего эфирного тела человека изготавливает, как бы, специальное эфирное тело; а экстракт эвкалипта действует так, что он этот изготовленный эфирный тракт, как бы, пронизывает астральным. Таким образом, вокруг генитального тракта действительно создаётся атмосфера, которая поглощает силы, производящие яд. Это то, что можно при этом принять во внимание.

Хочет кто-нибудь что-то об этом сказать? Все эти вещи, собственно, не для дискуссии, а для экспериментирования. Они проявят себя.

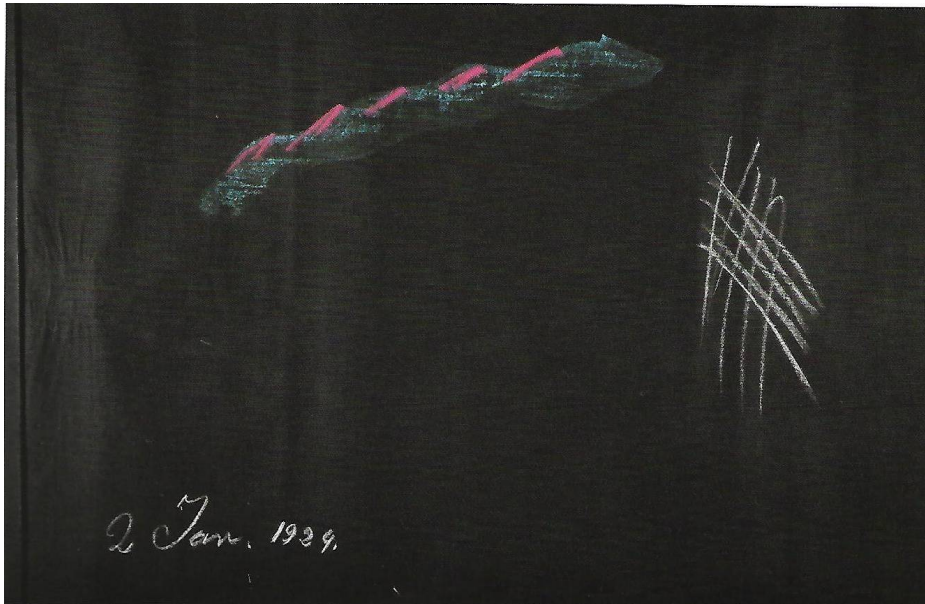
Теперь я хотел бы заняться вопросом, который я тут нашёл, и этот вопрос следующий:

Может ли пациент, ставший из-за тяжелой астмы морфинистом, успешно отвыкнуть также и от морфия, с помощью препаратов, используемых клиничко-терапевтическим институтом в Штуттгарте, лимонной кислотой, Prunus spinosa и Nicotiana tabacum?

Астма - это, ведь, вещь сложная, поскольку астма, по сути, основана на том факте, что выдох, поток выдоха, встречает сопротивление при прохождении через дыхательные пути. Он, как бы, цепляется. Это нечто такое, что явно выражено можно увидеть в астральном организме. Изобразить такие вещи довольно проблематично, но вы, ведь, антропософы, и воспримите эти вещи так, как надо. То есть, для вытекающего потока воздуха противостоящее ему астральное человека выглядит как крючок, за который он цепляется (рис. 4, доска 6).

Рис. 4

Доска 6.

Это результат исследования (Befund). И это убеждает нас в том, что астма является действительно той специфической формой заболевания, которая стоит на самой границе чисто психических заболеваний, под которыми я понимаю не, так называемые, душевные болезни, а те заболевания, которые связаны с психической жизнью. Душевные болезни совершенно не нуждаются в том, чтобы быть связанными с психической жизнью, а вполне могут быть связаны только с физическими заболеваниями, при которых психическое является лишь симптомом. То есть, так называемые душевные болезни зачастую совсем не должны называться душевными, поскольку при этом почти всегда речь идёт о действительно органическом заболевании, которое находит психический образ, просто теневой образ, и он является просто симптомом. Лучше всего подойти к излечению, так называемых, душевных болезней можно, познакомившись с физическими нарушениями как с симптомокомплексом; не лежит ли в их основании болезнь почек, печени, какая-либо действительно органическая

болезнь мозга. Под психическими заболеваниями я понимаю те заболевания, при которых в основании лежат действительно психические влияния, вроде шока, страха и тому подобного, то есть, где в основании лежат психические причины. А в случае астмы дело, ведь, обстоит действительно так, что часто необходимо уходить далеко назад в поисках психических причин.

К тому возрасту, как у меня, врач уже сталкивается с астмой самого разного рода, и я должен сказать, что в случаях астмы часто приходится искать исходную причину, - не принимая во внимание кармическое, - далеко в прошлом, вплоть до эмбрионального периода. А внешние причины лежат, собственно, часто действительно в эмбриональном. Они лежат в том, что мать, например, во время беременности имела шок или неприятности, которые имели место с нерегулярными повторениями. Такие вещи чрезвычайно сильно действуют на всю слизистую систему дыхательного тракта, и от них затем, в эмбриональный период, исходят причины для того, что позднее проявляется в астме.

Но для астматических проявлений особую важность имеет следующее: Астма проявляется совершенно различным образом, в зависимости от индивидуальности человека, и многое зависит от того, насколько можно действительно правильно преодолеть прочие имеющиеся в организме следствия астмы. Тогда организм становится достаточно сильным для того, чтобы позднее быть в состоянии самому преодолевать астму. Поэтому, я хотел бы сейчас указать на возможности обращения с этими вещами, так как мы действительно имеем дело с нерегулярным движением астрального тела в области бронхов и лёгких.

Тут в основании лежит нечто, я бы сказал, совершенно рафинированное, как и сама астма является рафинированным заболеванием. Если исследовать больного астмой, так сказать, оккультным зрением, то обнаружится, что прежде всего у него отключено то, что я бы назвал внутренним аппетитом организма.

Объяснимся вначале относительно этого понятия «внутренний аппетит» организма. Собственно, к этому понятию внутреннего аппетита организма приходят только при наблюдении за совсем маленькими детьми. Они ощущают вкус не просто языком. Я всегда говорил педагогам, что маленькие дети ощущают вкус не просто языком, а они ощущают его, собственно, всем организмом. У них весь организм является, как бы, тонким органом вкуса. Просто позднее это ощущение вкуса, так сказать, локализуется в области нёба, языка и так далее. Однако, эта дифференциация, которая выступает относительно рано, является лишь частичной. В бессознательных сферах человек ощущает вкус и, таким образом, создаёт это внутреннее переживание аппетита, всем своим организмом. Просто весь организм обладает той силой стремления, которую обозначают как аппетит.

Теперь, не правда ли, как отсутствие аппетита переживается в изолированном тракте головы, так же существует и, - и это в высокой степени относится, как раз, к случаям астмы, - отсутствие аппетита организма. И при астме выступает отсутствие аппетита всего организма; ему вообще не хочется принимать поглощённые питательные вещества, как раз, в тех частях, которые переходят в общую циркуляцию. У него даже возникает отвращение, но он не знает об этом, поскольку оно внутренне бессознательно, а именно, отвращение к варённому. Это можно довольно хорошо наблюдать из внешних симптомов, выступающим в его жизни. Это надо преодолеть прежде всего. Надо снова сделать организм способным проявлять аппетит.

Это вообще хорошо, когда вы знаете, как подойти к организму, у которого, как вам кажется, отсутствует аппетит, то есть, нарушена правильная связь между эфирным организмом и астральным организмом, поскольку это и означает отсутствие аппетита. Хорошо вообще знать, что тут является хорошим. А тут является хорошим, когда организму в правильной дозировке даётся то, что в форме дубильной кислоты можно получить, например, из листьев шалфея, из листьев ореха, из коры дуба или ивы, короче, когда человеческому организму даётся то, что, я бы сказал, составляет, возможно, одну десятую процента дубильной кислоты. Это то, что особенно важно для астрального тела в таких случаях. Оно будет стимулировано для распространения своей деятельности на эфирное тело, если дать ему эту дубильную кислоту. Эфирное тело, в свою очередь, на неё не реагирует. Так что, если

давать дубильную кислоту односторонне, то это приносит только беспорядок. Поэтому, с другой стороны, надо воздействовать также и на эфирное тело. И этого можно достичь, если, например, из *Veronica officinalis*, из этой вероники, сделать вытяжку из листьев, а именно, извлечь из неё горькие вещества, те горькие вещества, которые есть в таких растениях, - их можно добыть и из других растений, отовсюду, где есть эти горькие экстрактивные вещества, - и затем попеременно давать, скажем, утром - одно, вечером - другое, и тогда можно регулировать ритм между астральным и эфирным телами, и таким образом достигать исцеления. Затем дайте больному указание неделями вообще не ложиться в постель, а спать на стуле, и когда он собирается заснуть, медитировать на дыхании, то есть, видеть и чувствовать, представляя: вдох, распространение дыхания, выдох, - дышать полностью сознательно при засыпании; при пробуждении - снова несколько минут дышать сознательно. Когда таким образом укрепятся его моральные силы при их использовании к собственному организму, а именно, к дыханию, но так, чтобы он мог использовать их, не отвлекаясь, - в любом другом положении, кроме сна на стуле, то есть, в лежачем положении, выполнить это пациенту совершенно невозможно, - и использовать их, тогда как третий акт курирования, тогда можно надеяться на то, что астму можно будет преодолеть даже на очень поздних стадиях развития. Зависимость от морфия - это лишь следствие, от которого тогда можно будет избавиться. Тогда надо попытаться преодолеть эту зависимость.

Теперь меня спрашивали ещё об одном интересном случае. Но, я хотел бы особо подчеркнуть, что все эти случаи являются довольно проблематичными вещами, поскольку мы не видим пациента, о котором идет речь. Это, так сказать, идеально сконструированные случаи, но мы всё же вкратце остановимся на том, что тут происходит с этим сорокапятилетним почтовым секретарем, который в результате чего-то перенёс нервный срыв, после чего, похоже, стал страдать бессонницей и оказался в положении, когда больной уже не может быть господином самого себя, когда голова думает сама, то есть, автоматически. Это, вероятно, было первой стадией. Затем, похоже, эта стадия перешла в нечто другое, когда через два года у него начали дрожать конечности и наблюдаться спазматические состояния, - тоже, вероятно в конечностях.

Прежде всего здесь необходимо знать, что в общем всё такое состояние обусловлено не иначе, как теми органами, которые, исходя из Я-организации и астральной организации, дирижируя, воздействуют на волевую систему человека. Здесь в рассмотрение входит волевая система. И уже нерегулярность и ненормальность волевой системы действует в этой своеобразной отдаче мыслительному автоматизму. Здесь идёт речь совсем не о мыслях, а о воле, лежащей в основе развития мыслей. Здесь всё направлено на то, чтобы работать в глубине подсознания, чтобы создавать волю, собственно, исключительно в организме обмена веществ и конечностей, вытащить её из ритмического организма и из нервно-чувственного организма. То есть, в качестве тенденции, необходимо, собственно, перемещение всех физических и эфирным волевых органов в нижний организм.

В таком случае вы непременно могли бы воспринять То, что я говорю, вы, конечно, могли бы увидеть также по внешним симптомам, если бы имели возможность с какого-то момента наблюдать этого почтового секретаря, а затем снова через два года; вы заметили бы, что за эти два года изменилось взаимоотношение его верхней и нижней губ. Два года назад вам показалось бы, что, возможно, имеет место некое несоответствие в движениях верхней губы по отношению к нижней, такое ощущение, что они не подходят друг другу, как у нормальных людей, а через два года это бы ещё усилилось. Нижняя губа будет исполнять свои произвольные движения дальше, чем верхняя губа. Вы смогли бы наблюдать такие вещи. Вы смогли бы также наблюдать такие же несовпадающие движения ног и рук.

Теперь речь идёт о том, чтобы в таких случаях комбинировать медикаментозное лечение, физическое лечение, скажем, с неким душевным лечением с помощью лечебной эвритмии. Эти две вещи надо здесь комбинировать, и для этого этот случай является даже типичным.

В этом случае надо применять ванны Equisetum (хвощовые ванны) с довольно высокой концентрацией, благодаря чему, вы будете рассчитывать на кремниевую кислоту. Ведь, Equisetum имеет очень высокое процентное содержание кремниевой кислоты; таким образом, вы используете хвощовые ванны, и, благодаря им, вы можете вызвать существенное усиление Я-организации. Но это усиление возникает под влиянием ванн. И постоянно присутствует опасность того, что через короткое время оно снова исчезнет. Вы создадите тенденцию к превращению этого усиления в постоянное, если теперь позволите пациенту выполнять лечебную эвритмию с гласными, просто позволить эвритмически вокализовать в течении одного часа после ванны. Тогда вы активируете то, что вначале было заложено хвощовой ванной. И тогда вы можете надеяться, что таким образом, прежде всего с периферии, со стороны организма конечностей, эта вещь будет преодолена. То есть, надо повсюду найти пункт, исходя из которого эта вещь может быть преодолена.

Затем меня заинтересовал ещё один случай; только он недостаточно ясно представлен:

Подобное волчанке (Lupus), прогрессирующее разрастание слизистой оболочки неба, вызывающее затруднение при глотании, у одной тридцатисемилетней пациентки, семь лет назад перенесшей туберкулез легких второй или третьей степени, который уже довольно сильно разросся. Была оперирована на предмет камней в желчном пузыре, которых не оказалось.

Тут я бы очень хотел узнать, что произошло непосредственно после этой операции по удалению камней в желчном пузыре, которых не оказалось!

Она страдает расстройствами пищеварительного тракта, метеоризмом, на что благотворно повлияло выполнение лечебно-эвритмического S-упражнения, и в последнее время он минимален; много лет переносила тяжёлое горе. Могло ли успешно проведённое И-упражнение быть причиной этой волчанки? Что можно было бы сделать?

Вы уверены, что здесь речь действительно идёт о чём-то подобном волчанке?

Это может быть также цинга (Skorbut); выглядит так.

Вы не должны предполагать это. В действительности речь может идти, собственно, только о том, что действие пластической силы эфирного организма просто не доходит до периферических трактов. Здесь ни о чём другом речи быть не может. И с этим можно справиться инъекциями с пчелиным ядом в концентрации примерно шести нулей после запятой (sechster Dezimale), превращая этот процесс в тотальный, что обуславливается тем, что пчелиный яд очень сильно возбуждает эфирное тело для принятия астральных сил, действительно направленных на весь человеческий организм.

Пчелиный яд - это очень интересное вещество. То, что лежит в основе пчелиного яда, в действительности является системой сил, которая одновременно лежит в основе всей структуры (Gestalt) человеческого организма. Вообще то, что действует в улье между производством пчелиного яда с пчелиным питанием и всем, что поглощает пчела, и тем, чем являются затем восковые ячейки сот, - это не для отдельной пчелы, а для всего пчелиного улья, удивительно схоже с органическими процессами в человеческом организме. А именно, если проследить за пчелами от места, где они сидят на цветах, до места, где они возвращаются в улей, и отделить продукты, которые они приносят с собой для создания затем ячеек, то мы получим деятельность улья, которая согласно Я, астрально, эфирно действительно похожа на то, что происходит между процессами, внутренне имеющим место в мозгу, когда человек воспринимает, затем в эти силы восприятия принимает вещества, и доходит до формирования, до этого замечательного формирования костных клеток. В пчелиных сотах можно увидеть нечто оставшееся мягким, оставшееся отличным от того, что стало костными клетками, и в сидящих на цветках пчелах можно увидеть человеческое восприятие. Так что, фактически, весь человеческий организм в своей деятельности включен

в то, что лежит между высасыванием пчёлами нектара из цветков и производством восковых ячеек.

И в основе всего этого, в свою очередь, в качестве организующего принципа со стороны духовного, лежит пчелиный яд. Так что, если речь идёт о том, что вы видите, что на периферии органическое воздействие, как бы, обрывается, не доходя до периферии, то вы всегда сможете достигнуть хороших результатов с помощью пчелиного и осинового яда, и затем поддержать действие инъекций изнутри, давая, в качестве ежедневной пищевой добавки, жидкую кашу из мёда и молока.

Это действительно представляется так, что видно: организм, имеющий спазмы в самом себе, и демонстрирующий такие проявления в различных периферийных местах, в свою очередь, расширяет свои действия, развивается, с одной стороны, под воздействием яда насекомых, который входит в циркуляционную систему, а, с другой стороны, под воздействием того, что субстанционально родственно молоку и мёду. Это то, что, я полагаю, может быть предложено в таких случаях.

Теперь я хотел бы ответить на тот вопрос, который, как мне кажется, также очень вас интересует. Это вопрос о нервных заболеваниях, заболеваниях спинного мозга и так далее.

Из всех нервных заболеваний болезни спинного мозга, конечно, наиболее труднодоступны. С другими нервными заболеваниями справиться гораздо легче. Но всё же с, так называемыми, нервными болезнями можно было бы справиться гораздо легче, если бы принималось во внимание то, что в нерве, в нервном канатике, в нерве вообще, есть вещество, постоянно стремящееся к расщеплению на две части. В нерве нет, как в других частях организма, строящих, вызывающих рост сил, а в нём есть то, что, благодаря постоянному желанию отделиться и расщепиться, стремится к Я-организации. Только нужно постоянно препятствовать этому расщеплению (*Zerbröckeln*). В тот момент, когда Я-организация становится недостаточно сильна, чтобы предотвратить это расщепление нервов, тогда, собственно, возникают самые разнообразные явления. В зависимости от того, идёт ли речь о Я-организации или астральной организации, которые недостаточно сильны, возникают либо собственно нервные заболевания, если недостаточно сильна астральная организация, либо, если недостаточно сильна Я-организация, - различные невралгии, или различные состояния с наполовину психическими симптомами, и так далее.

Далее, нужно ясно понимать, каким образом можно воздействовать на нервную систему так, чтобы в неё мог вступить, своего рода, фантом астрального организма и Я-организма. А это происходит, если попытаться достичь возможности действия кремниевой кислоты, - когда болезнь уже тяжёлая, а не частичная, - во всей нервной системе. Это, так сказать, нечто вроде постулата, - ввести кремневую кислоту в нервную организацию.

Ну, если нет особых препятствий и противопоказаний, кремниевую кислоту можно заполучить в нервной системе, благодаря тому, что имеется чрезвычайно сильная близость формы нервной системы человека с субстанцией арники. Она уже очень велика. И, если вы дадите арнику, - конечно, в высокой потенции, в пятнадцатой, двадцать пятой, даже тридцатой потенции, - то в большинстве случаев вы обнаружите, что инъекции арники действуют так, что больной даже сам по себе получает импульс, стремление что-то предпринять относительно своих нервных состояний. Поскольку надо всегда подводить к тому, чтобы больной, вдруг, заметил: То, что имеется в нервах, удаляется каким-либо лечебным средством, и я теперь могу применить свою Я-организацию, свою астральную организацию. В этом случае речь идёт об этом удалении. При нервных заболеваниях Я-организм и астральный организм интенсивно заняты нервным процессом. В этот нервный процесс нужно ввести нечто такое, что может заместить Я-организацию и астральную организацию, путём подражания им. И, как раз, это делает та замечательная конфигурация, которая есть в арнике, которая, ведь, действительно является *Mixtum compositum* всего возможного, действительно является, своего рода, микрокосмическим подражанием всевозможного макрокосмического. Это субстанция арники делает в превосходной степени.

Подумайте только, что тут происходит. Прежде всего, тут имеется кремниевая кислота, которая содержится в *Arnica montana*. Это основная субстанция. Она ужасно тонко восприимчива, глубоко значимый реагент для всевозможных космических влияний. Для всего, что действует на Земле, кремниевая кислота является чрезвычайно тонким реагентом. Затем в *Arnica montana* всегда заложена тенденция, эти тонкие кремниевые-кислотные, я бы сказал, восприятия космоса, переносить и пластически отпечатывать в щелочных солях, в том числе и в щелочных солях, которые прекрасным образом распределены также и в *Arnica montana*.

Теперь представьте себе всё воздействие целиком, которое я до этого описал для дубильной кислоты; это действие на астральный организм заключено также и в арнике. Так что то, что вносится из космоса, пластически, как бы, отпечатывается в калийных и щелочных солях кремниевой кислотой, теперь непосредственно вносится в организм, благодаря содержанию в арнике дубильной кислоты. Затем, чудесным образом, субстанция арники одновременно вырабатывает успокаивающее средство, так что человек не чувствует беспокоящее влияние проникновения чуждой субстанции в физический коррелят астрального тела. А именно, в субстанции арники содержится нечто камфора-подобное. То есть, в ней содержится собственное успокоительное средство. Затем, ведь, субстанция арники содержит чудесно вкрапленную в камедь и подобные вещества белковую субстанцию, что придаёт ей родство с эфирным телом. И, наконец, мы имеем там нечто фосфорическое, а именно, эфирные масла, благодаря которым всё выстраивается таким образом, что непосредственно образуется фантом человеческой Я-организации.

Поэтому, когда вы в правильной дозировке вносите в организм, - путём инъекции, другие вещи не будут так сильно действовать через инъекцию, - субстанцию *Arnica montana*, вы будете, как правило, видеть, что тут по крайней мере поначалу имеет место сильное воздействие на нервную систему. Правильный процесс будет налицо тогда, когда вы сможете заметить, что больной чувствует себя сильнее, что он думает, что теперь он сможет сам преодолеть болезнь. Нужно вызвать такое чувство. Если оно не появляется, тогда возьмите в помощь, чередуя с *Arnica montana* то, что поддержит действие *Arnica montana* со стороны дыхания, то есть, чередуйте инъекции *Arnica montana* с инъекциями довольно высокопроцентной муравьиной кислоты. Вы увидите, что тогда это произойдёт.

Если это и тогда не удастся, то необходимо, конечно, из той части, которая, в зависимости от того, где она находится, в головном или спинном мозгу, может быть определена как собственно источник заболевания, сделать вытяжку из соответствующей части нервной системы какого-либо животного в высокой потенции, и инъецировать её вместо муравьиной кислоты, чередуя с арникой. То есть, если вы, например, предполагаете, что нервное заболевание, исходит, скажем, из области зрения, свой источник имеет там, тогда возьмите вытяжку из субстанции четверохолмия, или такую субстанцию у животного, возьмите её в довольно высокой потенции и инъецируйте для поддержания *Arnica montana*. Пусть эта поддержка идёт именно туда, где она нужна. Это вещи, которые всегда нуждаются в наблюдении.

А именно, тут при успешном лечении *Arnica montana* выступает лёгкое отравляющее действие, - оно даже должно выступить, - которое можно по каким-то признакам воспринять. Но вы увидите, что это лёгкое отравляющее действие всегда можно устранить приёмом *per os* щелочи в каком-либо соединении. Я полагаю, что в том, что я сейчас описал, содержится нечто очень важное для того, что следует делать при нервных заболеваниях, в том числе при заболеваниях спинного мозга, которые только надо диагностировать в правильной стадии, и при которых надо отвыкнуть от той медицинской невоспитанности, которая так распространена в Западной Европе, когда почти все заболевания *Tabes dorsalis*²¹ сводятся к той или иной форме сифилиса. Это полная чушь. И если вы с самого начала заблокируете этим свой свободный взгляд, вы, разумеется, не сможете прийти к верному заключению.

²¹Спинная сухотка (прим. пер.)

Причину большинства заболеваний спинного мозга надо искать совсем не с каких-либо сифилитических точек зрения, а их надо искать в для большинства людей безобидно протекающих простудных заболеваниях, в гастрических или прочих трактах живота, то есть, вообще в брюшных трактах, или в том, что когда-то подвергался простуде сам позвоночник. Просто, в связи с известными социальными условиями последних десятилетий, чисто внешние проявления сифилиса и заболеваний спинного мозга очень часто рассматривались как одно и то же, и взгляд тогда отвлекался от того, чтобы бороться с последствиями сифилиса одним образом, а с болезнями спинного мозга чем-то подобным тому, что я только что описал. Их, собственно, всегда следует рассматривать и лечить как нервные заболевания, - так, как я только что описал.

Теперь интересно то, что если локализовать нервные заболевания в пищеварительном тракте, или даже в желудочном тракте, и не позволять им выходить дальше органов пищеварения, то можно добиться того же, - и это просто крайне интересно, - если вместо *Arnica montana* делать инъекции *Chamomilla* (ромашки), а в остальном делать то же самое. И это интересно потому, что из этого вы видите, - поскольку в *Chamomilla* почти полностью отсутствует кремниевая кислота, - что кремниевая кислота необходима только тогда, когда эта история с нервами выходит за пределы пищеварительного тракта. Кремниевая кислота отсутствует. Зато в неё содержится сера, которая, по сути, полезна тогда, когда речь идёт о стимуляции эфирного тела в системе пищеварения.

Теперь появились ещё некоторые вопросы, но у нас больше нет времени вдаваться в них подробно: «Какова сущность близорукости и дальновзоркости?»

Не правда ли, вы имеете в виду, можно ли повлиять на эти вещи терапевтически? Причины очевидны, и вы, ведь, спрашиваете не об этих вещах. Вы имеете в виду, можете ли вы повлиять на них терапевтически, можно ли лечить их простыми медицинскими лечебными средствами? Их можно лечить, и близорукость, и дальновзоркость, и таким образом также действовать профилактически, поскольку вы совершенно правы в том, что глаукома, конечно, существенно связана с дальновзоркостью. Не дальновзоркие люди не заболевают глаукомой так легко. Но медикаментозное лечение, хотя и возможно, но будет успешным только в том случае, если его проводить где-то даже до третьего года жизни. То есть, предрасположенность к близорукости и дальновзоркости надо замечать очень рано. Тогда очень много можно достичь применением высоко потенцированной белладонны. Но это надо замечать, собственно, до того, как ребёнок полностью овладеет речью и хождением. Как только организм достигает основы физического развития, освоив речь и хождение, уже налицо тенденция к формированию хрусталика и стекловидного тела, которая лежит в основе Нурегорие (дальновзоркости) и Муорие (близорукости). И тогда, поскольку это является чем-то чисто механически формальным, сделать что-либо уже трудно. Напротив, пока на глаз может действовать то, что у ребёнка является не оформленным, проявляющимся в хаотических (*zappelnden*) движениях, в ещё не ориентированных движениях рук и так далее, и это приходит в очень внутреннем переживании, пронизанном определенным ощущением, определенным чувством, посредством сильно потенцированной белладонны, - тогда можно подумать о том, что тут можно что-то сделать. Но сделать такие наблюдения, вероятно, будет не так-то легко. Вот, что можно сказать об этом.

Но теперь мы, к сожалению, должны эти рассмотрения закончить. Я надеюсь, что мы сможем их снова продолжить в подходящее время. Нам всегда будет приятно, если к объявленной деятельности медицинской высшей школы мы сможем, так сказать, добавить то, что мы можем дать врачам, когда они придут на такие собрания. Я надеюсь, что в будущем это можно будет осуществить тем или иным способом. Но будет возможным также и то, что те наши друзья, которые останутся связанными с дорнахской высшей школой, время от времени, - и мы позаботимся о том, чтобы это было сделано соответствующим образом, - смогли бы получать ответы на те или иные вопросы. Таким образом, если пошлёте свои вопросы к руководству, в лице фрау Доктора Вегман, мы вместе дадим на них ответы, правда, тогда, разумеется, не в приложении к журналу «Гётеанум», а в форме, предназначенной

только врачам. Но, я полагаю, что мы можем организовать это так, что если у кого-то появляется вопрос, то ответ будет приходиться всем нашим антропософским врачам, поскольку он, собственно, интересен для всех, и таким образом мы сможем развиваться наилучшим образом. Мы постараемся таким образом также наладить коммуникацию с врачами отсюда, из Дорнаха.

Доктор Пальмер: Многоуважаемый господин Доктор Штейнер, позвольте выразить сердечную благодарность от имени моих коллег за то, что нашли время посвятить нам несколько часов, несмотря на объем работы, которую вам пришлось проделать в период Рождества. Мы, работающие в Клиническом терапевтическом институте в Штуттгарте, знаем, как сильно нам нужны эти часы, и мы хотели бы попросить вас и впредь поддерживать нас своими советами и оказывать нам помощь.

Единственное, что я бы желал, так это то, чтобы у нас было больше таких часов. Но как мы с фрау Доктором Вегман не старались, выпало только эти три часа. Как я уже сказал, я желал бы, чтоб их было больше; но надеюсь, в другой раз!

IV ГИГИЕНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ Дорнах 7 апреля 1920 года

То, что социальный вопрос должен привлекать в настоящее время наибольшее внимание, в самых широких кругах сомнения не вызывает, и повсюду, где человек хоть немного вкладывает сердце в то, что выходит сегодня из развития истории человечества, в те угрожающие и требующие работы импульсы для будущего, - всё это суммируется под названием социального вопроса. Но нужно также сказать, что сегодня рассмотрение этого социального вопроса, его трактовка, страдает от основного зла, с которым связано так многое в нашей жизни познания, в нашей моральной жизни, и вообще во всей нашей цивилизационной жизни, а именно, от интеллектуализма нашего времени, страдает от того, что его проблемы так часто ставятся под углом зрения просто интеллектуального рассмотрения. О социальном вопросе говорят с этой точки зрения или с точек зрения, лежащих чуть правее или чуть левее от неё. Интеллектуализм такого разбирательства проявляется в том, что исходят из определённых теорий, исходят из того, что, то или иное должно стать таким-то и таким-то, то или иное должно быть преодолено. При этом повсюду мало принимают во внимание самого человека. С человеком обходятся так, будто есть какой-то средний «человек», будто нет ничего, что в определённом отношении выработано индивидуально в каждом человеке. На своеобразие, особенность отдельного человека не обращается никакого внимания. Поэтому и всё наше рассмотрение социального вопроса приобретает характер чего-то абстрактного, чего-то, что сегодня так мало переходит в социальные ощущения, настроения, которые имеют место между людьми. То, что здесь имеется в качестве недостатка социального рассмотрения, вероятно, наиболее отчётливо замечается тогда, когда внимание направляется на определённую область, которая, вероятно, больше, чем другие, подходит для того, чтобы быть подвергнутой социальному рассмотрению, например, на область гигиены, насколько эта гигиена является общественным делом, касающимся не отдельного человека, а человеческое общество.

Правда, и сегодня у нас нет недостатка в гигиенических инструкциях, в трактатах и текстах об охране здоровья, в том числе об охране здоровья как общественному делу. Только следует спросить: как эти инструкции, эти соображения гигиенического, вписываются в общественную жизнь? И тут, как раз, надо сказать: они вписываются таким образом, что основанием для принятия правил о правильном уходе за здоровьем становятся отдельные речи и публикации, являющиеся результатом врачебной, физиологической, медицинской науки, которая в известной мере должна служить основой того доверия, которое есть у человека к предмету, к предмету, внутренняя сущность которого проверена быть не может. То, что, относительно гигиены, до известной степени всплывает из кабинетов и смотровых, врачебных лабораторий и становится достоянием общественности, самые широкие круги, которых оно касается, - а оно касается всех, - могут принимать только на основании авторитета. Но если мы убеждены в том, что в ходе новейшей истории, в течение последних четырех столетий у человечества проснулась жажда демократического порядка во всех делах, то, хоть это и покажется кому-то гротескным, такая недемократичность в области гигиены, которая требует чистой веры в авторитет, является полным противоречием такого порядка. Недемократичность этой веры в авторитет наталкивается на стремление к демократии, которое в настоящее время достигло кульминации, хотя, я бы сказал, часто весьма парадоксальным образом.

Я очень хорошо понимаю, что то, что я сейчас сказал, многими воспримется как парадокс, поскольку у них не укладывается в голове, каким образом кто-то с требованием демократии, которое касается общественных дел, касается каждого ставшего совершеннолетним человека, а также общества этих совершеннолетних людей, прямо или через представителя, может судить об охране здоровья. Тут, ведь, определённо надо сказать: нечто вроде гигиенического рассмотрения, гигиенической охраны общественной жизни, вероятно, нельзя прожить полностью демократическим образом, поскольку это зависит от суждения тех, кто ищет знания в определённой области. Но, с другой стороны, должен всё же появиться вопрос: Не нужно ли стремиться к большей демократизации, нежели это возможно при сегодняшних условиях, в такой области, которая так близко, так бесконечно близко касается каждого отдельного человека и, таким образом, человеческое общество, как общественная охрана здоровья?

Сегодня нам много говорят о том, как человек должен стоять в жизни по отношению к воздуху и свету, по отношению к пище, по отношению к выбросу продуктов жизнедеятельности, производимых либо самим человеком, либо окружающей его средой, и так далее, и так далее. Но то, что вброшено в человечество в виде правил об этих вещах, - это люди, к которым они должны применяться, по большей части проверить не могут.

Я не хочу быть неправильно понятым; я не хочу быть неправильно понятым в том смысле, что в этой лекции, которая должна быть посвящена теме «Гигиена как социальный вопрос», я в чём-то занимаю особую позицию. Мне хотелось бы избежать одностороннего трактования того, что обыкновенно трактуется однобоко с точки зрения партии или с точки зрения определённого научного убеждения. Я не хотел бы примыкать, - возможно, вы разрешите мне этот кажущийся выход из роли во введении, - ни к партии какого-либо суеверия, где черти и демоны в виде болезней входят в человека и выходят из него, ни к партии современных суеверий, где в человека входят бациллы и бактерии, вызывая болезнь.

Имеет ли мы дело со спиритуальным суеверием эфира, или с материалистическим суеверием, - это нас сегодня занимать не должно. Но я хотел бы коснуться того, что пронизывает всё формирование нашего времени, а именно, в той мере, в какой это формирование времени зависит от основных научных убеждений нашего времени. Как бы ни говорили со всех сторон, что научно материализм, каким он являлся в середине и ещё в последней трети 19-го столетия, преодолён, это убеждение всё же не действует для того, кто действительно понимает существо материализма и его противоположность; поскольку этот материализм преодолён, в лучшем случае, для некоторых людей, которые видят, что сегодняшние научные факты не могут быть полностью объяснены следующим образом: Всё,

что есть, является только каким-либо механическим, физическим или химическим процессом, который разыгрывается в материальном. - Этим не было достигнуто того, что некоторые люди, под давлением власти фактов, пришли к такому убеждению. Поскольку против этого убеждения стоит другой факт, что, несмотря на это убеждение, те, у кого оно есть, а другие тем более, когда дело доходит до объяснения чего-либо конкретного, составления мнения о чем-то конкретном, также принимают в свой способ мышления материалистическое направление. Ведь, говорят же, что атомы, молекулы - это безобидные понятия (Rechnungsmünzen), о которых нельзя сказать ничего другого, кроме того, что это мыслительные вещи. Но из-за этого рассмотрение, ведь, не стало не атомистичным, не молекулярным. Мы объясняем мировые явления, исходя из поведения, взаимоотношений атомов или молекулярных процессов, и речь идёт не о том, что мы представляем себе: какая-то мысль, какое-то чувство, или какой-то другой процесс связан только с материальными процессами атомов и молекул, а речь идёт о том, куда устремлена вся наша душевная конституция, наш дух, когда он для объяснений берёт за основу то, что мыслится атомистично, что исходит из мельчайшего, из выдуманного мельчайшего. Важно не то, что кто-то буквально или мысленно убеждён: есть всё же что-то ещё, кроме атомистичных воздействий, материальных воздействий атомов, а важно то, имеется ли возможность сделать руководящим принципом своего духа иные объяснения мира, нежели вывод явлений из атомистического. Важно не то, во что мы верим, а то, как мы объясняем, как мы себя ведём в душе. И здесь, на этом месте, должно быть представлено убеждение, что преодолеть зло, которое можно охарактеризовать так, как я это только что сделал, может помочь только реальная, настоящая, антропософски ориентированная духовная наука.

То, что это может быть только так: я хотел бы также доказать в конкретном. Едва ли есть что-то, что сбивает нас с толку больше, чем повсеместно принятое сегодня различие между человеческим телом и человеческой душой или человеческим духом, между физическими и, так называемыми, душевными или психическими заболеваниями. Как раз, правильное различие и правильное соотношение таких фактов человеческой жизни, как факт больного тела или факт кажущейся больной души, страдают от материалистически-атомистического способа представления. Поскольку, что, собственно, представляет собой сущность того материализма, который в виде нового мировоззрения постепенно утвердился в умах многих людей, и который совсем не преодолён, а напротив, переживает сегодня свой расцвет? Что это за сущность? Эта сущность состоит не в том, что смотрят на материальные процессы, что смотрят на то, что также в виде материальных процессов разыгрывается в человеческой телесности, и что отдаются изучению чудесного строения и чудесной деятельности человеческой нервной системы или других человеческих и органов, или органов животных. Материалистом делает не то, что человек изучает эти вещи, а материалистом его делает то, что при изучении материальных процессов его покидает дух, что, смотря на мир материи, он видит только материю и материальные процессы.

Но это то, где должна проявить себя духовная наука, - об этом пункте я могу сегодня говорить только в общем виде, - что повсюду, где для наших чувств внешне являются материальные процессы, те процессы, которые сегодняшняя наука хочет представить как единственно наблюдаемые и точные, за ними стоят духовные силы и власти, для которых эти материальные процессы являются лишь внешним проявлением. Это проявление духовной науки состоит не в том, что она смотрит на человека и говорит: Ах, у него есть тело; это тело является суммой материальных процессов, но человек не может состоять только из них, - независимо от этого у него есть бессмертная душа, - и эта духовная наука начинает теперь мистическим образом создавать различные абстрактные воззрения, различные абстрактные теории относительно этой независимой от тела бессмертной душе. Этим духовное мировоззрение совсем не характеризуется. Конечно, можно сказать: Кроме своего тела, состоящего из материальных процессов, у человека есть бессмертная душа, которая после смерти уходит в какое-то духовное царство. Но, в смысле антропософски ориентированной духовной науки, человек из-за этого не становится духовным исследователем. Он становится

им, только если ему становится ясно, что это материальное тело с его материальными процессами является творением душевного. Если в деталях вникать в то, как душевное, бывшее здесь до рождения, или, скажем, до зачатия человека, формирует и как скульптор работает над строительством, даже субстанционированием человеческого тела, если иметь возможность повсюду действительно видеть непосредственное единство этого тела с душевным, и если иметь возможность видеть, как, благодаря деятельности духовно-душевного в теле, это тело как таковое изнашивается, с каждой минутой частично умирает, и как тогда в момент смерти происходит только, я бы сказал, радикальное преобразование того, что происходит в каждый момент этого воздействия душевно-духовного на тело, если видеть это живое взаимодействие, это постоянное действие души в теле, если рассматривать его в каждом конкретном, если стремятся изучать, как душевное разветвляется в совершенно конкретные процессы, - так оно переходит в процессы действия печени, так оно переходит в процессы действий дыхания, так - в деятельность сердца, так - в деятельность мозга, короче, если при описании материального в человеке телесное понимается как результат духовного, - тогда это духовная наука. К действительной ценности материального духовная наука приходит, как раз, посредством того, что она в отдельном конкретном материальном процессе видит не просто то, что видит сегодняшняя наука, что констатирует глаз, или что затем на основе внешнего наблюдения как результат фиксируется в абстрактных понятиях, а духовная наука является духовной наукой только потому, что она повсюду показывает, как дух действует в материальном, что она, как раз, изучает материальные действия духа. Это то, что важно, с одной стороны. С другой стороны, важно то, что это избавляет от всей абстрактной болтовни о независимой от человека душе, о которой, насколько жизнь разыгрывается между рождением и смертью, можно всё же только фантазировать. Поскольку между рождением и смертью, за исключением сна, духовно-душевное настолько отдаётся телесным воздействиям, что оно живёт в них, живёт через них, выражает себя в них. Нужно прийти к тому, чтобы суметь изучать душевно-духовное за пределами человеческой биографии, а человеческую биографию между рождением и смертью рассматривать как результат душевно-духовного. Тогда рассматривается действительно конкретное единение духовно-душевного с физически-телесным. Тогда занимаются антропософски ориентированной наукой, поскольку тогда есть надежда, что этот человек со всеми его индивидуальными составляющими предстанет как результат душевно-духовного, в том числе и для познания. Мистическое теософское воззрение, выдвигающее прекрасные теории о всякого рода бестелесных духовностях, не может служить конкретным жизненным наукам, оно вообще не может служить жизни, оно может служить только тому интеллектуальному или духовному сладострастию, которое хочет как можно скорее избавиться от жизни, от внешней жизни, и затем, чтобы иметь внутреннее удовлетворение, чтобы иметь возможность предаваться внутреннему сладострастию, плести всякие фантазии о духовно-душевно.

Здесь, в этом антропософски ориентированном духовном движении, речь идёт о серьёзной работе, о развитии духовной науки, способной оживить физику, математику, химию, физиологию, биологию и антропологию. Так что здесь речь идёт не о том, чтобы, с одной стороны, религиозно или философски констатировать: Человек несёт в себе некую бессмертную душу, - а затем заниматься антропологией, биологией, физикой и химией так, будто перед тобой лишь материальные процессы, а речь идёт о том, чтобы приобретённые знания о душевно-духовном применять к частностям жизни, понимания чудесного строения самого тела. Вполне можно сказать, как бы парадоксально это для кого-то ни прозвучит: Многие хотят быть хорошими мистиками или хорошими теософами, и готовы болтать всякую всячину о том, что человек состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела, Я и так далее, но при этом понятия не имеют даже о том, какое выражение души заключается в сморкании. Важно не то, чтобы видеть материю как материю, а в том, чтобы видеть материю как откровение духа. Тогда появится также здоровое, наполненное содержанием понимание духа. Но тогда мы получаем также ту духовную науку, которая может быть плодотворной для наук жизни.

Этим, однако, достигается и нечто другое. Этим достигается то, что, в свою очередь, преодолевается то, что в новейшее время, как раз, из-за становления материалистическим научных познаний, вогнуто в специализацию. Я вовсе не хочу произносить здесь какие-либо филиппики против специализации, поскольку я очень хорошо знаю её оправданность. Я знаю также, что сегодня некоторые вещи, просто потому, что для них нужна специальная техника, должны быть изъяты из специализации. Но речь идёт о том, что тот, кто держится за материализм, если он станет специалистом, никогда не сможет обрести применимое к жизни мировоззрение. Поскольку материальные процессы - это бесконечное поле. Они являются бесконечным полем снаружи, в природе, и они являются бесконечным полем в человеке. Если изучать нервную систему человека только на основе того, что имеется на сегодняшний день, то можно потратить на это много времени, по крайней мере, столько времени, сколько специалисты обычно хотят тратить на свое профильное исследование. Но если в том, что происходит в нервной системе, иметь перед собой только то, что является материальными процессами, что выражается в абстрактных понятиях, составляющих сегодня предмет науки, то это никогда не приведёт вас к чему-то универсальному, к чему-то, что сможет стать основой мировоззрения. В тот момент, когда вы начнёте рассматривать, скажем, человеческую нервную систему, духовно-научно, вы уже не сможете рассматривать эту нервную систему без того, чтобы не находить в ней деятельным дух, чтобы он тут же не вёл вас к тому, что как духовно-душевное лежит в основе мышечной системы, костной системы, системы чувств, поскольку духовное есть не то, что распадается на отдельные части, как материальное, а духовное есть нечто такое, - и это характеризует его лишь самым слабым образом, - что распространяется как форма членов, как организм. И как я не могу рассматривать человека, рассматривая только его пять пальцев, так я и духовно-научно не могу рассматривать что-то отдельное без того, чтобы то, что я в этом отдельном воспринимаю как духовно-душевное, не вело бы меня к целому. Если же тогда я буду ведом к такому целому, - правда это тогда может быть только специалист по исследованию мозга или нервов, - то из рассмотрения этого отдельного члена человеческого организма я всё же смогу получить общую картину человека. Тогда я окажусь в положении приобрести действительно нечто универсальное для мировоззрения, и тогда проявляется тот замечательный факт, что я оказываюсь в состоянии говорить о человеке нечто такое, что могут понять все люди, обладающие здоровым чувством и здоровым пониманием. В этом огромная разница между тем, что может говорить о человеке духовная наука, и тем, что должна говорить о человеке специализированная материалистическая наука. Возьмите простой случай, - то, как специализированная материалистическая наука представлена в каком-либо используемом сегодня справочнике. Если вы, как обычный человек, мало знающий о нервной системе, возьмёте в руки справочник по нервной системе: Ну, скорее всего, вы скоро снова отложите такую книгу в сторону; во всяком случае, вы не приобретёте ничего такого, что могло бы дать вам основание смотреть на людей как на настоящих людей, обладающих собственной ценностью, и достоинством. Если же вы услышите то, что говорится о человеческой нервной системе из фонда духовной науки, то там вы повсюду услышите то, что ведёт к целому человеку, что объясняет всего человека, так что у вас появляются мысли о цене, существовании, достоинстве человека, с которым вы имеете дело. И это действительно не только при рассмотрении отдельных членов здорового человека, но в ещё большей степени это относится к рассмотрению больного человека, - больного человека с его столькими отклонениями от, так называемого, нормального состояния, то есть, когда мы в состоянии рассматривать целиком человека, находящегося под воздействием того или иного заболевания. То, что тогда природа ставит перед душой в больном человеке, способно ввести нас в глубины мировых отношений, ввести нас в то, как этот человек организован, и как на этого человека, из-за его организации, могут действовать атмосферные, даже внеземные условия, как эта человеческая организация связана с тем или иным природным веществом, которое может оказаться лечебным средством, и так далее. Тогда мы погружаемся в широкие взаимосвязи, так что можно сказать: Если то, что таким образом можно узнать о здоровом

человеке, дополнить тем, что можно узнать о больном человеке, то приходит глубокое понимание всех взаимосвязей и более глубокого значения жизни. Но такое понимание тогда становится основой познания человека, основой того, что тогда может быть выражено так, что это можно высказать любому человеку. Мы сегодня, конечно, ещё далеки от этого, поскольку духовная наука, в том смысле, в котором она здесь понимается, могла работать лишь очень короткое время. Поэтому лекции, которые здесь проходят, - как это прозвучало во вступительных словах Доктора Бооса (Boos), - во многих отношениях являются лишь началом. Но тенденция этой духовной науки состоит в том, чтобы то, что имеется в отдельных науках, привести в такой вид, чтобы то, что каждый человек должен знать о людях, действительно могло быть доведено до каждого.

А теперь подумайте, если духовная наука таким преобразующим образом действует на науку, и если этой духовной науке удаётся формировать формы познания для здорового и больного человека, которые можно сделать доступными для общего человеческого сознания, если это удастся, то насколько по-другому человек будет стоять перед другим человеком в общественной жизни, насколько по-другому, с пониманием будет стоять отдельный человек перед другим человеком, нежели теперь, когда каждый проходит мимо другого без всякого понимания особой индивидуальности этого другого! Социальный вопрос будет только тогда вытасчен из своего интеллектуализма, когда он в самых разных областях жизни будет черпаться из экспертных знаний, когда он будет опираться на конкретный жизненный опыт. Это особенно проявляется в области здравоохранения. Поскольку, представьте себе только социальное воздействие того, что люди получают понимание того, что в другом человеке является здоровым, а что - больным; подумайте только, что это значит: здравоохранение будет с пониманием осуществляться всем человечеством. Определённо, здесь речь не должна идти о каком-нибудь научном или врачебном дилетантизме, - это естественно, - но подумайте только, в окружающих нас людях будет пробуждено полное участие не просто чувство, а понимание здорового и больного, понимания, исходя из воззрения на человека. Подумайте о социальном воздействии такой вещи, и вы должны будете сказать: Из этого видно, что социальная реформа, новое социальное строительство должно исходить из экспертных знаний в отдельных областях, а не из общих теорий, будь они марксистскими, или оппенгеймеровскими, будь они того типа или иного, которые смотрят мимо человека, которые хотят создать облик мира, исходя из абстрактных понятий. Исцеление должно прийти не от них, а из полного отдачи познания отдельных областей. И здравоохранение, гигиена, являются такими особенными областями, поскольку они больше всего приближают нас ко всему тому, что чувствует наш ближний, как радость, при здоровом, нормальном образе жизни, или, как боль и страдание, при ограничениях от того, что в нём является более или менее больным.

Это нечто такое, что сразу же указывает нам на тот особый социальный способ того, как духовная наука может действовать в области гигиены. Поскольку, если такой способ познания человека, познания здорового и больного человека, который теперь специализирован до врачебного, поместить в человеческую социальность, то он будет в состоянии просветить это человеческое общество, потому что он найдёт понимание. И это установит не только такое отношение врача с социумом, что, он, - как раз, если он не ваш родственник или друг, - пройдёт мимо вашего дома и будет вас лечить, только если у вас что-то болит, или у вас сломана нога, а врач будет постоянным учителем, советчиком профилактического здравоохранения, так что, фактически, будет иметь место постоянное участие врача не только там, где заболевание зашло так далеко, что оно нуждается в лечении, но и там, где, насколько это возможно, надо поддерживать человека здоровым. Между врачом и прочим человечеством будет происходить живое социальное взаимодействие. Тогда и на саму медицину изольётся здоровье такого знания. Поскольку, как раз, благодаря тому, что материализм распространился также и на медицинское рассмотрение жизни, наше воззрение оказалось воистину в странном положении.

Тут, с одной стороны, мы имеем физические заболевания. Они изучаются, когда обнаруживаются дегенерация органов, или что-то ещё, физически воспринимаемое, или физически представляемые процессы, которые должны осуществляться внутри тела человека, и тогда внимание направляется на улучшение обнаруженных повреждений. В этом направлении, вполне материалистически, представляется телесность человека в её нормальном и ненормальном состояниях. Кроме того, выступают, так называемые, душевные или духовные заболевания. Эти душевные или духовные заболевания, с одной стороны, поскольку они мыслятся материалистически, свели к простым заболеваниям мозга, или заболеваниям прочей нервной системы, хотя причину их искали и в других системах органов. Но, поскольку не было выработано никакого воззрения на то, как дух и душа действуют в человеческой телесности, нельзя было получить воззрение и на отношение духовных заболеваний, так называемых, духовных заболеваний к тому, что такое человек вообще. Таким образом, с одной стороны, стоят эти духовные заболевания, которые сегодня даже охвачены странной гибридной наукой, психоанализом, который мыслит материалистически, но это материалистическое совсем не понимает, - эти духовные и душевные заболевания стоят тут без какой-либо разумной их связи с тем, что, собственно, происходит в организме человека. Духовная же наука может показать, - и я на это уже указывал, - что то, что я здесь высказываю, является не просто программой, а может быть прослежено вплоть до деталей, как раз, в таких случаях, как те, что были предоставлены при чтении курса для врачей, который состоялся здесь в эти недели. Ведь, духовная наука может в деталях показать, что всё то, чем являются, так называемые, духовные или душевные болезни, полностью основаны на нарушениях в органах, на дегенерации органов, увеличении или уменьшении органов в человеческом организме. Так называемые, духовные заболевания выступают тогда, когда где-то в сердце, в печени, в лёгких что-то не в порядке, или после того. Духовная наука, которая достигает того, чтобы познать деятельность духа в нормальном сердце, - такая духовная наука также в состоянии в дегенерации сердца, в пороке сердца искать причины, так называемого больного духа, или больной души, и этого не надо стыдиться.

Основная ошибка материализма состоит не в том, что она отрицает дух. Ведь, о том, чтобы был признан дух, могла бы тогда позаботиться и религия. Основная ошибка материализма состоит в том, что он не знает материю, поскольку наблюдает только её внешнюю сторону. Недостаток материализма состоит, как раз, в том, что он не получает никакого видения материи, например, при просто психоаналитическом сеансе, при простом наблюдении за чем-то, что происходит в душе, и что он обозначает как остров души, то есть, как абстракцию, в то время как необходимо проследивать то, как определённые душевные впечатления, которые человек получает в тот или иной период своей жизни, и обычным образом связанные с нормальным организмом, наталкиваются на дефектные органы, например, вместо здоровой печени - на больную, и это столкновение может проявиться, возможно, совсем в другое время, нежели то, когда этот дефект замечается органически.

Духовная наука не должна останавливаться перед тем, чтобы показать, как, так называемая, духовная или душевная болезнь связана с чем-то в человеческом теле. Духовная наука должна, как раз, строго указать на то, что изучая только душевное, душевный комплекс, отклонения этого душевного от, так называемой, нормальной душевной жизни, нельзя получить ничего, кроме, в лучшем случае, одностороннего диагноза. Поэтому психоанализ никогда не может быть ничем иным, как, в лучшем случае, чем-то диагностическим, никогда не может привести к настоящей терапии в этой области. По этой причине, поскольку терапия при психических заболеваниях должна применяться с физическим лечением, необходимо знать разветвления духовного вплоть до отдельных частей, если вы хотите знать, на какое место материального тела, - которое, однако, одухотворено, - надо воздействовать, чтобы курировать то, что лишь симптоматически показывает себя в отклоняющихся от нормы душевных проявлениях. Духовная наука должна самым решительным образом подчеркнуть именно то, что, так называемые, духовные и душевные болезни должны проследиваться вплоть до органологии человека. Однако заглянуть в ненормальную органологию человека

можно только в том случае, если ты в состоянии проследить дух до мельчайших частичек материи.

И наоборот, то, что является проявлениями жизни, которые, кажется, действуют только на душевное, или действуют только в душевном, скажем то, что выступает в темпераменте и проявлениях темперамента у человека, что выступает во всём том, как человек, будучи ещё маленьким ребёнком, играет, как он ходит, что он делает, - всё то, что сегодня понимается только духовно-душевным, имеет также свою телесную сторону. И многое упущенное в отношении воспитания ребёнка позднее может проявиться в форме совершенно обычной физической болезни. Да, в определённых случаях человек даже подводится к тому, чтобы, если перед ним духовное заболевание, обращать внимание на телесное, чтобы в этом телесном исследовать то, в чём тут дело, а при физических заболеваниях обращать внимание на духовное и искать причины там. Поскольку существенным в духовной науке является то, что она не говорит абстрактным образом о некоем туманном духовном, как это делают мистики, или ограниченные теософы, а прослеживает этот дух в его материальных проявлениях, что она понимает материю не так, как сегодняшняя внешняя наука, а повсюду при рассмотрении материального проникает в дух, и таким образом может также наблюдать, где ненормальное душевной жизни должно выражаться посредством того, что за ней стоит, возможно внешне и скрытая, ненормальная телесная жизнь. Сегодня в самых широких кругах сложились очень неправильные представления о серьёзно понимаемой антропософски ориентированной духовной науке, возможно, и оправданные, когда слышишь тех, кто не хочет по-настоящему вникать в то, о чём, собственно, идёт речь, и говорит только об абстрактных теориях: Человек состоит из того-то и того-то, есть повторяющиеся земные жизни и так далее. Ведь, эти вещи, разумеется, прекрасны и очень важны. Но если речь идёт о том, чтобы серьёзно работать в этом духовно-научном движении, то речь идёт о вхождении в отдельные главы, в отдельные области этой жизни. И это, в свою очередь, ведёт к социально понимаемому совместному бытию людей. Поскольку, если человек видит, как проявляющая себя больной душа посылает свои импульсы в организм, если человек может почувствовать эту связь организма и проявляющей себя больной душой, - почувствовать с пониманием, - если, с другой стороны, он знает также, как на физическое здоровье человека действуют различные учреждения, как духовное, которое в этих социальных учреждениях присутствует на первый взгляд только внешне, влияет на физическое благосостояние человека, - если он всё это видит, то он совсем по-другому стоит в человеческой социальности. Благодаря этому, он обретает правильное понимание человека, и совершенно иначе относится к другим людям. Он совершенно по-другому видит его характер. Он знает, что определённые свойства связаны с тем-то и с тем-то, он знает как себя вести по отношению к этим свойствам, он знает, особенно если это связана с его служебными обязанностями, как темпераменты людей правильным образом поместить в человеческую социальность и, соответственно, правильным образом развивать. Особенно интенсивно, в гигиеническом отношении, достигнутое знание о человеке, должно повлиять на область воспитания, на область обучения. Без всеобъемлющего знания о человеке, собственно, совершенно невозможно понять, что это значит, когда дети в школе сидят с согнутыми спинами, так что их дыхание постоянно находится в ненормальном состоянии, или когда от детей не требуют громко и отчётливо произносить гласные и согласные звуки. Вся последующая жизнь ребёнка существенным образом зависит от того, дышит ли он правильно в школе, призывают ли его громко, отчётливо говорить.

В таких вещах - я привожу только отдельные примеры, поскольку нечто подобное можно было бы применить и к другим областям - проявляется специализация общей гигиены в школьной системе, и именно здесь проявляется вся социальная значимость гигиены, проявляется также то, что жизнь требует, чтобы мы больше не специализировались, чтобы мы объединили специализированное в общее воззрение. Мы нуждаемся не только в том, что делает способным учителя как-то воспитывать ребёнка согласно педагогическим нормам, а мы нуждаемся в том, что делает учителя способным выносить суждение о том, что это

значит, когда он побуждает ребёнка ясно и артикулированно произносить то или иное предложение, или когда ребёнок после произнесения половины предложения должен снова делать вдох, и не заботится о том, чтобы распределить воздух для произношения всего предложения. Конечно, об этом тоже есть множество правил. Но правильное признание и применение этих вещей приходит в наши сердца только тогда, когда мы полностью осознаем их значение для жизни человека и общественного здоровья. Поскольку только тогда это становится социальным импульсом.

Именно эти соображения были положены в основу, когда во время основания Вальдорфской школы в Штутгарте я читал педагогически-дидактический курс для учителей, - это соображения о том, что для воспитания и обучения детей нужны учителя, способные работать, исходя из всей глубины понимающего человека мировоззрения. То, что вложено в предложения, высказываемые как педагогически-дидактическое искусство, стремится из воспитываемых и обучаемых детей сделать людей, у которых позднее, благодаря проговариванию этих предложений, будут должным образом выполняться жизненные функции, будут в порядке лёгкие, и печень, и сердце, и желудок, поскольку над этим правильным образом поработала душа. Это мировоззрение никогда не будет материалистически истолковывать старое высказывание: в здоровом теле живёт здоровая душа. - В материалистическом истолковании это означало бы, что если ваше тело здорово, если вы всеми возможными физическими средствами сделали его здоровым, то оно само по себе станет носителем здоровой души. Это бессмыслица. Смысл состоит в следующем: В здоровом теле живёт здоровая душа, - только если поступить следующим образом, я имею в виду, если сказать себе: Если у меня здоровое тело, то оно показывает мне, что его построило, пластически оформила и сделала здоровым сила здоровой души. Из этого тела я узнаю, что в нём работала автономная здоровая душа. Вот в чём смысл этого высказывания. И только в этом смысле оно может быть также положено в основу здоровой гигиены.

Другими словами: Нам не нужен, наряду с учителями, которые работают только, исходя из педагогически абстрактной науки, ещё и школьный врач, который раз в две недели делает обход школы, не зная толком, чем себя занять, - нет, нам нужна живая связь медицинской науки с педагогическим искусством. Нам нужно педагогическое искусство, которое во всех своих мероприятиях воспитывает и обучает детей гигиенически правильным образом. Это то, что делает гигиену социальным вопросом, поскольку социальный вопрос в существенном является вопросом воспитания, а вопрос воспитания в существенном является медицинским вопросом, но вопросом только такой медицины, которая оплодотворена духовной наукой, гигиеной, которая оплодотворена духовной наукой.

Эти вещи, указывают затем на нечто такое, что является чрезвычайно важным, как раз, в отношении темы «Гигиена как социальный вопрос». Поскольку, если культивируется духовная наука, и если духовная наука есть нечто конкретное для человека, то он знает, что в том, что он получает из духовной науки, содержится нечто такое, что отличается от того, что он получает только из интеллектуализма, - а естествознание настоящего времени тоже является только интеллектуализмом, - из простого интеллектуализма, или просто из интеллектуально развитых естественных наук, или просто из интеллектуально развитой современной истории, или в юриспруденции. Сегодня все науки интеллектуальны; если вы считаете их опытными, то это вызвано только тем, что вы интеллектуально интерпретируете чувственно наблюдаемые результаты опыта. От этих интеллектуально интерпретированных наук или прочих результатов существенно отличается то, что даётся в духовной науке. Поскольку было бы даже очень печально, если бы то, что живёт в нашей интеллектуальной культуре, было бы не просто образом, а реальной силой, оказывающей более глубокое воздействие на людей. Все интеллектуальное остается, именно, только на поверхности человека. Это предложение имеется в виду во всеобъемлющем смысле. Тот, кто практикует духовную науку только интеллектуально, то есть, только отмечает: есть физическое тело, эфирное тело, астральное тело, Я, повторяющаяся жизнь на Земле, карма и так далее, - и это отмечается так, как это делается в естествознании или в современных социальных науках, -

тот не занимается серьёзно духовной наукой, поскольку этим он только переносит свой обычный образ мышления на то, с чем он сталкивается в духовной науке. Существенным в духовной науке является то, что она по-другому мыслится, по-другому ощущается, должна быть пережита душевно совершенно по-другому, нежели интеллектуально. Поэтому духовная наука есть то, что посредством самого себя получает живую связь со здоровыми и больными людьми, хотя и несколько иначе, чем это часто представляют. Люди наверняка достаточно убедились в том, насколько беспомощными они ощущают себя со своей чисто интеллектуальной культурой перед лицом, так называемых, духовно больных. Духовно больные полагают, что к ним обращаются какие-то голоса; вы говорите ему всевозможные вещи, которые находите в своём интеллектуальном разуме: бесполезно, поскольку у него всегда найдутся на это всевозможные отговорки. Уже это могло бы указать на то, что речь идёт не о заболевании сознательной душевной жизни, или также не о подсознательной душевной жизни, а о заболевании организма.

Духовная наука учит нас узнавать, что нельзя идти также и по такому пути, который должен быть, так называемым духовным, на котором, чтобы справиться с так называемыми духовными или душевными болезнями, прибегают, например, к гипнозу и внушению, а что справляться с такими болезнями надо так называемым физическим путём, то есть, лечением органов, для которого, однако, как раз, необходимо также и духовное познание человека. Духовное познание знает, что оно, собственно, совсем не должно вмешиваться в область так называемых душевных болезней простыми духовными или душевными процедурами, поскольку душевная болезнь состоит, как раз, в том, что духовная часть человеческого существа вытеснен наружу, как это бывает только во время сна, и, будучи вытесненной, является слабой, а что нужно лечить орган, чтобы он снова здоровым образом принял бы душу и дух обратно. Напротив, то, что исходит не из интеллекта, не из головы, а в виде духовно-научного результата исходит из всего человека как имажинация, инспирация, интуиция, - это захватывает весь организм. То, что является духовной наукой, действительно оздоравливающе действует на физическую организацию человека.

И наоборот, ничего не доказывает то, что некоторые мечтатели чувствуют себя больными в области духовной науки, то есть, проявляют, как раз, противоположное тому, о чём я только-что сказал. А именно, есть бесконечное количество людей, являющихся не духовными учёными, а интеллектуальными собирателями духовно-научных результатов. Но распространение духовной науки в её субстанции, - это уже некая социальная гигиена, поскольку она действует на всего человека целиком, она нормализует его органологию, если она грозит развить ту или иную тенденцию к отклонению от нормы в сторону мечтательности или в противоположную сторону. Огромная разница между тем, что даёт духовная наука, и тем, что выступает в просто интеллектуальной науке, состоит в том, что выступающие в области интеллектуализма понятия слишком слабы, только наглядны (*bildhaft*) для того, чтобы воздействовать на человека оздоравливающим образом. Духовно-научные понятия, напротив, таковы, что они извлечены из всего человека. При формировании духовно-научных понятий в действие вовлечены воистину не только мозг, но и лёгкие, и сердце, и печень, и весь человек, и то, что они имеют от силы всего человека, как бы, прилипает к ним, проникает в них, так сказать, в пластической форме. И если проникнуться ими, принять их познающим образом, посредством здорового человеческого рассудка, то они, в свою очередь, гигиеническим путём окажут обратное действие на всего человека. Это то, что, исходя из духовной науки, задавая направление, может действовать в гигиеническом как социальное дело. Но, если эта духовная наука с полной серьёзностью укоренится среди людей, она, задавая направления, сможет влиять на всю жизнь здравоохранения человечества ещё и многими другими способами.

Я хочу указать только на один. К тем главам, которые должны постоянно, снова и снова, изучаться посредством духовной науки, принадлежит отношение бодрствующего человека к спящему человеку, принадлежит огромное различие между человеческой организацией в бодрствовании и во сне. То, как дух и душа ведут себя в бодрствующем

состоянии, когда они проникают друг друга в телесности и духовности и в душевном человека, как они ведут себя, когда они временно разделены, как во сне, - это в духовной науке тщательно изучается.

Теперь я могу, я бы сказал, в виде обобщения, дать вам определённую информацию, которая, однако, является результатом духовной науки, на который можно полностью положиться. В жизни мы сталкиваемся с так называемыми эпидемическими заболеваниями, - заболеваниями, которые охватывают целые массы людей, и которые таким образом являются, одновременно, вполне социальным вопросом. Обычная материалистическая наука изучает их на человеческом физическом организме. Они ничего не знает о том, какое огромное значение, как раз, для эпидемий и для предрасположенности к эпидемическим заболеваниям, лежит в ненормальном отношении человека к бодрствованию и сну. То, что происходит в человеческом организме во время сна, есть то, что, если оно происходит, например, в избытке, в высокой степени предрасполагает к так называемым эпидемическим заболеваниям. Люди, которые, благодаря слишком долгому сну, подготавливают в организме человека процессы, которых быть не должно, поскольку сон не должен так долго прерывать бодрствование, совершенно по-другому предрасположены к эпидемическим заболеваниям, и они также совсем по-другому реагируют на эпидемии.

Теперь вы сами можете оценить, что значит обучать людей правильному распределению сна и бодрствования. Этого вы предписать не можете. В лучшем случае можно предписать людям, чтобы они не посылали детей в школу, если у них скарлатина, чтобы они не читали лекции, когда свирепствует грипп: хотя и против этого возражают, потому что, ведь, нынче люди стремятся к «свободе», я имею в виду, что «чувство авторитета» уже не так велико, как в прежние времена; поэтому люди возражают. Я не говорю, что они возражают не обосновано, я не говорю ничего против того, что происходит в связи с этим, но вы не можете таким же образом предписать людям: Вы должны спать семь часов. - Хотя это важнее многих других предписаний, чтобы одни люди, для которых это необходимо, спали семь часов, другим, для которых это не так необходимо, позволительно спать гораздо меньше, и так далее. Такие вещи, однако, которые так интимно связаны с самым личным человеческой жизни, имеют огромное социальное действие. Тут действительно от самого интимного в человеке зависит, каким образом это отражается на социальном, большее или меньшее число людей теряют ту или иную профессию, что, в зависимости от обстоятельств, может влиять на совершенно другое место, или, опять же, нет. Тут гигиена действительно оказывает огромное влияние на социальную жизнь. Независимо от того, что думают о заразности или не заразности, во время эпидемий этот элемент вмешивается в общественную жизнь. Тут вы не можете оказывать воздействие с помощью внешних предписаний, тут вы можете действовать только в том случае, если вы приведёте в человеческую социальность непрофессиональную публику, которая, понимая человека, с пониманием относится к профилактическим действиям врача, если может возникнуть живое сотрудничество для сохранения здоровья между специалистом-врачом и обладающими пониманием человека неспециалистами.

Если мы учтём все эти вещи, то мы скажем себе: Здесь мы описали один аспект гигиены как социального вопроса, который в самой высокой степени зависит от того, что мы имеем свободную духовную жизнь, что мы действительно имеем духовную жизнь, в духовной области которой те, кто занимается заботой об этой духовной жизни, включая также её действие в таких отдельных практических областях, как, например, гигиена, совершенно независимы от всего того, что не является чистым знанием, что само не заботится о духовной жизни. То, что человек может сделать для блага своих собратьев, должно исходить исключительно из его способностей, относительно этого не может быть никаких государственных норм, а также никакой зависимости от экономических властей, это должно быть помещено в личную сферу зависимости отдельного человека, и далее должно быть помещено в сферу полного понимания доверия, которое может быть оказано способному человеку другими, которые нуждаются в применении его способностей. Нам нужна духовная

жизнь, независимая от любых органов власти, государственных и экономических, которая действует компетентным образом, исходя из собственных духовных сил. Как раз, если вы продумаете то, что действительно может сделать гигиену чем-то таким, что тесно связано с благоразумным знанием человека и с благоразумным социальным человеческим поведением, тогда, если - а даже абстрактные теории говорят против независимого положения духовной жизни - со знанием дела углубиться в отдельные области, такие как гигиена, что как раз, и требует отдельная конкретная предметная область (а то, что касается гигиены, можно показать и для других областей), - тогда вы придете к тому заключению, что дух должен быть взят в управление теми, кто участвует в заботе о нём, чтобы не только специалисты, являющиеся экспертами в министерствах, должны быть руководителями этой духовной жизни, а те, кто сам деятелен в духовной жизни, - они и должны быть единственными руководителями этой духовной жизни. Поскольку, когда появится гигиена, существующая действительно как социальный институт, основанный на социальном видении, исходящем из свободной духовной жизни, тогда можно будет работать над этой гигиеной в хозяйственной жизни совсем по-другому, и особенно в самостоятельной хозяйственной жизни, - в хозяйственной жизни, построенной так, как я описал это в своих «Основных пунктах социального вопроса», и как это неоднократно описывалось в журналах, служащих этой идее трёхчленности социального организма, например, в швейцарском «Социальном будущем», издающимся Доктором Боосом.

Когда то, что фактически скрыто, что дремлет в недрах человеческой социальности в виде сил заботы о гигиеническом, будет с пониманием человека принято этой социальностью, когда оно станет общим порядком, тогда в хозяйственную жизнь, в самостоятельную хозяйственную жизнь, может быть внесено всё то, что может выработаться из этой самостоятельной хозяйственной жизни, без всякой оглядки на какую-либо зависимость от импульсов приобретения или государственных импульсов, что может вырабатываться, исходя чисто из этой самостоятельной экономической жизни, то, о чём надо заботиться на службе настоящей, истиной гигиены, исходя из хозяйственной жизни. Тогда, однако, - и только тогда, - в экономическую жизнь сможет войти тот высший смысл, который необходим для того, чтобы в человеческой жизни могла существовать гигиена. Когда господствует чисто корыстный дух нашей экономической жизни, который всё больше и больше приобретает тенденцию быть интегрированным в унитарное государство, и преобладает общее мнение, что нужно производить то, на чём можно больше заработать, тогда не могут также проявлять себя и основанные на самих себе импульсы культивируемой в этой области гигиены свободной духовной жизни. Тогда эта духовная жизнь становится зависимой от внедуховного государственного или экономического, тогда это экономическое становится господином духовного. Экономическое не должно стать господином духовного. Это проявляется лучше всего, когда нужно произвести в хозяйственной жизни то требуемое духом, что должно служить настоящей, истинной гигиене. В трёхчленном социальном организме силы экономической жизни, свободной экономической жизни, приходят к осознанию (Einsicht), которое становится общественным делом, к человеческому пониманию, которое в трёхчленном социальном организме становится общественным делом. И когда, с одной стороны, люди будут находиться внутри некой свободной духовной жизни, в которой действительно можно заботиться о стоящей на компетентном основании гигиене, и если, с другой стороны, люди разовьют тот высший смысл, благодаря которому в экономической жизни, где в свою очередь каждый обладает пониманием производства, но пониманием, не исходя из чувства наживы, а исходя из осознания, которое будет возникать в свободной духовной практике гигиены, - когда будет присутствовать это разумное социальное человеческое понимание, то есть, этот человеческий высший смысл, который хочет работать экономически, просто потому, что в социальном смысле человечеству надо служить гигиенически, тогда люди смогут демократически собираться в парламенты или ещё каким-то образом. Поскольку тогда понимание необходимости гигиены как общественного явления будет формироваться, исходя из свободной духовной жизни, будет формироваться для заботы

о том, что необходимо для гигиены как социального вопроса, со стороны несущей объективное и профессиональное экономической жизни, благодаря высшему смыслу, который будет в ней выработан; тогда ставшие совершеннолетними люди смогут действовать на почве экономической жизни, с одной стороны, исходя из своих взглядов и понимания человека, и, с другой стороны, исходя из своих связей с экономической жизнью, которая будет служить гигиене. Тогда люди смогут на равных вести дела на почве государственной, или правовой, или хозяйственной жизни о мероприятиях, которые могут быть приняты в отношении гигиены и общественного здравоохранения. Тогда, правда, будут делать здоровыми уже не профанов, дилетантов, а достигшего совершеннолетия человека, который будет как равный стоять перед тем, кто даёт ему те или иные указания: перед специалистом-медиком. Но понимание обывателем природы человека, культивируемое вместе с врачом в общественной жизни, позволяет с пониманием встречать знания специалиста таким образом, что он может сказать «да» в демократически задуманном парламенте, а не только на основании власти, а на основе определенного понимания. Но профану, его понимание человека, которое развивается вместе со специалистом-медиком в социальной жизни, делает возможным с пониманием воспринимать профессиональное знание, так что в демократически понимаемом парламенте он может говорить «да» не на основании авторитета, а на основании определённого понимания.

Как раз, предметно прослеживая взаимодействие трёх членов трёхчленного социального организма в такой специальной области, мы находим всю правомерность этой идеи трёхчленности социального организма. Борьба с этой идеей трёхчленности социального организма можно, только понимая её абстрактно.

Ну, что же, я и сегодня не могу дать вам ничего большего, кроме беглого указания на то, что следует за необходимостью трёхчленности социального организма в такой определённой конкретной области, как гигиена, если размышлять о ней правильно. Но если пути, которые сегодня я могу, так сказать, затронуть лишь в их начале, проследить дальше, то будет видно, что тот, кто подходит к существующему импульсу трёхчленности социального организма с абстрактными понятиями, может его определённым образом одолеть. Как правило, он выдвигает доводы, которые, в качестве возражений, выдвигались самому себе уже давно. Тот же, кто входит в отдельные области жизни с полным внутренним пониманием, и проживает эти отдельные области со всем тем индивидуальным, которое они приносят в человеческую жизнь, - а в социальной жизни речь идёт о них, - кто действительно что-то понимает в конкретной области жизни, кто старается понять что-то относительно истинной жизненной практики в какой-то области, тот всё больше и больше будет движим в том направлении, которое обозначено идеей трёхчленности социального организма.

Воистину эта идея вышла не из мечтательности или какого-то абстрактного идеализма; она появилась как социальное требование современности и ближайшего будущего, исходя, как раз, из конкретного объективного рассмотрения отдельных областей жизни. И если, в свою очередь, пронизать отдельные области жизни тем, что действует в человеке из этого импульса трёхчленности социального организма, то для этих областей обнаружится то, что, как мне кажется, вам так необходимо сегодня. И сегодня вечером я хотел бы дать вам несколько указаний на то, как то, для общественной жизни, что вытекает из духовной науки в виде трёхчленности социального организма, может быть оплодотворено тем, что как социальное дело вливается в человеческое общество из действительно общественно культивированного понимания человека, и что сегодня может быть принято только на основе веры в авторитет, посредством совершенно слепого подчинения. На этом основании здесь можно сказать: Через оплодотворение, которое область гигиены может получить от оплодотворенной духовной наукой медицины, как раз, гигиена может стать социальным, по настоящему социальным делом. Она также может стать, в самом настоящем смысле, в высшей степени демократическим общенародным делом.

В ходе последующей дискуссии Рудольф Штейнер высказался следующим образом:

Мои уважаемые присутствующие! В таких вещах, как те, что были обсуждены сегодня, речь идёт о том, чтобы сначала погрузиться в общий дух сказанного. Поэтому, когда вопросы сформулированы так, что их форма вытекает из современного образа мышления и настроения, на них бывает трудно ответить без их преобразования или, по меньшей мере, без соответствующего к ним пояснения. Сразу же приведу пример с вопросом, который многим из вас покажется ужасно простым, и на который можно было бы ответить одним-двумя предложениями: «Как отучиться слишком долго спать?».

Ну, для того, чтобы ответить на этот вопрос, было бы необходимо, чтобы я прочёл вам примерно такую же лекцию, как эта; поскольку для того, чтобы предметно ответить на этот вопрос, я должен был бы вначале свести вместе самые различные элементы. Но, вероятно, можно было бы сказать следующее: В сегодняшнем человечестве почти все люди обладают всеохватывающей интеллектуальной душевной конституцией. Те, кто полагают, что они живут чувством, или выносят суждения на основе чувства, или думают, что они не являются интеллектуалистичными как-то иначе, могут быть в этом правы. Но основной характер интеллектуальной душевной жизни и жизни органов таков, что, посредством неё, наши инстинкты разрушаются. Правильные инстинкты человека разрушаются. Дело действительно обстоит так, что, если сегодня кто-то хочет указать на не совсем разрушенные инстинкты, то он должен указывать на пра-человечество, или даже на животное царство. Поскольку, видите ли, я уже обращал в эти дни ваше внимание, правда, по другому поводу, на один пример, который говорит о многом. Есть птицы, которые по своей жадности пожирают насекомых, например, пауков-крестовиков. Но из-за того, что для них эти пауки представляют собой яд, очень скоро после того, как они проглатывают этих пауков, у них начинаются конвульсии, спазмы, и они умирают. Но если поблизости растёт белена (Bilsenkraut), эти птицы летят туда, пьют её сок и этим спасают себе жизнь. А теперь подумайте, каким образом развилось то, что у людей сузилось до немногих рефлекторных инстинктов, вроде того, что мы делаем без предварительного раздумывания, когда муха садится нам на нос, чтобы она улетела. Защитный инстинкт вызывается щекотанием носа. В случае с птицей, поедающей паука-крестовика, такой защитный инстинкт, который заставляет ее делать что-то вполне разумное, вызывается воздействием этого паука на её организм. Такие инстинкты, если правильно интерпретировать историю, мы можем обнаружить у человека, живущего в седой древности. Но в наше время мы имеем другой опыт. Я всегда очень болезненно воспринимал то, что когда я приходил к в гости кому-то, кто, как раз, сидел за столом, - а я привык, что рядом с тарелкой обычно лежат нож, вилка и подобные приборы, - я обнаруживал рядом с тарелкой весы, именно весы, - такое действительно случается, - и этот человек взвешивал на этих весах кусочек мяса, чтобы узнать, сколько мяса ему можно есть! Только подумайте, каким уже лишенным всех настоящих, первоначальных инстинктов стало человечество, которому нужно прописывать что-то подобное! Тогда речь идёт уже о том, чтобы не оставаться при интеллектуализме, а подниматься к духовно-научному познанию. Вы подумаете, что я говорю *pro domo*²², или *pro domo* этого большого дома, но я говорю не *pro domo*, я действительно высказываю то, что я считаю истиной, независимо от того, что эту истину представляю я сам. Если погружаться не только просто в интеллектуальное, а в то, что должно быть понято духовно-научным образом, в то, что поэтому выступает перед человеком скорее в образном смысле, то можно заметить: благодаря получению таких, как раз, недоступных простому интеллекту знаний, человек снова возвращается к здоровым инстинктам, пусть и не в частностях жизни, но в вещах, лежащих в основаниях жизни. Тот, кто хотя бы какое-то время, - пусть и очень небольшое, - потратит на развитие совершенно иного душевного состояния, которое необходимо развить, если он действительно хочет

²² «Pro domo» (для дома) — латинская идиома, происходящая от названия речи Цицерона в 57 году до нашей эры. Это «Oratio pro domo» или *de domo sua* было высказано Цицероном на процессе, когда он пытался вернуть свой дом, конфискованный во время его изгнания. Фразеологизм означает «говорить, исходя из собственных интересов», «для себя» (прим. пер.)

понять духовную науку, тот снова вернётся к здоровым инстинктам и в таких вещах, как, например, потребность во сне. Ведь, животное при нормальных условиях жизни спит немного. Пра-человек тоже спал не слишком много. Надо только снова воспитать себя в отношении здоровых инстинктов, от которых отвыкли в сегодняшней интеллектуалистичной культуре; таким образом можно сказать: Действительно действенным средством отвыкнуть от слишком долгого сна является возможность принимать духовно-научные истины, не засыпая при этом. То есть, если человек при принятии духовно-научных истин тут же засыпает, то он не сможет отвыкнуть от привычки спать слишком долго. Если же ему удастся при восприятии духовно-научных истин действительно оставаться при них со своим внутренним человеческим участием, то это внутреннее человеческое будет активировано так, что он действительно сможет установить для своего организма нужное время сна.

Опять же, чрезвычайно трудно дать интеллектуалистические правила, например, сказать, что отдельный человек имеет то или иное состояние печени или почек, и это состояние, не то чтобы делает его больным в обычном смысле, но предрасполагает к более или менее долгому сну. Как правило, это ни к чему не приводит. А приведение ко сну искусственным образом, это, в свою очередь, не та же самая ситуация, когда тело из-за своей потребности во сне отказывает духу во входе только до тех пор, пока он в этом нуждается. Таким образом, можно сказать: Как раз, правильная гигиена, выводимая из духовной науки, является той гигиеной, которая приводит человека к правильной организации своего сна.

Поэтому нельзя так просто ответить и на другой заданный здесь вопрос: «Как можно узнать, сколько сна необходимо?» - Я бы сказал, этого и не нужно знать в дискурсивном мышлении, это вовсе не обязательно, но зато нужно приобрести инстинкты, которые приобретаются не путём собирания заметок из духовной науки, а посредством способа того, как понимается духовно-научное, когда оно понимается с полным участием. Приобретается этот инстинкт, а затем необходимая продолжительность сна определяется в индивидуальном порядке. Это то, что можно на это ответить в общем. Как уже было сказано, я могу дать только руководство по ответу на этот вопрос, а не то, что, возможно, ожидается. Но то, что ожидается, не всегда является правильным.

Здоровым ли является сон при открытом окне?

Такие вещи, собственно, также не всегда могут быть определены однозначно. Вполне возможно, что для одного человека сон при открытом окне является очень здоровым, в зависимости от особенностей организации его дыхательных органов, но для другого человека было бы лучше если бы он, например, перед сном основательно проветрил комнату, а затем закрыл бы окно на время сна. Фактически, здесь речь идёт о том, чтобы обрести понимание отношения человека к внечеловеческому окружению, и затем на основе этого понимания быть в состоянии выносить решения в отдельных случаях.

Как духовно-научно объяснить возникновение психических расстройств в результате совершенных преступлений, то есть, в чём при этом состоит телесное заболевание, лежащее в основании духовного нарушения?

Ну, если заняться этим вопросом основательно, тут, ведь, тоже необходимо углубиться во всю антропологию преступности и, по сути, также в психиатрическую антропологию. Я хотел бы сказать лишь следующее: Во-первых, при рассмотрении таких вещей речь идёт о том, что уже предполагается, что в диспозиции органов человека, который становится преступником, с самого начала есть что-то ненормальное. Вам нужно только проследить за действительно совершенно объективно проведёнными в этом направлении исследованиями Морица Бенедикта (Moritz Benedikt) и первых крупных криминальных антропологов, и вы увидите, что патологическое исследование форм отдельных органов человека действительно можно связать со склонностью к преступности. То есть, ненормальность тут уже обнаруживается, хотя такой материалистический мыслитель как Мориц Бенедикт, конечно,

выводит из этого неверные заключения, поскольку тот, у кого есть показания в этом направлении, совершенно необязательно является врождённым преступником. Речь идёт о том, что на то, что является в организме дефектным, - я, ведь, сказал, дефекты органов, а не уже имеющееся духовное заболевание, - вполне можно воздействовать посредством воспитания, а позднее - посредством соответствующего духовного, то есть, духовно-душевного образом, если, конечно, имеющиеся факты будут исследованы духовно-научно. Таким образом, заключения, сделанные Бенедиктом, неверны. Но на такие дефекты органов уже можно указать. И затем нужно уяснить себе то, что тут, в свою очередь, сказывается действие тех вещей, которые в обычной человеческой жизни являются не интеллектуальными, а чувственными или эмоциональными. Они, правда, в первую очередь, воздействуют на деятельность желез или на что-то подобное, на деятельность выделения, но при этом, в свою очередь, также на органы. В связи с этим я советую вам, например, прочесть одну интересную книжонку, написанную одним датским медиком, о механике движения характера (*Gemüt*). Она содержит некоторые полезные вещи в этом направлении. А теперь представим себе, что если у нас есть телесная диспозиция, которую можно проследить у каждого, кто действительно входит в рассмотрение как преступник, прибавим к этому всё то, что является потрясающим душевное состояние установленного преступника следствиями, которые, в виде продолжения такого потрясения, в свою очередь, воздействует на органы, тогда мы получаем способ обнаружения дефектных органов для того, что, как следствие, вызвавшее духовную болезнь, выступает при совершённом преступлении. Объяснение этих взаимосвязей надо получать таким образом.

Как теософия соотносится с антропософией? Останется ли представляемая здесь раньше теософия признанной во всём своём объёме?

Тут я хотел бы сказать только то, что здесь никогда не представлялось ничего иного, кроме антропософски ориентированной духовной науки, и то, что представляется здесь сегодня, представлялось и раньше, и если это идентифицируется с тем, что со многих сторон представляется теософией, то это основано на недоразумении. Это недоразумение остаётся ещё и потому, что антропософски ориентированная духовная наука в определённых границах некоторое время двигалась в рамках «Theosophical Society», но и в рамках этого общества представителями антропософски ориентированной духовной науки тогда не представлялось ничего другого, кроме того, что представляется здесь сегодня. Просто в «Theosophical Society» мирились с этим, пока это не стало выглядеть слишком еретическим. Однако, когда было замечено, что антропософия является чем-то совершенно иным, нежели абстрактная мистика, которой в основном и занималась теософия, антропософия была из неё выброшена. Эта процедура полностью осуществлялась другой стороной, в то время как то, что представляется здесь, никогда не имело иной формы, нежели сегодня. Конечно, те, кто занимается этими вещами поверхностно, и кто слушает только тех, кто имеет такое поверхностное понимание как член Общества, - поскольку, ведь, для того, чтобы поверхностно судить об антропософии, или путать антропософию с теософией, необязательно стоять снаружи, можно быть и членом этого Общества, - то есть, тот, кто создал себе представление такой поверхностно понимаемой деятельности, тот приходит к такой путанице. Но здесь представляется то, что я, в свою очередь, для определенной области характеризовал сегодня, и здесь никогда не представлялось ничего другого, хотя, конечно, работа продолжается, и некоторые вещи сегодня могут быть охарактеризованы более точно, полно и интенсивно, чем это было пятнадцать, десять, пять лет назад. В этом, как раз, и заключается характер этой работы, что мы продвигаемся вперёд, а именно, что мы также в формулировках продвигаемся вперёд в понимании такой сложной вещи, как духовная наука. Ведь, на тех людей, которые из злого умысла из того, что сказанное раньше позднее формулируется более совершенно, выводят всяческие перемены в мировоззрении, - на этих людей и их высказывания обращать внимания не стоит. Поскольку духовная наука, которая

здесь имеется в виду, является чем-то живым, не мертвым. И тот, кто думает, что она не может развиваться, кто хочет её зафиксировать там, где она когда-то была, как это часто происходит, тот не верит в живое, тот хотел бы сделать её мёртвой.

Выскажитесь, пожалуйста, по поводу того, каким же тогда образом возникают такие эпидемии, как грипп или скарлатина, если не посредством передачи бацилл. Возбудитель при многих заболеваниях их возбудитель был научно установлен. Как вы относитесь к этому?

Ну, если бы мне надо было ответить, как раз, этот вопрос, относительно которого я уже высказывался, что не хочу занимать сторону какой-либо партии, то мне пришлось бы прочитать целую лекцию. Сейчас я хотел бы обратить ваше внимание только на следующее. Тот, кто, благодаря своим знаниям, вынужден обращать внимание на то, что для заболеваний, сопровождающихся появлением бацилл или бактерий, в качестве первичных причин имеются более глубокие причины, нежели появление этих бацилл, тот, ведь, ещё не утверждает, что бацилл там нет. Это, ведь, нечто совсем иное, полагать, что есть бациллы и они выступают в следствии болезни, или полагать, что бациллы являются первопричиной болезни. То, что можно сказать в этом направлении, я, как раз, для настоящего курса, разработал очень подробно. Но это, опять же, требует времени. Это относится также к определённым элементам, о которых говорилось раньше. Сделать это в рамках ответов на вопросы нельзя. Всё же я хотел бы указать на следующее. Человеческая конституция является не такой простой вещью, как это себе часто представляют. Например, человек - это четырёхчленное существо. В начале своей книги «О загадках души» я показал, что человек является трёхчленным существом, - существом, которого можно назвать чувственно-нервным человеком, ритмическим человеком и человеком обмена веществ. Это один человек. И эти три члена человеческой природы действуют друг в друге, и если человек хочет быть здоровым, они не должны действовать друг в друге как-то иначе, нежели так, чтобы в то же время имело бы место определенное разделение областей. Например, нервно-чувственный человек, который представляет собой нечто большее, нежели то, что представляет себе современная физиология, не должен непосредственно воздействовать на человека обмена веществ иначе, нежели посредством ритмических движений циркуляционных и дыхательных процессов, которые достигают самой отдаленной периферии организма. Это взаимодействие, однако, может быть некоторым образом прервано. Далее, этим взаимодействием достигаются вполне определённые вещи. Если ставятся такие вопросы, то на них надо, ведь, и отвечать соответствующим образом; я хочу быть как можно более тактичным, но тогда придётся высказать некоторые слова, которые должны быть и выслушаны соответствующим образом. Например, дело обстоит так, что животе (Unterleib) протекают процессы, которые интегрированы в весь организм. Если они интегрированы в весь организм, то они действуют правильным образом. Если же они, благодаря каким-либо процессам, либо становятся интенсифицированными в самом животе, так что они производят возбуждение там, либо интенсивность соответствующих процессов - а такие соответствующие процессы присутствуют всегда - в голове или в лёгких человека уменьшается, тогда выступает нечто очень своеобразное. Тогда обнаруживается, что человеческий организм для своей нормальной жизни должен вырабатывать в себе процессы, которым позволено развиваться лишь до известной степени, чтобы они охватывали всё человеческое существо. Если такой процесс становится более интенсивным, то он локализуется, и тогда, например, в животе человека выступает процесс, благодаря которому то, что происходит в его голове или лёгких не разделяется правильным образом, и что соответствует определённым процессам в животе. Эти процессы всегда находятся в соответствии так, что они протекают параллельно друг другу. Но благодаря этому, то, чему позволено быть в человеке только до определённой степени, чтобы он поддерживал свою витальность, - несомую духом и душой витальность, - поднимается выше определённого уровня. Тогда образуется атмосфера, так сказать, для всяческих низких организмов, для всяческих мельчайших организмов, - тогда эти

мельчайшие организмы могут развиваться. То, что является созидающим элементом для этих мельчайших организмов, присутствует в человеке всегда, просто оно распределено по всему организму. Когда оно где-то концентрируется, оно становится жизненной почвой для этих организмов, микробов; там они находят себе почву. Но причина того, почему они там могут развиваться, заключается в тонких процессах в организме, которые затем и оказываются первичными. Я говорю это действительно не из антипатии к теории бацилл. Я вполне понимаю причины, по которым люди прославляют эту веру в бацилл. Поверьте мне, что если бы мне по объективным причинам ни приходилось говорить так, как я говорю сейчас, то я бы признал эти причины, но есть знание, которое с необходимостью ведёт к признанию чего-то другого, и которое заставляет сказать: Я вижу определённый ландшафт, на котором пасутся прекрасные, ухоженные коровы. Теперь я спрашиваю: Отчего же в этом месте такие условия жизни? Они обусловлены тем, что здесь пасутся прекрасные коровы. Я объясняю условия жизни в этой местности тем, что сюда откуда-то пришли прекрасные коровы и распространились здесь. - Я не буду этого делать, не правда ли, а я исследую первичные причины, старательность и понимание людей, и это объяснит мне, почему на этой почве размножились такие прекрасные коровы. Но я дал бы поверхностное объяснение, если бы я просто сказал: Здесь хорошо, здесь хорошо жить, потому что сюда пришли коровы. Это, по сути, та же логика, как если бы я обнаружил бациллы тифа и сказал бы, что тиф возник потому, что пришли бациллы тифа. Для объяснения тифа необходимы ещё и совершенно другие вещи, помимо ссылки на бациллы. Но, отдаваясь такой неверной логике, мы вводим себя в заблуждение ещё и совсем другим образом. Конечно, первичные процессы, которые дают тифозным бациллам основу для их существования, которые становятся затем основанием для этих тифозных бацилл, в свою очередь, вызывают всевозможные другие вещи, не являющиеся первичным. И то, что является вторичным, можно очень легко либо полностью спутать с собственной картиной болезни, либо смешать с ней. Это те вещи, которые в этом пункте ведут к правильному, или показывают, как то, что в определённом смысле оправдано, может иметь свои пределы.

Возможно, из того, каким образом я дал этот ответ, - хотя я могу дать его только в наброске, и поэтому его легко понять неправильно, - вы всё же видите, что здесь действительно речь идёт не о всеми любимом поношении теории бацилл, а о том, что эти вещи необходимо совершенно серьёзно исследовать.

Просьба привести несколько примеров того, как телесные органические нарушения могут вызывать духовно-душевные страдания.

Ну, конечно, подробный ответ на этот вопрос нас и здесь завёл бы слишком далеко. Здесь я хотел бы указать только на следующее. Видите ли, развитие медицинского мышления человека совсем не такое, как это представлено в современной истории медицины, где говорится, что медицина, как бы, началась с Гиппократов, а затем гиппократизм развился дальше. Насколько это можно проследить, известно, что у Гиппократов выступают очень странные вещи, и что Гиппократ был скорее последним представителем древней инстинктивной медицины, нежели родоначальником сегодняшней интеллектуалистичной медицины. Но мы обнаруживаем ещё и нечто другое.

Видите ли, исходя из этой древней инстинктивной медицины, пока она ещё действовала, люди говорили о душевной депрессии не как о чём-то абстрактном, а они говорили об ипохондрии, брюшной хрящевидности (*Unterleibsknorpeligkeit*). То есть, тогда знали, что, когда имеет место ипохондрия, речь идёт о нарушениях в брюшной области, в отвердении живота. Нельзя сказать, что древние были более материалистичны, чем мы.

Точно так же легко показать, что определённые хронические дефекты лёгких полностью связаны с тем, что можно было бы назвать фальшивым мистическим чувством человека. И так можно было бы указать на что угодно, не говоря уже о том, - что, в свою очередь, соответствует правильному инстинкту, - что относительно темпераментов древние

полностью опирались на органическое. Они выводили возникновение холерический темперамент из желчи, из белой желчи, меланхолическое - из чёрной желчи и всего того, что эта чёрная желчь делает в области брюшной полости. Затем, они выводили возникновение сангвинического темперамента из крови, флегматического темперамента из слизи, из того, что называли слизью. Но когда они видели изменения (Entartungen) в темпераменте, то для них они были определенно теми вещами, которые указывали на изменения соответствующего органического. То, как это делалось в инстинктивной медицине и в инстинктивной гигиене, - это, в свою очередь, вполне может быть строго научным образом принято в душевную конституцию и интегрировано в практику с точки зрения наших современных знаний.

Здесь есть вопрос, относительно которого может возникнуть ещё больше заблуждений:

Знаете ли Вы глазную диагностику? Признаёте ли Вы её как науку?

Ну, это, ведь, в общем правильно, когда в организме, и особенно в таком сложном организме, как человеческий организм, исходя из каждого возможного отдельного, если рассматривать его правильно, можно сделать выводы о целом. И, в свою очередь, огромное значение имеет и то, как это отдельное расположено в человеческом организме. То, что глазной диагност исследует в радужной оболочке, с одной стороны, так сильно изолировано от остального человеческого организма, а с другой стороны, так своеобразно интегрировано в остальной организм, что тут, фактически, перед нами предстаёт некий очень выразительный орган. Но, как раз, в таких вещах нельзя схематизировать. А ошибка в таких вещах состоит в том, что они схематизируются. Совершенно верно, например, что люди с разной умственной и физической конституцией демонстрируют разные характеристики радужной оболочки глаза. Если вы хотите применить что-то подобное, то речь здесь идёт об интимном знании того, что происходит в человеческом организме, что, получив это интимное знание, вам уже, собственно, не нужно искать его в каком-то отдельном органе. И если полагаться на то, чтобы интеллектуально придерживаться каких-то правил и осуществлять такие вещи схематически, то из этого не выйдет ничего хорошего.

Как болезни связаны с ходом мировой истории, особенно с теми, которые возникают сейчас?

Это глава всей истории культуры! Здесь я хочу обратить ваше внимание на следующее. Изучая историю, необходимо иметь чувство для занятия симптоматологией, то есть, многое из того, что сегодня считается историей, воспринимать только как симптом того, что лежит гораздо глубже, что тогда действительно является духовным течением, которое лишь несёт в себе эти симптомы. И таким образом то, что лежит в глубинах развития человечества, действительно проявляется в той или иной болезни времени, также и симптоматически. И это действительно интересно, изучать связи между тем, что действует в глубинах человеческого развития, и тем, что разыгрывается в симптомах той или иной болезни. По наличию определенных болезней можно также сделать вывод о импульсах исторического развития, ускользающих от симптоматики другого рода. Но тогда этот вопрос мог бы указывать и на нечто другое, что тоже немаловажно при прослеживании исторического развития человечества. А именно: Болезни, независимо от того, возникают ли они у отдельных людей или в виде эпидемий в человеческом обществе, часто являются также реакцией на другие нарушения (Ausartungen), которые с точки зрения здоровья могут быть не такими уж серьёзными, но с моральной или духовной точек зрения всё же могут считаться очень плохими. Только не надо то, что здесь говорится, применять, скажем, к медицине или гигиене. Это было бы совершенно неверно. Болезни нужно лечить. В гигиене необходимо содействовать человеческой активности. Тут, например, нельзя сказать: Мне надо вначале проверить, не является ли твоя болезнь обусловленной кармой; если это так, то я не буду тебя лечить, а если нет, то буду, - эти воззрения не действительны, если речь идёт о лечении. Но то, что не действительно в нашем вмешательстве в природу для нас, людей, всё же

объективно действительно для внешнего мира. И тут надо сказать, что, например, многое из того, что возникает как предрасположенность к нравственным необузданностям (Exzesse), закопано в человеческой организации так глубоко, что возникают реакции, которые тогда проявляются при определённых заболеваниях, и что болезнь является подавлением какой-то нравственной необузданности. В отношении отдельных людей прослеживание этих вещей не так важно, поскольку их необходимо предоставить индивидуальной судьбе, и в них, по сути, нужно вмешиваться как можно меньше, как не нужно, например, вмешиваться в тайны писем других людей, - если, конечно, не исходить из позиции, которая гласит: «Официально вскрыть по законам войны!», - поэтому, как мало нужно вмешиваться в тайны писем человека, так же мало надо вмешиваться в его индивидуальную карму. Но в мировой истории дело, в свою очередь, обстоит несколько по-другому. Поскольку тут отдельный человек перед лицом законов мировой истории, я бы сказал, играет роль лишь статиста. Например, всегда можно указать, что статистика страхования жизни предоставляет надёжные данные для суждения о том, насколько велика смертность; ведь, согласно этому устанавливаются квоты платежей. Всё находится в соответствии, расчёты верны, всё совершенно научно, - но, если согласно расчётам статистики страхования жизни оказывается, что нет нужды жить так долго, вы, ведь, не должны тут же умирать. Если в рассмотрение входит отдельный человек, то тут выступают другие вещи. Но если в рассмотрение входят группы людей, или даже развитие всего человечества, тогда может быть не так уж плохо, что человек подходит к делу не суеверно, а научно, когда исследует, до какой степени симптомы болезни, сами болезни, которые возникают, являются корректирующими для других нарушений (Exzesse). Так что, фактически, тут уже можно искать определённое обратное действие, - в том числе и болезни, или, по крайней мере, условий, вызывающих эту болезнь, - для того, что, если бы болезнь не пришла, развилось бы совсем в другой форме.

Это лишь пара пунктов относительно того, как можно рассматривать содержание этих вопросов.

V

К ПСИХИАТРИИ

ДИСКУССИЯ

Дорнах, 26 марта 1920 года

Конечно, сегодня невозможно говорить ещё и на эту тему, которая бы потребовала исчерпывающего рассмотрения, - если уж вообще в неё углубляться, - как-то иначе, нежели, в лучшем случае, в форме пары обозначений, поскольку психиатрическое исследование, как раз, в наше время безусловно требует самых далеко идущих реформ. Уже если просто взглянуть на то, что сегодня стала практически невозможной правильная поставка вопросов, которые должны фигурировать в психиатрии, можно понять, насколько необходима такая реформа психиатрических исследований. Только такая реформа не произойдёт, - что, как мне кажется, видно уже из лекции Доктора Хуземанна (Husemann), - если до этого отдельные научные области не будут оплодотворены духовной наукой. Поскольку то развитие, которое, ведь, сегодня так прекрасно представил Доктор Хуземанн, которое началось приблизительно

во времена Галилея и затем достигло своей кульминации в 19-ом столетии, - это научное развитие всю человеческую мыслительную жизнь разделило на два резко противоположных течения мысли. На одной стороне стоят представления о материи и её процессах, а на другой стороне стоит сама мыслительная жизнь, которая, я бы сказал, всё больше и больше принимала чисто абстрактный характер. Так что, поскольку абстракции не могут быть силами мира, то есть, также и в человеке не могут быть силами, которые на что-то влияют, то и для человека нет возможности из душевного понять материальное, из психического перекинуть мост к материальному. Ведь, сегодня, говоря о душевном, человек имеет, в лучшем случае, некое представление, состоящее из суммы абстракций, или самих абстрактных ощущений и тому подобного. Эта сумма абстракций, конечно, не может привести организм в движение, не может каким-то образом перебросить мост к организму. Поэтому также нельзя говорить о том, что, воздействуя на жизнь души, которая есть лишь сумма абстракций, можно каким-то образом повлиять на внешний, физический, реальный организм. На другой стороне стоит то, что приобретено о физическом организме также посредством науки; поскольку было выдумано, что проявления души являются лишь параллельными явлениями или даже следствиями проявлений физического организма. То, что образуется в виде конкретных представлений об этом физическом организме, не предназначено для того, чтобы из этих представлений можно было что-то выжать о психическом.

И так, сегодня, собственно, соседствуют друг с другом то воззрение на душевную жизнь, - независимо от того, насколько человек является материалистом, - которое смотрит только на абстракции, и воззрение на материальную жизнь, в том числе органическую, из которой нельзя выжать ничего духовного.

Так что, собственно, вполне очевидно, что найти подходящий метод для психиатрии непросто. Поэтому также получилось так, что в новейшее время уже совсем не говорят о связи физически-органического в человеке с протекающим в сознании как процесс психическим.

И поскольку, собственно, постоянно присутствует опасность упасть между двумя этими стульями, - между физически-материальным и абстрактно-психическим, - то возникла необходимость изобрести совершенно бессознательный мир, странный и бессознательный мир. И это с избытком было сделано в психоанализе, аналитической психологии, научном объекте, который, собственно, чрезвычайно интересен. А именно, этот научный объект, - когда психиатрия когда-нибудь будет реформирована так, что она снова сможет стать нормальной психиатрией, - этот научный объект должен быть, прежде всего, должным образом рассмотрен с этой новой психиатрической точки зрения, потому что он, собственно, является объектом психиатрии.

В общем, чтобы не сидеть на двух стульях, попытались изобрести бессознательный мир. Я, разумеется ничего не имею против бессознательного мира, но его надо исследовать, он должен быть действительно исследован, посредством того видения, которое даёт духовная наука, его нельзя сфантазировать так, как это делают фрейдисты и им подобные.

Духовная наука принесёт для реформы психиатрии то, что она от просто абстрактных понятий, не имеющих внутренней жизни, снова приведёт к соответствующим реальности понятиям, к таким понятиям, которые уже живут в мире как понятия, которые были приобретены посредством того, что человек со своими методами погружался в действительность. Тогда, поднимаясь к таким духовным методам, которые приносят соответствующие реальности понятия, человек сможет найти переход от таких понятий, которые теперь перестали быть абстракциями, к действительности. То есть, он построит мост между психическим и физическим в человеке. Психическое и физическое должны в представлении выглядеть иначе, нежели они выглядят сегодня, если мы хотим иметь серьёзную психиатрию.

Нынешняя сумма абстракций, даже та, что содержит в себе абстрактные законы природы, - ведь, эти законы природы становятся всё более и более отфильтрованными, - эта сумма абстракций не способна погрузиться в реальный процесс.

Только представьте себе, как с помощью абстракций, которые фигурируют в науке сегодня, можно было бы найти что-то вроде двух важных, я бы сказал, фактов, - поскольку это факты, - которые я представил в первой лекции из этой серии: духовно-научно-обоснованное учение о сердце и духовно-научно-обоснованное учение об обратном биогенетическом основном законе для исторического хода земных событий.

Но это необходимо прежде всего для психиатрии, потому что там можно найти живую почву только в том случае, если в состоянии правильно наблюдать соответствующие факты. А эти психиатрические факты, по сути, наблюдать ещё труднее, поскольку они требуют большей беспристрастности, чем факты действия физического закона. Поскольку в человеческой жизни, как только мы переходит от так называемого здорового, относительно здорового, к относительно больному, по сути, нет никакой возможности полностью изолировать человека. Да, человек определённо развивается до полной индивидуальности, до некой изолированной жизни. Он делает это, как раз, посредством своего психического, но посредством того, что в этом психическом отклоняется от развития по прямой линии. То, что отклоняется от развития по прямой линии так называемого нормального развития в физическом, является не таким. Я, конечно, могу только коснуться этого, иначе пришлось бы рассматривать это часами, если приводить доказательства в частностях, это не тот случай, когда можно рассматривать это изолированно; человек является в гораздо более глубоком смысле общественным существом, нежели обычно думают. И только в самых редких случаях собственно психические заболевания позволяют судить о себе, скажем, на основании биографии отдельного, изолированного человека. Это почти невозможно.

То, что я здесь имею в виду, я хотел бы пояснить вам лучше на гипотетическом примере, нежели с помощью теорий. Смотрите, например, возможно, что в каком-либо обществе, - будь то семейное общество или любое другое, - живут рядом два человека. Через некоторое время один из них испытал какое-то несчастье и оказался в области психиатрического. Можно, конечно, лечить этого человека изолированно. Но если это сделать, а именно, если составить себе точку зрения на основании изолированного рассмотрения этого человека, тогда, во многих случаях, вы просто станете жертвой маски мысли. Поскольку причина несчастья вполне может лежать, - и лежит во многих случаях, - в том, что кто-то другой, кто жил вместе с этим ставшим психически больным, скажем в семье или каком-либо другом сообществе, несёт в себе, так сказать, силовой комплекс, который привёл своего сожителя к психическому заболеванию. Таким образом, мы исходим вначале из наличия этих двух людей: с одним человеком А случился припадок (Anfall); человек Б несёт в себе силовой комплекс психически-органической природы, который, возможно, если его рассматривать изолированно, то, что у индивидуума А было названо причиной его заболевания, проявляется в ещё более сильной степени. То есть, человек Б, который не является психически больным, но который, собственно, имеет в себе эту причину психического заболевания в гораздо большей степени, чем человек А, которого было необходимо поместить в санаторий.

Это то, что полностью лежит в области реальности, а не просто возможности. Поскольку это основано на том, что человек А, независимо от силового комплекса, который обозначается как причина его психического заболевания, имеет слабую конституцию и не переносит этот силовой комплекс. Другой человек Б, который несёт в себе этот силовой комплекс может быть даже в большей степени, независимо от этого силового комплекса, имеет существенно более сильную конституцию, чем другой; ему он не вредит. Б переносит его, а А — нет. Человек А, однако, совсем не получил бы эту болезнь, если бы не находился под влиянием человека Б, который живёт рядом с ним, которое в этом случае может быть чрезвычайно значительным, поскольку Б сильнее, чем А.

Тут перед вами пример, во многих случаях представляющий реальность, из которого вы можете видеть, насколько важен чисто психиатрический способ рассмотрения, когда он

действительно хочет исходить из реальности, когда он действует не так так, как он часто действует сегодня в этой области. Тут речь идёт действительно о том, чтобы рассматривать человека не изолированно, а во всём его социальном окружении.

Однако то, что я здесь имею в виду, должно быть поставлено на довольно широкую основу. Поскольку, в конце концов, это также относится и ко всему прочему существа болезни, а именно, есть большая разница в том, поражен ли каким-либо комплексом слабый индивидуум или сильный, крепкий индивидуум. Предположим, два человека с определенного возраста живут рядом друг с другом, имеют какое-то отношение друг к другу. Но один, в следствии своей юности и происхождению, имеет здоровую крестьянскую натуру, а другой является в трёх поколениях чисто городским человеком. Тот, кто несёт в себе здоровую крестьянскую природу и может перенести какие-то внутренние повреждения, возможно, несёт в себе какой-то комплекс в гораздо более сильной степени, но он переносит его, он не становится больным. Другой, имеющий этот комплекс, собственно, исключительно в следствии психического заражения, в следствии имитации, в следствии того, что всегда имеет место во взаимоотношениях людей, этого воздействия перенести не может.

Здесь вы видите, что в рассмотрение входит всё, если вы хотите говорить о психиатрии, не исходя из теории и программ, а из реальности, что в рассмотрение сегодня действительно входит то, что сегодня обращаются к серьезности факта, вытекающего из видения того, насколько односторонними, по сути, со времен Галилея, стали наши ученые, и насколько необходимо принимать во все области плодотворное новое. Иначе, человеческое познание, особенно в тех областях, которые должны вести к практике, к практике жизни, должно прийти в полный упадок.

Поэтому я мог бы сказать: по сути, для психиатрии действительно то же самое, что, - если мы говорим о вальдорфской школе, - действительно и для искусства воспитания, когда мы говорим, что тут надо подходить не просто с какими-то новыми формулировками теоретического толка, а нужно вносить в эту область саму живую духовную науку. То, что тут надо сказать о педагогической области, надо сказать также и о психиатрической области. Тогда не будет никакой возможности, исходя из одностороннего взгляда, сказать: То или это в области психиатрии можно улучшить. А надо будет свыкаться с мыслью, что духовно-научное основание должно приниматься во всей области познания, и тогда уже это духовно-научное основание преобразует психиатрию, тогда оно сделает из этой психиатрии нечто совершенно особенное, к чему сегодня], собственно, стремится множество людей, но что совершенно не может появиться, посредством новейших естественнонаучных методов, которые я вам в достаточной мере описывал вчера и сегодня.

Видите ли, то, что в конце концов должно, прежде всего, выйти из - позвольте мне здесь использовать тривиальное выражение - становления популярной духовной науки, так это гораздо, гораздо лучшее знание человека, нежели то, что вы можете найти сегодня. Люди позиционируют себя сегодня так, что о познании человека не может быть и речи. Люди проходят мимо друг друга, каждый живёт в себе. Духовная наука будет соединять людей друг для друга. И тогда, прежде всего, многое из того, что, возможно, всё ещё считается относящимся к области психической патологии, будет перенесено в область психической гигиены. Поскольку дело обстоит так, что, я бы сказал, повсюду можно провести прямые линии от симптомокомплексов нарушенной душевной жизни к столь распространенным сегодня в общественной жизни представлениям, которые вовсе не считаются патологическими, а которые, как раз, являются общепринятыми. И если бы мы занялись некоторыми слишком в общем принятыми понятиями, то обнаружили бы, что они идут, хотя и более медленным, но, в конце концов, тем же путём, что выявляется при изучении какого-либо психически ненормального симптомокомплекса, который, однако, тогда быстро проходит у того, кто считается сегодня психически ненормальным.

Всё эти вещи показывают, что, в конце концов, все разговоры о частностях в реформах отдельных наук мало к чему не приводят, но что, если - правда, сегодня души многих слишком сонные, - решиться на поиски оплодотворения научной жизни в смысле духовной

науки, то самые разные области науки, - а особенно та область науки, которая имеет дело с различными отклонениями от нормальной психической жизни, психиатрическая медицина, - тем самым подвергнутся необходимой, я бы сказал, естественной реформе. Даже если эти случаи доходят до крайнего бунта, безумия, слабоумия и так далее: только тогда можно обнаружить, что эти психические отклонения от нормальной жизни, собственно, означают в контексте нормального развития в целом. И во многих отношениях обнаружится, что если будет становиться все более и более здоровой наша мировоззренческая жизнь, то будет здоровым и многое из того, что из общественного заблуждения просвечивает в патологические отклонения душевнобольных.

Поскольку, ведь, весьма примечательно, как трудно провести правильную границу между, так называемой, нормальной жизнью и психологически ненормальной жизнью. Трудно сказать, например, есть ли психическая нормальность, скажем, в случае, который не так давно произошел недалеко отсюда, в Базеле, где человек завещал крупную сумму тому, кто изолирует себя в полном одиночестве, пока ему не удастся доказать бессмертие души. Такое завещание сделал один муж из Базеля, и я не знаю, чем это закончилось. Я полагаю, что наследники опротестовали это, а в то время они пытались решить, - правда, не психиатрическим образом, а юридическим, - насколько это дело относится к психиатрии. Но если вы, каждый самостоятельно, действительно зададитесь целью выяснить, нуждается ли это в психиатрической оценке, или это просто причуда, или действительно исходит из чрезмерной религиозности, или является чем-то ещё, то вы вряд ли добьетесь полной ясности.

Речь идёт о том, что наши понятия постепенно стали слабыми по-отношению к действительности; они должны снова стать сильными. Но они станут сильными только, благодаря духовной науке. И, помимо всего прочего, психиатрия, в частности, также ощутит на себе последствия этого.

VI

ОБРАЩЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ В СОБРАНИИ ВРАЧЕЙ

ОБРАЩЕНИЕ

Дорнах, 21 апреля 1924 года

Я думаю, что основное, что мы должны обсудить, должно быть обсуждено на примере поставленных вами конкретных вопросов. Предварительно я хотел бы сказать лишь некоторые, я бы сказал, принципиальные вещи.

В ходе человеческой эволюции, многие ценности действительности были утрачены, благодаря тому, что постепенно было утеряно знание духовного, которое, ведь, живёт также и во всём физическом. Но к этим вещам, которые были потеряны в самой большой степени, без сомнения принадлежит медицина, а именно, по той причине, что с ограничением себя только познанием природы, всякое понимание человека и его жизни должно было полностью исчезнуть. Поскольку необходимо снова и снова подчёркивать, что все процессы, разыгрывающиеся в природе, являются процессами, которые не могут разыгрываться таким же образом в человеческом организме.

Мы не будем брать во внимание животный и растительный организм. Сегодня господствует вера в то, что процесс, который наблюдается во внешней природе, каким-то образом может существовать и в человеческом организме. Говорят о сжигании и прочих физических процессах в человеческом организме. Но таковых, собственно, нет в действительности, и как мы противопоставляем внешнему природному закрытый в себе человеческий организм, отличающийся от внешнего природного объекта, так же и каждый отдельный процесс в человеческом организме представляет собой нечто совершенно другое. Все процессы, происходящие снаружи в природе, воздействуют на человека в смысле построения и разрушения. И в человеке, если мы хотим его понять, мы должны признать, собственно, тройственное разрушение.

Первое разрушение, - это разрушение, которое происходит, как бы, изнутри, посредством всего того, что действует на человека от Земли. Земные силы действуют так, что они разрушают человека изнутри. Силы, действующие из воздуха, преимущественно через дыхание, и переводимые на человека, - они действуют разрушительным образом из окружения Земли. И силы света действуют разрушительным образом из космоса. Так что внечеловеческие силы космоса разрушительно действуют на человека тремя способами, и это разрушение происходит немедленно, если в деятельности человеческой организации не участвуют Я-организация и астральное тело. Астральное тело и Я-организация действуют против разрушительных принципов в человеке. Таким образом, разрушение посредством внечеловеческих сил наступает в тот момент, когда я и астральное тело больше не действуют. Это в то же время убеждает нас, что мы не сможем достичь познания человека без действительного понимания высших членов человеческой природы, в том числе и тогда, когда мы имеем дело с медициной.

Медицина пришла к простым пробам и экспериментированию только потому, что в новейшее время она уже не смела считаться с высшими членами человеческой природы, со сверхчувственным. Но процесс болезни нельзя понять, не поняв, что он связан с высшими членами человеческой природы. И процесс выздоровления, процесс лечения также нельзя понять, не помещая его в такую связь с высшими членами человеческой природы. Поскольку рассмотрим следующее: В голове человека преимущественно активны процессы разрушения физического тела и эфирного тела. Эти процессы разрушения, которые здесь деятельны, как раз, и позволяют астральному и Я быть деятельными в человеческой голове для себя. Напротив, в организации обмена веществ и конечностей, во всём, что касается двигательной системы и обмена веществ, мы имеем дело с созидательными процессами в человеческом организме, как в эфирном теле, так и в физическом теле. В этих созидательных процессах Я и астральное тело деятельны в самом высоком смысле только для метаболической и двигательной системы. Во всём, что происходит в обмене веществ, деятельны астральное тело и Я. Во всём, что связано с движением, тут деятельна Я-организация. Таким образом, в системе обмена веществ и конечностей мы имеем: занятыми Я и астральное тело; в голове человека они, как бы, свободны, там Я и астральная организация совершенно свободны. Так что, если бы мы хотели изобразить это схематично, мы могли бы нарисовать (см. Доска 7):

Доска 7

физическая голова, эфирная голова, но теперь свободные астральное тело и Я, не занятые в физическом и эфирном. Напротив, - если мы пока опустим среднего человека, ритмического, кровяного человека, - если мы рассмотрим человека обмена веществ и конечностей, то здесь, во-первых, полностью вовлечено эфирное. То же самое и в голове, но помимо этого здесь действует - внутренне не свободно, а воздействуя на процессы, - астральное тело и Я-организация.

Когда мы смотрим на ребенка, мы имеем теперь полную связь между всем, что свободно в голове как астральное тело и Я-организация, и тем, что привязано к физической организации, как в теле, в то время как у взрослого человека у нас такой внутренней связи нет, и поэтому всё тело не так зависит от того, что происходит в голове, как у ребёнка. У ребёнка же всё тело полностью зависит от того, что происходит во всей голове.

Познать человеческую природу, не учитывая высшие члены человеческой природы, совершенно невозможно. Поскольку, собственно, никто не сможет понять, что происходит в моторной, в системе обмена веществ человека, если он не привлекает в помощь духовное и душевное. В любом случае можно привлечь в помощь головную организацию, она внутренне и физически в очень большой степени сформирована по образцу того, как работают внечеловеческие законы. Головная организация пронизана эфирным телом и отличается от внечеловеческих организаций, но она наиболее близка к внечеловеческой организации.

Теперь, что же это, собственно, значит, понять болезнь? Предположим, вы имеете дело с каким-то органом системы обмена веществ. Вы должны предполагать вполне определённую связь между физическим и эфирным, и тем, как воздействуют астральное тело и Я-организация на этот орган, скажем, на печень. Астральное тело и Я-организация должны вмешиваться очень специфическим образом. В тот момент, когда Я и астральное тело несколько удаляются от этого органа, в этот момент этот орган становится подобным органу головы, а нужно всегда помнить, что если какой-либо орган обмена веществ, а также тот, который связан с обменом веществ, проявляет нерегулярность, то астральное тело и Я-организация слишком мало участвует в организации этого органа; а в голове наоборот. Если воздействие астрального тела и Я тут слишком сильное, то в человеческой голове выступает болезненное состояние; так что человеческая голова, собственно, является тем, что в человеке внутренне имеет наибольшую тенденцию к растительно-минеральному, а органы моторики и обмена веществ являются тем, что имеет наибольшую тенденцию к животному-человеческому. Обычно видят только противоположное этому. Думают, что, как раз, организация головы является самой духовной. Но если организация головы станет самой духовной, то сознание станет замутнённым. В тот момент, когда в головной организации происходят слишком сильные вегетативные процессы, в этот момент в голове выступает заболевание. В тот момент, когда в организме обмена веществ и конечностей, процессы, исходящие от Я и астрального тела, становятся слабыми, в тот момент, когда система обмена веществ и конечностей становится подобной системе головы, эта система становится больной.

Таким образом, точка зрения врача должна сводиться к вопросу: что я должен сделать, если я вижу, что какое-то заболевание связано с помутнением сознания, для предотвращения этого? Я должен предотвратить слишком сильное вмешательство Я и астрального тела. - Или, как я могу заставить астральное тело вмешаться сильнее, если оно вмешивается слишком слабо? - И, смотрите, здесь действительно выплывают вещи, указывающие нам на то, насколько чрезвычайно большую роль, как раз, в медицине, играет образ мышления, способ мышления. Поскольку, разумеется, необходимо познакомиться с лечебными веществами,

лечебными средствами. И вы, конечно, по праву, спросите меня: Как приходят к тому, чтобы познакомиться с лечебными средствами? А с ними нельзя познакомиться, если то, что действительно происходит в человеке, вначале не пережить в духовном. Но, смотрите, для того, чтобы пережить то, что действительно происходит в человеке, необходим определённый способ мышления. И в качестве введения, я хотел бы сказать, что, в принципе, уже врач должен быть пронизан определённым способом мышления. Вначале, например, нужно исходить, я бы сказал, больше из внешне-природного. Вначале врачу должно быть ясно: Да, всё то, что можно назвать теплом, светом и так далее, присутствует, собственно, двояким образом. - Смотрите, вначале, когда стоит лето, от Солнца к Земле спускаются свет и тепло, и тогда солнечный свет и солнечное тепло входит в то, что на Земле растёт и цветёт, в цветки, в плоды. И то, что цветёт и плодоносит, интересно в основном, собственно, благодаря тому, что всё это является носителем солнечного света и солнечного тепла.

Но как обстоит дело зимой? Летом солнечный свет и солнечное тепло уходят в земную почву, они остаются в Земле и продолжают действовать, находясь внутри Земли, всю зиму. И так, свет и Солнце входят в рассмотрение с двух сторон.

Но если мы посмотрим на то, что Солнце и вообще земное окружение, космическое, производят на Земле из этого окружения, мы придём к тому, что всё это влияет на систему обмена веществ и конечностей человека. Вся система обмена веществ и конечностей уже находится под влиянием того, что приходит из космоса. Всё, что находится в голове, находится под влиянием того, что уже было законсервировано в Земле космическими силами. В этом отношении человек стоит на Земле противоположным образом. Его система обмена веществ и конечностей находится под влиянием того, что является внеземным и космическим. Это можно расширить до каждого отдельного вещества. Возьмём, например, свинец, поскольку свинец, как раз, является ярко выраженным лечебным средством для определённых вещей. Свинец, в том виде, в каком он присутствует во внечеловеческой природе, мы обнаруживаем образовавшимся посредством тотальных космических сил; и так, в самом высоком смысле, образовавшимся посредством космических сил, он воздействует через систему обмена веществ и конечностей на голову. Если же мы расплавим свинец, то есть, обратим земной процесс и, таким образом, подчиним его земному процессу, тогда он будет воздействовать непосредственно на головную систему. В этом состоит большая разница.

Среди наших лекарств у нас есть важное средство, сурьма (Antimon), сурьмяный блеск (Grauspießglanz²³), стибнит. Если мы возьмем её такой, какой она доступна снаружи в виде волокнистой руды, - копьевидность образуется из космоса, - то в ней мы имеем средство для воздействия на обмен веществ. Если мы подвергнем сурьму земному процессу так, чтобы она стала сурьмяным зеркалом, то она специфическим образом будет оказывать воздействие на человеческую голову.

И, видите, здесь речь идёт о том, чтобы таким способом мышления повсюду проникать не просто в субстанцию, а в процессы, в то, что происходит. Было бы неверным сказать, что свинец является лечебным средством от того-то и того-то. Речь идёт о том, чтобы знать, как разыгрывается этот процесс, имеем ли мы сырое средство, или мы имеем субстанцию, подвергнутую какому-либо процессу. По сути, самым существенным является способ обработки вещества. Необходимо прекратить искать лечебное средство в самом веществе. Надо было бы чаще говорить себе: Если имеется болезнь, то имеется некий процесс, который не охватывается всем человеческим организмом. Для нахождения лечебного средства надо его усилить, надо подвергнуть человека таким процессам, которые полностью понятны. Вот что важно.

Теперь я хотел бы рассказать вам кое-что о том, к чему должно привести все это введение, что может показаться сначала несколько парадоксальным, но что, тем не менее, должно быть действительно понято во всей медицинской жизни. Это касается того, что, изучая все те процессы, которые необходимо изучить во вселенной, их надо изучать в

²³ Германское название сурьмы - Grauspießglanz, дословно: Grau (серый) spieß (копье) glanz (блеск), дано, вероятно, из-за копьевидной формы кристаллов сурьмы (прим. пер.)

зависимости от того, являются ли они космическими или теллурическими процессами, или теми, которые колеблются между ними. У нас нет возможности действительно приблизиться к этим процессам, если мы не сможем понять, как в этом трёхчленном человеке на три различные региона делится также и душевное. Без понимания этого душевного, собственно, невозможно по-настоящему приблизиться к человеку.

И смотрите, тут уже надо учитывать следующее. У взрослого человека душевное представляет собой гораздо более сильную целостность, чем физический организм. Физический организм отчётливо расчленён на три части: нервно-чувственную систему, ритмическую систему и систему обмена веществ и конечностей. Их надо различать. Но душевное заполняет как головную, или нервно-чувственную систему, как и ритмическую систему, так и систему обмена веществ и конечностей. Оно только очень сонное, сновидческое в нижней системе, но оно заполняет всего человека с его тремя членами. Если теперь человек развивает какую-то из этих систем особенно, то есть, если душевное вливает деятельность в одну из систем особенно, то что тогда, собственно, происходит? Не правда ли, человек может себя занимать тем, что он мыслит, ходит, работает руками, ногами, - о средней системе мы поговорим отдельно. Но что происходит с душевным, когда человек что-то делает, например, ходит? Когда человек ходит или делает что-то руками, тогда дело действительно обстоит так, что при этом в мире находит выражение та сила, которая обозначается как любовь, - она действует в руках и ногах (пропуск в тексте). Когда человек проявляет активность, он должен дойти до границы своей кожи, что затем, когда это выливается за границы человека, разворачивается как любовь.

Но что это означает фактически: человек идёт? Это значит, он с любовью оживляет человеческий организм в границах своей кожи, то есть, он соответствующим образом напрягает свою астральную организацию и Я-организацию. И когда он ходит, он напрягает свою Я-организацию таким образом, что он до определённой степени вынимает её из физического и эфирного организмов. Когда человек мыслит, он напрягается таким образом, что он вливает эту Я-организацию в физическую и эфирную организацию. Человек, втягивает свои астральные конечности и конечности Я, когда он ходит; когда он выдвигает вперёд ногу, он втягивает при ходьбе астральное тело и Я. Когда он мыслит, он вытягивает, излучает их, - конечно, только до границ кожи. Если это учесть, то можно сказать, что начало становления болезни мы имеем просто в деятельности организма. Поскольку, если, - без того, что человек с любовью заполняет свой организм, - астральное тело и Я-организация оттягиваются от системы обмена веществ и конечностей, то возникают болезненные состояния. Если эфирное тело и физическое тело наполняются [Я-организацией и астральным] в голове, без того, что это происходит намеренно, то снова выступают болезненные состояния. Поэтому то, что человек делает намеренно, тут же после этого исправляется. Ежедневная жизнь в мышлении и движении: это постоянное делание себя больным. Просто человеческий организм может сразу же снова сделать себя здоровым.

И понимание этих вещей, как раз, зависит от того, сможет ли теперь человек в то, что происходит в случае болезни, привнести так много любви, что на это можно будет взглянуть как на то, что физическим образом указывает на духовное в человеке. Смотрите, если у человека больна печень, если он, скажем, получает какие-либо ненормальности в печени, то в печени недостаточно деятельно его астральное тело. Какова же соответствующая духовная деятельность, где происходит нечто подобное? Она выступает тогда, когда я внутренне особенно сильно интересуюсь чем-то внешним. В тот момент, когда человек рассматривает что-то, напрягая своё внимание, он, собственно, становится печёночно больным. В этот момент астральное тело оттягивается от печени, но затем сразу же происходит выравнивание. И, когда в человеческом организме протекают различные болезненные процессы, всегда можно изучать то, что происходит в здоровом человеке посредством его воли, посредством его произвольной (willkürliches) жизни. Если бы произвольные процессы постоянно не компенсировались, то человек, посредством этих произвольных процессов, постоянно делал

бы себя больным. Таким образом, если сделать болезненные процессы предметом изучения, можно изучать то, насколько душевное, духовное, их любит.

И эта любовь болезней, должна быть, конечно, соединена с чем-то другим. Ведь, мы хотим не просто изучать болезни; это не так важно. Но если их надо лечить, что у нас тогда есть? Тогда у нас есть видение того, как теперь из самой различной духовной деятельности, из духовных существ, образовался божественный мир, как был создан мир. И врачебная деятельность начинается с того, что, во-первых, говорят себе: Болезненные процессы вводят в область знания о человеке. Это настоящие познавательные процессы. Но лечебные процессы могут быть поняты только с религиозным настроем. Вести себя по отношению к миру действительно с религиозным настроем, - это должно пронизывать всю врачебную деятельность. Без этого невозможно также познание отдельных состояний.

Вы, конечно, всегда можете сказать: Ну, есть лекарство, придёт также антропософия и даст лекарство, но целое нам не понять! - Это можно понять, если учесть те вещи, которые я сейчас охарактеризовал, если пронизать настоящий процесс познания диагностикой, а реальный процесс — терапией. Эти вещи надо воспринимать с полной серьёзностью. Из этого настроения можно понять то, что когда-либо было представлено антропософией в отношении медицины. Детали являются, конечно, только тем, что можно использовать практически. Но всё, что развёртывается в медицинской деятельности, нужно пронизать тем настроением, о котором мы говорили.

Теперь я хотел бы, чтобы вы задали еще один или два вопроса, чтобы завтра мы могли перейти к конкретным рассматриваниям. Я хотел коснуться только качественного.

Первый вопрос: Как врач, человек вынужден сегодня использовать средства, которые он использовать не хотел бы, и некоторые из этих средств, безусловно, таковы, что их использовать нельзя. Можно ли что-либо сказать о средствах, которые нельзя использовать?

Доктор Штейнер: По поводу этого вопроса, в принципе, я хотел бы сказать следующее: Большое различие состоит в том, можно ли о каком-то средстве сказать, что я понимаю, как это средство действует на человеческий организм, или я этого не понимаю. В этом большая разница. Конечно, эта разница, прежде всего, для внешней практики относительна, пока у нас нет медицинского факультета, где можно было бы пройти такое обучение, какое может дано антропософией. До этого будет всегда происходить то, что практикующий врач будет записывать себе то, что советуется антропософией: Это лекарство от этого, а это - от этого. И было бы, конечно, лучше всего, если бы мы начали передачу знания о человеке с того, что, скажем, взглянув на лук, врач знал бы, как луковый процесс действует в человеческом организме в тех или иных антеценциях (условиях). Это, было бы, конечно, лучше всего. Но вначале это относительно, и до этого может быть только так, что даётся то или иное лечебное средство. Но всё же, исходя отсюда, едва ли даётся лечебное средство, чьё внутреннее воздействие на человеческую природу неизвестно. Например, не говорится, что надо взять кремниевую кислоту из Equisetum, не зная, что она точно вызовет почечный процесс. Раздражённая почка будет в своей чрезмерной раздражённости умерена. То есть, добавление кремниевой кислоты из Equisetum в почки, умеряет степень раздражённости почек. То есть, такое понимание есть, и необходимо было бы знать... (пропуск в тексте). Но теперь я спрошу вас доверительно: Как проводятся внешние расследования? - Они происходят совершенно внешне, с помощью статистики, они происходят таким образом, что даётся лекарство такому-то количеству пациентов. Собственно, совершенно не ясно, что тогда происходит, и, прежде всего, есть большая разница между настоящим лекарством и таким, процесс воздействия которого, как действительного лекарства, понятен, и известно, как он влияет на всю человеческую жизнь. Если вы сегодня, посредством какого-либо средства, кого-то от чего-то вылечите: Вы, ведь, не можете знать, что из этого выйдет через пять лет. Если же вы полностью понимаете процесс, то, прежде всего, вам не нужна никакая статистика. В случае с нашими средствами речь никогда не идёт о статистике. Из книги, которая скоро выйдет, вы

увидите, что то, действует какое-либо лекарство или нет, никогда не зависит от статистики, а зависит от изучения каждого отдельного случая. Если вы возьмёте спичечный коробок и захотите проверить спичку, то вы, ведь, не будете зажигать все спички; вы будете знать, что если горит одна спичка, то гореть могут и все остальные. Точно так же вы знаете и о том, что каждый процесс должен протекать так, как вы его знаете. Таким образом, речь идёт не о статистике, а о понимании отдельного случая. Поэтому у нас всегда будут большие трудности, если нам говорят: Дайте нам ваше лекарство, его надо проверить! - Но этим ничего нельзя достигнуть, доверия к этому средству не возникнет. Определённо, статистически наши средства дадут очень хороший результат, но обычные случаи либо неверно диагностируются, либо это случаи, где надо применить ещё дополнительные средства. Я имею в виду, что существенным, когда речь идёт о таких средствах, которые лечат без понимания их действия, является, прежде всего, понимание того, как осуществляются эти вещи. Смотрите, странно то, что уже сами испытания ведут ко множеству интересного. Сегодня, ведь, есть множество лечебных средств против сифилиса. Повсюду в них определённую роль играет мышьяк. Почему это? У нас вы слышите: Мышьяк представляет собой нечто такое, что активизирует астральное тело к тому, что, если оно плохо захватывает физическое тело, то оно должно захватывать его больше. Это астральное тело активизируется тем, что человеку даётся мышьяк. На этом воздействии на астральное тело, собственно, основаны все экспериментально изученные средства. Конечно, из этого вы можете также видеть, насколько люди заблуждаются, вызывая это посредством иллюзии. На проникающее действие мышьяка полагаются в тех случаях, когда астральное тело действительно может стать таким сильным благодаря мышьяку. А при сифилисе лечит, собственно, только мышьяк. Поэтому при всех таких средствах нужно всегда понимать действенность этих средств. Нужно всегда стремиться к тому, чтобы понимать действенность какого-либо средства. Поэтому наш образ мысли должен быть всё более и более известным, и этого мы хотим достигнуть, как раз, с помощью этой книги, то есть, не столько обращать внимание на лечебное средство, сколько вводить в тот медицинский образ мышления, который здесь практикуется. Важным будет также указать на образ мышления для тех лечебных средств, которые даются не нами. Ведь, существуют хорошие лечебные средства и вне нашей области, и если это необходимо, даются те или иные из них.

Второй вопрос: В прошлый раз, когда мы были здесь, мы говорили об Asthma bronchiale (о бронхиальной астме). Как лечебное средство, Вы дали медитацию на дыхании. Имеем ли мы право проводить медитацию в таких случаях? Я не знал, как себе помочь, кроме как взять изречение у Гёте:

*Im Atemholen sind zweierlei Gnaden:
Die Luft einziehen, sich ihrer entladen,
Jenes bedrängt, dieses erfrischt;
So wunderbar ist das Leben gemischt.
Du danke Gott, wenn er dich preßt,
Und dank ihm, wenn er dich wieder entläßt.
Ich wußte nicht, ob das richtig war.*

*В дыхании есть две благодати:
Воздух вобрать, избавиться от него,
То угнетает, это освежает;
Так прекрасно перемешана жизнь.
Ты благодарен Богу, когда он тебя давит,
И благодарен ему, когда он тебя снова отпускает,
Не знаю, правильно ли это было.*

Доктор Штейнер: Видите ли, при таких вещах надо мириться также с тем, что, поскольку вы обращаетесь, наполовину или на три четверти, к душевному, то и в ответе будет содержаться нечто душевное, если присутствует настрой, о котором я говорил сегодня. Это нахождение человека внутри земного, и затем, благодаря голове, - в космическом; если врач научился так спиритуально думать и чувствовать, а также соответственно вести себя по отношению к больному, то можно ответить примерно так. Если же подходить к больному с настроем, который сегодня часто пронизан материалистическим мировоззрением, если подходить к больному с таким безразличным настроем, который не имеет прямого отношения к душе, тогда с такими вещами обычно можно добиться результата, противоположного тому, что, собственно, намереваются достичь. Видите ли, приходит действительно множество людей, - включая и некоторых врачей, - которые работают с такими вещами. Иногда они приносят

облегчение, пусть не исцеление. Если больной, благодаря этому, укрепляется, то это облегчение действительно может привести к исцелению. Но если люди спрашивают, действительно ли можно добиться чего-то подобного, я должен сказать, что если вы действительно любите пациента, то это будет возможно. Но если вы равнодушны к больному, то это не поможет.

Поскольку надо действительно иметь мужество, чтобы лечить. Вот почему я с нашим институтом здесь, где это возможно, всегда упоминал о мужестве лечить. Хуже всего, когда при каком-то больном, пусть он даже тяжело болен, когда хотят его вылечить, думают о смерти. Нужно было бы даже запрещать врачам думать о смерти пациента, как об одной из возможностей. Ведь, *Imponderabilien*²⁴ действуют так сильно. Это огромная укрепляющая сила, когда вы при любых обстоятельствах до последнего момента вы отсылаете от себя мысли о смерти, - до последнего! - и думаете только о том, что я могу сделать, чтобы спасти из жизненной силы то, что можно спасти. Если будет развёрнут такой настрой, то будет спасено гораздо больше людей, чем при другом настрое, исходя из которого из тех или иных вещей прогнозируется смерть. Этого никогда делать нельзя. И на такие вещи надо обращать пристальное внимание. Тогда человек имеет право иметь мужество лечить.

Вопрос: Если работаешь ассистентом в больнице и должен прописывать больному морфин и другие препараты, то может ли то, что делается с ним неправильно, быть как-нибудь остановлено чем-то другим, а именно, настроем по отношению к больному?

Доктор Штейнер: Благодаря настрою можно достичь многого. Но если показаны физические субстанции, то их надо брать, по возможности, непосредственно из растительного царства, не производные препараты, в зависимости от того, насколько они необходимы, то есть, скажем, непосредственно использовать сок мака. А именно, не с сознанием внутреннего процесса, а, напротив, с опорой на внешнюю форму растения, на то, что в растении приносит радость. Это такие вещи, где трудно устанавливать правила, поскольку, даже тогда, когда необходимо применять какое-то средство, настрой имеет большое значение для того, чтобы увидеть то, что происходит с больным. Надо обращать внимание на то, какое настроение возникает у больного из-за принимаемого лекарства, тогда можно вмешиваться. Благодаря лекарству больной становится более прозрачным в отношении помощи. Мы продолжим завтра, когда вы сможете спросить всё, что у вас лежит на сердце.

ПЕРВОЕ ОБСУЖДЕНИЕ С ПРАКТИКУЮЩИМИ ВРАЧАМИ (Заметки носят фрагментарный характер)

Дорнах, 22 апреля 1924 года

Участник спрашивает о важности соков молочая и одуванчика (Wolfsmilch- und Löwenzahnsäften) как средства от лейкемии. Это средство пришло к нему во время медитации.

Конечно, дело тут в том, что нужно всё же немного принимать во внимание побочные явления, поскольку лейкемия может иметь самые разные причины. Если речь идёт о том, что присутствует ясное осознание того, что вы имеете дело с какими-то нарушениями в

²⁴*Imponderabilien* - лат. *Imponderabilis* - не поддающееся измерению. Чувствительность, эмоциональные перепады и перепады настроения или не поддающиеся количественной оценке риски (Прим. пер.)

ритмическом человеке, тогда вы будете правы; тогда вы получите результаты. Дело обстоит так: Повсюду, где применяются продукты из растительного царства, ещё содержащие остатки эфирного тела, — а это относится к смолам, к этим млечным сокам, как одуванчика, так и молочая; то же относится к воску, например, растительному воску, - все эти вещества оказывают сильное воздействие на ритмическую систему человека. Но если речь идёт о том, что первопричиной является то, что основано не на ритмической системе человека, а на чём-то в обмене веществ, - эти вещи переходят друг в друга, но их всё же надо принципиально различать, - то вряд ли вы добьётесь успеха. Всё то, что ещё содержит в себе эфирное тело, оказывает сильное влияние на внутреннюю подвижность астрального тела, и, таким образом, из астрального тела стимулирует всю деятельность организма. И только так можно добиться успеха. Это связано с тем, что эти субстанции сильно влияют на астральное тело и, воздействуя на эфирное тело, также приводят в равновесие эфирное тело. И таким образом можно достичь успеха. Это связано с тем, что эти вещества сильно влияют на астральное тело, и что астральное тело, поскольку оно воздействует на эфирное тело, затем снова вызывает равновесие эфирного тела.

Каковы условия возникновения эпидемии оспы? Похоже, что это заболевание утратило свой злокачественный характер. Я наблюдал такие случаи. Что духовная наука говорит о вакцинации?

В этом случае, как и при оспе, в отдельном человеке мы имеем дело с сильным отступлением Я-организации из всех трёх других человеческих тел, как из физического, так и из эфирного и астрального тел. Это сильное отступление, становление слабой Я-организации может быть связано с тем, что человек со своим настоящим Я, как бы, сильно проскальзывает в различные Я прежних земных жизней; и, благодаря этому возникает сильная близость (Affinität) Я-организации и духовным миром вообще. И самое любопытное в оспе то, что при этом имеется некоторое сходство с тем, через что проходит человек, когда он проходит определенные виды инициации. Как ни странно, но это так.

Например, когда человек знакомится, действительно знакомится с влиянием зодиакальных форм на человека, то такие состояния познания становятся связанными с сильными внутренними потрясениями. Тут человек, в большей степени владея, в большей степени воздействуя душевно, может, по меньшей мере, перенести то, что происходит в случае оспы, поскольку речь идёт о том, что при оспе человек очень сильно живет в духовном, хотя и по-другому.

Можно всё же сказать, что опасность заражения при оспе чрезвычайно высока. Но не надо быть таким легкомысленным, и тут же искать физический переносчик болезни; как раз, при заболевании оспой особенно сильно проявлена психическая предрасположенность. Доказательством этого может быть то, что можно очень хорошо защититься, если быть в состоянии правильно себя изолировать (sich abzuschließen). Я могу говорить об этом, потому что, будучи двадцатидвухлетним, - неважно при каких обстоятельствах, - я однажды давал уроки одному студенту, мать которого лежала с черной оспой непосредственно рядом, отделённая только испанской перегородкой. Я ничего не предпринимал против этого, и продолжал занятия всё время, пока его мать снова не поправилась. Я делал это с интересом также и потому, что хотел увидеть, как можно защититься, если больного оспой, даже тяжело больного чёрной оспой, воспринимать совершенно объективно, как, скажем, камень или куст, не испытывая совершенно никаких особых чувств страха или психического возбуждения, а принимать болезнь просто как объективный факт. Таким образом, психический фактор может, в конце концов, играть большую роль и в вопросе заражения.

Я вообще никогда не уклонялся от того, чтобы как-то подвергнуть себя возможности заражения, и, собственно, никогда не был заражен, никогда не страдал от заражения какой-либо болезнью. Как раз, поэтому я смог установить, что уже просто сознание, сильное сознание существования болезни, может, исходя из астрального тела, стать причиной

болезни. Сильное сознание болезни может быть причиной болезни, исходя из астрального тела.

И что же относительно прививки против оспы? Тут ситуация очень своеобразная. Видите ли, если вакцинация делается кому-то, кто является антропософом и воспитан его антропософски, то это не вредит. Это вредит только тем, кто вырос с преимущественно материалистическими мыслями. Тогда вакцинация становится, своего рода, ариманической силой; человек уже не может подняться из определенного материалистического чувствования. И это, собственно, сомнительная вещь с прививкой от оспы, что люди становятся, как бы, одетыми в фантом, пронизаны фантомом. Человек имеет некий фантом, который препятствует ему удалять ментальные вещи (Entitäten) от физического организма так же, как в обычном сознании. Он становится материалистичным конституционально, он больше не может подняться к духовному. Эта вещь, вызывающая сомнение при вакцинации. Конечно, здесь постоянно вмешивается статистика. И это вопрос, должно ли, как раз, в этих вещах, оказываться такое внимание статистике. При вопросе о прививке от оспы речь идёт во многом о чём-то психологическом. Нельзя исключать, что неизмеримо большую роль играет вера в то, что вакцинация помогает. Если заменить эту веру на что-то другое, если естественным образом воспитать людей так, чтобы они могли быть впечатлёнными от чего-то другого, кроме вакцинации, например, от того, что человека снова приблизили бы к духу, тогда было бы вполне возможно, что человек по отношению к этому бессознательному вторжению (в нашем случае это эпидемия оспы), - благодаря полному осознанию того: здесь нечто духовное, пусть и неправомерное духовное, против которого я должен устоять! - действовал бы так же хорошо, как вообще нужно было бы делать людей сильными против таких влияний.

Если обстоятельства такие, как, например, в нашей местности, где влияние воспитания, и так далее, очень тяжёлое, то как вести себя в этом случае?

Тогда надо вакцинировать. Не остаётся ничего другого. Поскольку фанатичное позиционирование по отношению к таким вещам, - это то, что, исходя не из медицинских, а из общих антропософских причин, я бы совершенно не посоветовал. Фанатичное позиционирование по отношению к таким вещам, - это не то, к чему мы стремимся, а мы, посредством видения вещей, хотим действовать по-другому в глобальном. Общаясь с врачами, я всегда считал это чем-то таким, с чем надо бороться, например, это относится к Доктору Ашу (Asch), которые вообще не делают никаких прививок. Поскольку, если он не делает прививок, то это сделает кто-то другой. Это полная бессмыслица поступать так фанатически в отдельных случаях.

Доктор Колиско: Мне, как школьному врачу, приходилось наблюдать, что дети, приходящие в школу, выказывают колоссальное внутреннее беспокойство, которое особенно сильно проявляется во время сна, так что родители детей 6-7-ми лет жалуются, что дети ночью страдают из-за ночных кошмаров, двигательного беспокойства, что им трудно заснуть. Что является причиной этого?

Причиной состояний, которые проявляют дети, когда они сегодня приходят в школу, - то есть, в Германии, - являются не общие условия, а условия питания, господствующие уже несколько лет, которые в высшей степени нарушают питательную способность, - не ту, что протекает в желудке, а внутреннюю, где речь идёт о том, чтобы пищевую кашу продвигать из желудка дальше. Дело в том, что у этих детей проявляется, собственно, неспособность правильно привести свое астральное тело во взаимодействие с эфирным телом. В результате, эти дети, как правило, не в состоянии действительно перевести в организм то, что они принимают в виде пищи, даже если условия этого приёма благоприятные. Не правда ли, во всякой пище есть свои собственные закономерности, на определённой стадии она должна пройти через переваривание, всякая пища должна перейти в неорганическое состояние. Это нечто такое, что внешняя наука не знает; не знает, например, то, что съеденный белок,

который мы принимаем в виде растительного или животного белка, должен быть полностью дезорганизован, переведён в минеральное состояние, а затем снова преобразован в человеческий белок. Весь этот процесс происходит в статусе nascendi²⁵, но он происходит. Это преобразование должно состояться, иначе этот процесс протекает не как человеческий, а как чуждый. Так что можно сказать, что внутри человеческой кожи, грубо говоря, кроме присутствия прямых солей, не должно быть ничего, что существует вне человеческого организма. Внутри человеческой кожи нет ничего из того, что есть снаружи, кроме соли. Все остальное метаморфозируется. Так вот, эти дети, как раз, когда их эфирное тело становится свободным, - а оно становится свободным с возрастом, соответствующим вступлению в начальную школу, - теряют способность это ставшее свободным эфирное тело правильным образом организовать своим астральным телом. Из-за этого происходят эти нарушения пищеварения. Они имеют в себе внечеловеческие процессы; такие вещи надо преодолевать чисто рациональным физическим образом. Для этого у нас есть лекарство, которое мы изготовили, когда у нас были особенно тяжёлые случаи с такими детьми. Я верю в то, что у вас всегда будут отличные успехи в этом направлении. Вы помните, Доктор ..., бледного маленького мальчика во втором классе? Что с ним?

Ему намного лучше.

Он теперь в относительном порядке.

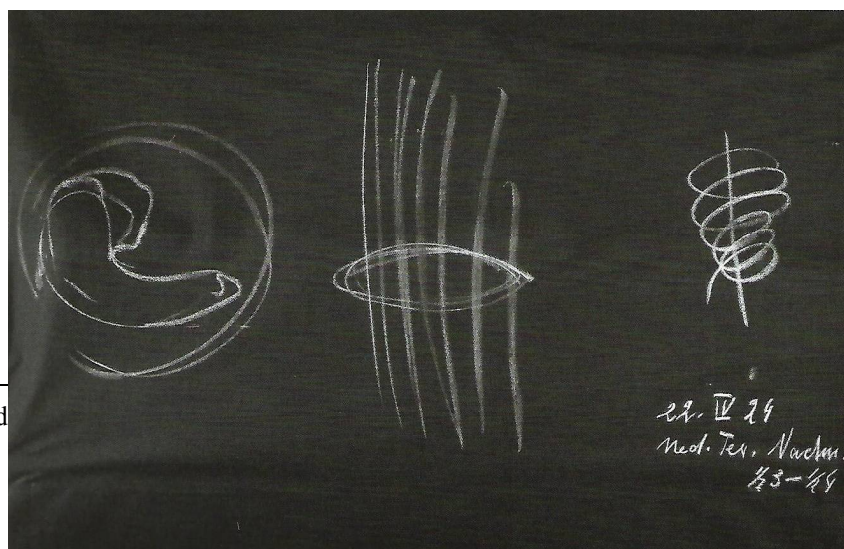
Мы применяли это лекарство и для многих других детей.

Это был следующий случай: у нас был один бледный мальчик, от которого уже отказались врачи; он должен был в ближайшее время умереть. Мы применили к нему это средство: углекислый и фосфатно-кислотный кальций (kohlensaures und phosphorsaures Kalzium). Оказалось так, что это средство очень хорошо улучшает пищеварение; тогда внутренние состояния улучшились. Одышка и затрудненное дыхание всегда возникают, когда не может работать должным образом астральное тело. Когда оно, отступая, застаивается (zurückgestaut) возникает одышка, что также может быть причиной состояний скрытого страха. Всё это можно улучшить с помощью этого средства. Это средство такого рода, что можно сказать, что если человек больше не в состоянии что-то получать от еды, несмотря на то, что он ест, то это средство в этом случае очень хорошее.

Что Вы делаете при позвоночном параличе (Spinal[lähmung])?

С какими симптомами?

Просто чувствительность к нажиму над больным позвонком. Рентгеновский снимок показывает, что рассматриваемый позвонок, возможно, несколько сросся с одной стороны, что позвонок, вместо своей нормальной формы, теперь принял эту форму (указанную или изображённую на Доске 8).

²⁵В статусе nascendi

Доска 8

Конечно, в таких вещах, где показаны такие сильно локализованные состояния, очень трудно понять причину, не возвращаясь к первопричине. Какой это позвонок?

Шестой грудной позвонок.

Обнаружено ли какое-то внешнее механическое повреждение?

Нет, но анализы показывают, что нарушение происходит от туберкулёза лёгких.

Но изменения в железах хилуса²⁶ (Hilusdrüsen).

Дело в том, что на рентгеновском снимке в этом месте обнаруживаются крупные тени, разбросанно проникающие в лёгочную ткань.

Сколько лет пациенту?

Тридцать пять.

У него эта вещь уже долго? Она уже давно была замечена?

Около трех месяцев. У меня четверо таких пациентов, все женщины. Двое получили травмы в результате падения с лестницы на спину. У двух других рентгенологическая картина такова, что можно было бы заключить, что эта вещь происходит от лёгких.

Можно ли установить, не повреждён ли также соседний позвонок?

Никаких показаний нет. В одном случае это десятый, в другом - шестой. Это взрослые люди в возрасте от 36 до 39 лет. У одного ребёнка случай травмы, у двадцатилетней девушки - тоже травма.

В таких случаях надо попытаться установить, не имеют ли лёгкие - причина, конечно, не в них - в каком-то месте слишком мало места, возможно из-за того, что они расширены. И уже в этом случае вы обнаружите что-нибудь в области разворачивания легких вперёд. И тогда речь будет идти о том, что с высокой вероятностью для этого сокращения, - а это процесс сокращения, - в какой-либо области лёгких обнаружится расширение, разбухание. Возможно оно не в области лёгких; оно может быть даже в костях одного из рёбер. Это надо будет установить. Тогда речь будет идти о том, чтобы применить нечто такое, что подходит для уравнивания формаций человеческого тела. У нас есть одно вещество, которое наилучшим образом походит для того, что скомпенсировать травматизм. Это табак. Инъекция раствора табака оказывается тем, что компенсирует деформации. Если речь идёт о приведении лекарства в свободное действие в организме, то для этого необходимо

²⁶ Хилус означает «стебель». Некоторые органы, так сказать, свисают со стебля и снабжаются им, например лёгкие или почки. Хилусная железа находится в воротах легких (прим. пер.)

использовать фосфор. Тогда вы точно сможете добиться целительных процессов таким образом. Можно с уверенностью сказать, что исцеление будет достигнуто, если пациент моложе двадцати восьми лет. Но не исключено, - особенно у женщин, - что процессы оздоровления могут быть достигнуты и в более позднем возрасте. И если вам попались очень упрямые натуры, которые этому очень сопротивляются, нужно взбодрить их искусственно, чтобы взбодрились их силы роста, их жизненные, и таким образом будет достигнут нужный эффект. Это то, что, я думаю, можно было бы сделать в таком случае.

Я хотел бы спросить, в отношении сказанного о сифилисе, как больного, которому вводили ртуть и сальварсан, освободить от вреда этих лекарств?

Ущерб, вызванный использованием ртути, очень хорошо можно компенсировать следующим образом: Пациенту предписывают очень горячие ванны, каждый день, или через день, позволяя ему полностью основательно пропотеть. Тогда организм будет активирован для того, чтобы защитить себя от ртути. Таким курированием необходимо защитить себя от ртути вплоть до костей. Поскольку, вы, вероятно, слышали, что после лечения ртутью, когда делают аутопсию, капельки ртути можно обнаружить даже в костях. Если организм укрепить горячими ваннами, это будет для него уже большой помощью. То, что это помогает в достаточной степени, видно по тому, что вода в ванне становится чёрной от выходящей ртути. Вы это заметили? Это надо замечать! Поскольку люди не понимают, почему вода в ванне так темнеет. Если этого не происходит, надо принять мышьяковую ванну, добавить в ванну приблизительно 5% содержащей мышьяк воды; вода должна быть, опять же, тёплая, и и особенно надо следить за тем, чтобы больной действительно ощущал специфический чернильный запах, чтобы у него было о нём чувственное впечатление (пропуск в тексте).

В таком случае требуется последующее лечение. Поскольку ртуть может выйти почти полностью, но в организме остается деструктивная тенденция, привнесенная ртутью. Следует помнить, что ртуть чрезвычайно сильно действует на организм человека. Надо задуматься: что такое ртуть для человеческого организма? Если вы проследите за эмбриональным развитием, то у вас есть восходящее эмбриональное развитие, то есть, восходящее от зародыша к тому, что становится человеком, и у вас есть нисходящее развитие, - то, что отпадает, что ступень за ступенью разрушается. Регулятором этого разрушения является то, что у человека носит внутреннюю ртутную природу. И если окажется, что жизненных сил слишком много, то можно погасить её с помощью ртути, которая конституционально работает на разрушение человека. С этой деструктивной тенденцией ртути нужно бороться психологически. Если вы можете заставить людей регулярно заниматься какой-нибудь очень абстрактной наукой, например, геометрией, по полчаса каждый день, то это и есть последующее лечение. Чётко очерченные, логически соединяющие и разделяющие мысли, которые напрягают дух и способствуют внутренней активности, - не пассивной отдаче миру, а этой внутренней активности, - вот что, собственно, надо делать очень долго. Тогда вы добьетесь исцеления пациента от сил ртути.

Иногда у женщин встречаются узелковые уплотнения в молочной железе. Можно ли тогда безопасно профилактически использовать Viscum, даже если диагноз карциномы сомнителен?

Обнаружили ли Вы, что профилактика в этом случае вызывает какие-то осложнения?

Вы как-то сказали, что с этим средством, которое может входить в рассмотрение для лечения, есть также риск, в неверном случае, вызвать нечто отрицательное.

Мы применяем инъекции Viscum совершенно определённым образом. Предположим случай, когда произошла ошибка в диагнозе. Это может случиться. Конечно, если поставлен диагноз, что карцинома находится на начальной стадии, профилактически действовать не будут. Как только налицо тенденция, профилактика больше вредить не может. Предположим,

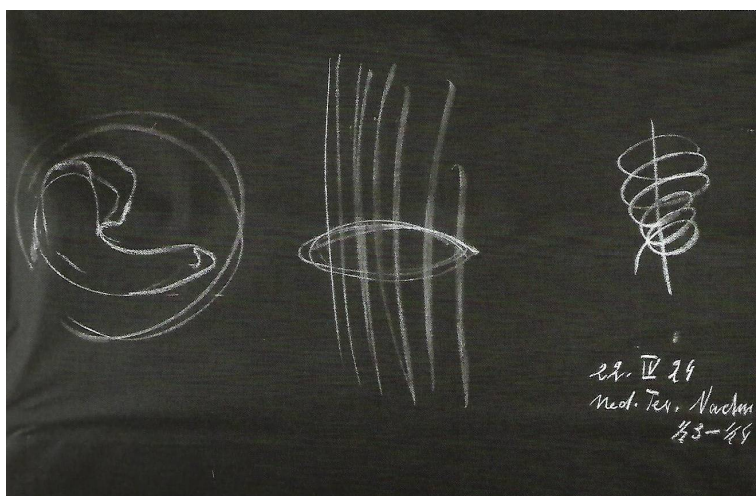
однако, что произошла ошибка. Мы делаем инъекции, семь раз одну за другой; затем делаем перерыв. Если бы действительно произошла ошибка, мы бы сразу увидели, что возникла своего рода карциномная склонность, которая сразу исчезла бы после второй серии из семи инъекций. Тогда мы бы не продолжали. То, что возникало бы, было бы снова преобразовано посредством такого же процесса. Если действовать осторожно, то совершенно исключено, что лечением с Viscum можно вызвать нечто отрицательное.

Доктор Коллер (Dr. Koller): У меня был разговор с непрофессиональным врачом о лечении карциномы. Я сказал ему, что думаю, что лекарством от неё является Viscum. Он ответил, что это тоже, но нужно было бы кое-что добавить, а именно Quendel; иначе у человека не было бы возможности приступить к лечению с Viscum. Quendel - это то, что даёт такую возможность.

Этот врач узнал это сам?

Доктор Коллер: Я познакомился с ним, поскольку он осуществил замечательное исцеление. К нему пришла почти слепая девушка. - Он глазной диагност. Как он это делает не понятно. У него 750 сортов чая. Очень тяжело общаться с такими людьми. Для них характерно то, что они колоссально оптимистичны. Он сказал, что можно вылечить всё, включая рак. Он не спросил, как это делаем мы, он сказал, - с помощью омелы (Mistel). Он рассказал мне, что однажды гулял по окрестностям с парой друзей и нашёл дерево вишни с омелой; дерево было чахлым, было раковым. Тогда он сказал себе, что в этой омеле содержится великая целебная сила.

Viscum - вот специфическое средство для карциномы. При этом уже больше совершенно ничего не надо делать. Но, поскольку, ведь каждое заболевание, по сути, уникально из-за того, что каждый организм находится в определённом состоянии, это средство, в зависимости от обстоятельств, разумеется нуждается в дополнении чем-то ещё. Возможно он лечил с помощью омелы. Он использовал её не в виде инъекции. Тогда, возможно, ему потребовалось бы какое-нибудь дополнительное средство. Но если применять Viscum в виде инъекции, то это будет специфическим лечебным средством. Надо только обращать внимание на различия, - берут ли омелу с дуба, вишни или какого-либо другого дерева, например, с яблони. Существенным является также то, что сок омелы должен быть, собственно, активирован в своём действии. Не знаю, заметили ли вы, что мы используем Viscum не просто так, а мы мы используем для этого специальный аппарат. Вначале мы приводим сок омелы в вертикальное движение, и его пронизываем затем горизонтально-вращательным движением (Доска 8, в середине).

Доска 8

При этом достигается то, что капля омелы падает, а в этом падении снова соединяется с соком омелы, который вращается вокруг неё в горизонтальной плоскости, так что вплоть до

мест наименьших кругов, создаётся особая структура. Это, собственно, и является лечебным вискума. Конечно, он и сам по себе является действенным лечебным средством; но непосредственно специфическое средство возникает только таким сложным образом. Речь может идти только о том, что, если болезнь сложная, используется Quendel. Поскольку чистая карцинома является обособленной (abgeschlossene) болезнью, а не такой, как, например, простуда или грипп, где к ней присоединяются всевозможные вещи. Это обособленная болезнь, которую лечат обособленным лечебным средством.

Интересно, что человек приходит к такой вещи только по той причине, что то, что он вам рассказал, и то, что сказали Вы, есть только маска, не известная ему маска; поскольку такое знание может прийти к такому человеку только во время сна. Бытийное Господь даёт во сне, правда. Во сне является пророческое предчувствие, что надо найти омелу. Затем он вспоминает это бессознательное пророческое переживание, как раз, тогда, когда добирается до омелы. Тут разыгрывается совершенно ничего не значащий для дела разговор. Нужно понимать, что, как раз, в случаях с болезнями возможно определённое предзнание. Я напомним вам случай с Шлейхом²⁷ (Schleich): он знал, что умрет следующей ночью.

Доктор Коллер: По сути, оказалось, что он лечит ещё и по-другому. Он говорил, что это не давало ему покоя; но он не думал, что я продвинусь дальше.

Он не делает инъекции. Если давать омелу как внутреннее лекарство, то одолеть рак нельзя. Тогда воздействие оказывается скорее на душевное. Но тогда воздействие оказывается на деформации в эфирном теле, которые выражаются в нарушении сенсорики. Омелой нельзя лечить приёмом вовнутрь, а только посредством инъекций. Я понимаю то, что он Вам сказал; он не осмеливается подступить к этой вещи.

Одинакова ли причина рака у женщин и мужчин? Отличается ли эта причина в верхнем и в нижнем человеке? Мне кажется, я заметил, что действие этого средства было удовлетворительным при раке желудка, но неудовлетворительным при раке матки. Успех был очевиден при раке желудка у мужчин. Напротив, в случае рака матки история затягивается. В некоторых случаях ничего не получается, мы всегда делаем периферийные инъекции, также и при раке матки.

Нужно, конечно, различать, делаете ли вы инъекцию дальше от того места, где находится рак, или близко. Если вы подойдете к очагу очень близко, вы получите более быстрый эффект, чем если бы рак был расположен так, что до него трудно добраться.

В случае с маткой можно приблизиться к нему со всех сторон, тогда как с раком желудка дело обстоит сложнее.

Это верно. Но с другой стороны, между поверхностью и желудком имеется гораздо большее сообщение, чем между поверхностью и маткой. Матка более внутренний орган. Но это не объясняет то различие в успешности лечения, что есть разница между мужчинами и женщинами. Должны иметь место другие обстоятельства. Необходимо исключить все источники ошибок. Считалось, что, что некоторые из наших лекарств не так эффективны, поскольку в том виде, в каком они были приготовлены раньше, они не могли быть столь долговечными. Теперь, я полагаю, такого больше не происходит; со временем они действуют не хуже, чем вначале.

В отношении некоторых из средств мы стоим ещё на стадии опытов.

²⁷ Карл Людвиг Шлейх (нем. Carl Ludwig Schleich; 19 июля 1859, - немецкий хирург, писатель, поэт, философ. См. его труд «Schaltwerk der Gedanken. Neue Einsichten und Betrachtungen über die Seele» - Новые взгляды и рассуждения о душе. Берлин 1916, стр. 261.

Мне больше бросилось в глаза то, что лекарство от рака, в том виде, в каком оно изготовлялось раньше, очень сильно теряет силу своего действия через год, в то время как оно абсолютно эффективно, когда оно не так старо. Так что эту вещь, как источник ошибки, надо было бы тоже принять и исключить. Возможно, и при раке матки следует использовать существенно большую дозу.

Один участник хотел бы спросить о девушке, которой сейчас 29 лет и которая в возрасте от 18 до 19 лет сошла с ума. В детстве она всегда была непослушной и невоспитанной; теперь она стала совершенно апатичной. Особенно дикой она становилась во время месячных. По мере того как она становилась более апатичной (stumpfer), она также становилась толще; теперь она весит 97 кг. То есть, раньше она была тем, что можно было бы назвать невоспитанной девочкой; затем в возрасте от 18 до 19 лет - усиление этой невоспитанности, тупости, бессмыслицы, невосприимчивости, неистовства во время месячных, так что приходилось надевать смирительную рубашку; затем она становилась всё более и более вялой, всё менее и менее активной, всё более и более толстой, при регулярных менструациях. Её успешно лечили экстрактом щитовидной железы, так что в результате апатичность и прибавление в весе уменьшились.

Эти симптомы указывают на то, что у неё было очень сильное ослабление Я-организации. И очень вероятно, что в таком случае Я-организация будет усилена лечением кремниевой кислотой, лечением силицием, при этом надо было бы посоветовать провести лечение дважды, то есть, давать кремниевую кислоту, а именно, ванны с кремниевой кислотой. Также Equisetum, тут хорошая вещь. Вполне вероятно, что таким образом с ней можно будет чего-то добиться.

Кремниевую кислоту она какое-то время получала, ванн не было уже два года; но всё осталось по-прежнему.

Я бы придал большее значение действию кремниевой кислоты при применении ванн, особенно потому, что если бы они применялись, то они имели бы специфический эффект. Свообразные ритмические состояния, обусловленные кремниевой кислотой, будут сдерживать жиробразование, бороться с апатией, сделают её более контактной. Также может быть, что она будет в таком состоянии, что не захочет принимать кремниевую кислоту. В этом случае надо попытаться использовать очень сильно потенцированные соли фосфорной кислоты, фосфат калия. Надо только эти вещи снова привести к действию.

На следующий вопрос:

Кремниевая кислота концентрацией приблизительно в шестом десятичном разряде (6. Dezimale). Но для внутреннего приёма действительно применять кварц, а для ванн - Equisetum.

Вопрос об одном невратенике. С инъекциями муравьиной кислоты симптомы успешно исчезли, но в этом году вернулись и инъекции муравьиной кислоты больше не помогали. В конце концов, я сбился с толку, удалив вросший ноготь. После этого все стало еще хуже. Я снова попробовал муравьиную кислоту, усиленную кремнием; но это не помогло. Боль стала невыносимой, от стопы до икры. Боли были разные, одна ритмичная. Мне пришлось делать ему инъекции морфия, которые я должен был сильно усилить; я его едва касался, чтобы боль была терпимой. Он больше не мог спать. Он сидел, держась за ногу, жалуясь на мучительную боль; Я пробовал периодические ванночки для ног. Ногу пришлось ампутировать до середины икры. Я спрашиваю, потому что процесс, к сожалению, собирается начаться на другой ноге. Что тут можно сделать?

При таких вещах речь должна идти о том, чтобы установить первичные причины.

Он объясняет это военным временем, когда у него обычно не было хорошей обуви. Ему 47 лет, и ему часто приходилось лежать в мокрых местах.

Но может быть, боль появилась сначала не в ноге, а в животе (Unterleib)? Вполне возможно, что всё это происходит от того, что имеется какая-то деформация где-то в

кишечнике, что он получил занозу или осколок (Splitter), упал с лошади, наткнулся на что-то, и от этого произошла деформация кишечника. Такие деформации кишечника имеют свойство спускаться вниз и вызывать такие состояния, как вы описали в ногах, сначала в одной, а затем перескакивают на другую. Обычно это заканчивается туберкулезом кости. Если дело обстоит так, то кое-чего можно добиться с помощью средства, действующего против такой деформации: табака. В таком случае - табачными клизмами.

Он довольно много курит.

Это не имеет к этому никакого отношения. Курение табака воздействует на организм совершенно иначе, чем использование табака в виде клизмы или инъекции. Только вам нужны сильно разбавленные клизмы²⁸, если вы хотите применить их. При курении табак не производит никакого ре-деформирующего воздействия.

Мальчик, которому сейчас одиннадцать лет, научился ходить в возрасте одного года, а также мог немного говорить. В возрасте двух лет он стоял вблизи стреляющей пушки. Говорят, что с тех пор он стал глухим и немым. Его речь - непонятный лепет, и он абсолютно ничего не слышит. Можно ли тут что-то сделать? Ходить он может; и выглядит даже очень интеллигентным.

Кроме глухоты и немоты, есть ли ещё какие-то нарушения? Как насчёт глаз?

В этом смысле он реагирует как нормальный человек; изменения только слуха и речи.

Как со вторыми зубами?

Совершенно нормально, в возрасте семи с половиной лет.

Тут надо было бы предположить, что каким-то образом разрушена витальность слухового нерва. Ну, в любом случае, у нас есть значительные успехи с эдельвейсом (Edelweiß), особенно в 10-ом десятичном разряде (10. Dezimale); или сначала в 6-ом, потом в 10-ом, для оживления слухового нерва. Бывают, правда, и неудачи, но они в основном наблюдаются у довольно старых людей; напротив, у молодых людей такого не происходит. Я думаю, Вы можете попробовать это. С этими лишёнными витальности нервами действительно чрезвычайно трудно; но при определённых обстоятельствах можно добиться успеха с эдельвейсом.

Одна пациентка испытала во время войны состояние какого-то ужаса. Она думала, что её жених погиб, она была дома одна и ни с кем не могла об этом поговорить. С тех пор у неё эпилепсия. Приступы всегда случаются перед началом месячных. Приступы сопровождаются прикусыванием языка и так далее, что довольно типично. С наступлением месячных всё проходит. Она находится в учреждении, где находятся эпилептики, хотя приступы бывают только перед месячными.

Как её лечили?

(Ответ отсутствует)

В таком случае вы начинаете с красавкой (Belladonna). Если это не поможет, двигайтесь дальше, переходите к оленьему мху в 6-ом десятичном разряде (in 6. Dezimale), и, наконец, вакцинируйте мухомором (Fliegenschwamm). Как раз, в этом случае очень трудно сказать что-либо определенное, не видя больного. Могут быть всевозможные причины.

²⁸Очень неопределённое указание в долях процента («1/2%») было заменено издателем на «сильно разбавленные».

Пятидесятилетнему мужчине в предыдущие годы было очень плохо. У него одиннадцать лет был ревматизм суставов, от которого умер один из его братьев. Теперь обнаруживается изменение ещё и в левом колене. Примерно до двух лет назад у него были состояния, когда кровь прилиwała к голове. Два года назад произошли явные изменения. Он потолстел, потом пропал этот прилив крови к голове. Зато проявилось то, что он для краткости называет астмой. У него затруднения с дыханием, он задыхается, когда говорит. У меня такое впечатление, что дело сейчас в бронхах.

В 48 лет. Как раньше прилив шел в голову, так теперь и в грудь. Теперь дело обстоит так, что человек время от времени несколько бледнеет; ему достаточно быть тихим, чтобы он немного побледнел.

Возможно.

Очень вероятно, что этот человек слишком часто находился в состоянии, когда он превращал поглощенный им кислород в углекислоту, так что в его крови всегда было слишком много углекислоты. Вы можете проверить, не почувствует ли мужчина облегчения, если ему дать больше воздуха, богатого кислородом. Если это так, то всё ясно. Тогда человек производит слишком много углекислоты и этому человеку, - кто он? -

- Инженер, -

надо дать кремний в первом десятичном разряде, то есть, пятипроцентный, и надо сделать так, чтобы после того, как он принял это, примерно через полчаса после приёма кремния, он был бы как-то активен духовно. Тогда ему может стать лучше. Затем он сможет уменьшить избыточную способность к карбонизации.

Теперь мы должны заканчивать, продолжим завтра.

Я нахожу такого рода вопросы не плодотворными. Кто-то получает от их обсуждения много, а другие почти ничего. Следует ставить вопросы более общего характера, более интересные, завтра надо сделать как-то по-другому. Вы со мной согласны, господин Доктор?

Я готов отвечать на всё, что спрашивают. В отношении каждого вопроса можно провести целую лекцию. Уже на первый вопрос я мог бы отвечать до сих пор; но тогда ответ получил бы только один из вас. Я имею в виду, что это было, как раз, очень хорошо, услышать разные вещи. Важно не то, чтобы мы были довольны, а то, чтобы довольна была аудитория.

Я полагаю, что здесь происходит нечто подобное, что и при клинических обсуждениях в университете, поскольку при постановке вопросов таким образом, не могут возникнуть вопросы о том, как можно развить в себе понимание.

Ответ пришёл бы немедленно, если бы был задан вопрос об этом. Так что сразу же задайте вопрос об этом завтра, тогда это произойдёт. Я не думаю, что заняться этим вопросом было бы излишним. Но есть и другие. Мы оцениваем их только так, чтобы аудитория была довольна.

Не могли бы вы сказать что-либо об углублении диагноза? Мы можем много размышлять над пациентом. Тогда возникает много вопросов, и часто приходится сталкиваться с трудностями в выборе того, что делать. Интеллектуально это невозможно; необходимо принять волевое решение. Я хотел бы спросить: нельзя ли на момент сдержать этот интеллектуальный волевой импульс, чтобы понять, что надо делать? Может быть, вы могли бы что-нибудь сказать по этому поводу?

Вы имеете в виду, как можно сделать диагноз понятнее?

Когда дело доходит до лечения, стоишь перед множеством вариантов. Трудно решить, надо использовать растительные или минеральные средства; необходимо сделать какой-то выбор. Необходимо иметь возможность подойти к пациенту, исходя из более глубоких причин, и все эти представления сплавить воедино, чтобы понять: это правильно.

Завтра мы что-нибудь смоделируем, и затем разработаем соответствующий диагноз.

ОБСУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ

Дорнах, 23 апреля 1924 года

В связи с вопросом, который вчера поставил Доктор Хуземанн (Husemann), мы решили прочесть два случая из книги, которая скоро выйдет, благодаря госпоже Доктору Вегман (Wegman). Затем, после прочтения этих случаев, может быть добавлено то, что в смысле вашего вопроса выступает как достойная знания потребность.

Конечно, я попрошу, чтобы эти случаи поначалу рассматривались совершенно дискретно, поскольку они станут интегрирующей частью будущей книги.

На примере этих случаев должно быть показано, как посредством диагноза приходят к терапии. Именно это предстоит сделать наглядным, как раз, с точки зрения антропософии. В этой книге действительно не стесняются говорить совершенно по-антропософски.

Госпожа Доктор Вегман читает описанный в книге «Основополагающее для расширения искусства исцеления в соответствии с духовно-научным знанием» «четвертый случай» на странице 97 [стр. 107 в ГА 27, 1984]: «Ребенок, которого дважды привозили в нашу клинику, сначала в четыре года, затем в пять с половиной лет. Вместе с его матерью и сестрой его матери».

Это важно, что при этом были мать и сестра. Вы сейчас увидите, почему.

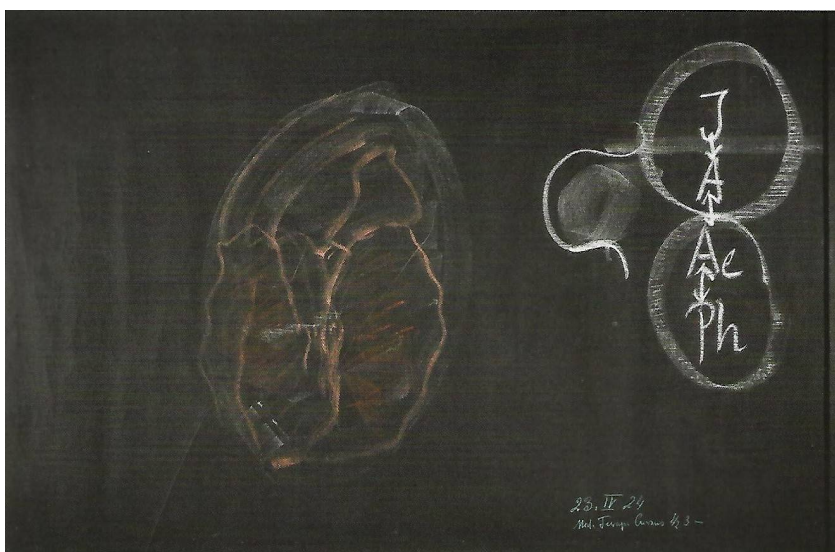
«Диагноз привёл от болезни ребенка как к болезни матери, так и её сестры. Для ребенка мы смогли установить следующее: Это ребенок-близнец, родившийся на шесть недель раньше срока. Другой ребенок умер на последней эмбриональной стадии. В шесть недель ребёнок заболел, очень много кричал и попал в больницу. Там поставили диагноз пилороспазм (Pylorospasmus). Ребёнка кормила частично кормилица, частично искусственно. В восемь месяцев был из больницы выписан. Когда он вернулся домой, в первый день у него случился судорожный приступ, который повторялся ежедневно в течение первых двух месяцев. Ребенок при этом становился, как бы, одеревеневшим и закатывал глаза. Приступу предшествовали боязливость и плач. Перед началом приступа ребёнок также косил правым глазом, и его тошнило. В два с половиной года снова случился приступ, который длился пять часов. Ребенок снова одеревенел и лежал, словно мертвый. В четыре года случился приступ, который длился полчаса. Это был первый приступ, который сопровождался температурой. После конвульсий, начавшихся после возвращения из больницы, родители заметили некоторый паралич правой руки и правой ноги. В возрасте двух с половиной лет ребёнок впервые пробовал ходить, и оказывается, что ступать может только левая нога, а правая нога волочится следом. Безвольной оставалась также и правая рука. Такое же состояние было и тогда, когда ребёнка привезли к нам. Надо было определить, как обстоят дела с организационными членами ребенка. Это было предпринято независимо от симптомокомплекса. Выявилась сильная атрофия эфирного тела, которое в определённых частях испытывало лишь очень слабое влияние астрального тела».

Таковы заключения в общих чертах. Мы имеем дело с эфирным телом, которое во многих местах атрофировано, и в этих атрофированных местах не принимает воздействие астрального тела. Вот такие места в эфирном теле (смотри Доску 9, слева). В местах, где эфирное тело атрофировано, - там астральное тело в него не проникает. Это установлено относительно самых различных мест организма.

«Область правой половины грудной клетки была в эфирном теле будто парализована. Напротив, в области желудка проявлялось нечто вроде гипертрофии астрального тела».

Тут необходимо использовать непривычные выражения. Так, например, выражение «гипертрофии» используется для деятельных, активных мест.

«Теперь задача состояла в том, чтобы согласовать симптомокомплекс с этими данными. Несомненно, благодаря астральному телу, при пищеварении присутствует очень сильное вовлечение желудка, которое, однако, из-за паралича эфирного тела, при переходе из кишечника в лимфатические сосуды, останавливается. В результате крови не хватает питания. Поэтому мы должны рассматривать симптомы тошноты как особенно важные. Судороги всегда возникают тогда, когда эфирное тело атрофировано, и астральное тело оказывает прямое влияние на физическое тело без посредства эфирного тела».

Доска 9

Это нечто принципиально важное. Судороги возникают из-за того, что между астральным телом, эфирным телом и физическим телом нет регулярной связи. Надо представлять себе это так, что астральное тело действует на физическое тело только с помощью эфирного тела. Если есть такие атрофические места, то астральное тело захватывает физическое тело, исключая эфирное. Там, где это так, повсюду возникают судороги (Kampf). Известно, что в месте, где возникает спазм, судороги, эфирное тело неправильно посредничает между астральным телом и физическим телом.

«Это присутствовало в ребёнке в высшей степени. Если это состояние в период роста, как это было здесь, становится постоянным, то выпадают те процессы, которые делают моторную систему пригодной для нормального восприятия воли. Это проявилось у ребенка в неспособности использовать правую сторону. - Теперь нам надо было связать состояние ребёнка с состоянием матери. Когда она пришла к нам, ей было 37 лет. Она утверждает, что в 13 лет она была такого же роста, как сейчас. У нее рано появились плохие зубы».

Это я прошу отметить особо. Она больше не росла с 13-ти лет, так что весь её рост завершился до окончания полового созревания.

«У нее рано появились плохие зубы, в детстве она страдала ревматизмом суставов и утверждает, что у неё был рахит. Месячные наступили относительно рано. Больная говорит, что в 16 лет у неё было заболевание почек, а также говорит о судорожных состояниях, которые у нее были. В 25 лет запор из-за спазма анального сфинктера, который пришлось растянуть. Сейчас также страдает от спазм при дефекации. Данные, установленные без каких-либо заключений непосредственно по симптомокомплексу, обнаруживают

чрезвычайное сходство с таковым у ребёнка. Только всё в гораздо более мягкой форме. Нужно иметь в виду, что эфирное тело человека испытывает особое развитие между сменой зубов и половой зрелостью. У больного это выражается в том, что не имеющиеся в достатке силы эфирного тела, делают возможным рост только до половой зрелости. С этого начинается особое развитие астрального тела, которое в своей гипертрофии теперь преобладает над эфирным телом и слишком сильно вмешивается в физическую организацию».

Так было с ними обоими. И у матери, и у ребенка имелось слишком сильное вмешательство астрального тела в физическое тело.

«Это проявляется в остановке роста в возрасте тринадцати лет. При этом пациент никоим образом не карлик, а очень высокий, что связано с тем, что хотя и малые, но не сдерживаемые астральным телом силы роста эфирного тела, вызвали сильное пространственное расширение физического тела. Эти силы тогда ещё не могли нормально вмешиваться в функции физического тела. Это проявилось в возникновении суставного ревматизма, а позднее - в судорожных состояниях».

Ревматизм суставов как таковой связан ещё и с тем, что астральное тело воздействует на суставы непосредственно физического тела. Благодаря такому воздействию, там, где это возможно, возникают воспалительные состояния. Так что приходится иметь дело либо со спазматическими, либо с воспалительными состояниями.

«Из-за слабости эфирного тела астральное тело оказывает особенно сильное влияние на физическое тело. Это влияние разрушающее. При нормальном развитии жизни оно уравновешивается созидательными силами во время сна, когда астральное тело отделяется от физического и эфирного тел. Если же эфирное тело слишком слабое, как в случае с нашей пациенткой, то имеет место чрезмерное разрушение, что проявляется у неё в том, что необходимость поставить первую пломбу на зубах возникла уже в возрасте 12 лет».

Благодаря слишком сильному вмешательству астрального тела, происходит слишком большое разрушение. Физическое тело и эфирное тело созидают; астральное тело и Я-организация разрушают. Если происходит избыточная разрушительная деятельность, то это проявляется в одном из таких явлений, как постановка пломб в двенадцатилетнем возрасте. С каждой беременностью зубы ухудшались.

«Если эфирное тело задействовано ещё дополнительно, как, например, при беременности, всегда наступает ухудшение состояния зубов. Слабость эфирного тела в отношении его связи с астральным телом особенно проявляется в частоте сновидений и в здоровом сне пациентки, несмотря на все нарушения».

Если связь между астральным телом, эфирным телом и физическим телом полностью нормальна, переизбытка сновидений не бывает. В тот же момент, когда астральное тело начинает преобладать над эфирным телом, из-за слабости последнего, имеют место частые и живые сновидения. И, кроме того, поскольку астральное тело сильно, оно может легко выходить, и поэтому сон остаётся здоровым.

«Слабость эфирного тела проявляется ещё и в том, что в физическом теле разыгрываются непреодоленные эфирным телом чужеродные процессы, которые проявляются в наличии белка в моче, отдельных гиалиновых цилиндров (hyaline Cylinder) и солей».

Это продукты распада, образующиеся в результате гипертрофии астрального тела. Их всегда нужно искать, когда имеешь дело с гипертрофией астрального тела.

«Замечательна связь между этими болезненными процессами и процессами сестры матери. Данные о составе частей человеческого существа почти полностью одинаковы. Слабо действующее эфирное тело, зато преобладает астральное тело. Только само астральное тело слабее, чем у сестры. Поэтому, как и в её случае, менструации начались рано, но вместо воспаления просто возникают боли, которые вызываются раздражением органов, например, суставов».

Это действительно очень интересно. Мы имеем почти одинаковую конституцию болезни у матери и у ребенка. У сестры, которая рассматривается параллельно, это доходит только до более слабых симптомов; она обладает всем в меньшей степени, я бы сказал, в миниатюре, в зачатке.

«В суставах эфирное тело должно быть особенно деятельно, если витальность нормальная. Если деятельность эфирного тела слаба, то становится преобладающей деятельность физического тела, что проявляется здесь в отеках и хроническом артрите. На слабость астрального тела, которое слишком мало влияет на субъективное ощущение, указывает склонность к сладкой пище, которая повышает чувствительность астрального тела».

Это очень интересно. Действительно, для того, чтобы поставить окончательный диагноз, надо спросить, что человек любит есть: сладкие или горькие вещи, склонность к тем или иным чувственным впечатлениям. У некоторых есть своеобразная слабость в отношении обонятельных впечатлений. Все это показывает, что астральное тело должно быть каким-то образом активировано. Это предпочтение астрального тела показывает, что оно не активировано; оно сразу же активизируется, получив сладкое.

«Если слабое астральное тело к тому же изнурено повседневной жизнью, то в случае, если слабость сохраняется, боли проявляются сильнее. Пациентка жалуется на усиление болей к вечеру. Связь между болезнями трёх пациенток указывает на восхождение к предшествующему обеим сестрам поколению, в частности к бабушке ребёнка. Причину надо искать у неё. Причину нарушенного равновесия между астральным и эфирным телами у всех трёх пациенток может быть связана только с тем же самым у бабушки ребёнка. Это нарушение должно быть следствием неправильного развития органов питания эмбриона, особенно аллантоиса, астральным и эфирным телами бабушки».

Этот случай особенно интересен тем, что оказывается, что причина действительно кроется в недостаточном развитии аллантоиса бабушки. Всё состояние этого астрального тела, которое, конечно, резко проявляется у одной, у матери, и в меньшей степени у другой, восходит к бабушке. Оно не привязано к какой-то одной части, а конституционно проходит через всё астральное тело целиком, и может восходить только к этому своеобразному образованию, к аллантоису, к эмбриональному периоду.

Тут надо принять оккультное заключение. Но если к нему уже пришли, то отдельные проявления становятся вполне пригодными для проверки. Главное, надо привыкнуть подтверждать правильность причин из причин. Совокупность симптомов даёт, собственно, только неясную картину.

«Это неправильное развитие аллантоиса следует искать у всех трёх пациенток. У нас она вначале была определена чисто духовно-научным путём. Физический аллантоис метаморфозируется, переходя в духовное, в качество сил астрального тела».

Это - к тому же, на это можно было бы указать только как на принцип, на физический аллантоис, который также может быть только эмбриональным; все органы, отходящие от зародыша, присутствуют у рождённого человека в виде высших членов. То, что физически является вторичным органом, во взрослом состоянии является духовным, так что в аллантоисе мы должны видеть только физический коррелят эмбрионального периода.

«Дегенеративность аллантоиса приводит к сниженной работоспособности астрального тела, что особенно проявляется во всех двигательных органах. Всё это наблюдается у этих трёх пациенток. Действительно, по строению астрального тела можно определить строение аллантоиса».

То есть, надо знать: аммон (Ammon) является физическим коррелятом эфирного тела, аллантоис (Allantois) является физическим коррелятом астрального тела, хорион (Chorion) является физическим коррелятом Я-организации взрослого человека.

«Из этого видно, что наша ссылка на восхождение протекает не из смелых фантастических выводов, а из действительного духовно-научного наблюдения.

Тому, кого эта истина раздражает, мы хоте ли бы сказать, что наши объяснения исходят не из стремления к парадоксам, а из требования ни от кого не утаивать уже имеющееся знание. Ведь, мистические представления о наследственности всегда будут оставаться неясными, если стесняться признать метаморфозы от физического к духовному, и наоборот, в ходе поколений.

Терапевтически такой взгляд может привести только к тому, что обретается понимание того, в какой точке нужно приступить к лечебному процессу».

Теперь переходят к терапевтическому.

«Если бы мы не отсылались таким образом к наследственному, а просто заметили бы нарушения во взаимодействии эфирного и астрального тел, то мы использовали бы средства, действующие на обе эти части человеческого существа. Однако, в нашем случае они остались бы неэффективными, поскольку повреждения, которые проходит через поколения, лежат слишком глубоко, чтобы их можно было компенсировать в самих этих членах человеческой организации».

Рассмотрение этого случая особенно важно. То, что в нём содержится, связано со вчерашним вопросом. Если бы просто были получены данные, говорящие, что астральное и эфирное тела не стоят по отношению друг к другу в тесной гармонии, и, соответственно, надо было бы принимать те или иные лекарственные средства, то едва ли можно было бы добиться особого эффекта. Если же строго идти дальше к причине, то становится более понятной и терапия. В переходе от непосредственного восприятия к наследственности, вырисовывается путь к строгой точности.

В таком случае надо воздействовать на Я-организацию, и в ней привести в действие всё, что относится к гармонизации и укреплению эфирного и астрального тел. Этого можно достичь, если сделать так, чтобы Я-организация получила бы, как бы, усиленное стимулирование чувств (чувственные стимулы воздействуют на Я-организацию). У ребёнка это попытались сделать следующим образом: на правую руку накладывался бандаж с пятипроцентной пиритной мазью, и, одновременно, левая половина головы натиралась мазью царского гриба (Kaiserschwammsalbe)».

Теперь у вас здесь есть терапия: непосредственно на руку воздействовать пиритом, сернистым железом. Это даёт нам возможность влиять на астральное и эфирное тела одновременно, и, благодаря этому, вызывать гармонизацию. Мы должны работать над сближением эфирного и астрального тел. На этом основано лечение. То есть, мы должны использовать средства, выходящие за рамки непосредственного, поскольку оно направлено на поколения.

«При наружном применении пирит, соединение железа и серы, стимулирует Я-организацию, чтобы сделать астральное тело более живым и увеличить его близость (Affinität) с эфирным телом. Субстанция царского гриба с её особым содержанием организованного азота действует таким образом, что из головы исходит воздействие, которое, посредством Я-организации, делает эфирное тело более живым и повышает его близость с астральным телом. Процесс лечения поддерживался лечебной эвритмией, которая приводила к активности самой Я-организации. Благодаря этому, то, что применяется наружно, переводится в глубь организации. Начатый таким образом процесс лечения был затем дополнительно усилен с помощью средства, предназначенного для того, чтобы сделать астральное и эфирное тела особенно чувствительными к воздействию Я-организации. Для этого в ритмической ежедневной последовательности применялись ванны с отваром золотарника (Solidago), растирания спины отваром звездчатки средней (Stellaria media) и, внутренне, чай из коры ивы (Weidenrinde), (особенно влияющий на чувствительность астрального тела) и Stannum 0,001 (особенно влияющий на восприимчивость эфирного тела). Мы также давали маковый сок в слабой дозировке, чтобы уменьшить вред лечебных воздействий на сам повреждённый организм.

К матери применялась больше последняя терапия, поскольку, как к стоящей выше в поколении, наследственные силы были менее действенны. То же самое относится и к сестре матери. - Когда ребенок находился в клинике, мы ещё могли констатировать, что он стал себя лучше вести, и улучшилась его душевная конституция. Он стал более послушным; и обычно производимые им неловкие движения стали более ловкими. Позже тётя сообщила нам, что в ребёнке произошли большие изменения. Он стал спокойнее, уменьшился избыток произвольных движений; он стал настолько искусным, что мог теперь играть один; а в душевном отношении, исчезло прежнее упрямство».

Может быть, вы хотите что-то сказать? Таким образом, диагноз переносится в терапию. Тут это осуществляется тем, что в помощь привлекаются высшие члены человеческой природы. Тут в качестве исходной точки берётся клиническая картина. Исходная точка этого случая такова: больной организм подвергался процессу, принявшему определенное течение. Этот процесс надо обратить. Проследив этот процесс должным образом, можно обратить его вспять, поняв, какова связь, не только какого-нибудь одного органа, а всего человеческого внутреннего с тем, что происходит снаружи, в мире.

То есть, допустим, вы хотите знать, как вылечить какое-то повреждение, скажем, в желчном пузыре. Тогда вам нужно изучать это в противоположном процессе снаружи; по крайней мере, взять в помощь этот противоположный процесс. Если распознать один процесс, скажем, как процесс выходящий, то другой процесс становится входящим, и, таким образом, получается замкнутый цикл. Возможно есть ещё вопросы?

Иногда удаётся поставить диагноз у взрослых, иногда у психически возбуждённых людей. Я пробовал это также с детьми; однако у меня сложилось впечатление, что я захожу слишком далеко с такого рода диагностикой.

То, что вы, благодаря проникновению в душу, не достигли того, что имели в виду? Это нечто такое, что может быть правдой, но может быть и неверным. Это зависит от того, насколько вы в состоянии выудить у ребёнка то, что хотите; затем также от того, общителен ребёнок или нет. Также - от действия памяти; также от того, извлекаете ли вы правильные душевные вещи. В принципе, ребенок может дать действительно нечто замечательное, особенно, если налицо уплотнённые (verdichtete) душевные явления. Если считаться с детским возрастом, и ребёнок расскажет о виденных уплотнённых душевных явлениях, можно очень глубоко проникнуть в суть нарушений; они всегда являются их коррелятом. Надо рассматривать этот случай совершенно индивидуально.

У взрослых, конечно, довольно легко проникнуть в душевное, если знать душевный организм как таковой, если знать, что так люди рассказывают о чём-то кому-то. В большинстве случаев то, что они говорят, не соответствует действительности. Теперь продвигаются дальше. Вначале это начинается с того, что пациент не говорит, как обстоит дело. Теперь надо за что-то зацепиться. Приходят к чему-то, что в основном правда. Как только ухватываются за это, можно двигаться дальше. Нужно различать, соответствует ли одно другому. Животное, имеющее клюв орла, не может одновременно иметь ноги страуса. Так же соответствуют друг другу и вещи в душевном. Надо привести пациента к этому. Пока нет никаких зацепок, веришь всему, то есть ничему не веришь, но даешь ему понять, что веришь всему, что он говорит. Когда зацепишься за место, где вещь должна быть правдой, тогда очень резко обращаешь внимание на то, чего не может быть. Тогда получаешь, своего рода, душевный организм, который очень отчётливо указывает на физический организм. Так что в общем полезно опираться на душевную диагностику.

Высказывание одного из участников.

Направление, на которое Вы указывали вчера, следующее: Я диагностирую и получаю диагноз. Я знаю, что если это так, то в моём распоряжении есть такие-то лечебные средства. Я могу из них выбирать. Теперь вы хотели узнать: как, собственно, вы можете выбирать? Ответ можно дать, только таким образом, что говорят: если я могу выбирать между несколькими лекарствами, то я должен предположить, что я ещё не завершил диагностику, что я должен продолжать процесс диагностики, пока не возникнет ясность в том, какое лекарство надо использовать. Собственно, произвольного выбора в принципе не бывает. Это было поистине счастливый случай, который меня очень удивил. То, что на основе данных о ребёнке приходят к аллантоису бабушки, - это нечто такое, чего иначе в диагностике не

бывает. Я был в высшей степени удивлён, что мотивом было это; с другой стороны, результат показывает, что нужно пытаться проникнуть вплоть до самой начальной причины.

Фрау Доктор Вегман зачитывает описанный в начале упомянутой книги «пятый случай»:

«Пациентка 26 лет поступила в нашу клинику с тяжелыми последствиями гриппа, перенесенного ею в 1918 году в сочетании с катаром лёгких, который последовал за плевритом, истекшим в 1917 году. После гриппа пациентке не удалось полностью выздороветь. В 1920 году она очень похудела, была слаба, у неё была небольшая температура и ночная потливость. Вскоре после гриппа начались боли в пояснице, которые постоянно усиливались до конца 1920 года; а затем возникло искривление в пояснице, сопровождавшееся сильными болями. Также возник отёк правого указательного пальца. Лежачее курирование (Liegekur) предположительно принесло облегчение болей в спине. - Когда больная поступила к нам, у нее был нисходящий абсцесс (Senkungsabszess) на правом бедре, вздутие живота с небольшим асцитом, катаральные шумы в верхушке легких как справа, так и слева. Пищеварение и аппетит хорошие. Моча концентрированная со следами белка. Духовно-научное обследование выявило: гиперчувствительность астрального тела и Я-организации; такая аномалия прежде всего выражается в эфирном теле тем, что оно развивает не собственно эфирные функции, а эфирный отпечаток астральных функций».

Это очень интересно, когда в таком случае, как и здесь, эфирное тело настолько слабо, что не выполняет своих собственных функций, а действует как матрица, как воск, на котором астральное тело отпечатывает свои функции. У нас эфирное тело, которое, собственно, действует как замаскированное астральное тело. Это, как раз, такой случай.

«Астральные функции - это разрушительные функции. Поэтому витальность и нормальный процесс в физических органах должны выглядеть атрофированными. Это всегда связано с, так сказать, внечеловеческими процессами, происходящими в человеческом организме».

Мы должны это строго зафиксировать. Когда что-либо попадает в организм человека, в виде какого-либо агрегатного состояния, или теплого воздуха и так далее, оно должно в организме человека, - грубо говоря, внутри человеческой кожи, - претерпевать изменения. Ничто не одинаково снаружи и внутри человеческого организма. Человеческая организация должна перерабатывать всё, что приходит извне. Никакой тепловой процесс не должен разыгрываться в теле так, как в камне, где температура просто проходит и прогревает камень. Если мы нагреваемся извне, то есть, как неорганическое тело, то мы так глубоко перерабатываем поступающее к нам тепло, что оно полностью оживляется. Если выступают проявления холода, даже если это внутренняя простуда внутренних органов, то они происходят не изнутри, а от состояния тепла, проникшего извне.

Это спускается вниз вплоть до состояний обмена веществ. Если поступает какая-то субстанция, то в человеческом организме она должна трансформироваться вплоть до своих самых интимных процессов. Если мы что-то, - скажем, углевод, - приняли: в организме происходит ещё один процесс. Углерод-водород-кислород-процесс, происходящий вне человеческой природы, не должен в том же виде иметь место там внутри. Тогда внутри человека имеет место чуждый человеческой природе процесс. По существу, все болезненные состояния, в основе которых лежат отложения обмена веществ, основаны на этом. Все они основаны на том, что тепловые процессы не осуществляются посредством самого человека, а возникают как процессы собственно материи, поскольку человеческая организация в какой-то части недостаточно сильна. Если, например, слаба Я-организация, то обнаружится, что не обрабатывается правильным образом принятый жир. Если слаба астральная организация, то обнаружится, что не обрабатываются правильным образом углеводы. Если слаба эфирная организация, то обнаружится, что не обрабатываются правильным образом принятые белковые соединения. Это нечто такое, на что надо обращать внимание.

«От этого происходят оседающие абсцессы (Senkungsabszess), боли в спине, вздутие живота, катаральные явления в лёгких, а также недостаточность переработки белка. Терапия направлена на снижение чувствительности астрального тела и Я-организации. Это достигается введением кремниевой кислоты, которая всегда увеличивает собственную силу по сравнению с чувствительностью».

Таким образом, кремниевая кислота всегда усиливает собственную силу по сравнению с чувствительностью.

«В данном случае мы делали это, добавляя порошкообразную кремниевую кислоту в пищу, и давая в виде клизм. точно так же мы отводили чувствительность, прикладывая горчичники к нижней части спины. Их действие основано на том, что они сами по себе воздействуют на чувствительность, и тем самым отнимают её у астрального тела и Я-организации».

Смотрите, как себе помогают: внизу ставят горчичники; Благодаря этому, вызывается искусственная чувствительность. Эта искусственная чувствительность забирает у астрального тела его внутреннюю чувствительность и таким образом создает некую интимацию (Intimation)²⁹. Это часто имеет место, когда что-то не в порядке с человеческими конечностями, вы создаете Intimation; таким образом, здесь сильная Intimation астрального тела вниз. Если она становится достаточно сильной, то чувствительности больше нет. Чувствительность астрального тела снижается по мере снижения. Если чувствительность перемещается вверх, она увеличивается.

«С помощью процесса, который притупляет сверхчувствительность астрального тела в пищеварительном тракте, мы достигаем переведения этой астральной активности на эфирное тело, где она обычно и должна быть. Мы достигаем это с помощью малых доз меди и Carbo animalis. Возможность уклонения эфирного тела от нормальной пищеварительной деятельности, к которой оно не привыкло, предотвращается тем, что мы даём сок поджелудочной железы (Pankreassaft)».

Это только помощь, последняя помощь.

«Оседающий абсцесс (Senkungsabszeß) был несколько раз проколот. При аспирации (отсосе) выделилось большое количество гноя. Абсцесс отступил, вздутие живота уменьшилось, при этом образование гноя неуклонно уменьшалось и, наконец, исчезло. В то время, когда гной ещё вытекал, однажды днём нас застал новый подъём температуры. Он не казался нам необъяснимым, так как при вышеописанном строении астрального тела лёгкое психическое возбуждение могло вызвать такую температуру. Но надо делать различие между объяснимостью температуры в таких случаях и её сильно вредящим действием. Поскольку в данных условиях такая температура является, как раз, посредником для глубоко идущих процессов деградации в организме. И нужно немедленно позаботиться об укреплении эфирного тела, чтобы это парализовало разрушительное действие астрального тела. Мы использовали высоко потенцированные инъекции серебра и добились снижения температуры. - Пациентка покинула клинику с прибавкой в весе на 20 фунтов и в укреплённом состоянии. Мы не питаем иллюзий, что в этом случае закрепить лечение должен ещё дополнительное курирование».

Таким образом, этот случай должен показать, как действительно терапевтически использовать то, что иначе говорится об астральном и эфирном телах скорее теоретически. Теперь можно столкнуться с вопросом, который всегда ставился «благонамеренными» людьми: должны ли используемые здесь выражения высказываться прямо как голая правда и действительность, или надо их кашировать (маскировать)? - «Благонамеренные» люди говорят, что надо говорить не «эфирное тело», а «функциональные процессы» или что-то в этом роде. Таким образом нельзя подняться до астрального тела. Дело обстоит так, что большинство болезней, по существу, не могут быть поняты, если не подниматься до астрального тела. Повреждения, выступающие из-за Я-организации, то есть, сильные повреждения, выступающие, благодаря отложениям обмена веществ: тут дело обстоит так, что эти повреждения уже проявлены. Напротив, более коварными являются разрушающие повреждения, выступающие через астральное тело. Как раз, об этом, надо действительно говорить [прямо].

²⁹ Интимацией (Intimation) называется пересылка вышестоящего указа на нижестоящий уровень с условием передачи этого постановления нижестоящим уровням в неизменном виде и без каких-либо дальнейших действий (прим. пер.).

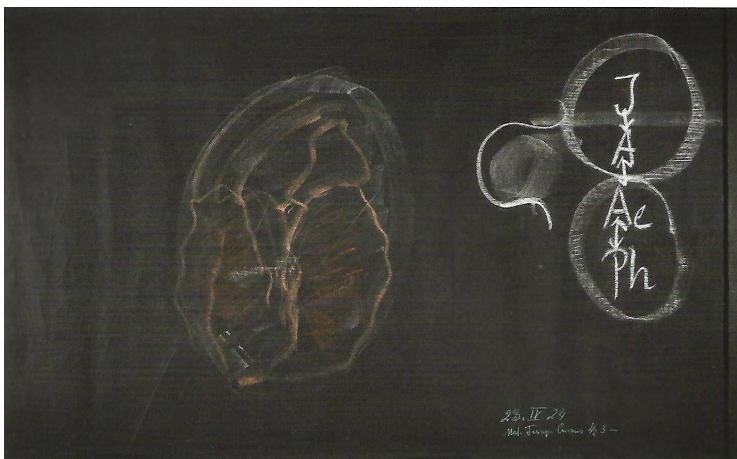
Ну, дело будет обстоять так, что можно будет просто сказать - да, так скажут многие, - нельзя сразу же подходить к людям с употреблением таких выражений, как астральное и эфирное тело. Но если вы не будете этого делать, то не будет никаких оснований полагать, что здесь есть что-то новое. Люди думают, что тут просто то или иное немного изменено, но будет делаться то же самое, что это лишь небольшое усовершенствование. Это не так! И это должно быть поставлено перед людьми со всей радикальной ясностью. Если показать, что это не абстрактные вещи, что в этих многих очень конкретных индивидуальных случаях указывается на то, как создались случаи, и затем показать, как диагноз перетекает в терапию и как, с применением этой терапии, происходит, то, ведь, это можно и нужно понять, иначе пришлось бы вообще отчаяться в способности человечества к пониманию. Я полностью убежден, что нам может помочь только этот метод: совершенно прямо и мужественно говорить об этих вещах.

Был задан вопрос о том, как представляется научная картина при интимном изучении карциномы.

В случае карциномы мы имеем дело с тем, что в какой-то части организации, где нет повода для создания органа чувств, этот орган чувств всё же образуется. Возьмите, я бы сказал, самую радикальную чувственную организацию, - просто для понимания, - возьмите глаз. Как появляется глаз? Вы знаете, что он, собственно, наполовину сформирован извне; он вчленён в организм. Грубо говоря, организм сам освобождает пространство глазниц. Затем туда помещается глаз. Это указывает на то, что в формировании глаза существенным образом участвуют внечеловеческие процессы. Глаз лишь окружён человеком (*Das Auge wird nur umfaßt vom Menschen*). Имея такой специфический орган как глаз, мы можем сказать: в человека вчленено какое-то чуждое тело. Это высказано так радикально, поскольку оно необычно. Ничто, подобное форме хрусталика или стекловидного тела, или субстанциональному составу хрусталика или стекловидного тела, никогда не образуется из человеческого организма. Всё, что там отложилось, что частично является в глазу даже эфирным, а не только физическим отложениями, охватывается астральным телом и Я-организацией, которые, собственно, насколько это возможно, эмансипированы от физического и эфирного в глазу. В глазу Я, астральное, эфирное и физическое тела взаимодействуют совсем иначе, нежели, скажем, в части мышцы. В кусочке икроножной мышцы вы можете увидеть очень тесную сборку Я, астрального тела, эфирного тела и физического тела. Там это нормальная конституция в сборке. Если бы мне пришлось написать это в виде химической формулы, то в случае глаза это было бы так, что Я и астральное тело тесно связаны друг с другом (см. доску 9, справа), точно так же интенсивным образом привязаны друг к другу и оба другие! Свободная связь (*lose Affinität*) между эфирным телом и астральным телом. Это только в случае с глазом.

С другими органами чувств, например с ухом, дело обстоит иначе, здесь так сказать нельзя. Здесь уже, собственно, свободная связь (*lose Affinität*) между Я-организацией и астральным телом, и, в свою очередь, также между физическим телом и эфирным телом. С каждым чувством дело обстоит немного по-другому.

Если где-то в человеческом организме, где не должно быть чувственной организации, есть тенденция к образованию чувственной организации, - а эта тенденция может появиться в любой части человеческого организма; то, что должно произойти в одном месте, может

иметь тенденцию сделать это в каком-то другом месте, - тогда видно, как физическое тело и эфирное тело, с одной стороны, и астральное тело и Я, с другой стороны, отпадают друг от друга.

Я (I)

Астральное тело (A)

Эфирное тело (Ae)

Физическое тело (Ph)

Доска 9

Возьмите совершенно конкретный случай. В случае сильного физического повреждения, скажем, в случае удара по молочной железе, этот удар распространяется внутрь таким образом, что он показывает в пределах кожи, грубо говоря, процесс воздействия, имеющий свою причину снаружи, то есть, механическое повреждение (Insult), которое распространяется внутрь. Для карциномы груди это в большинстве случаев будет действительной причиной. Только может быть ещё более длительный процесс перегрева или процесс сгорания. Это всегда будет - в том смысле, в каком я это здесь представляю, говоря внешне, - повреждением, которое это вызывает. Но в этом случае выступает то, что в этом месте очень сильно проявляется астральное тело, которое иначе поглощается эфирным телом. Если в этом месте неожиданно появляется астральное тело, то оно показывает себя, я бы сказал, в мерцающем свете; оно выступает так, будто оно горит. Если оно проявляет себя таким образом, то в этом месте возникает тенденция к образованию чувственного действия, тогда возникает карцинома. Тут нет никаких сомнений в возможности применения, по меньшей мере, первых семи вакцинаций.

Тогда становится особенно интересным наблюдать, как одно связано с другим. Предположим, вы знаете кого-то, кто уже не очень молод. Вам надо удалить карциному. Однако то, что имеется в довольно сильно развившейся карциноме, выражается таким образом, что, собственно, во всём теле, - поскольку, ведь, организм един, - существует тенденция, позволяющая разыгрываться внечеловеческим процессам. Протекание карциномы меняется очень странным образом. Через некоторое время локальная карцинома становится клапаном для концентрации развития карциномы. Если вырезать карциному, клапан внезапно исчезает. Но если вы имеете дело с пожилым человеком, то остаётся эта возможность, клапаны для существующей склонности иметь что-то сверхчеловеческое в человеке, иметь теперь уже в органе, который больше всего поглощает неорганическое сверхчеловеческое, в лёгких. Поэтому, особенно при наличии карциномы в пожилом возрасте, процесс разрешается переходом к воспалению лёгких. Если организм склеротичный, то в возрасте этот процесс заканчивается воспалением лёгких. Это связано с тем, что старый организм принимает внечеловеческое ещё больше и легче, чем молодой. Органом, наиболее легко принимающим внечеловеческие процессы, является легкое; при этом оно повреждается. Есть орган, который может легко принимать внечеловеческие процессы и при этом не повреждаться; это печень. Она имеет толстую кожу против внечеловеческих процессов. Лёгкие же принимают их и, благодаря этому, наносят себе вред. Это существенно, что лёгкие легко принимают внечеловеческие процессы и, благодаря этому повреждаются.

Вопрос о наследственности предрасположенности к раку.

Это связано с усвоенными представлениями. Само по себе у человека нет склонности бояться карциномы. Это видно из того, что этот страх присутствует, собственно, больше у

цивилизованных людей образованных классов. У крестьян в деревне нет никакого страха. Они носят в себе карциному, умирают от неё, ничего о ней не зная. Это то, что основано на образовании, и против чего надо действовать.

Насколько необходимо сверхъестественное видение в этих двух случаях, и как оно применяется?

Процессы должны быть следующие: Прежде всего, чтобы вообще начать овладевать духовно-научным видением, - это выясняется с течением времени, - всё же надо видеть, как то, что может быть установлено духовно-научно, связано с внешними симптомами. Если ничего другого не дано, то всегда имеются чисто духовно-научные данные.

Как это проявляется внешне?

С тем же успехом можно теперь сказать: Надо, конечно, быть медитативным. Вы можете медитировать на ревматоидный артрит, вы можете медитировать на диабет. Но это, в свою очередь, отбросит вас назад. Очень хорошим способом подхода к духовно-научному наблюдению, является медитация на болезненный процесс в соответствии с симптомами. Только нелегко будет идти обратным путём. Вы даже можете делать это так, как это делают гомеопаты, которые составляют симптомокомплекс и на его основе проводят терапию. Только тогда постоянно случается то, - я даже не говорю: может, я знаю, что это так, - что симптомы переоцениваются и недооцениваются, что они составляются неправильно, так что иногда симптомокомплекс, составленный гомеопатами вообще представляет собой карикатуру на реальность. Когда вы медитируете, вы медитируете на карикатуры. Если у вас есть действительная духовно-научная причина, если она является решающей для симптомокомплекса, тогда вы не переоцените и не недооцените ни один из симптомов. Вы заметили, что представленные нами симптомы, - это не карикатуры, а хорошо сформированные симптомокомплексы. Когда вы медитируете, вы приходите к невозможности получать духовные научные результаты. И если кто-то скажет, что это не так, я должен сказать: попробуйте однажды, но не с каким-то произвольно составленным симптомокомплексом, а с симптомокомплексом, который констатирован духовной наукой.

На чём основана эвритмия?

В человеческом организме всё основано на том, что сознательное восходит к бессознательному. Эвритмия основана на том, что, когда человек приходит в мир и хочет себя выразить, ему недостает не языка как такового, а выражения посредством движений конечностей. Это отбрасывается, ему не позволено этого делать, и он не может этого делать. Сегодня это отброшенное не замечают, поскольку оно отброшено уже посредством наследственности. Всё это интегрируется, переметаморфозируется, становится связанным с воздухом и вживается в речь. Если вы знаете, как оно вжилось в речь, если вы знаете, что оно является истоком речи, то от речи вы можете вернуться назад к движениям, уже сознательно. Также и здесь дело обстоит так: духовно-научный диагноз освещает симптомокомплекс. Если он составлен и на нём медитируют, то снова приходят к духовно-научной диагностике.

Я должен был использовать это за эти три часа; Я надеюсь, что мы встретимся снова. Но если вы будете приходить чаще, то это маленькое социальное существо станет ключом к будущей деятельности.

В любом случае, было приятно, что мы снова смогли поговорить о вещах.

